Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И ИНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ

Материалы
девятнадцатой международной научно-практической конференции

Часть 1

Барнаул 2021

ББК 67.401.213
А437

А437 Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы девятнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. Д.Л. Проказина. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2021. – Ч. 1. – 240 с.

Редакционная коллегия:
Проказин Д.Л., канд. юрид. наук, доцент (председатель);
Анохин Ю.В., доктор юрид. наук, профессор (заместитель председателя);
Авдюшкин Е.Г. (ответственный за выпуск);
Галиев Р.С., канд. юрид. наук, доцент;
Гришаков А.Г., канд. юрид. наук, доцент;
Ипполитов П.Л., канд. юрид. наук, доцент;
Казаков А.А., канд. ист. наук, доцент;
Кемпф В.А., канд. техн. наук, доцент;
Кругликова О.В., канд. юрид. наук, доцент;
Мальченков Е.В., канд. пед. наук, доцент;
Моисеев С.В., канд. ист. наук, доцент;
Морковин А.М., канд. пед. наук, доцент;
Семенов В.В., канд. техн. наук, доцент;
Суверов Е.В., доктор ист. наук, профессор;
Трофимова Ю.В., канд. психол. наук, доцент;
Федоров А.Ф., канд. пед. наук, доцент;
Черепанова Л.В., канд. юрид. наук, доцент;
Черепанова О.С., канд. юрид. наук, доцент;
Шаганян А.М., канд. юрид. наук, доцент;
Шатилов С.П., канд. юрид. наук, доцент;
Шмидт А.А., канд. юрид. наук, доцент;
Жолобова Ю.С. (ответственный секретарь).

В сборник включены тезисы докладов и выступлений участников международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (5-6 февраля 2021 г.).

В материалах конференции освещены проблемы совершенствования оперативно-разыскной деятельности, расследования преступлений, борьбы с административными правонарушениями, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями и правонарушениями, а также проблемы профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

Сборник предназначен для сотрудников ОВД, преподавателей, научных сотрудников и адъюнктов образовательных организаций системы МВД России, а также ученых, занимающихся исследованием проблем борьбы с преступностью.

ББК 67.401.213

© Барнаульский юридический институт МВД России, 2021

Секция «Проблемы совершенствования оперативно-разыскной деятельности»

Н.Б. Барабанов
Уральский юридический институт МВД России;
А.С. Цветков
Уральский юридический институт МВД России

СИСТЕМЫ СЛЕЖЕНИЯ И РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦ КАК ИНСТРУМЕНТ ОПЕРАТИВНОГО ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Существующие информационные технологии и технологические процессы современности имеют тенденцию к постоянному усложнению, и это открывает новые возможности для правоохранительной деятельности. В связи с чем и обусловлена актуальность и необходимость применения новых информатизационных технологий, в частности систем распознавания лиц как инструмента оперативного отождествления личности при решении задач оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) [3, с. 11].

По своей сути отождествление личности как вид оперативно-разыскного мероприятия (далее – ОРМ) представляет собой способ установления лиц, причастных к преступной деятельности либо находящихся в розыске, заключающийся в непроцессуальном опознании личности по ее внешности, голосу, запаху и другим идентифицирующим признакам [4, с. 94].

Данное мероприятие проводится как гласно, так и негласно с применением мер конспирации и осуществляется посредством:

1) визуального наблюдения (лично, например, в местах массового скопления людей);

2) аудиозаписи;

3) изображения (фотографии, фоторобота);

4) запаховых следов (например, с использованием оперативно-разыскной собаки);

5) видеозаписи.

Отдельного рассмотрения в этой связи заслуживает способ оперативного отождествления личности посредством камер видеонаблюдения, оснащенных системой распознавания лиц. Данный метод широко используется в некоторых зарубежных странах, в частности в Китайской Народной Республике.

В Китае данная тенденция обусловлена высокой степенью информатизации общества, что позволяет сетевым администраторам осуществлять контроль над своими пользователями. Активно в этой стране с 2018 г. стали появляться экспериментальные гаджеты со встроенной функцией распознавания лиц – очки-визеры. Благодаря чему каждый полицейский, оснащенный данной системой, имеет возможность оперативного контроля за окружающей обстановкой. Камеры видеонаблюдения, а также очки-визеры позволяют ежеминутно сканировать и отождествлять (идентифицировать) граждан, что позволяет быстро определять неблагонадежные элементы – лиц, совершивших преступление – в общем потоке граждан и способствовать тем самым, во-первых, общей превенции, во-вторых, расследованию преступлений в максимально короткие сроки. Кроме того, массовая пропаганда и заявления первых лиц государства о тотальном

характере отслеживания и идентификации приводит к тому, что само осознание этого факта гражданами дает положительную динамику снижения количества преступлений – посредством чего реализуется превентивная функция органов внутренних дел.

Тождественной китайской системе слежения, активной разработкой которой занимаются в Российской Федерации, выступает комплекс «Безопасный город», включающий в себя средства распознания лиц – пилотный проект которого запущен в Москве и Сахалинской области. Данный комплекс в совокупности с действующими федеральными системами обеспечения безопасности образует интеллектуальную многоуровневую систему управления безопасностью субъекта Российской Федерации в целом и муниципального образования в частности [1].

В этой связи поддержание правопорядка и предупреждение преступности на территории муниципального образования предусматривается посредством:

а) мониторинга и видеозаписи, в т.ч. снятие, обработка и передачу видеопотока с камер видеонаблюдения о правонарушениях и ситуациях чрезвычайного характера, в т.ч. повреждения коммуникаций, инфраструктуры и имущества;

б) анализ видео и аудиопотоков, в т.ч. автоматическая регистрация событий на базе системы видеоанализа потока; видеоанализ событий; аналитика видеопотока в режиме реального времени; идентификация и распознавание лиц;

в) позиционирование подвижных объектов [1].

Система позволяет покрывать места общественного пользования с большим скоплением людей, экономически и стратегически важные объекты, а также районы с повышенной криминогенной обстановкой.

Организационная работа пилотного проекта «Безопасный город», внедренного в Южно-Сахалинске, основана следующим образом: информация с видеокамер в режиме онлайн поступает в Единую дежурно-диспетчерскую службу города. На данном этапе задачей специального модуля является считывание информации, ее последующее сравнение с данными, находящимися в базе. Мониторингом ситуации занимается специальная команда, состоящая по меньшей мере из четырех человек – одного оперативного дежурного и троих диспетчеров. Оперативный дежурный территориального органа незамедлительно доводит указанную информацию до нарядов комплексных сил, ответственного от руководящего состава и других территориальных органов с целью ориентирования в рамках разыскного задания.

Вся полученная информация заносится на сервер учреждения с целью ее последующего хранения и использования.

В аспекте рассмотренного механизма искусственный интеллект в рамках раскрытия и расследования преступления используется для поиска подозреваемых по голосу, радужной оболочке глаза, определенным контрольным точкам на лице. В качестве дополнительного критерия разрабатывается опознание человека по походке, поскольку распознание тела является перспективным направлением идентификации, когда лицо скрыто.

Однако у данного метода осуществления контроля со стороны государства есть и ряд недостатков, связанных с техническим обслуживанием проекта, недостаточностью нормативного регулирования, нехваткой специалистов, высокой стоимостью внедрения проекта.

Резюмируя все вышеизложенное, можно заключить, что биометрическая идентификация – инновационный инструмент, который должен быть взят на вооружение оперативными подразделениями, поскольку именно она позволяет решать широкий спектр важных оперативно-разыскных задач, в числе которых:

- обеспечение сбора максимально полной информации об объектах оперативного интереса с формированием электронного досье на потенциальных преступников;

- обнаружение и визуализация неявных связей с иными объектами и событиями криминального характера;

- фиксация социальной активности разрабатываемых лиц, возникновение и изменение их сетевых связей.

В этой связи особую важность приобретает скорейшее внедрение названных технологий в оперативно-разыскную деятельность.

Литература

1. Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»: распоряжение Правительства РФ от 03.12.2014 № 2446-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 11.10.2020).

2. Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. М.: Инфра-М, 2001. 794 с.

3. Соловьев И.Н. Оперативно-розыскная деятельность в сфере экономики и налогообложения. М.: Проспект, 2015. 224 с.

4. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. А.С. Бахты. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2013. 232 с.

В.С. Горшкова
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ОСНОВЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Под криминалистическим обеспечением оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел в широком смысле следует понимать систему использования сотрудниками оперативных подразделений полиции положений криминалистики в ходе осуществления оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД). Вся деятельность оперативных сотрудников ОВД должна иметь правовую основу – совокупность правовых актов, на которых базируется деятельность.

Стоит отметить, что деятельность полиции в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» строится на правовой основе, которую составляют Конституция РФ, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Нельзя не согласиться с точкой зрения А.Ю. Шумилова о том, что «диапазон правового регулирования в ОРД чрезвычайно широк: от ее правовых источников и правовой основы – до формирования правовых институтов, включая межотраслевые (оперативно-разыскное право)» [2, с. 186-187]. Правовая основа ОРД значительно шире правовой основы деятельности полиции и имеет четыре уровня [1, с. 57]:

1) конституционный (нормы Основного закона страны и решения Конституционного Суда РФ);

2) международно-правовой;

3) законодательный;

4) подзаконный (указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, акты Генеральной прокуратуры РФ, межведомственные и ведомственные нормативные правовые акты).

Также особую роль в правовой регламентации ОРД играют разъяснения Верховного Суда РФ (например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»).

Таким образом, правовая основа криминалистического обеспечения ОРД ОВД выходит за границы правовой основы деятельности полиции, что, с одной стороны, позволяет сотрудникам оперативных подразделений полиции оперативно реагировать на новые угрозы безопасности личности, общества и государства и успешно им противостоять, а с другой стороны, четко регламентирует и устраняет «пробелы» законодательного регулирования.

Вопросы технико-криминалистического обеспечения ОРД ОВД как элемента криминалистического обеспечения нашли свое отражение в ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», где закреплено положение о применении в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий информационных систем (например, криминалистических учетов, картотек, коллекций и т.д.), видеозаписи, аудиозаписи, фотосъемки и других технических и иных средств, которые не наносят ущерб жизни и здоровью людей, не причиняют вред окружающей среде. Однако более детальной регламентации, в отличие от норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации,

порядка и условий применения криминалистических средств и методов, оформления результатов их применения, порядка обязательного и факультативного привлечения специалиста, указание на компетенцию «сведущего лица» (судебно-медицинский эксперт, врач) федеральный закон не содержит. Стоит отметить, что ведомственные нормативные правовые акты относительно проведения отдельных оперативно-разыскных мероприятий имеют закрытый характер. Нам представляется, что основные положения применения криминалистических средств, методов и приемов в ОРД должны содержаться в открытом источнике, имеющем юридическую силу для всех субъектов ОРД, в т.ч. оперативных сотрудников ОВД. На наш взгляд, к ним стоит отнести как указанные в Федеральном законе от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» принципы законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств, этичности (неразглашение данных личного характера, ставшими известными о лице), безопасности (для жизни и здоровья человека и гражданина, не только в отношении которого проводится оперативно-разыскное мероприятие, но самого оперативного сотрудника и иных участвующих лиц, не нарушающие нормальное функционирование организаций и предприятий (исключение – только на основании закона, при наличии определенных условий), не причиняющие вред окружающей среде); так и не указанные в нормативных правовых актах такие принципы, как:

- целесообразность и оптимальность (выбор конкретного криминалистического средства, прибора для достижения определенной цели);
- наглядность, воспроизводимость, объективность полученной с использованием криминалистических средств информации;
- руководящая роль оперативного сотрудника в ходе осуществления ОРД;
- своевременность предоставления полученной информации.

Таким образом, основополагающие принципы применения криминалистических средств, методов и приемов при проведении оперативно-разыскных мероприятий, указанные в статье, как элемента криминалистического обеспечения ОРД ОВД должны содержаться в Федеральном законе от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Отдельные вопросы технико-криминалистического, тактико-криминалистического, методико-криминалистического обеспечения криминалистического обеспечения ОРД ОВД должны, на наш взгляд, регламентироваться в ведомственных нормативных правовых актах закрытого характера.

Литература

1. Теория оперативно-розыскной деятельности / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. 4-е изд., перераб. М.: Инфра-М, 2017. 384 с.

2. Шумилов А.Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации: монография: в 3 т.; т. 1: Оперативно-разыскная деятельность и формирование науки о ней. М.: Издат. дом Шумиловой И.И., 2013. 455 с.

С.И. Давыдов, *доктор юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

СИТУАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ПРАКТИКИ КАК МЕТОД ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Нормы оперативно-разыскного законодательства являются основным элементом правовой основы оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД). В связи с этим актуальным является вопрос определения их эффективности.

Под эффективностью права в литературе понимается соотношение между целями правовых норм и результатом их действия [6, с. 499]. Об эффективности правовых норм свидетельствует их способность решать соответствующие социально-правовые проблемы.

Эффективность действия норм оперативно-разыскного законодательства, безусловно, определяется сложным комплексом факторов, характеризующих состояние деятельности оперативных подразделений, результаты борьбы с преступностью и уровень обеспечения при этом соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Основными слагаемыми оценки эффективности оперативно-разыскного законодательства являются: оценка качества самих законодательных норм и оценка эффективности правоприменительной деятельности. При этом неизбежно возникает проблема поиска методов изучения и оценки результатов регулирующего воздействия правовых норм на общественные отношения в сфере ОРД. Как отмечает Г.К. Синилов, для этого недостаточно одних только оценочных суждений умозрительного характера. Выводы об эффективности правового регулирования в сфере ОРД требуют всестороннего обоснования и, прежде всего, материалами конкретных социально-правовых исследований, предполагающих разработку и использование специальных методик [7, с. 54-55].

Одним из инструментальных методов, позволяющих выявлять фактическую необоснованность и убедительно иллюстрировать несовершенство правовых норм, является ситуационный анализ оперативно-разыскной практики. Суть его заключается в следующем. Известно, что эффективность правового регулирования ОРД во многом зависит от его фактической обоснованности. Даже самая оптимальная модель оперативно-разыскной правовой нормы не принесет эффекта, если не рассчитана на вполне определенную ситуацию. Установление, описание таких ситуаций зачастую способствует выявлению несоответствия правовой нормы реальным потребностям оперативно-разыскной практики.

Однако, как известно, нормы права являются регуляторами общественных отношений, а не ситуаций. В связи с этим возникают следующие вопросы: какова роль ситуаций в механизме правового регулирования и можно ли рассматривать оперативно-разыскную ситуацию как объект правового регулирования. Обратимся к теории права. В.Б. Исаков писал, что закрепленные в нормах права юридические факты – это элементы (фрагменты) социальной ситуации. Такие ситуации, по его мнению, относятся к юридически значимым ситуациям [4 с. 131-149]. Среди теоретиков права достаточно устойчивы взгляды на юридические факты как на предусмотренные нормами права жизненные ситуации, факты реальной жизни, влекущие юридические последствия: возникновение, изменение и прекращение правовых отношений [8, с. 157].

О возможности применения метода ситуационного анализа в совершенствовании правовой основы ОРД свидетельствуют следующие примеры.

Бытует мнение, что оперативно-разыскная деятельность должна осуществляться только негласно, и это предлагается закрепить в норме закона [5, с. 10]. В качестве аргумента, доказывающего возможность и гласного осуществления ОРД, В.А. Атмажитов в своей статье приводит ситуацию из оперативно-разыскной практики, когда при розыске лица, совершившего преступление, до населения доводится информация о его приметах, возможных местах нахождения, способах передвижения, а также другие сведения. Гражданам даются рекомендации о том, как себя вести в случае обнаружения лица, кому сообщить об этом и т.д. [1, с. 25]. Ситуация наглядно свидетельствует о гласном характере проводимых оперативно-разыскных мероприятий.

В оперативно-разыскной практике возникает проблема с определением критериев неприкосновенности жилища. В поисках ее решения Н.С. Железняк, описывая возможные ситуации, справедливо задает вопрос, «можно ли считать проникновением в помещение просверливание отверстия в стене (двери, окне и пр.) для введения в него прибора фиксации аудио- или видеоинформации? Как быть, если достаточно для этого просверлить только часть преграды? Можно ли полагать нарушением неприкосновенности жилища фиксацию обстановки в нем через окно, замочную скважину, закреплением соответствующего прибора на стене сопредельной квартиры?» [3, с. 87]. Как видно, только ситуационный анализ практики создает предпосылки для эффективного решения проблемы правового установления точных границ помещения (внешний или внутренний периметр, середина стеновой панели или нечто другое).

В.Г. Бобров, анализируя предложение А.Ю. Шумилова о необходимости нормативного закрепления вынесения постановления о блокировании (оцеплении) местности, довольно убедительно возражает ему, подробно описывая возможные ситуации, когда это реализовать объективно не будет возможности [2, с. 50], а значит и излишняя правовая регламентация здесь не нужна.

Можно привести немало других примеров, где в основу предложений по совершенствованию оперативно-разыскного законодательства положены проблемы разрешения оперативно-разыскных ситуаций.

Литература

1. Атмажитов В.М. О совершенствовании правового регулирования оперативно-розыскной деятельности // Проблемы совершенствования оперативно-розыскного законодательства (материалы круглого стола, посвященного 10-летию принятия Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности») / под ред. В.И. Елинского. М.: ВНИИ МВД России, 2005.

2. Бобров В.Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскных мероприятий // Проблемы совершенствования оперативно-розыскного законодательства (материалы круглого стола, посвященного 10-летию принятия Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности») / под ред. В.И. Елинского. М.: ВНИИ МВД России, 2005.

3. Железняк Н.С. О путях совершенствования некоторых положений главы 1 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» «О законодательном регулировании оперативно-розыскных мероприятий» // Проблемы совершенствования оперативно-розыскного законодательства (материалы круглого стола, посвященного 10-летию принятия Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности») / под ред. В.И. Елинского. М.: ВНИИ МВД России, 2005.

4. Исаков В.Б. Проблемы теории юридических фактов: дис. … д-ра юрид. наук. Свердловск, 1985.

5. Павлов А.И. О совершенствовании правового регулирования оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов и специальных служб Российской Федерации // О совершенствовании правового регулирования оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов и специальных служб Российской Федерации: мат-лы семинара (Москва, 24 марта 2005 г.). М.: Федеральное Собрание Российской Федерации, 2005.

6. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под ред. проф. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2006.

7. Синилов Г.К. Правовые, информационные и тактические основы оперативно-розыскной деятельности советской милиции. М.: ВНИИ МВД СССР, 1975.

8. Теория государства и права: учебник для вузов / отв. ред. проф. В.Д. Перевалов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2006.

О.С. Давыдова
ГУ МВД России по Алтайскому краю

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕРМИНА «ДИАГНОСТИКА» В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ

Понятие «криминалистическая диагностика» было введено в научный оборот в 1972 г. В.А. Снетковым [5, с. 103-106]. Обусловлено это было необходимостью определения видов судебных экспертиз, не имеющих идентификационного характера.

Применение термина «диагностика» в криминалистике и судебной экспертологии встретило сначала противодействие со стороны целого ряда ученых, но впоследствии все-таки была признана целесообразность его использования. Трудно было подобрать более удачный термин для обозначения в судебной экспертологии группы задач, имеющих, по своей сути, диагностический, а не идентификационный характер.

Становление и формирование теоретических основ криминалистической диагностики связано с именем Ю.Г. Корухова, который в 1983 г. изложил свои взгляды на криминалистическую диагностику в методическом пособии [4]. А в 1998 г. была издана его книга «Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений» [3], которая представляет собой первое в отечественной и зарубежной юридической литературе фундаментальное исследование большой комплексной проблемы использования криминалистической диагностики в следственной и в экспертной практике.

Термин диагностика, по мнению ученого, имеет три значения: распознавание, различение

и определение. А суть диагностики заключается в том, чтобы на основе распознавания объекта, сходного с уже известным, и выделения его из числа подобных прийти к его окончательному определению как объекта диагностирования, его свойств, состояния, изменений, связи с внешней средой и т.п. [3, с. 29].

Важным для оперативно-разыскной теории является определение диагностики как познавательного процесса, составными частями которого являются распознавание образов, анализ, синтез, индукция и дедукция, сравнение по аналогии, формальная и диалектическая логика [3, с. 30]. В таком же смысле криминалистическую диагностику охарактеризовал в свое время Р.С. Белкин: «Мы считаем более правильной оценку диагностики как процесса познания, решения задачи с использованием в этих целях различных методов» [2, с. 285].

Как показало исследование, термины «диагностика» и связанные с ним по смыслу «диагностирование», «диагностическая информация» пока не являются достаточно распространенными в оперативно-разыскной теории и практике. Но это не означает, что в рамках оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) не решаются задачи, которые, по своей сути, являются диагностическими, и что не осуществляются субъектами ОРД такие действия в процессе выявления и раскрытия преступлений, которые направлены на распознание, определение существа и особенностей объекта оперативного интереса на основе его всестороннего исследования непосредственно или по его следам и отображениям.

В настоящее время имеются все предпосылки, чтобы термин «диагностика» более широко ввести в понятийный аппарат оперативно-разыскной науки.

Во-первых, диагностика фактически является одним из видов познавательного процесса, который является характерной чертой ОРД и раскрывает ее сущность. Известно, что в ОРД выделяют две взаимосвязанные части – деятельную и познавательную. Исследуя познавательный аспект ОРД, А.И. Алексеев и Г.К. Синилов обращают внимание, что речь здесь идет о практическом мышлении, т.е. познании, осуществляемом в практической оперативно-разыскной деятельности и направленном на специфический объект – преступление и все, что с ним связано, ему предшествует и сопутствует [1, с. 13, 15].

В своей докторской диссертации «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел как процесс познания» (1995) И.А. Климов отмечал, что практические методы в ОРД носят ярко выраженную разведывательно-поисковую направленность познания фактических обстоятельств совершения преступления и криминальный среды.

Во-вторых, о необходимости более широкого использования в оперативно-разыскной теории и практике термина «диагностика» свидетельствует и следующее.

Как мы уже отмечали, суть диагностики раскрывается через совокупность трех терминов: распознавание, различение и определение. Нетрудно заметить, что они же характеризуют суть многих действий, осуществляемых сотрудниками оперативных подразделений. Например, процесс выявления и раскрытия преступлений с использованием средств и методов ОРД предполагает осуществление различных оперативно-разыскных мероприятий, действий, в ходе которых как раз и необходимо распознавать, различать, определять объекты материального мира в оперативно значимых целях.

К числу основных видов диагностики, применяемых в ОРД, Е.Н. Яковец, к примеру, относит оперативно-разыскное мероприятие «исследование предметов и документов» (его диагностическую составляющую); комплексный метод ОРД «оперативное распознание»; оперативно-разыскное мероприятие «опрос», проводимый с использованием технических средств (инструментальная диагностика эмоционального состояния); разработку оперативно-разыскных версий; диагностирование различных оперативно-тактических ситуаций; анализ оперативной обстановки [6, с. 19-21].

Ученый приходит к выводу, что термин «диагностика» в профессиональной лексике оперативных подразделений органов внутренних дел, как правило, не употреблялся и не употребляется до сих пор (по состоянию на 2005 г. (выделено нами. – О.Д.)). Как показало исследование, такая же ситуация наблюдается и в настоящее время, т.е. спустя 15 лет.

В рамках своей докторской диссертации Е.Н. Яковец обстоятельно исследует структуру и содержание методики оперативно-разыскной диагностики, по существу формирует ее теоретические основы. Но указанные проблемы пока не получают своего активного развития в дальнейших оперативно-разыскных исследованиях.

К сожалению, научные публикации, посвященные проблемам оперативно-разыскной диагностики, единичны. Вопросы теории и практики диагностирования в ОРД пока не находят своего должного отражения и в учебной, методической литературе.

В значительной степени актуализирует вопрос более активного использования термина «диагностика» в теории и практике ОРД современное состояние исследований в области криминалистической диагностики. Частная теория криминалистической диагностики на протяжении многих последних лет активно формировалась, имеет уже достаточное научное обоснование, понятийный аппарат, определены сферы ее практического использования.

Несмотря на это, теория ОРД пока не восприняла достижения криминалистики и судебной экспертологии в этой области для совершенствования своих оперативно-разыскных средств и методов. Исследования проблем диагностики в ОРД способствовали бы повышению эффективности методов поиска, обнаружения, получения диагностической оперативно значимой информации и ее использования в раскрытии преступлений.

Литература

1. Алексеев А.И., Синилов Г.К. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности (1972) // Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности: сб. науч. тр. / под общ. ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. М.: Инфра-М, 2017.

2. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М.: ЮристЪ, 1997.

3. Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: науч.-практ. пос. М.: Норма-Инфра-М, 1998.

4. Корухов Ю.Г. Трасологическая диагностика. М., 1983.

5. Снетков В.А. Проблемы криминалистической диагностики // Труды ВНИИ МВД СССР. Вып. 23. М., 1972.

6. Яковец Е.Н. Проблемы аналитической работы в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: монография. М.: Издат. дом Шумиловой И.И., 2005.

Н.С. Железняк, *доктор юрид. наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации*
Сибирский юридический институт МВД России

«ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ» ОТНОСИТЕЛЬНО СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ОРД

Сложившаяся оперативно-разыскная практика и многочисленные научные исследования, в т.ч. проведённые автором настоящей работы [1, 2], убедительно свидетельствуют, что большинство правоприменительных проблем органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность (далее – ОРД), во многом обусловлены некорректным законотворчеством, но с контролем как одной из функций управления оперативно-разыскным процессом дело, представляется, обстоит иначе. Данное умозаключение базируется на анализе состояния закрепленных в ст. 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) взаимоотношений между сыскными подразделениями и органами судебной власти.

Казалось бы, какое отношение все это имеет к функции контроля? Вот над этой проблемой и стоит поразмышлять в данной публикации.

Во-первых, почему мы в наименовании и в тексте заменили словосочетание «контроль за ОРД» (здесь и далее выделено нами. – Н.Ж.) на «контроль ОРД», ведь в нормативных и литературных источниках зачастую встречается словосочетание «контроль за…»?

В связи с этим следует иметь в виду, что официальное, профессионально-техническое значение слово «контроль» приобретает при ответе на вопрос «кого, чего?», например, контроль деятельности выборных органов [4]. Поскольку нормативные формулировки являются официальными, следует употреблять словосочетание «контроль ОРД», а не «контроль за ОРД».

Во-вторых, контроль осуществляется на основе мониторинга за поведением управляемой системы с целью обеспечения оптимального функционирования последней. На основе данных контроля осуществляется адаптация системы, т.е.

принятие оптимизирующих управленческих решений [6]. Таким образом, контроль – слежение за управляемым процессом с целью оптимизации системы. В связи с этим возникают следующие вопросы: «Разве суд управляет оперативно-разыскным процессом? Неужели в области ОРД он что-то оптимизирует?»

Наши аргументы об отсутствии функции судебного контроля ОРД неоднократно (в большей или меньшей степени) представлялись научной общественности [3, с. 22-23] и сводились к следующим «десяти заповедям»:

1. Основные предписания относительно контроля ОРД как одной из важнейших функций управления оперативно-разыскным процессом сосредоточены в ФЗ об ОРД (ст. 19, 20, 22), но ни там, ни в других положениях рассматриваемого нормативного правового акта судебный контроль ОРД не упомянут.

2. Ни в одном из законодательных актов, посвящённых организации и деятельности судебных органов, такая функция также не зафиксирована.

3. ФЗ об ОРД подразделяет контроль ОРД на два вида: контроль (ст. 20) и ведомственный контроль (ст. 22). Поскольку ведомственный контроль может реализовываться лишь в рамках какого-либо ведомства, обладающего в соответствии со ст. 13 ФЗ об ОРД оперативно-разыскными функциями (а судебная система в ней не зафиксирована), постольку судебные органы не могут осуществлять ведомственный контроль. Что касается общего контроля ОРД, то в ст. 20 законодателем он возложен на Президента, Федеральное Собрание и Правительство Российской Федерации в пределах предоставленных им полномочий. Мы видим, что ни к одной из указанных структур суд не имеет прямого отношения, поскольку принадлежит к иной ветви власти.

4. Отраженные в ФЗ об ОРД функции суда по обеспечению соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД (ст. 5) и охраны основополагающих ценностей при выдаче разрешений на их ограничение (ст. 8, 9) имеют бессистемный характер и поэтому не могут охватываться понятием контрольной деятельности.

5. Наличие запрета на предоставление суду сведений об организации и тактике ОРД (ч. 4 ст. 9 ФЗ об ОРД) не позволяет последнему (даже при наличии желания, что весьма сомнительно) влиять на решения и действия органов, осуществляющих ОРД.

6. Деятельность суда в рассматриваемом аспекте представляет собой санкционирование решения органа, осуществляющего ОРД, об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ). При этом судья не имеет возможности ни воздействовать на санкционированный им оперативно-разыскной процесс, ни ознакомиться с его результатами.

7. Контроль характеризуется постоянным наблюдением с целью проверки. Но ведь суд не осуществляет подобную деятельность ни в отношении органа, осуществляющего ОРД, ни в отношении самого мероприятия.

8. Контроль предполагает возможность непосредственного вмешательства контролирующего органа в контролируемый процесс. Однако суд ни при каких условиях не может, например, прекратить осуществление начавшегося мероприятия или, наоборот, предложить более эффективный вариант его проведения, тем более не может сам стать его участником.

9. Отдельные авторы для подтверждения существования в ОРД функции судебного контроля ссылаются на положения ст. 23 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» и ст. 31 Федерального закона от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране». В них, в частности, отмечается, что контроль деятельности указанных федеральных органов осуществляют (кроме перечисленных в законах субъектов) «судебные органы в пределах полномочий, определяемых Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами». Однако ни в одном из указанных нормативных правовых документов не представлена функция суда по контролю ОРД.

10. И наконец, самый «убойный» аргумент. Признание существования судебного контроля ОРД продуцирует вывод о том, что одна ветвь власти (судебная) является первостепенной по отношению к другой ветви власти (исполнительной), а это несовместимо с одним из основополагающих принципов конституционного строя в России – концепцией разделения властей (ст. 10 Конституции РФ), согласно которой «государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны». А это означает, что каждая из ветвей власти (законодательная, исполнительная и судебная) самостоятельна и независима в реализации своих полномочий; ни одна из ветвей власти не может принять на себя осуществление функций другой ветви власти.

Тогда, если рассматриваемая нами функция не является контролем (а мы вроде бы это показали), то что же это такое?

Нам представляется, что исследуемый процесс стоит назвать верификацией – проверкой на соответствие правде (в нашем случае – праву), которая в зависимости от ситуации может быть предварительной (до начала ОРМ с целью получения разрешения на ограничение прав личности при проведении ОРМ), текущей (для подтверждения правомерности уже проводимого ОРМ), последующей (по жалобе или обращению в суд).

Верификация в различных сферах деятельности человека может подразумевать проверку, подтверждение, метод доказательств каких-либо теоретических положений, алгоритмов, программ и процедур путём их сопоставления с опытными данными, алгоритмами и программами, методику распознавания на соответствие правде, а в науке – проверку теоретических положений на соответствие реальности при помощи эксперимента [5]. На наш взгляд, это хоть и иноязычный (от лат. verum «истинный» + facere «делать») термин, но точно отражающий существо деятельности судебных органов применительно к ограничению прав граждан в сфере ОРД.

Произошедшая в оперативно-разыскной теории подмена понятий не могла не сказаться на качестве оценки рассматриваемой нами функции, но это не удивительно: на всех этажах и в коридорах любых ветвей власти работают люди, а, как поведал миру две с половиной тысячи лет назад греческий поэт Феогнид, «человеку свойственно ошибаться»...

Литература

1, Железняк Н.С., Васильев А.Д. «Черные дыры» и «белые пятна» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: юридические и лингвистические аспекты: монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2009.

2. Железняк Н.С. Вопросы актуализации Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019.

3. Железняк Н.С. О проблемах законодательного регулирования судебного ограничения конституционных прав граждан в оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2009. № 1 (18).

4. Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Управление: словарь-справочник. М., 1997.

5. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Верификация (дата обращения: 10.11.2020).

6. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Контроль (дата обращения: 10.11.2020).

Е.А. Игумнов
УМВД России по Ульяновской области;
О.А. Демкин
УМВД России по Ульяновской области

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ПОЛЬЗОВАТЕЛЯХ УСЛУГАМИ СВЯЗИ И ОБ ОКАЗАННЫХ ИМ УСЛУГАХ СВЯЗИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время происходит рост количества преступлений, совершенных как с использованием, так и в сфере компьютерной информации (ИТТ). При выявлении и раскрытии такого рода преступлений возникает острая необходимость в получении от операторов связи информации о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи (IMEI-оборудования) в максимально короткие сроки. Оператор связи такую информацию предоставляет лишь на основании решения суда. В связи с этим возникает дискуссионный вопрос – относится ли информация об IMEI-оборудования к сведениям, составляющим тайну связи.

Конституцией Российской Федерации закреплено неоспоримое право каждого на тайну пере-

писки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Статьей 63 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» на территории Российской Федерации гарантируется тайна телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи. К сведениям, составляющим тайну связи, законодатель относит сведения о передаваемых по сетям электросвязи сообщениях, а также сами эти сообщения.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении от 2 октября 2003 г. № 345-О к таким сведениям отнес также и сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи.

Таким образом, в соответствии с действующим законодательством к сведениям, составляющим тайну телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений, ознакомление с которыми затрагивает конституционные права граждан, относятся:

1) телефонные переговоры (звук);

2) сообщения конкретных пользователей сети, передаваемые по сетям электросвязи с помощью телефонной аппаратуры (СМС, ММС, электронная почта и т.п.);

3) данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в вышеупомянутом Определении, «Конституция Российской Федерации, устанавливая основания применения судебного контроля, определяет его основные параметры, исключающие возможность как суженного, так и расширительного истолкования его предмета и сферы действия».

В действительности под предлогом «защиты конституционных прав каждого на тайну телефонных переговоров» происходит игнорирование позиции Конституционного Суда путем расширения параметров судебного контроля. В обоснование правовой позиции приводят Конституцию РФ, Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» и Определение Конституционного Суда от 2 октября 2003 г. № 345-О, нивелируя и подменяя ключевые понятия, употребляемые в указанных правовых актах. В частности, подменяя понятие «телефонная аппаратура», употребляемое в Определении, на более широкое – «аппаратура связи». Данная позиция имеет существенное значение для понимания предмета либо объекта защиты конституционных прав. Так, согласно общепринятым определениям, телефонная аппаратура – технические средства, предназначенные для приема и передачи на расстояние устной речи при помощи радиосигналов или электрических сигналов, передаваемых по проводам. Телефонная аппаратура обеспечивает ведение переговоров между людьми, осуществляемых с помощью телефонных аппаратов. Аппаратура связи – более широкое понятие. С помощью аппаратуры связи осуществляется, например, радиовещание и телевидение. Любая ЭВМ, подключенная к сети Интернет или локальной сети, является аппаратурой связи.

При определении понятия тайны телефонных переговоров не верно ссылаться на правовую позицию Конституционного Суда, исключая из неё «орган, осуществляющий оперативно-разыскную деятельность». Так, согласно Определению, «…информацией, составляющей охраняемую Конституцией Российской Федерации… тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи; для доступа к указанным сведениям органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, необходимо получение судебного решения».

Кроме того, неверным будет относить к нарушениям законодательства РФ правомерные действия оператора, которым была оказана услуга связи, в случаях если оператору необходимо ознакомиться с информацией о сессиях абонентов из протоколов соединений. Оператор связи по роду своей деятельности имеет доступ к такой информации, обладает лицензией на этот вид деятельности и является хранителем тайны связи. Кроме того, согласно ч. 3 ст. 63 ФЗ от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи», «осмотр почтовых отправлений лицами, не являющимися уполномоченными работниками оператора связи, …ознакомление с информацией и… корреспонденцией, передаваемой по сетям электросвязи… осуществляются только на основании решения суда». Таким образом, действия уполномоченного работника оператора связи становятся неправомерными не с момента ознакомления с указанной информацией, а с момента её разглашения (передачи) лицу (органу), не имеющему на то судебного решения.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что сведения об IMEI-оборудования не могут составлять тайну телефонных переговоров и иных сообщений, поскольку IMEI-оборудование

является уникальным идентификатором устройства и предназначен для определения его устройства в сети. В соответствии со ст. 64 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» операторы связи обязаны предоставлять уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, информацию о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи, а также иную информацию, необходимую для выполнения возложенных на эти органы задач, в случаях, установленных федеральными законами.

Исходя из анализа действующего законодательства следует, что судебный контроль распространяется на органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, при проведении ими следующих оперативно-разыскных мероприятий, связанных с ограничением права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений:

- наведение справок (при получении сведений о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи, в том числе о времени соединений);

- контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений;

- прослушивание телефонных переговоров;

- снятие информации с технических каналов связи.

В соответствии с ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» данные оперативно-разыскные мероприятия могут проводиться лишь при наличии информации о признаках противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших. Получение же каких-либо иных сведений, в т.ч. информации об абонентах, которым была оказана услуга доступа в сеть Интернет (по IP-адресу), а также сведений об используемом ими оборудовании (MAC-адрес, IMEI и т.п.), не ограничивают конституционные права на тайну телефонных переговоров при условии, что они предоставляются без сведений о входящих и исходящих сигналах соединения, истории посещенных ресурсов и т.п. При этом не имеет значения, каким образом эта информация будет получена оператором связи, путем ознакомления с «протоколом соединений» либо с использованием специализированного программного обеспечения, поскольку он (оператор) уполномочен на то федеральным законодательством.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О связи [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Определение Конституционного Суда от 2 октября 2003 г. № 345-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.В. Климачков
Барнаульский юридический институт МВД России

ФУНКЦИИ ОРГАНИЗАТОРОВ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП, ЗАНИМАЮЩИХСЯ НЕЗАКОННЫМ СБЫТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ БЕСКОНТАКТНЫМ СПОСОБОМ

В последние годы в Российской Федерации количество преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств остается на высоком уровне. Одним из таких преступлений является незаконный сбыт наркотических средств, совершаемый бесконтактным способом.

Данные статистики [4], опросы оперативных сотрудников, а также результаты проведенных исследований [1, 6 и др.] свидетельствуют о том, что удельный вес этого вида преступлений имеет заметную тенденцию роста. На сегодняшний день сложившаяся в стране криминогенная ситуация требует внедрения в правоохранительную практику актуальных приемов и методов борьбы с данным преступным проявлением.

С целью увеличения числа наркопотребителей участники наркобизнеса все активнее используют возможности сети Интернет, что позволяет не только применять повышенные меры конспирации, но и осуществлять поиск широкой сети продавцов и покупателей. Для высокой латентности незаконного сбыта наркотиков, в которой заинтересованы как сбытчики, так и потребители в арсенале современных наркосбытчиков существуют специальные средства сокрытия IP-адреса абонента, так называемые средства анонимизации. К наиболее распространенным способам анонимизации пребывания в сети относят технологии прокси-серверов, VPN-сетей, TOR, Dedicated-серверы, SSH-туннели и множество иных. Так, например, использование прокси-серверов скрывает IP-адрес абонента на конечном устройстве, а VPN и TOR защищают передаваемую информацию.

В результате правоохранительным органам становится все более затруднительно проводить мероприятия по установлению лиц, участвующих в организации бесконтактного сбыта наркотиков. Для эффективной организации раскрытия незаконного сбыта наркотиков, совершаемого бесконтактным способом, необходимо знать и использовать совокупные данные, характеризующие различные стороны указанного деяния.

По нашему мнению, личность наркосбытчика является одним из наиболее специфичных элементов оперативно-разыскной характеристики незаконного сбыта наркотических средств, т.к. информированность об особенностях лиц, совершающих преступления, традиционно является непременным условием правильной организации оперативно-разыскной деятельности [3, с. 113].

Причем изучение состава преступных групп показало, что наркосбытчики различны по социальному положению, возрасту, профессиональным и преступным навыкам. С учетом изученных публикаций по вопросам организации и функционирования рассматриваемых преступных групп [2, 5, 6 и др.], а также анализа уголовных дел основными участниками таких групп, занимающихся незаконным сбытом наркотиков указанным способом, являются:

- организатор (руководитель);
- оператор;
- закладчик.

Стоит отметить, что предложенная нами преступная схема является наиболее простой и в зависимости от ситуации может видоизменяться, посредством создания в ней новых звеньев и вовлечения в нее новых участников. При этом в рамках данной статьи мы хотим остановиться на рассмотрении функций организаторов преступных групп, занимающихся незаконным сбытом наркотиков бесконтактным способом. Изучение личности организатора показало, что в составе преступных групп он выполняет следующие функции:

- осуществляет общее руководство и координацию деятельности всей преступной группы;
- осуществляет материально-техническое обеспечение деятельности преступной группы;
- является создателем интернет-ресурса, необходимого для рекламы и продажи наркотиков, а также внедряет специальные программы автоматизированной продажи наркотических средств;
- осуществляет контроль за работой интернет-ресурса и специальных программ;
- осуществляет выход на канал поставки наркотических средств, осуществляет приобретение крупных партий и их фасовку;
- разрабатывает, контролирует и предоставляет для каждого участника группы правила работы интернет-магазина (правила безопасности, требования к соискателям работы, тарифы оплаты выполненных работ, объёмы работ, график работы магазина, формат описи адресов с закладками, штрафы за ненадлежащее выполнение работы и т.д.);
- разрабатывает схемы по получению и перемещению денег;
- посредством сети Интернет сообщает лицам, выполняющим функции «оптовых закладчиков», адреса местонахождения оптовых партий наркотических средств;
- дает указания лицам, выполняющим функции «оптовых закладчиков», по хранению, перевозке, фасовке оптовых партий наркотических средств;
- получает от лиц, выполняющих функции «оптовых закладчиков», сведения о точных местах расположения тайников с оптовыми партиями наркотических средств, а также передает эти сведения другим участникам преступной группы;
- дает указания «розничным закладчикам» на подыскание мест для «розничных закладок» с целью последующего незаконного сбыта наркотических средств покупателям;

- в случае возникновения спорных ситуаций с покупателями ведет с последними переговоры, направленные на разрешение конфликтных ситуаций;

- осуществляет контроль за поступлением денежных средств от покупателей;

- ведет учет полученных от реализации наркотических средств доходов, определяет порядок их использования;

- распределяет преступные доходы между другими участниками преступной группы;

- посредством общения в сети Интернет подыскивает новых участников преступной группы.

Таким образом, анализ рассмотренных функций организаторов преступных групп, занимающихся незаконным сбытом наркотических средств бесконтактным способом, является источником получения значимых сведений для решения оперативными подразделениями организационно-тактических задач по осуществлению борьбы с рассматриваемыми преступными проявлениями.

Литература

1. Земцова С.И., Суров О.А., Галушин П.В. Методика расследования незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием интернет-технологий: учеб. пособ. М.: Юрлитинформ, 2019.

2. Ким Д.В., Климачков А.В., Шебалин А.В. Раскрытие и расследование незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием сети Интернет: учеб. пособ. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. 44 с.

3. Климачков А.В. Оперативно-разыскная характеристика личности участников незаконного сбыта наркотических средств, совершаемого с использованием сети Интернет // Алтайский юридический вестник. 2017. № 3 (19). С. 111-116.

4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-июнь 2019 г. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/17732817/ (дата обращения: 23.11.2020).

5. Кушпель Е.В., Кулешов П.Е. Механизм реализации криминальной схемы незаконного сбыта наркотиков организованными группами // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 4 (47). С. 110-114.

6. Морозов А.В. О проблемах борьбы с распространением новых синтетических наркотиков и новых психоактивных веществ // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. № 1 (37). С. 22-31.

Д.А. Книс
Барнаульский юридический институт МВД России

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРИЕМОВ МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ОПРОС»

Одним из элементов оперативно-разыскной деятельности, носящим разведывательно-поисковый характер и направленным на решение конкретных оперативно-тактических задач, является система оперативно-разыскных мероприятий и их комбинаций.

Опрос является не только одним из основных частных методов чувственного познания, широко применяемым в процессе осуществления оперативно-разыскной деятельности, но и самым распространённым специальным методом, выработанным в процессе противодействия преступности, – оперативно-разыскным мероприятием «опрос».

В ходе проведения опроса оперативный сотрудник может столкнуться с возможным противодействием со стороны опрашиваемого лица. При этом в ходе проведения разведывательной беседы может иметь место манипуляция со стороны опрашиваемого. Данная манипуляция чаще всего направлена на получение информации, известной оперативному сотруднику, с целью выстраивания

линии поведения и сокрытия следов преступной деятельности, как своей, так и своих близких, и тактики препятствования сбору оперработником криминальной информации.

Одной из основ профессиональной манипуляции является свойство психики человека, при котором происходит некритическое восприятие убеждений и установок, называемое в научной литературе феноменом внушения [2, с. 214].

Особенно хорошо владеют приёмами манипуляции лица, осуществляющие свою криминальную деятельность в сфере совершения мошеннических действий путём обмана и злоупотребления доверием [1, с. 30].

Для исключения такого рода манипуляций со стороны опрашиваемых оперуполномоченный или субъект опроса (далее – субъект), должен знать не только различные схемы таких манипуляций сознанием, но и в достаточной степени сам владеть техникой манипуляции, чтобы не только противостоять утечке информации, но и использовать манипуляцию лиц, располагающих оперативно значимой информацией, или объекта опроса (далее – объект или собеседник) для достижения целей и эффективного решения задач оперативно-разыскной деятельности посредством контролируемого предоставления дезориентирующей информации.

Для своевременного распознания возможной манипуляции со стороны объекта опроса считаем необходимым выделить основные типичные признаки наличия манипуляции по степени их выраженности, которые может использовать при проведении манипуляции и субъект проведения опроса. К ним следует отнести следующие:

- устойчивое стремление овладеть или ограничить волю собеседника, поставив последнего в зависимое или подчинённое положение (используя в качестве основы манипуляции страхи, слабости или желания собеседника, например: жажду власти, денег, признания, славы и т.д.);

- проникновение посредством значимого для собеседника мотива в психическую сферу собеседника (используя в качестве основы манипуляции переживания или интересы собеседника, например: переживания из-за внешнего вида, социально-бытовых условий, любопытство собеседника, хобби);

- поведенческие аспекты опрашиваемого лица – обман, интрига или лицемерие, выражающееся в стремлении угодить, заискивании (создавая при этом у субъекта ощущение «неловкости», заключающееся в том, что опрашиваемый «что-то не договаривает…» или «что-то здесь не так…»);

- психологическое давление на собеседника посредством следующих тактических приёмов:

а) перехват или перетягивания инициативы в процессе беседы;

б) подзадоривание в процессе беседы или комплименты в адрес собеседника;

в) значительно преувеличенная демонстрация собственной неосведомлённости, слабости, неопытности, а возможно даже глупости;

г) существенное сокращение временного промежутка, необходимого для принятия решения или ответа на вопрос;

д) повышение собственной значимости собеседника;

е) имитация принятия решения самим собеседником;

ж) использование намёков на широкие связи и значительные возможности;

з) призывы к отстранению от некого общества или сообщества, группы людей и мотивация посредством выражений «Если не вы, то кто…?», «Количество мест ограничено…!», «Либо сейчас, либо никогда…» и т.д.

Владея определённым набором навыков и тактических схем профессиональной манипуляции сознанием объекта в процессе производства разведывательного опроса, субъект может в значительной степени повысить эффективность проведения опроса и значимость прямых или косвенных данных, способствующих не только раскрытию, но и профилактике преступных проявлений, разобщению криминальной среды, а также отысканию вещей и предметов, могущих впоследствии стать доказательствами преступной деятельности объекта опроса или его близких.

По своей сути, профессиональная манипуляция сознанием представляет один из распространённых видов делового общения оперуполномоченного в процессе осуществления оперативно-разыскной деятельности. Он предполагает не только скрытое управление сознательным, но и волевым, а в большей степени поведенческим аспектом объекта проведения разведывательного опроса, направленного на целенаправленное побуждение объекта не только к общению, но и к совершению определённых действий исключительно для достижения целей, а также решения задач оперативно-разыскной деятельности и её информационного обеспечения.

При этом в ходе манипуляции субъект должен преследовать только профессиональные цели, преследование иных личных целей будет нарушать права человека, а следовательно, являться, по своей сути, незаконным [3, с. 21].

В этой связи считаем, что морально-этическая и нормативно-правовая составляющая, а также структура, основные особенности и некоторые виды профессиональной манипуляции сознанием объекта разведывательного опроса, применяемые субъектами в ходе осуществления разведывательной беседы, требуют детальной научной проработки.

Подводя итог, необходимо отметить, что любые тактические приёмы могут оказаться неэффективными, если они не соотнесены с характеристикой объекта опроса, а также оперативно-разыскной ситуацией, складывающейся в ходе его проведения. Выбор тактических схем и приёмов профессиональной манипуляции в обязательном порядке должен производиться, исходя из оперативно-разыскной ситуации и в рамках закона, данный аспект предполагает определённый уровень профессионального мастерства субъекта её осуществления.

Литература

1. Алексеев С.А. Преступные навыки как фактор, детерминирующий способ совершения однородных повторяющихся преступлений // Российский следователь. 2012. № 14. С. 29-31.

2. Дормидонтов Р.А. Психология манипуляции: к проблеме формирования антиманипулятивной компетенции специалиста высшей школы // Преподаватель высшей школы: традиции, проблемы, перспективы: научно-практическая internet-конференция. 2011. С. 213-215.

3. Чечетин А.Е., Луговик В.Ф. Психологические особенности опроса заподозренных в совершении преступлений: лекция. Барнаул: БЮИ МВД России, 2003. 26 с.

П.В. Коновод
Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РАСКРЫТИЮ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ТРАНСПОРТЕ

Деятельность МВД России за прошедшие 25 лет с момента образования в его структуре подразделений собственной безопасности протекала в сложной и противоречивой обстановке, но несмотря на целый ряд деструктивных процессов, происходящих в жизни российского общества, органы внутренних дел не утратили своей целостности, а также способности решать сложные оперативно-служебные задачи, осуществлять защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц. Данное положение стало возможным вследствие целого комплекса средств правового, организационного, информационного и иного характера, с помощью которых осуществлялось и обеспечение собственной безопасности органов внутренних дел. В новейшей истории угрозы собственной безопасности органов внутренних дел приобрели достаточно острый характер.

26.02.2020 на расширенной коллегии МВД России Министр В.А. Колокольцев заявил, что «на первом плане – укрепление дисциплины законности среди личного состава, борьба за чистоту рядов. Это имеет принципиальное значение». Министр также отметил, что эта работа будет продолжена: «Невзирая ни на какие имиджевые потери будет продолжена работа по устранению причин и условий возникновения этих явлений».

Эта проблематика в ближайшей перспективе будет требовать самого серьезного внимания, т.к. приоритетной задачей ведомства было и остается восстановление доверия граждан, обеспечение главенства их прав и свобод. Поэтому в настоящее время речь идет о комплексном совершенствовании и реальном повышении эффективности обеспечения собственной безопасности в органах внутренних дел Российской Федерации.

При этом акцент в деятельности органов и подразделений МВД России по вопросам, связанным с обеспечением собственной безопасности, в ближайшей перспективе в соответствии с Концепцией обеспечения собственной безопасности, будет сделан именно на совершенствовании нормативной правовой регламентации оперативно-

служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Анализ статистических данных свидетельствует о значительном росте количества выявленных преступлений коррупционной направленности, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, в т.ч. в разрезе подразделений транспортной полиции. Необходимо отметить, что борьба с коррупцией в органах внутренних дел связана с немалыми трудностями. Они вызваны, прежде всего, латентным характером преступлений, которые совершаются в т.ч. организованными преступными группами, тщательно планируются и подготавливаются, а также постоянно развиваются способы их совершения.

Правоприменительная практика в области борьбы с коррупционными преступлениями, совершенными сотрудниками полиции свидетельствует о недостаточной результативности оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел в указанной сфере, вместе с тем это обусловлено рядом обстоятельств:

- во-первых, недостаточной теоретической разработанностью вопросов организации оперативно-разыскной деятельности по выявлению коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД на транспорте;

- во-вторых, несовершенством правового регулирования оперативно-разыскной деятельности в сфере обеспечения собственной безопасности;

- в-третьих, отсутствием научно обоснованных рекомендаций по выявлению, документированию коррупционных преступлений, совершенных сотрудниками транспортной полиции;

- в-четвёртых, сложившимися новыми условиями, в которых работают подразделения собственной безопасности органов внутренних дел на транспорте (реформирование органов внутренних дел, изменения в законодательстве, принятие Наставления об основах организации и тактики оперативно-разыскной деятельности, возникновение предпосылок для распространения новых схем противоправной деятельности в связи с нестабильной экономической ситуацией в Российской Федерации и др.).

Потребности практики в эффективных приемах и методах раскрытия коррупционных преступлений, совершенных сотрудниками полиции, возрастают постоянно. Сказанное предопределяет необходимость комплексного исследования правовых, организационных и тактических проблем оперативно-разыскной деятельности по раскрытию коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками полиции при несении службы на объектах транспортной инфраструктуры.

Изложенные выше обстоятельства свидетельствуют о несомненной актуальности данной проблематики.

Изучение научной литературы позволяет сделать вывод о том, что проблематика борьбы с коррупционными преступлениями, совершаемыми сотрудниками ОВД на транспорте, целенаправленно не исследовалась.

При этом проблемы совершенствования оперативно-разыскной деятельности подразделений, обеспечивающих собственную безопасность, и вопросы выявления и расследования преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, исследовались в трудах многих ученых: А.А. Борзова, Ю.Л. Бойко, В.К. Гавло, Д.В. Гребельского, А.Я. Гриплко, В.В. Дедюхина, А.И. Зубкова, А.Л. Ипакяна, В.В. Крюкова, Ф.Г. Канцарина, А.Ю. Смирнова, Н.А. Стручкова, А.Б. Утевского, Е.Ю. Фроловой, А.Н. Халикова, В.С. Чернявского.

Некоторые аспекты организации собственной безопасности в России, в т.ч. в правоохранительной сфере, рассмотрены в работах В.В. Тущина, Ю.Л. Лапицкого, Р.Т. Миронова, С.В. Степашина, В.Ю. Тычинского. Кроме того, некоторые вопросы организации собственной безопасности различных негосударственных организаций исследованы в работах В.П. Мак-Мака, А.С. Соснина. В указанных работах проанализированы вопросы координации и организации взаимодействия.

Несмотря на проведенные исследования, многие вопросы обеспечения собственной безопасности при выявлении преступлений коррупционной направленности, в т.ч. в подразделениях транспортной полиции, оперативно-разыскными средствами и методами изучены не в полной мере. Кроме того, в связи с произошедшими существенными изменениями в законодательстве, регламентирующем оперативно-разыскную деятельность в структуре подразделений внутренних дел Центрального аппарата МВД России и подразделений МВД России на региональном уровне, многие вопросы обеспечения собственной безопасности остались не изученными.

Исследований, посвященных оперативно-разыскной деятельности подразделений собственной безопасности на транспорте, до настоящего времени не проводилось. Таким образом, актуальность исследования данной проблематики остается востребованной в настоящее время.

Д.В. Костин, *канд. юрид. наук*
Прокуратура Нижегородской области

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Раскрытие преступлений против личности является одной из основных задач деятельности правоохранительных органов. Одним из ключевых направлений, позволяющих эффективно реализовывать свои полномочия в области профилактики и раскрытия рассматриваемых преступлений, является оперативно-разыскная деятельность (далее – ОРД). Именно на сотрудников оперативных подразделений ОВД ложится основной груз ответственности по установлению предполагаемого преступника и его подельников, возможных свидетелей, обнаружению вещественных доказательств и т.д. Это, в свою очередь, обусловливает необходимость проведения соответствующих гласных и негласных мероприятий, в некоторых случаях ограничивающих конституционные права граждан.

Статистические данные преступности и ее раскрываемости, фиксируемые официальными обзорами Генеральной прокуратуры и Министерства внутренних дел Российской Федерации, отражают наличие своего рода дефектов функционирования правоохранительной системы, значительная их часть касается сферы прокурорского надзора за законностью решений в ОРД, которая вопреки стремительным тенденциям криминальной активности остается неповоротливой, отстающей от складывающихся реалий [1, с. 282].

Изучение практики организации прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, позволяет признать, что с момента возбуждения уголовного дела и на протяжении всего предварительного следствия деятельность следователей не может в полной мере эффективно осуществляться без соответствующего оперативно-разыскного обеспечения. Вместе с тем добывание результатов ОРД по уголовным делам о преступлениях против личности в рамках соответствующих оперативно-поисковых дел (далее – ОПД) в отдельных случаях вызывает определенные вопросы.

Изучение материалов соответствующих дел оперативного учета (далее – ДОУ), заведённых с целью раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений против личности, показывает, что по ним не принимаются все необходимые меры, направленные на установление лиц, совершивших преступления, а оперативно-разыскные мероприятия проводятся в нарушение действующего законодательства.

Активная оперативная работа по ним осуществляется зачастую лишь на первоначальном этапе, а в последующем принимает бессистемный характер, без учёта оперативной проверки сведений, полученных на первоначальном этапе, и сводится к составлению формальных справок и рапортов об отсутствии оперативно значимой информации. Практика показывает, что по ОПД прошлых лет, находящихся в производстве оперативных подразделений районного (городского) звена, в подавляющем большинстве случаев деятельность по раскрытию преступления и получение оперативно значимой информации фактически свёрнуты, а работа заключается лишь в ежегодном написании формальных планов и «набивке» дела однотипными справками об их исполнении.

В условиях такой организации ОРД по раскрытию преступлений прошлых лет лица, их совершившие, устанавливаются либо в случае написании ими явки с повинной (как правило по истечении срока давности привлечения к уголовной ответственности), либо случайным образом, когда объявляется очевидец, не установленный ранее, или при расследовании другого уголовного дела в жилище обвиняемого обнаруживаются орудия преступления, вещи потерпевшего и т.п.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) на прокуратуру возложен надзор за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД. Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 15.02.2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» (далее – приказ ГП РФ № 33) определены порядок назначения уполномоченных прокуроров, основания проведения проверок исполнения законов при осуществлении ОРД, предмет прове-

рок, полномочия прокурора при проведении проверок.

Ежегодно проводимый анализ практики прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-разыскной деятельности свидетельствует об имеющихся неопределённостях, с которыми сталкиваются прокуроры при подготовке и внесении актов прокурорского реагирования об устранении нарушений закона.

Указывая на недостатки и неэффективность прокурорского надзора в сфере ОРД, ряд авторов предлагают сделать его преимущественно превентивным, т.е. предваряющим проведение оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ) путем их санкционирования, а не контролирующим законность уже осуществленных действий посредством массовой проверки материалов дел оперативного учета (далее – ДОУ) [6, с. 136].

Анализ положений главы 3 Закона о прокуратуре и Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») позволяет сделать вывод о том, что прокурор является гарантом законности оперативно-разыскной деятельности. При этом он осуществляет надзор не за самой ОРД либо ОРМ, а за исполнением законов при их реализации. Этим прокурорский надзор отличается от ведомственного контроля со стороны руководителя органа, осуществляющего ОРД.

К примеру, для прокурора не столь важно, какая конкретно оперативная комбинация будет применяться при раскрытии преступления, какие силы и средства будут задействованы в решении задач ОРД. Однако при проверке ОПД уполномоченный прокурор обязан дать оценку наличия предусмотренных законом оснований и условий проведения тех или иных ОРМ, соблюдению прав и свобод граждан, обоснованности их ограничения, законности и обоснованности принятых по ДОУ решений и т.д.

Спорным является и вопрос об объеме полномочий уполномоченного прокурора при проверке ДОУ. Так, некоторые ученые высказывают озабоченность тем, что прокуроры считают вправе в представлениях и протестах давать оценку количеству и содержанию версий, выдвигаемых по указанным делам, полноте планирования, требовать проведения конкретных мероприятий. В своих суждениях они апеллируют к Наставлению об организации и тактике ОРД, полагая, что планирование и выдвижение версий как элементы организации не могут быть предметом прокурорского надзора [4, с. 111].

Рассматривая указанный довод в сугубо формально-правовом аспекте, можно с ним согласиться. Вместе с тем необходимо отметить, что попытки чрезмерно расширенного толкования понятия «организация» и ограничение уполномоченных прокуроров в принятии актов реагирования весьма сомнительны, поскольку выступают препятствием формированию слаженной правоохранительной системы для эффективной борьбы с преступностью.

В связи с этим обращает на себя внимание пункт 7.1 приказа ГП РФ № 33, в соответствии с которым прокурорам предписано при проверках ДОУ и иных оперативно-служебных документов в каждом случае изучать наряду с законностью и обоснованностью также достаточность проведения оперативно-разыскных мероприятий для выполнения задач, установленных ст. 2 ФЗ «Об ОРД». Оценка достаточности проведённых оперативно-разыскных мероприятий не подразумевает вмешательство прокурора в тактику и методику ОРД. Напротив, в данном случае прокурор должен проанализировать полноту проведённых ОРМ с точки зрения выполнения ее задач.

В то же время следует согласиться с позицией о самостоятельности в принятии решений об использовании сил и средств ОРД, которые не должны входить в предмет прокурорского надзора. Так, например, согласно положениям ч. 3 ст. 21 ФЗ «Об ОРД» сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, а также о лицах, оказывающих содействие этим органам на конфиденциальной основе, представляются соответствующим прокурорам только с письменного согласия перечисленных лиц, за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности.

В практической плоскости это означает, что прокурор вправе указать, какие вопросы, имеющие значение для выявления, пресечения и раскрытия преступления, не отработаны оперативными сотрудниками, какие данные, свидетельствующие о причастности лица к совершению преступления, не проверены оперативным путём, не предписывая при этом выполнение конкретных ОРМ.

Вызывает определённые сложности проблема, когда в ходе проверки ОПД прокурор сталкивается с ситуацией, при которой имеются основания для предоставления результатов ОРД в орган предварительного расследования, которые не передаются органом, осуществляющим ОРД, в соответствии со ст. 11 ФЗ «Об ОРД». Например, фигуранты в телефонном разговоре сообщают сведения, имеющие значения для дальнейшего направления расследования уголовного

дела о неочевидном преступлении, что зафиксировано в ходе прослушивания телефонных переговоров; результаты снятия информации с технических каналов связи позволяют сделать вывод о местонахождении лица в районе совершения преступления; по результатам наведения справок установлены связи и круг общения потерпевшего и т.д.

Действующее законодательство не предусматривает возможности передачи результатов ОРД прокурору. Статья 11 ФЗ «Об ОРД» и Инструкция о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утверждённая приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 определяют, что предоставление результатов ОРД осуществляется инициативно органом, осуществляющим ОРД, и ставят передачу результатов ОРД в зависимость от усмотрения руководителя такого органа.

Между тем прокурор в случае выявления оснований для реализации материалов оперативно-разыскной деятельности вправе отреагировать путём внесения требования об их передаче в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании. Подобное вытекает из п. 9 приказа ГП РФ № 33.

В ходе ОРД могут быть выявлены признаки других преступлений, о которых не известно органам предварительного расследования и сведения о которых в установленном порядке органом, осуществляющим ОРД, представлены не были. В таких случаях в силу положений п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор наделён правом выносить мотивированное постановление о направлении материалов для решения вопроса об уголовном преследовании.

Выявив такие факты, прокуроры изначально проводят собственную проверку: опрашивают сотрудников, ответственных за данный участок работы, с целью выяснения причин непередачи результатов ОРД в орган предварительного расследования. И только при наличии достаточных материалов в ДОУ для решения вопроса о возбуждении уголовного дела прокуроры выносят постановление в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, к которому приобщаются объяснения, и другие документы прокурорской проверки.

Как правило, такие меры прокурорского реагирования принимаются по разыскным делам, заведённым в целях установления местонахождения без вести пропавших, когда результаты ОРД указывают на криминальный характер исчезновения человека.

Ряд вопросов вызывает и формирующаяся практика обжалования уполномоченными прокурорами судебных решений, санкционирующих осуществление ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан.

ФЗ «Об ОРД», определяя в ст. 9 порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении ОРМ, предусматривает единоличное рассмотрение судьёй ходатайства органа, осуществляющего ОРД, без участия прокурора. Таким образом, действующим законодательством прямо не предусмотрена возможность обжалования таких судебных решений, в то время как механизм их обжалования является дополнительной гарантией обеспечения конституционных прав граждан в ходе производства ОРМ.

Кроме того, в случае разрешения производства ОРМ по делам оперативного учета, имеющим соответствующий гриф секретности, до рассекречивания постановления суда и представления его в орган предварительного расследования зачастую только прокурор может выявить нарушения закона и конституционных прав граждан и принять меры к их устранению.

В литературе отмечается, что каких-либо теоретических оснований или принципиальных положений действующего законодательства, препятствующих использованию надзорных представлений по отношению к вступившим в силу решениям суда, не имеется [5, с. 178-179]. Вместе с тем, строго говоря, подобная практика не в полной мере соответствует действующему законодательству, поскольку процедура обжалования в законе отсутствует вовсе.

Судебно-прокурорская практика в таких условиях пошла по пути представления прокурору возможности обжалования судебных решений, разрешающих проведение ОРМ, в порядке глав 47.1 и 48.1 УПК РФ путём подачи кассационного (надзорного) представления, однако такая процедура судами воспринята далеко не во всех регионах.

В качестве предложений по нормативно-правовому регулированию такой деятельности прокурора авторами предлагается законодательное установление полномочия прокурора участвовать в судебном рассмотрении ходатайств оперативно-разыскных органов о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан [5, с. 178], согласование с прокурором постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД с последующим участием прокурора в судебном заседании [2, с. 79], ряд авторов просто констати-

руют необходимость законодательного регулирования подобных полномочий прокурора [3, с. 10].

Думается, что в данном вопросе должен быть соблюдён баланс обеспечения принципов конспирации и оперативности в получении таких санкций с необходимостью своевременного реагирования на нарушения закона. Однако поскольку до сих пор изменения в ФЗ «Об ОРД» внесены не были, очевидно, что такой баланс ещё не найден.

В связи с этим с учётом правовой позиции Конституционного Суда РФ (постановление от 09.06.2011 № 12-П), согласно которой вопрос об ограничении конституционных прав в связи с проведением оперативно-разыскных мероприятий по проверке информации о противоправных деяниях и лицах, к ним причастных, подлежит разрешению в процедурах, обусловленных характером уголовных и уголовно-процессуальных отношений, сложившаяся практика внесения прокурором кассационных (надзорных) представлений в имеющихся условиях представляется единственно возможной.

Литература

1. Бабичев Д.А. К дискуссии о проблемах организации прокурорского надзора за законностью решений в оперативно-разыскной деятельности // Вестник Костромского государственного университета. Кострома, 2018. № 4. С. 282-286.

2.Заславский В.Б. К вопросу об обжаловании прокурором судебных решений о производстве оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан // Законы России: опыт, анализ, практика. М.: Издательский дом «Буквоед», 2017. № 7. С. 76-79.

3. Ортиков Е.В., Теллин Д.А. Опротестование прокурором судебных постановлений о разрешении производства оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан // Законность. М., 2017. № 3. С. 8-10.

4. Правовой статус оперуполномоченного при проведении оперативно-розыскных мероприятий: монография / В.Ф Луговик, С.М. Лугович. М.: ИНФРА-М, 2018. 156 с.

5. Средства прокурорской деятельности: проблемы теории и практики: монография / О.Н. Коршунова, В.В. Лавров, Е.Л. Никитин и др. М.: РУСАЙНС, 2019. 268 с.

6. Чечетин А.Е. О совершенствовании прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (79). С. 134-139.

В.Н. Кукарцев, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПРАВОМЕРНОСТИ ПРОСЛУШИВАНИЯ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРИГОТОВЛЕНИЕ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ СРЕДНЕЙ ТЯЖЕСТИ ЛИБО РАСПОЛАГАЮЩИХ СВЕДЕНИЯМИ О ТАКИХ ДЕЯНИЯХ

В практической деятельности оперативных подразделений ОВД возникает немало случаев, когда оперативные сотрудники получают сведения о приготовлении отдельных лиц к совершению преступлений средней тяжести. Согласно ч. 1 ст. 30 УК РФ [2] приготовлением признается широкий круг действий: приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления. В ходе проверки указанных сведений нередко возникает необходимость проведения прослушивания телефонных переговоров.

В соответствии с ч. 4 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [1] (далее – ФЗ «Об ОРД») прослушивание телефонных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц,

которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях.

Вместе с тем в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям.

Исключив уголовную ответственность за приготовление к преступлению небольшой или средней тяжести, законодатель, по сути, признает такое деяние уголовно не наказуемым, непреступным, исходя из понятия преступления, закрепленного в ст. 14 УК РФ. В этой связи возникает вопрос о правомерности проведения прослушивания телефонных переговоров лиц по информации о их приготовлении к совершению преступления средней тяжести, а также осуществления этого оперативно-разыскного мероприятия (далее – ОРМ) в отношении тех лиц, которые могут располагать сведениями об указанных деяниях.

Из буквального толкования законодательно закрепленных условий проведения прослушивания телефонных переговоров следует, что такое ОРМ допускается только по факту совершения преступления, следовательно, приготовление к преступлению средней тяжести, не являющееся преступным, не соответствует обязательным условиям проведения данного ОРМ.

Вряд ли обоснованно проведение указанного ОРМ, ограничивающего конституционное право гражданина на тайну телефонных переговоров, по сведениям о приготовлении к совершению преступления средней тяжести, когда очевидной перспективой собранных по данному факту материалов является решение об отказе в возбуждении уголовного дела либо о его прекращении.

Таким образом, по нашему мнению, действующая редакция ФЗ «Об ОРД» не допускает проведение прослушивания телефонных переговоров лица по информации о его приготовлении к совершению преступления средней тяжести, а также осуществление этого оперативно-разыскного мероприятия в отношении тех лиц, которые могут располагать сведениями об указанном деянии. Поэтому оперативные сотрудники в целях проверки такой информации могут обходиться проведением иных оперативно-разыскных мероприятий.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

К.С. Малышев
Уральский юридический институт МВД России;
А.Д. Демина
Уральский юридический институт МВД России

ВЫЯВЛЕНИЕ ПОДДЕЛЬНЫХ ДЕНЕЖНЫХ КУПЮР ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Актуальность названной проблемы заключается в том, что при расследовании преступлений в данной сфере зачастую не удается задержать виновное лицо по той причине, что не все организации, куда может поступить поддельная купюра, оснащены камерами видеонаблюдения, детекторами и устройствами проверки купюр на подлинность, а также ведением по-купюрного учета (при поступлении купюр высокого достоинства осуществляется их запись в журнал поступивших купюр или занесение в компьютерную базу вместе с их сериями и номерами). Ведь при наличии сразу всех вышеуказанных факторов установить и задержать виновное лицо становится намного легче, так как при расследовании преступления установ-

лены дата и время поступления купюры в кассу, установлено предварительное качество купюры (если купюра прошла через устройство детектора купюр, то это говорит о том, что качество подделки купюры на высоком уровне, при условии наличия качественного детектора купюр), а также будет установлено лицо, предъявившее поддельную купюру, а с учетом того, если качество изображения с записей камер видеонаблюдения находится на достаточно высоком уровне, то установить и задержать подозреваемое лицо становится гораздо быстрее и проще, так как при наличии хорошего изображения имеется возможность выставить данное лицо в ориентировку или в розыск, а также проверить данное лицо по биометрическим данным, в результате которых ответ с большой вероятностью может оказаться положительным.

В настоящее время любой человек может оказаться в такой ситуации, когда к нему попала поддельная денежная купюра. Вне зависимости от того, является ли данный человек продавцом какого-либо товара (в магазине, торговой организации, ларьке, киоске, павильоне) или просто получил поддельные денежные средства по просьбе от неизвестного лица под видом потребности в помощи размена на более мелкие по достоинству купюры. К тому же не у каждого реализатора товаров и услуг, а также просто прохожего имеются при себе специальные технические устройства, с помощью которых возможно проверить купюры на предмет их подлинности.

Данное деяние содержит в себе уголовную ответственность по той причине, что в результате его совершения причиняется ущерб финансовой системе государства. Так, данное деяние включает в себя изготовление в целях сбыта поддельных банковских билетов Центрального Банка РФ, металлической монеты, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в иностранной валюте. Кроме того, в перечень противоправной деятельности также относится и хранение, перевозка в целях сбыта и сбыт поддельных денежных купюр. Вышеуказанные деяния не только нарушают нормальное функционирование финансовой системы государства, но и наносят ущерб организациям и гражданам. Например, сбытчик разменял поддельную денежную купюру достоинством 5000 руб. в продуктовом магазине. Продавец, не проверив купюру ввиду отсутствия детекторов или устройств проверки купюр на подлинность, принял данную купюру как подлинную, положил ее в кассу, откуда через некоторое время поддельная купюра поступила в сумку инкассации. В результате чего сумка инкассации, в которой находится поддельная купюра, попадает в кассовый центр Банка России, где при пересчете наличных денежных средств выявляется данная поддельная денежная купюра, о чем позднее сообщается руководству магазина уведомлением от Банка России. В результате всех вышеуказанных операций Банк России вычитает поддельную купюру из выручки организации, которая в свою очередь фиксирует в своих отчетных документах финансовый результат в виде убытка на сумму 5000 руб. В связи с чем у руководства магазина возникает вопрос, что делать с данным финансовым результатом. В конечном итоге, исходя из практической деятельности, в большинстве случаев руководство организаций списывает данный убыток на сотрудников магазина, т.е. продавцов, консультантов и кассиров, что, в свою очередь, отражается на получении заработной платы вышеуказанными лицами за вычетом данного убытка, полученного организацией в результате совершения противоправных действий. Таким образом, совершение сбыта поддельных денежных купюр отражается не только на денежно-кредитной системе государства, но и на людях, которые даже и не подозревали, что через их руки прошла поддельная купюра [1, 2].

Данные противоправные деяния квалифицируются по ст. 186 УК РФ. В зависимости от обстоятельств преступления мера наказания может различаться. Так, часть 1 ст. 186 УК РФ предусматривает лишение свободы до 8 лет. Под данную часть статьи подпадает стоимость поддельных денежных средств на сумму 2 250 000 руб. и менее. Вторая часть данной статьи содержит в себе более тяжкое наказание, а именно лишение свободы до 12 лет, при этом сумма поддельных денежных купюра должна быть более 2 250 000 руб. Третья часть ст. 186 УК РФ предусматривает еще более тяжкое наказание, а именно лишение свободы до 15 лет, при этом данное деяние должно быть совершено организованной группой лиц, что является отягчающим обстоятельством при совершении преступления.

Кроме того, следует разграничивать преступления, предусмотренные сбытом поддельных денежных купюр, по их квалификации применительно к Уголовному кодексу РФ.

Так, изготовление или сбыт поддельных денежных средств, которые изъяты из оборота (деньги прошлых лет, не подлежащие обмену и имеющие лишь коллекционную ценность), не могут образовать состава преступления по ст. 186 УК РФ. Данное деяние подлежит квалификации только по ст. 159 УК РФ, т.е. мошенничество, т.к. главным признаком состава преступления по ста-

тье 186 УК РФ является тот факт, что поддельные купюры в настоящий момент не изъяты из оборота, а функционируют в государстве в полной мере [3].

Для того чтобы распознать предмет фальшивомонетничества, необходимо ознакомиться с тремя признаками:

1. Поддельные денежные купюры или ценные бумаги должны находиться в обращении.

2. Денежные средства либо ценные бумаги должны быть поддельными, т.е. фальшивыми. При этом, каким способом они были изготовлены, значения не имеет.

3. Высокое и качество подделки, что подразумевает под собой высокое сходство с подлинными денежными средствами по определенным критериям (форма, цвет, размер и наличие других реквизитов), в связи с чем обнаружить фальшивку визуально, на ощупь, а также при использовании предметов и устройств, предназначенных для проверки купюр на подлинность, не представляется возможным [4].

Для решения вопроса о выявлении виновных лиц, по преступлению, предусмотренному ст. 186 УК РФ, организациям следует провести ряд мероприятий:

- обеспечение оснащения кассовых узлов качественными детекторами проверки денежных купюр на подлинность;

- обеспечение оснащения помещения организаций камерами видеонаблюдения с изображением высокого качества, позволяющим установить лицо по его биометрическим данным;

- установление в организациях покупюрного учета, позволяющего установить дату и время поступления купюры в кассу по ее серии и номеру;

- осуществление мероприятий по проведению инструктажей с сотрудниками организации, доведению алгоритма действий при выявлении поддельных купюр, а также алгоритма действий в случае обнаружения поддельных денежных средств;

- организация взаимодействия между правоохранительными органами и сотрудниками службы безопасности организаций.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что проблема изготовления и сбыта поддельных денежных купюр до сих пор является актуальной в наше время, предусматривая уголовную ответственность виновных лиц. Для решения данной проблемы требуется современное и качественное оборудование организаций, в которых обычно осуществляется сбыт поддельных денежных купюр, а также своевременный инструктаж сотрудников организации по вопросам подделки, доведения до них алгоритма действий в случае обнаружения поддельных купюр. Столкнуться с обманом путем получения поддельной купюры может каждый, главное вовремя это распознать. Для того чтобы этого избежать, гражданину следует, в первую очередь, самому обращать внимание на очевидные признаки подделки, но если этого сделать не удалось, то обратиться в полицию или банк, которые помогут решить данную проблему.

Литература

1. ГУ МВД России по Свердловской области разместило информацию по поддельным денежным купюрам. URL: https://66.мвд.рф/falshivkispisok/item/19525022 (дата обращения: 23.10.2020).

2. Памятка по поддельным денежным знакам. URL: https://231.56.мвд.рф/news/item/15143311 (дата обращения: 23.10.2020).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/a102e84cc9f4d4ebfb14bbd474c1bbdaaf4cb1bf/ (дата обращения: 24.10.2020).

4. Центральный банк Российской Федерации. Банк России. URL: https://cbr.ru (дата обращения: 24.10.2020).

П.С. Сенафонкин
ГУ МВД России по Кемеровской области;
С.В. Дырма
ГУ МВД России по Кемеровской области

ОСОБЕННОСТИ ПОДБОРА ПЕРСОНАЛА ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Динамичное развитие информационно-телекоммуникационных технологий, совершенствование средств межличностной коммуникации, повсеместное использование систем электронных платежей, с одной стороны, создают условия для возникновения новых видов социальной коммуникации и упрощают доступ граждан к финансовым ресурсам, с другой стороны, способствуют формированию новых видов совершения преступлений дистанционного характера.

Особенности преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, многообразие способов их совершения, а также отсутствие универсальных методик противодействия, по нашему мнению, обусловили необходимость создания специализированных подразделений в структуре органов внутренних дел.

Решением коллегии МВД России от 01.11.2019 № 3км [2] в 2019 г. в Центральном аппарате и территориальных органах внутренних дел на районном уровне в структуре подразделений по контролю за оборотом наркотиков, противодействия экстремизму, уголовного розыска, экономической безопасности и противодействия коррупции, следственных подразделениях, подразделениях дознания и специальных технических мероприятий созданы подразделения, специализирующиеся на противодействии преступлениям, совершаемым с использованием IT-технологий (далее – специализированные подразделения). Кроме того, решением коллегии МВД России обозначена актуальность вопросов совершенствования кадровой политики и организации подготовки для органов внутренних дел специалистов в сфере информационных технологий.

Кроме того, директивой МВД России от 23.10.2020 № 1 дсп [1] противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, определено приоритетным направлением деятельности МВД России в 2021 году.

После создания специализированных подразделений возник вопрос подбора сотрудников, обладающих необходимым уровнем профессиональных знаний и навыков в сфере IT-технологий.

Применительно к рассматриваемой теме отметим, что приказом МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 [3] определены общие квалификационные требования к сотрудниками, выполняющим обязанности, связанные с раскрытием или расследованием уголовных дел (например, преимущественное наличие высшего юридического образования), общие требования к стажу службы в органах внутренних дел и стажу (опыту) работы по специальности, а также уровню профессиональных знаний.

Вместе с тем стремительный рост преступности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, уникальность способов ее совершения, многообразие методов, используемых злоумышленниками для анонимизации в сети Интернет, на практике предопределяют необходимость особых требований к сотрудникам специализированных подразделений.

Достаточно условно требования к персоналу для специализированных подразделений, на наш взгляд, можно подразделить на общие и частные.

К числу общих требований, по нашему мнению, следует отнести:

- преимущественное наличие высшего юридического или технического образования;

- минимальные знания основ организации раскрытия преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий (основные понятия, виды и способы совершения преступлений и др.);

- способности к аналитической работе (при проведении мероприятий по раскрытию преступлений необходимо проводить анализ значительных объемов информации, в т.ч. ответов с различных кредитных организаций, компаний, оказывающих услуги мобильной связи, и др.);

- инициативность и целеустремленность (низкая оперативность организации проведения отдельных мероприятий приводит к утрате значимой доказательственной базы, например, видеозаписи с терминалов самообслуживания, отделений банка);

- минимальное владение информацией о методах деанонимизации пользователей сети Интернет (например, какие мероприятия необходимо провести, чтобы установить пользователя аккаунта социальной сети при наличии информации об используемых им IP-адресах для выхода в Интернет).

Частные требования к подбору персонала для специализированных подразделений зависят от конкретной службы, занимающейся противодействием преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, и специфики совершения отдельных преступлений (например, для раскрытия IT-преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков необходимо обладать базовыми знаниям о методах бесконтактного сбыта наркотических средств и способах установления подозреваемых лиц; аналогичная специфика имеется в подразделении по противодействию экстремизму, службе специальных технических мероприятий, а также экономической безопасности и противодействия коррупции).

С развитием современных информационно-телекоммуникационных технологий в последние десятилетия сформировался целых пласт высокоинтеллектуальной преступности в различных сферах общественных отношений. Данные общественно опасные деяния продолжают развиваться и совершенствуются в формах противодействия правоохранительным органам (например, совершение мошенничеств с использованием средств IP-телефонии и программ по подмене абонентского номера позволяют злоумышленникам совершить звонок на телефон потерпевшего практически с любого абонентского номера). В этой связи при подборе персонала для специализированных подразделений крайне важно учитывать склонность сотрудников к постоянному повышению уровня профессиональных знаний.

Данные требования, на наш взгляд, приемлемы не только для формирования оперативного состава специализированных подразделений, но и при подборе руководства для данных подразделений.

В заключение отметим, что отдельных нормативно-правовых актов, регламентирующих требования к профессиональным навыкам и квалификации сотрудников специализированных подразделений, равно как нормативных актов, определяющие их полномочия, в настоящее время на законодательном уровне не разработано.

Литература

1. О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в 2021 г.: директива МВД России от 23 октября 2020 г. № 1 дсп.

2. Об объявлении решения коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 01.11.2019 № 3км [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 25 ноября 2019 № 878. Доступ из справ.-правовой системы СТРАС «Юрист».

3. Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Н.Э. Сороколетова
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ»

Современная преступность с каждым годом находит новые способы совершения своей незаконной деятельности, данный факт способствует её росту. Данный факт требует от подразделений органов внутренних дел совершенствования организации и тактики проведения оперативно-разыскных мероприятий, активного использования возможностей, предоставленных Федеральным

законом от 12.08.1995 № 144 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

При подготовке к проведению оперативно-разыскного мероприятия (далее – ОРМ) на начальной стадии нужно проанализировать оперативно-тактическую ситуацию, изучить имеющиеся исходные данные, которые являются основанием к проведению ОРМ. Все имеющиеся данные необходимо проверять на их полноту и достоверность. В дальнейшем вся полученная информация оценивается на наличие поводов и оснований для проведения ОРМ [3, с. 54]. Всё это в полной мере относится к такому ОРМ, как «исследование предметов и документов».

ОРМ «исследование предметов и документов» – это непроцессуальное криминалистическое, научно-техническое или иное исследование объектов, полученных в результате проведенных ОРМ, в целях выявления признаков преступной деятельности и причастности к ней конкретных проверяемых лиц [1, с. 53].

Каждый вид исследования имеет различный уровень сложности, знаний и возможностей для его проведения. Исходя из проведенного нами интервьюирования сотрудников оперативных подразделений, можно выделить следующую классификацию ОРМ «исследование предметов и документов»:

1. В зависимости от места проведения исследования:

- по месту нахождения предметов и документов (10% случаев);

- в служебных помещениях правоохранительных органов (20% случаев);

- в экспертных учреждениях (70% случаев).

2. В зависимости от субъекта ОРМ «исследование предметов и документов» может проводиться:

- самостоятельно сотрудником оперативного подразделения (30% опрошенных);

- с привлечением лица, которое обладает специальными знаниями в определенной сфере (70% опрошенных).

3. В зависимости от сложности проводимого исследования ОРМ «исследование предметов и документов» разделяют на те, которые проводятся:

- без санкции, по решению сотрудника оперативного подразделения, при наличии методов исследования, которые возможно и целесообразно проводить на месте нахождения предметов и документов (например, определение наркотического средства с помощью экспресс-анализа);

- в соответствии с письменным требованием о производстве исследования соответствующим специалистом (об отнесении обнаруженного вещества к наркотическим средствам, о принадлежности предмета к огнестрельному оружию, об отнесении предметов к боеприпасам, о наличии подчисток и следов подделки в документе и т.д.) такие документы служат основанием для назначения соответствующих экспертиз [2, с. 254].

Кроме того, исходя из результатов анкетирования сотрудников оперативных подразделений, ОРМ «исследование предметов и документов» можно классифицировать по виду оформленного результата:

- справкой-меморандумом, актом, рапортом оперативника (в случае проведения оперативного мероприятия сотрудниками оперативных подразделений) (25% анкетируемых);

- заключением, справкой специалиста, актом исследования (в случае проведения исследования предметов и документов в иных учреждениях на основании ведомственных нормативных правовых актов, соответствующих федеральных органов исполнительной власти) (40% анкетируемых);

- акт ревизии, проверки (в случае проведения исследования сотрудниками отделов документальных исследований, которые обладают специальными познаниями) (35% анкетируемых).

По способу проведения исследования документов, изучаемое ОРМ можно классифицировать:

- в изучении между собой нескольких экземпляров документов (бухгалтерских), что в дальнейшем позволяет обнаружить несоответствия в их содержании;

- сравнение содержания сводных документов с конкретными документальными материалами также может показать наличие несоответствий между ними (метод взаимного контроля);

- визуальное исследование (осмотр) документа без экспертной оценки может позволить выявить несоответствие документа личности человека, который его предъявляет, признаки подчистки, внесения изменений в его содержание и др. [2, с. 95].

Литература

1. Десятов М.С. Основы оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: учеб. пособ. Омск: Омская академия МВД России, 2017. URL: http://www.iprbookshop.ru/72860.html (дата обращения: 10.11.2020).

2. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и обзоров практики Европейского Суда по правам человека / отв. ред. В.С. Овчинский; вступ. ст. В.Д. Зорькина. 3-е изд., доп. и перераб. М.: Норма: Инфра-М, 2018.

3. Чечетин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография. М.: Издат. дом Шумиловой И.И., 2006.

А.Е. Чечетин, *доктор юрид. наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации*
Барнаульский юридический институт МВД России;
И.Д. Шатохин, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Конституция Российской Федерации гарантировала каждому судебную защиту его прав и свобод, установив, что решения и действия органов государственной власти и должностных лиц могут быть обжалованы в суде (ч. 1 и 2 ст. 46). Это конституционное право применительно к сфере оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) получило свою конкретизацию в ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), согласно которой лицо, полагающее, что действия органов, осуществляющих ОРД, привели к нарушению его прав и свобод, вправе обжаловать эти действия в вышестоящий орган, прокуратуру или в суд.

Закрепив данное право, законодатель, к сожалению, не определил механизм его реализации, т.е. не указал судебный порядок рассмотрения жалоб на действия сотрудников оперативно-разыскных служб. В то же время в российской правовой системе, как известно, существуют четыре процессуальных порядка разрешения правовых споров: уголовный, административный, гражданский и арбитражный. Отсутствие законодательного указания о виде судопроизводства по рассмотрению жалоб на действия органов, осуществляющих ОРД, порождает неопределенность в применении закона и создает реальные препятствия для реализации права на судебную защиту. Об этом наглядно свидетельствуют многочисленные обращения граждан в Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) на положения ч. 3 ст. 5 Закона об ОРД.

Анализ этих обращений показывает, что чаще всего суды отказывают в рассмотрении жалоб на действия оперативных сотрудников под предлогом несоблюдения процессуального порядка их подачи. В качестве хрестоматийного примера выступают факты, приведенные одним из заявителей, которому четыре раза судами районного и областного уровней было отказано в рассмотрении одной и той же жалобы: если он обращался в порядке ст. 125 УПК РФ, то получал ответ о необходимости использования в его случае гражданско-процессуального порядка подачи жалобы, а когда применял указанную процедуру, ему разъяснялось о возможности рассмотрения его жалобы лишь в порядке уголовного судопроизводства.

Ситуацию с законодательной неопределенностью порядка рассмотрения жалоб на действия органов, осуществляющих ОРД, попытался разрешить Пленум Верховного Суда РФ. В его постановлениях № 1 и № 2 от 10 февраля 2009 г. разъяснялось, что в порядке ст. 125 УПК РФ могут обжаловаться такие решения и действия должностных лиц, которые направлены на выявление и пресечение преступлений, а также проверку сообщений о совершенном преступлении по поручению следователя. Во всех иных случаях, как установил Пленум, действия оперативных сотрудников могут быть оспорены в процедуре гражданского судопроизводства. Однако использованные в указанных документах формулировки допускают их двусмысленное толкование и противоречивое применение на практике, а потому вопрос о предметной подсудности жалоб на

действия оперативно-розыскных служб остался неразрешенным.

Анализ жалоб в Конституционный Суд требует заострить внимание еще на одной проблеме реализации права на судебную защиту в сфере ОРД, которая связана с отсутствием законодательного механизма обжалования судебных решений о проведении оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ), ограничивающих конституционные права граждан. Так, ст. 9 Закона об ОРД, устанавливающая порядок вынесения таких судебных решений, не предусматривает даже самой возможности их обжалования. По этой причине суды общей юрисдикции зачастую отказывают в рассмотрении жалоб на необоснованность судебных решений о проведении ОРМ. Особую важность этот вопрос имеет для лиц, ставших объектами ОРД, вина которых впоследствии не была установлена, а потому у них появляется повод для оспаривания законности ограничения их конституционных прав.

Учитывая отсутствие прямых законодательных предписаний о возможности обжалования судебных решений о проведении ОРМ, Конституционный Суд сформулировал правовую позицию о том, что право на судебную защиту не подлежит ограничению ни при каких обстоятельствах и выступает как гарантия в отношении всех конституционных прав и свобод, а потому гражданин не лишается права на обжалование как самих судебных решений на проведение ОРМ, так и действий органов, осуществляющих ОРД [3]. Эта позиция по существу разделяется и Верховным Судом РФ, который в одном их своих документов методического характера разъяснил, что постановление судьи о разрешении проведения ОРМ может быть обжаловано в вышестоящий суд в кассационном и надзорном порядке, предусмотренном главами 47.1 и 48.1 УПК РФ [2]. Однако, несмотря на приведенные правовые позиции высших судов, Европейский Суд по правам человека в своем Постановлении по делу «Аванесян против Российской Федерации» пришел к выводу об отсутствии в Российской Федерации правового механизма обжалования судебных решений на проведение ОРМ [1].

Для устранения указанных выше правовых пробелов Минюст России в 2018 г. подготовил законопроект о внесении изменений в Закон об ОРД, предусматривающий рассмотрение жалоб на действия оперативных сотрудников в порядке административного судопроизводства и особый порядок обжалования судебных решений на проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан. Однако этот законопроект, по-видимому, вызвал непримиримые споры у субъектов правотворческой деятельности, поскольку так и не был внесен на рассмотрение Государственной Думы.

В сентябре 2020 г. на федеральном портале проектов нормативно-правовых актов появился новый законопроект о внесении изменений в статьи 5 и 9 Закона об ОРД [5], который кардинально отличается от предыдущего по двум основным позициям. В первой части он предусматривает уже не административный, а уголовно-процессуальный порядок рассмотрения жалоб на действия субъектов ОРД, которые осуществляются в целях выявления, пресечения и раскрытия преступлений. С таким подходом нельзя не согласиться, поскольку он соответствует правовой позиции Конституционного Суда о том, что общность публично-правовых отношений по поводу проверки информации о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, которые подпадают под действие как УПК РФ, так и Закона об ОРД, предполагают и общность процедур судебного контроля за действиями органов, осуществляющих такую проверку [4].

Во второй части проекта предлагается дополнить ст. 9 Закона об ОРД нормой, закрепляющей возможность обжалования судебных решений о проведении ОРМ в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 127 УПК РФ. Такой вариант разрешения рассматриваемой нами проблемы представляется далеко не оптимальным. Во-первых, отсылка в проекте к ч. 1 ст. 127 УПК РФ, предписывающей рассматривать жалобы на промежуточные судебные решения, в т.ч. в порядке гл. 45.1 УПК РФ, не согласуется с позицией Верховного Суда РФ, рекомендующего использовать для обжалования таких судебных решений порядок, установленный главами 47.1 и 48.1, а не 45.1 УПК РФ [2]. Во-вторых, порядок судопроизводства, предусмотренный главами 47.1 и 48.1 УПК РФ, сам по себе представляется слабо приспособленным для проверки законности и обоснованности рассматриваемого нами вида судебных решений. В этой части следовало бы поддержать обсуждаемую в кругах процессуалистов идею о необходимости дифференциации производств по различным видам промежуточных судебных решений, к числу которых относятся и судебные решения о проведении ОРМ. С учетом этого представляется целесообразным вернуться к первоначальному варианту, поскольку предлагавшийся в нем механизм обеспечения конституционного права на судебную защиту более прозрачен и доступен для участников оперативно-разыскных отношений.

Литература

1. Аванесян (Avanesyan) против Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Европейского Суда по правам человека от 18 сентября 2014 г. (Жалоба № 41152/06). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Информация о рассмотрении судами материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий от 5 июня 2014 г. № 9/5829 (документ официально не публиковался).

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2008 г. № 460-О-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2011 г. № 12-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Проект федерального закона о внесении изменений в статьи 5 и 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». URL: https://regulation.gov.ru/projects#npa=108737 (дата обращения: 20.10.2020).

Д.Г. Шашин, *канд. юрид. наук, доцент*
Сибирский юридический институт МВД России

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СФЕРЕ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Одну из групп нормативного правового регулирования функций прокуратуры в сфере оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) составляют законодательные акты, в которых сформулированы нормы, регламентирующие прокурорский надзор за ОРД.

В первую очередь это Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – закон об ОРД), где в ст. 21 определяется, какие должностные лица прокуратуры уполномочены осуществлять прокурорский надзор за ОРД, их права и обязанности. Законодатель определяет, что такими лицами являются Генеральный прокурор Российской Федерации и уполномоченные им прокуроры.

Закон об ОРД в исследуемой части не лишен проблем юридической (законодательной) техники. Это выражается в т.ч. в применяемой терминологии при регулировании вопросов надзора за ОРД, что не только не способствует уяснению предмета и пределов прокурорского надзора, но и путает правоприменителей, «сталкивая их лбами».

Так, в законодательстве и подзаконных нормативных правовых актах используются несколько понятий, имеющих значение для уяснения предмета прокурорского надзора [2]. Например, ст. 21 закона об ОРД имеет название «Надзор за оперативно-розыскной деятельностью». Такой трактовке вторит и приказ Генерального прокурора РФ от 28.01.2014 № 29 «Об организации прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью подразделений Главного управления собственной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Однако часть 1 ст. 21 закона об ОРД уже имеет формулировку «надзор за *исполнением* (здесь и далее курсив наш. – Д.Ш.) Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности”». Подобное название имеет указание Генпрокуратуры России № 215/69 и МВД России № 1/7818 от 29.09.2008 «О порядке представления органами внутренних дел оперативно-служебных документов с целью осуществления прокурорами надзора за *исполнением Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности”»*, а также указание Генпрокуратуры России и ФСБ от 18.04.2002 № 20-27/10 «О порядке осуществления прокурорского надзора за *исполнением Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности”* органами Федеральной службы безопасности».

В свою очередь, ст. 30 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – закон о прокуратуре) содер-

жит формулировку «надзор за *исполнением законов* органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность».

Таким образом, в законодательстве присутствуют как минимум три различные формулировки, определяющие, где прокуратура имеет право осуществлять надзор: в первом случае, за правоохранительной деятельностью – *ОРД*; во втором – за соблюдением конкретного закона – *закона об ОРД*; в третьем – *за соблюдением законов вообще* [2].

Исследуемые формулировки закона чрезвычайно важны для определения предмета прокурорского надзора в сфере ОРД, т.к. объем полномочий прокуратуры во всех трех случаях, как это нетрудно заметить, разный.

В указанную группу законодательных актов включается закон о прокуратуре. Так, статья 1 этого закона определяет, что «прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации».

Исследуя закон о прокуратуре, можно заметить, что он не лишен внутренних противоречий и коллизий. Так, статья 17 закона о прокуратуре определяет, что Генеральный прокурор РФ руководит системой прокуратуры Российской Федерации, издает обязательные для исполнения всеми работниками органов и организаций прокуратуры *приказы, указания, распоряжения, положения и инструкции,* регулирующие вопросы организации деятельности системы прокуратуры Российской Федерации. Однако в статье 3 закона о прокуратуре указано, что организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации и полномочия прокуроров определяются «Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами, международными договорами Российской Федерации». Из приведенных норм закона о прокуратуре видно, что по сути одни и те же вопросы относятся как к законодательному, так и к ведомственному регулированию. Также здесь можно отметить и произвольное толкование норм закона в ведомственном нормотворчестве.

Базисным основанием ведомственного нормотворчества должно быть положение, что подзаконные акты издаются на основе закона и для его исполнения, что ведомственное правовое регулирование проводится в целях конкретизации законодательных норм, их развития, формирования механизма исполнения закона. Рекомендуется обеспечивать производность ведомственных актов от нормы закона на основе принципа безусловного верховенства закона и добиваться строгой привязки ведомственных актов к исполнению предписаний законов [1, 4, 5]. Основными формулами подготовки подзаконного нормативного правового акта должны быть следующие: «на основании и во исполнение закона», «не должны противоречить закону», «в соответствии с законом» [3].

К законодательным актам, регулирующим отношения, возникающие в связи с осуществлением прокурорского надзора за ОРД, следует отнести Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» (далее – закон о государственной тайне).

В законе о государственной тайне разъяснено, что государственную тайну составляют сведения в области разведывательной, контрразведывательной и *оперативно-разыскной деятельности*.

Необходимо учитывать, что на уполномоченных прокуроров полностью распространяются предписания закона о государственной тайне. За несоблюдение требований законодательства при обращении с документами, содержащими государственную тайну, может наступить дисциплинарная и уголовная ответственность, не только сотрудников оперативных подразделений и руководителей органа, осуществляющего ОРД, но и прокурорских работников (например, за разглашение или утрату таких документов).

Так, требования закона о государственной тайне, изложенные в ч. 2 ст. 32, устанавливают, что доступ лиц, осуществляющих прокурорский надзор, к сведениям, составляющим государственную тайну, осуществляется в соответствии со ст. 25 этого закона, которая определяет, что порядок доступа должностного лица или гражданина к сведениям, составляющим государственную тайну, устанавливается нормативными документами, утверждаемыми Правительством Российской Федерации. При этом, рассматривая положения ч. 2 ст. 25 закона о государственной тайне через призму прокурорского надзора за ОРД, можно утверждать, что руководители органов, осуществляющих ОРД, несут персональную ответственность за создание таких условий, при которых должностное лицо – уполномоченный прокурор – может знакомиться только с теми сведениями, составляющими государственную тайну, и в таких объемах, которые необходимы ему для выполнения его должностных (функциональных) обязанностей.

Литература

1. Закриев Р.А., Струсь К.А. Соотношение закона и подзаконного акта: общетеоретический анализ // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2015. № 3.
2. Луговик В.Ф. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью: предмет, процедура и порядок представления документов // Оперативно-розыскное право. 2017. № 1.
3. Лукашева А.В. Законотворческие ошибки // Закон и право. 2000. № 3.
4. Лукьянова Е.А. Закон о законах // Законодательство. 1999. № 11.
5. Шмакова Н.С. Ведомственное правотворчество: понятие и формы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

А.А. Шмидт, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ [3] человек, его права и свободы провозглашены высшей ценностью, а их соблюдение и защита является обязанностью государства. Именно права и свободы человека и гражданина занимают доминирующее положение в иерархии иных ценностей, которые охраняются Конституцией РФ. Детализируя данное положение основного закона страны, Федеральный закон «О полиции» (далее – Закон о полиции) [6] в ст. 1 определил назначение полиции – «…для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка…».

С целью реализации своего назначения органы внутренних дел уполномочены на осуществление трех основных видов деятельности. Так, Закон о полиции и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [2] наделили правом на осуществление административной деятельности. Уголовно-процессуальный кодекс РФ [8] в ст. 151 «Подследственность» возложил обязанность на органы внутренних дел по расследованию конкретных категорий уголовных дел, следовательно, уполномочил на осуществление уголовно-процессуальной деятельности. В свою очередь, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) [7] в ст. 13 предоставил право на осуществление указанного вида деятельности.

Соотношение оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности изучалось многими авторами с разных позиций, и по этому поводу сказано уже много, в связи с чем данный аспект в рамках нашего исследования рассматриваться не будет. Соотношение же оперативно-разыскного и административного видов деятельности для нас представляет отдельный интерес. Связано это с тем, что сегодня инструментарий оперативно-разыскной деятельности все активнее используется для выявления и документирования административных правонарушений. Например, в ходе интервьюирования сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков было установлено, что часто в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий ими выявляются административные правонарушения, предусмотренные ст. 6.8 «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества», а также предусмотренные ст. 6.9 «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ» КоАП РФ. Интервьюирование со-

трудников подразделений по противодействию экстремизму показало, что в ходе решения поставленных перед ними задач выявляются правонарушения, предусмотренные ст. 20.3 «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами», а также ст. 20.3.1 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» КоАП РФ.

О выявленных административных правонарушениях оперативными сотрудниками составляются протоколы, которые направляются прокурору для рассмотрения по существу. Кроме того, ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие оперативно-разыскную деятельность ОВД, прямо предписывают возможность документирования административных налоговых правонарушений в рамках дел оперативного учета.

В то же время при осуществлении оперативно-разыскной деятельности широко используются возможности административной деятельности, предусмотренные Законом о полиции. Так, в частности, оперативные сотрудники при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий, в ходе которых было установлено заподозренное в совершении преступления лицо, производят его задержание. В целях личной безопасности сотрудники проводят личный досмотр задержанного. В дальнейшем для обеспечения участия задержанного в оперативно-разыскных мероприятиях, следственных действиях осуществляют его доставление в орган внутренних дел.

При этом считаем необходимым отметить, что в соответствии со ст. 1 Закона об ОРД целью данного вида деятельности является защита прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств. Статья 2 рассматриваемого закона определила задачи оперативно-разыскной деятельности, в числе которых называет «…выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших». Таким образом, законодатель прямо нацеливает оперативно-разыскную деятельность на противодействие преступности и преступникам, а не правонарушениям и правонарушителям.

В свою очередь, часть 2 ст. 5 Закона об ОРД содержит предписание о том, что «не допускается осуществление оперативно-розыскной деятельности для достижения целей и решения задач, не предусмотренных Законом об ОРД».

Таким образом, с учетом сложившейся оперативно-разыскной практики и положениями нормативного правового акта у нас возник вопрос, возможно ли применение оперативно-разыскных мер для противодействия административным правонарушениям и, наоборот, допустимо ли применение мер административного принуждения для достижения целей и решения задач оперативно-разыскной деятельности.

В ходе изучения литературы нами были обнаружены следующие мнения относительно рассматриваемого нами вопроса. Например, некоторые авторы высказывают мнение о том, что грань между административной и оперативно-разыскной деятельностью полиции в определенных случаях, связанных в первую очередь с проведением конкретных правоохранительных мероприятий, является в достаточной мере зыбкой [4, с. 69]. Сторонники данной точки зрения также отмечают сходство ключевых признаков ОРД ОВД и административной деятельности, свидетельствующих об их глубокой взаимосвязи [5, с. 287].

В то же время существует и прямо противоположное мнение, согласно которому замена процедур административного производства мероприятиями иного вида государственной деятельности, каковым является ОРД, не только недопустима, но и противозаконна [1, с. 146].

Полагаем, что высказанные точки зрения в полной мере имеют право на существование и содержат в себе как аргументированные, так и недостаточно обоснованные позиции. В то же время для того, чтобы ответить на поставленный нами вопрос, представляется необходимым проведение дополнительного, более углубленного исследования.

Литература

1. Горелкин А.Г., Васильев И.В., Добрачева В.В. К вопросу использования оперативно-розыскной деятельности для выявления административного проступка // Проблемы укрепления российской государственности: сб. тр. конф-ции. Томск: ТГУ, 2016. С. 146-147.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Российская газета. 2001. 31 дек. № 256.

3. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 2009. 21 янв.

4. Куликова Н.С. К вопросу о соотношении административной и оперативно-розыскной деятельности полиции // Инновационная наука. 2016. № 3-2. С. 69-70.

5. Лейбин А.А. Соотношение оперативно-розыскной и административной деятельности // Научный альманах. 2017. № 5-1 (31). С. 286-293.

6. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета. 2011. 8 февр.

7. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Российская газета. 2001. 22 дек. № 249.

Секция «Криминалистическое обеспечение деятельности ОВД по расследованию преступлений»

И.А. Балябин
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ВОЗМЕЩЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, КАК ТАКТИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Одной из задач правового государства является обеспечение законных интересов, соблюдение прав и свобод граждан России, в т.ч. права на возмещение ущерба, причиненного преступлением, вне зависимости от территориального расположения преступной деятельности (преступники и организованные ими специализированные площадки для реализации преступного умысла). За последние пять лет существенно возросли показатели осуществления деятельности следственных органов по реализации мер возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, на территории России.

Несмотря на положительную динамику на территории Российской Федерации процесса возмещения ущерба, причиненного преступлением, имеются существенные проблемы, связанные с отсутствием необходимой организации осуществления международного взаимодействия по реализации данного вопроса. В Постановлении Правительства РФ от 15.04.2014 № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности”» обозначены сроки реализации Программы (1 января 2013 г. – 31 декабря 2024 г.) следственными органами МВД России. Целью программы обозначена реализация возмещения потерпевшим 40,2% фактически причиненного преступлениями материального ущерба [2].

Каждый год обобщение статистических показателей, проводимое ФКУ «ГИАЦ МВД России», показывает прогрессирующую динамику размера причиненного ущерба преступлениями. Исключение составляет 2020 год, т.к. большую роль в реализации преступной деятельности, раскрытии и расследовании сыграла эпидемиологическая обстановка в мире. Однако анализ и обобщение результатов деятельности следственных подразделений в системе МВД России за последние три года (до октября 2020 г. включительно) показали, что меры, предпринятые в обеспечение исполнения планируемой задачи в программе, не смогли существенно изменить показатели возмещения материального ущерба, причиненного преступлением. В 2017 г. ущерб в размере 240 млрд рублей возмещен лишь на сумму 33 млрд рублей, что составило 13,8%, в 2018 г. из 563,1 млрд рублей возмещено 73 млрд (около 13%), в 2019 г. из 627,7 млрд рублей возмещено 34 млрд 722 млн рублей, что составило около 6% [4].

Низкие показатели в реализации мер, направленных на возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, обусловлены рядом причин: низким уровнем использования следователями всего комплекса средств, определенных в Уголовно-процессуальном кодексе РФ; распространением транснациональной преступной деятельности; отсутствием методических рекомендаций, направленных на реализацию мер по возмещению материального ущерба, причиненного преступлением, с осуществлением межгосударственного и международного взаимодействия правоохранительных органов.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москалькова в своем докладе обращает внимание на проблему, связанную с ненадлежащим возмещением ущерба потерпевшим, отмечая при этом, что «…на сегодняшний день потерпевшая сторона не может

рассчитывать на адекватную социальную помощь и реабилитацию со стороны государства, а возмещение вреда не является безусловной обязанностью виновного лица… Статья 52 Конституции Российской Федерации, гарантирующая право на компенсацию причиненного ущерба и имеющая важнейшее социальное значение, в данном случае не реализуется на практике» [1].

Отсутствие должного международного сотрудничества, направленного на возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, низкий уровень организации деятельности следственных органов, направленных на возмещение причиненного преступлением ущерба, в конечном счете сводятся к тому, что право потерпевших на регламентированную законами Российской Федерации государственную защиту законных прав не реализуется, а нормы, закрепленные в ст. 52 Конституции Российской Федерации, носят декларативный характер.

Предпринимаемые в рамках расследования следственными органами и оперативными подразделениями меры по реализации возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, сводятся к процессу принятия уголовно-правовых и уголовно-процессуальных решений, не уделяется должного внимания решению тактико-криминалистических задач, что не обеспечивает выполнение поставленных органами государственной власти задач по рассматриваемому направлению.

В специальной литературе криминалистическую задачу (в широком смысле) определяют как ситуацию криминально-правового характера, требующую осуществления комплекса действий по приведению исходной информации об объекте познания к количеству и виду, позволяющего получить новые данные о нем и использовать их для правильного разрешения уголовного дела [5, с. 176]. В данном случае речь идет о том, что тактический характер задач связан с промежуточным результатом в практической деятельности следователя и получением ожидаемого результата от ее выполнения в конкретной следственной ситуации. Под «правильным» разрешением уголовного дела можно понимать установление всех лиц, причастных к совершению преступного деяния, привлечение их к уголовной ответственности, в зависимости от их роли и степени вовлеченности в преступную деятельность, а также полное возмещение материального ущерба, причиненного преступлением потерпевшей стороне, и возмещение в бюджет государства денежных средств, затраченных на расследование преступления.

Большинство ученых разделяют точку зрения Н.С. Полевого, который в своих работах отмечает, что «алгоритмы решения правовых задач должны обладать следующими общими для них (и для любого их вида) свойствами: детерминированностью, массовостью и результативностью» [3, с. 197]. Соответственно, алгоритмы решения тактико-криминалистических задач, выполняемые следователями на основании действующего законодательства и являющиеся правовыми, должны обладать такими же свойствами, которые приводит в своей работе Н.С. Полевой.

Тактическая задача «возмещение материального ущерба, причиненного преступлением», наделена совокупностью конкретных вопросов тактического характера, необходимость решения которых вытекает в зависимости от расследуемого вида преступления и сложившейся следственной ситуации. А ее решение является важной предпосылкой для успешного решения стратегической задачи, направленной на раскрытие и расследование конкретного преступного деяния.

Подводя итог вышеизложенному, мы приходим к выводу, что для повышения показателей возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, необходимо на основании практического опыта предложить алгоритмы действий правоохранительных органов по реализации поставленной задачи на междугороднем и международном уровнях при взаимодействии государств.

Литература

1. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека за 2016 год // Российская газета. 2017. 17 мая. № 104.

2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 345. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

3. Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. 328 с.

4. Состояние преступности за 2017, 2018, 2019 гг. // ФКУ ГИАЦ МВД России. URL: https://мвд.рф/reports/item/11341800/ (дата обращения: 09.09.2020).

5. Эсаулов А.Ф. Психология решения задач. М.: Высш. шк., 1972. 216 с.

В.Р. Гайнельзянова, *канд. юрид. наук*
Уфимский юридический институт МВД России

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА ТРУПА И ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Особенностью осмотра места происшествия при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, является то, что при отсутствии погибших он проводится сотрудниками ГИБДД. Однако ДТП становится деянием, содержащим признаки преступления, только после установления тяжкого вреда здоровью либо смерти потерпевшего в его результате.

Тактика осмотра места ДТП принципиально не отличается от производства по административному правонарушению и по уголовным делам. Однако на отдельных особенностях, связанных с применением специальных знаний, следует остановиться подробнее.

Так, если в результате дорожно-транспортного события причинена смерть человеку, первоначальным участком осмотра будет являться труп. Также следует отметить, что осмотр рекомендуется проводить эксцентрическим способом, т.е. от трупа к периферии.

Наружный осмотр трупа на месте ДТП или на месте его обнаружения при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, также имеет ряд особенностей, связанных с самим механизмом преступления и последствиями [1, с. 100].

Приступая к осмотру транспортного средства, необходимо определиться по месту его осмотра, т.к. при наличии негативных обстоятельств в виде погодных условий либо труднодоступности деталей автомобиля существует возможность его детального проведения не на месте происшествия, а в другом, наиболее удобном для специалиста месте.

В протоколе общего осмотра транспортного средства указывается тип, марка, модель, цвет, номер государственного регистрационного знака автомобиля. Далее по исходной информации определяется направление движения автомобиля, его состояние и осуществляется привязка центра переднего и заднего колес к двум неподвижным объектам в продольном и поперечном направлении. Сведения, полученные в ходе осмотра транспортного средства, рекомендуется оформлять в виде фотографий, схем, видеосъемки и пояснения в протоколе.

Обозначим, что в процессе совершения любого вида дорожно-транспортного события на автомобиле, как правило, остаются различные виды повреждений, которые при грамотном осмотре и исследовании могут нести в себе значительную для положительного исхода дела информацию. В связи с этим все имеющиеся повреждения необходимо обозначать с указанием их характера, высоты, длины, глубины. Таким образом, с помощью данной информации следователь сможет установить, в каком направлении двигался автомобиль (автомобили) и от чего появились повреждения транспортного средства, другие обстоятельства преступного события.

Наиболее распространенной ошибкой, отмечает В.Б. Давидов, является неосторожная буксировка с места ДТП поврежденных транспортных средств. При этом разрушенные детали рулевого управления или подвески, соприкасаясь с поверхностью дорожного покрытия, изменяют характер и структуру поверхностей излома. Детали транспортных средств получают дополнительные повреждения и деформации, полностью скрывающие признаки, которые дали бы возможность установить действительную причину их разрушения [2, с. 156].

Рассматривая повреждения транспортных средств, явившихся результатом ДТП, следует отметить следующие и дать им небольшую характеристику. Это такие:

- вмятина имеет такое повреждение, глубина которого больше, чем его длина, с помощью которых имеется возможность определить направление движения автомобиля, который ее нанес;

- царапины отличаются тем, что ширина повреждения на кузове транспортного средства больше, чем глубина, а длина больше ширины. Царапины характеризуются параллельностью поврежденной поверхности;

- задиры характеризуются наличием повреждений, где глубина его больше ширины. Задиры проявляются в виде разрывов металла, вмятин, находящихся на большой площади. Посредством их исследования имеется возможность установления предмета его нанесения, т.е. детали автомобиля.

В протоколе осмотра внешней поверхности кузова транспортного средства следует указать сведения, отражающие состояние осветительных приборов, сигнального оборудования, внешний вид дверных стекол заднего вида и ветрового стекла, стеклоочистителей, колес, шин, положение дверей и находящихся в них замков (при наличии повреждений необходимо детально их описать и зафиксировать).

Важно отметить тактические особенности изъятия следов пальцев рук на транспортном средстве, т.к. как в дальнейшем качественное их изъятие и упаковка может способствовать установлению лица, находившегося за рулем в момент совершения им ДТП. Так, при детальном осмотре автомобиля следы пальцев рук могут быть обнаружены на ручке коробки передач, зеркале заднего вида, над дверной ручкой водительской двери транспортного средства. Указанные следы выявляются химическим способом, т.е. с использованием дактилоскопических порошков. Также при применении дактилоскопических порошков следует учитывать правила их использования в зависимости от цвета, структуры поверхности и цвета дактилоскопической пленки.

При обнаружении и изъятии жидкой консистенции следов бурого цвета (крови) на кузове автомобиля рекомендуется использовать марлевый тампон, которые разделяется на три части. Одна часть пропитывается жидкостью бурого цвета, на вторую часть изымают контрольные образцы среды, третья часть упаковывается в качестве оригинала тампона. Также кровь может быть обнаружена в засохшем виде, в данном случае необходимо использовать скальпель для соскоба в стерильную колбу.

В случае обнаружения микрочастиц или микроволокон на автомобиле необходимо указать их характеристики. Данные объекты, как правило, изымаются либо с предметом-носителем, либо на дактилоскопическую пленку и упаковываются в конверт.

При осмотре салона транспортного средства необходимо указать сведения, связанные с положениями сидений, рычага переключения передач, состоянием приборов световой сигнализации, стеклоочистителей, замка зажигания, содержимым ящика салона, тормозной системы, пробегом автомобиля, видимостью и обзорностью дорожного вида со стороны водителя и другие обстоятельства. В процессе осмотра рекомендуем с пористых поверхностей изымать одорологические следы (например, чехол сиденья транспортного средства), а с гладких – следы пальцев рук.

Для решения проблем производства осмотра места происшествия и, соответственно, эффективного, всестороннего и объективного расследования уголовных дел указанной категории имеется необходимость усиления взаимодействия между следственными и экспертными подразделениями.

Литература

1. Гайнельзянова М.В. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: дис. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2012.

2. Давидов В.Б. Вопросы допустимости доказательств при расследовании и рассмотрении уголовных дел по дорожно-транспортным происшествиям: дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2005.

Р.А. Дерюгин, *канд. юрид. наук*
Уральский юридический институт МВД России;
Е.П. Шевырталов
Уральский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПОЛУЧЕНИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Динамика развития инновационных технологий, средств связи и всей имеющейся коммуникации позволяет латентно способствовать осуществлению преступной деятельности криминальным субъектам, при этом со стороны правоохранительных органов возникают сложности в обнаружении и раскрытии подобного рода «информационных» преступлений.

Во-первых, это связано с тем, что преступность в сфере незаконного оборота наркотических средств погружена в информационное пространство и обладает повышенной латентностью. Во-вторых, зачастую распространение наркотических средств посредством сети Интернет осуществляется организованными преступными сообществами, которые используют обновляемые сложные схемы сбыта и конспирации, что позволяет им не рассекречивать преступную личность (не дает попасться с поличным при непосредственном контакте с покупателем).

Актуализируя проблемные аспекты расследования уголовных дел по незаконному обороту наркотических средств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, мы констатируем необходимость исследования вопросов, связанных с электронными носителями информации. Так как в настоящий момент многие сотрудники правоохранительных органов испытывают большие сложности при работе с данной категорией доказательств, возникает необходимость в разработке тактики получения, оценки и применения их в уголовном судопроизводстве.

20 августа 2020 г. при проведении комплекса оперативно-разыскных мероприятий сотрудниками подразделений по контролю за оборотом наркотиков УТ МВД России по ДФО и Комсомольского ЛО МВД России на транспорте задержана группа из четырёх человек, организовавших интернет-магазин по продаже синтетических запрещённых веществ на территории Комсомольска-на-Амуре. В ходе расследования было установлено, что 26-летний ранее судимый местный житель создал виртуальный магазин по реализации зелья и вовлёк в незаконную деятельность троих друзей в возрасте от 26 до 30 лет. Указанные лица работали в качестве оператора, сотрудника склада, оптового курьера-перевозчика и курьера-закладчика. По предварительным данным установлено, что доход данной организованной группы от продажи запрещённых веществ составил около пяти миллионов рублей в месяц. В настоящее время интернет-магазин прекратил своё существование [1].

При криминалистической характеристике преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, стоит уделить большое внимание цифровым следам преступления. Это требуется, потому что большая часть доказательств находится на вычислительных устройствах и электронных носителях, посредством которых совершается сбыт. Для установления истины по уголовному делу необходимо собрать следующие криминалистически значимые сведения:

- информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео- или иных электронных сообщений пользователей и информацию о них;

- текстовые сообщения, голосовую информацию, изображения, звуки, видео- и иные электронные сообщения пользователей;

- информацию, необходимую для декодирования принимаемых, передаваемых, доставляемых и (или) обрабатываемых электронных сообщений пользователей;

- информацию об электронных платежах, переводах, списаниях денежных средств с банковских карт и цифровых кошельков.

Проведение закладок в безлюдной местности, использование секрет-чатов, даркнета, VPN-сервисов, анонимность оплаты, приобретение

через третьих лиц являются способами сокрытия следов преступления.

Особенности бесконтактного метода распространения наркотических средств или психотропных веществ связаны с его анонимностью, обеспеченной электронными системами, четко выстроенной иерархией ролей в схеме распространения товара.

Особенностью наркобизнеса в информационном пространстве является отсутствие непосредственного взаимодействия между продавцом и покупателем. Все взаимодействие протекает непосредственно в сети Интернет (выбор желаемого товара, оплата электронными деньгами). Передача наркотических средств производится при помощи закладок. В этой ситуации на доследственном этапе целесообразно произвести проверочную закупку и оперативный эксперимент для получения образца предполагаемого наркотика и отправить его на исследование с целью установления вещества, запрещенного или ограниченного к обороту в Российской Федерации. Это позволит передать оперативную информацию о наличии признаков преступления следователю, который, в свою очередь, осуществил бы следственные и проверочные действия для возбуждения уголовного дела.

На наш взгляд, требуется всё большее внимание со стороны государства и сосредоточение сил на борьбу с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Тем более что еще в начале 2020 г. Президент России В.В. Путин на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации отметил, что работать по противодействию незаконному обороту наркотиков нужно более гибко и решительно, жёстко, но строго в рамках закона [2]. Не умаляя результатов деятельности правоохранительных органов, стоит отметить, что современный преступник трансформируется и с развитием информационно-телекоммуникационных технологий ежечасно совершенствует способы совершения преступлений. При этом правоохранительным органам необходимо не просто оперативно и качественно расследовать и раскрывать преступления, но, прежде всего, предотвращать их.

Литература

1. Дальневосточными транспортными полицейскими ликвидирован интернет-магазин по продаже наркотиков // Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/news/item/20908069/ (дата обращения: 14.10.2020).

2. Заседание коллегии МВД России. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/62860 (дата обращения: 25.10.2020).

М.А. Киселёва, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О МЕТОДИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В истории отечественной криминалистики первые рекомендации, ставшие начальной ступенью на пути развития теоретических основ будущей криминалистической методики, были изложены еще в 1841 г. в сочинении Я.И. Баршева «Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству» [1, с. 128-133].

К настоящему времени для развития криминалистической методики расследования преступления сделано очень многое. Большой вклад в ее становление как самостоятельного раздела криминалистической науки и совершенствование ее научных положений внесли такие ученые в области криминалистики, как О.Я. Баев, Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, В.К. Гавло, Ю.П. Гармаев,

И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин, В.Е. Корноухов, В.А. Образцов, И.Ф. Пантелеев, М.В. Субботина, Н.П. Яблоков и др.

Вместе с тем следует отметить, что некоторые вопросы, касающиеся сущности методики расследования, так и остались неразрешенными, что порождает многочисленные научные дискуссии среди криминалистов. Из всей многогранности и многоаспектности имеющихся проблем относительно общетеоретических положений формирования методики расследования наибольший интерес вызывает обсуждение вопроса о наличии или отсутствии необходимости разработки множества частных криминалистических методик расследования, учитывающих специфические особенности методики расследования и тактики проведения отдельных следственных действий.

Представляется, что такая необходимость, безусловно, имеется. Так, двухчленная система криминалистической методики одним из первых была предложена А.И. Винбергом, в последующем была признана и получила дальнейшее развитие в трудах виднейших ученых-криминалистов.

При этом в научной среде имеется достаточно интересная точка зрения, согласно которой в разработке множества частных методик нет необходимости. В этой связи криминалистами неоднократно предпринимались попытки создания различных вариантов всеобщей, обобщенной методики расследования, универсально подходящей для расследования преступлений любого вида.

В частности, А.М. Ларин предложил идею создания раздела «общая методика расследования», который бы включил в себя общие положения, применимые для всех или многих следственных действий, для расследования всех или многих уголовных дел независимо от квалификации преступлений [3, с. 34]. О необходимости разработки базовой методики расследования преступлений как универсальной теоретической основы для формирования методик расследования отдельных видов преступлений, что также сродни идее общего метода расследования, позже напишет Ю.Г. Гармаев [2].

Данные идеи не нашли среди ученых-криминалистов должного признания, однако, полагаем, указанные подходы по созданию основополагающих теоретических положений развития методики расследования преступлений, как криминалистического учения, несомненно важны. Несмотря на индивидуальность каждого преступления, необходимо учитывать и повторяющиеся свойства отдельных видов совершаемых преступлений.

Тщательно обдуманные методики расследования определенных совокупностей преступлений более высокой степени общности должны получить свое дальнейшее развитие. На возможность таких разработок указывали в своих работах многие ученые-криминалисты: Р.С. Белкин, И.А. Возгрин, И.М. Лузгин, В.Е. Корноухов, Я.М. Мазунин, В.А. Образцов, Н.П. Яблоков. Однако при совпадении взглядов авторов на значение и содержание такой укрупненной методики ими предлагаются различные трактовки ее определения (межродовая, комплексная, составная и др.), а это, на наш взгляд, вносит определенную путаницу в оперировании понятиями и создает проблемы в их применении, что, несомненно, становится преградой для дальнейшего развития криминалистической науки.

Таким образом, представляется, что на современном этапе развития криминалистической науки будет целесообразно не применять предлагаемую разными учеными формулировку такой методики, поскольку рассматриваемая методика полноценно является разновидностью уже сложившейся частной криминалистической методики расследования, только более высокого уровня общности. Полагаем, создание комплексов методических рекомендаций большей степени общности, охватывающих несколько видов преступлений, но совершаемых в определенных условиях места, времени, в отношении определенных категорий лиц, характеризуемых тем или иным общим отличительным признаком, для настоящего уровня развития криминалистики является вполне целесообразным и даже оправданным.

Литература

1. Баршев Я. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1841.

2. Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений. Иркутск, 2003.

3. Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. М., 1996.

А.С. Князьков, *доктор юрид. наук, доцент*
Национальный исследовательский Томский государственный университет

МЕСТО ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКЕ

Специфическое содержание криминалистической тактики, в силу природы криминалистики, актуализирует вопрос о пределах адаптации заимствуемых ею знаний, в т.ч. знаний психологии. В своем предельном выражении этот вопрос звучит следующим образом: входят ли привлекаемые для целей криминалистической тактики положения науки психологии в содержание тактико-криминалистических средств, в частности, тактического приема, либо названные положения в криминалистические тактики необходимо структурировать в качестве отдельного приема, выделяя его наравне с тактико-криминалистическим приемом? Речь идет о тех, пока что немногочисленных, случаях, когда в названии работ и в их тексте фигурирует такое словосочетание, как «тактические и психологические приемы следственного действия».

В качестве примера можно привести несколько известных работ. Так, В.А. Образцов включает в криминалистическую модель поисково-познавательной технологии «…компоненты не только тактической, но и иной природы: организационного, методического, психологического и другого порядка» [4, с. 344].

В свою очередь Л.В. Виницкий различает организационные, процессуальные, тактические, нравственные и психологические проблемы следственного осмотра [2, с. 5]. Как видно, такого рода суждения «размывают» предмет криминалистической тактики: наравне с тактическим появляется технологическое, затем – психологическое и т.д.

И.Т. Кривошеин замечает, что в качестве средств воздействия при допросе выступают нормы уголовного и уголовно-процессуального права, морально-этические нормы и правила, тактические и психологические приемы, а кроме того − еще и психолого-педагогические средства воздействия [3, с. 16]. Представляется, что здесь уместнее говорить о многообразии компонентов (атрибутов) того или иного тактического приема отмеченного следственного действия, чем относить каждое из вышеназванных обстоятельств к самостоятельному средству тактико-криминалистического воздействия.

Тезис может быть сформулирован еще более предельно: в случае если правильным будет выделять, наряду с тактическими приемами, также психологические, логические и иные приемы производства следственных и иных процессуальных действий, то знание каких наук тогда будет образовывать содержание именно тактических приемов? И как при этом относиться к устоявшейся классификации тактических приемов в зависимости от сферы знаний, используемых для разработки тактических приемов?

В контексте сказанного методологическим предстает вопрос о том, каким должен быть «путь» перехода знаний общей психологии в систему знаний, образующих область криминалистики, в частности, её тактики? Возможных ответов может быть два:

1. Переход знаний общей психологии в криминалистику возможен без промежуточной адаптации их судебной психологией.

2. Психологические знания могут переходить в криминалистику лишь как знания судебной психологии (образно говоря, путем «двойной научной адаптации»). Соответственно, возникает вариант заимствования (адаптации) криминалистикой психологических знаний как непосредственно, так и через канал судебной психологии.

Однако нельзя не видеть, что рекомендации судебной психологии носят во многом дублирующий по отношению к общей психологии характер в силу ряда причин, одна из которых состоит в том, что общая психология содержит исчерпывающе полные знания о психических явлениях, которые опосредуют любой вид человеческой деятельности. Соответственно, при разработке тактико-криминалистических средств исследователь может непосредственно прибегнуть к знаниям общей психологии, система которых строится на познанных общей психологией закономерностях психической деятельности.

Тот факт, что общая психология не разрабатывает специально для криминалистической тактики те или иные положения, не означает необходимость создавать промежуточную область знаний в виде юридической психологии: многие науки,

знания которых используются в криминалистике, не разрабатывают для нее соответствующие положения, например, химия, однако это не мешает применять их в трасологии непосредственно, без образования «переходной» дисциплины под условным названием «трасологическая химия».

Достаточно посмотреть отдельные работы по юридической психологии внимательно, чтобы увидеть, что данная совокупность знаний, как и общая психология, показывает одни и те же закономерности психической деятельности: отличия лишь в том, что юридическая психология иллюстрирует положения общей психологии примерами из специфической сферы деятельности – уголовного судопроизводства. Так, например, А.Р. Ратинов отмечал, что «запасы знаний и жизненных наблюдений не представляют собой хаотического нагромождения. При восприятии они увязываются нитями ассоциаций, и эти связи вольно или невольно используются при воспроизведении» [5, с. 223]. Или: «Давно замечено, что если человек длительное время скрывает что-либо волнующее, у него появляется острая потребность посоветоваться с кем-нибудь или просто поделиться своими переживаниями, “выговориться”» [5, с. 235].

В методологическом плане важным является вопрос о том, имеются ли закономерности психической деятельности, обусловленные спецификой работы по уголовному делу (открыты ли они наукой судебной психологии), либо закономерности как выражение устойчивых связей между явлениями одинаковы для всех видов деятельности и выявлены они исключительно общей психологией?

Не менее значимым с позиции методологии познания является вопрос о предмете юридической психологии, особенно в контексте предмета криминалистической тактики. Содержание многих работ по судебной психологии позволяет увидеть включение в нее положений тактики производства следственных действий, прежде всего, вербальных следственных действий. Такого рода «заимствования» ведут к дублированию судебной психологией положений криминалистической тактики, создавая видимость того, что в криминалистике, наряду с криминалистическими положениями, самостоятельно существуют положения иных наук, сохранивших свою «непосредственность» после адаптации их криминалистикой. В качестве примера можно привести то место в названной работе А.Р. Ратинова, где он повторяет положения следственной версии, разработанные в криминалистической тактике.

Представляется, что иллюстративное содержание отдельных положений юридической психологии, касающихся психологических аспектов следственного действия, приводит, как отмечают отдельные авторы, к тому, что «психологические исследования очень плохо “приживаются” в криминалистике сегодняшнего дня» [1, с. 216]. Причем, с учетом закономерностей научного познания, такая «приживаемость» будет тем ниже, чем сильнее будет желание «переопределить» устоявшиеся положения криминалистической тактики путем излишней, а значит – субъективистской «психологизации» этого и иных разделов криминалистики.

Литература

1. Ахмедшин Р.Л. Лекции по правовой психологии: учеб. пособие. Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2019. 454 с.

2. Виницкий Л.В. Теоретические и практические проблемы следственного осмотра: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 1991. 31 с.

3. Кривошеин И.Т. Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого: монография. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 114 с.

4. Образцов В.А. Понятие и назначение криминалистической тактики // Криминалистика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.А. Образцова. М.: Юристъ, 2002. С. 342-344.

5. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М.: Юрлитинформ, 2008. 352 с.

А.А. Кузнецов, *канд. юрид. наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации*
Омская академия МВД России

НЕОБХОДИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ФИКСАЦИИ ХОДА И РЕЗУЛЬТАТОВ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Следственные действия являются основным способом собирания доказательств. Результативность их проведения во многом обеспечивается применением технических средств, которые позволяют обнаруживать доказательства, во многих случаях оперативно исследовать их, а также фиксировать полученную информацию надлежащими средствами. Технические средства также позволяют ускорить проведения следственных действий, а полученные результаты в последующем анализировать и оценивать.

Сегодня не вызывает сомнений эффективность применения технических средств в расследовании, однако направления их использования зависят от задач, решаемых при проведении следственных действий и от вида технического средства. Так, имеются различные наборы для выявления дактилоскопических следов либо средства для проведения предварительных исследований. Для надлежащего составления протокола следственного действия применяется переносной компьютер (в его памяти может содержаться большое количество как бланков процессуальных документов, так и образцов для их заполнения). С точки зрения закона правовой основой их применения является ч. 6 ст. 164 УПК РФ. Наиболее часто применение технических средств связано с видеозаписью при проведении следственных действий, т.к. фотографирование и звукозапись являются менее информативными. В то же время существуют следственные действия, которые вообще невозможно провести без использования технических средств. Все-таки наиболее распространено использование технических средств в проведении допроса. Применение технических средств при производстве следственного действия должно способствовать эффективному обнаружению и использованию доказательственной информации. Поэтому инициатива в принятии решения об их использовании должна исходить от следователя (дознавателя). Казалось бы, вопрос очевиден и ясен, однако не всё так просто. В частности, при допросе технические средства для фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки, кроме инициативы следователя, могут быть задействованы по ходатайству допрашиваемого лица. Думается, что и на другие следственные действия вполне вероятно распространение такого правила, хотя бы на основании положений главы 15 УПК РФ. С учетом оснащения следственных подразделений соответствующей техникой, например, позволяющей проводить видеозапись, их использование не вызывает особых трудностей в работе. Но зачастую удовлетворить такое ходатайство бывает невозможно исходя из обстановки, сложившейся на допросе, или в отсутствие технической возможности. Подозреваемый (чаще именно от данного субъекта поступают такого рода ходатайства) понимает это и пытается таким образом оказать своего рода противодействие расследованию, камуфлируя свое требование под законное. Вряд ли следователю после отказа в ходатайстве следует рассчитывать на установление психологического контакта с таким допрашиваемым, не говоря уже о полноте полученных показаний. Здесь именно принятие грамотного тактического решения позволит оптимально провести следственное действие.

Другая крайность, с которой в последнее время сталкиваются следователи, – это ходатайство такого подозреваемого (его защитника) при проведении следственного действия с применением видеозаписи дать возможность скопировать на электронный носитель его результаты. Это позволит стороне защиты более грамотно выстроить свою позицию по предъявляемым доказательствам. Однако и следователь находится в затруднительном положении, т.к. его тактические замыслы могут быть раскрыты и в дальнейшем тактика повторного допроса потребует внесения изменений. Формально следователь мог бы руководствоваться п. 12 и 13 ч. 4 ст. 47, п. 7 ч. 1 ст. 53, ст. 217 и п. «а» ч. 5 ст. 82 УПК РФ, которые не предусматривают выдачу обвиняемому и защитнику копий электронных носителей до окончания расследования. В то же время имеется Определение КС РФ от 15 ноября 2007 г. № 924-О-О, где разъяснено, что обвиняемый вправе знакомиться с материалами уголовного дела и снимать с них копии, в т.ч. при помощи технических средств. При этом в соответствии с правовыми позициями КС РФ положения п. 12 и 13 ч. 4 ст. 47 УПК РФ не

могут расцениваться как ограничивающие закрепленные в них права на ознакомление с материалами дела ознакомлением лишь с определенными документами и их копированием. Не исключают они и право обвиняемого снимать копии с являющихся составной частью материалов дела вещественных доказательств – таких, в частности, как видеокассеты, содержащие информацию, имеющую значение для установления тех или иных обстоятельств [1].

Участие специалиста как лица, принимающего участие в использовании технических средств при производстве следственных действий, также неоднозначно [2, с. 76-78]. Эти и другие вопросы возникают при обязательном применении технических средств, когда это предусмотрено законом, и в тех случаях, когда использование основано на тактическом решении следователя (дознавателя). В криминалистической литературе рекомендации о применении технических средств обычно приводят применительно к отдельным видам допроса или частным методикам расследования. В УПК РФ в качестве обязательного применения технических средств признается:

- фотографирование, видеосъемка, киносъемка предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могу храниться при уголовном деле, а также ценностей, игрового оборудования после производства необходимых следственных действий (ст. 82 УПК РФ);

- при принятии решения следователем о производстве следственного действия без понятых (ст. 170 УПК РФ);

- фотографирование и дактилоскопирование неопознанного трупа при его осмотре (ст. 178 УПК РФ);

- при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних свидетелей, потерпевших (ст. 191 УПК РФ).

Во всех остальных случаях использование технических средств отнесено на усмотрение следователя (дознавателя). Такой перечень достаточно широк и в отдельных случаях направлен на получение дополнительной доказательственной информации либо на устранение негативного влияния адвокатов. Некоторые рекомендации настолько востребованы практикой, что это дает право отдельным авторам предлагать их в качестве обязательных, так, например, использование звукозаписи для «закрепления» показаний, особенно в тех случаях, когда допрашиваемый в последующем может отказаться от них. Практике известны негативные последствия таких рекомендаций, когда нарушаются правила использования технических средств при допросе [4, с. 241-242].

Все-таки использование видеозаписи можно рекомендовать в качестве дополнительного средства фиксации без включения их в качестве обязательных оснований. Так, А.Г. Филиппов называет такие случаи: проведение допроса, когда предполагается анализ поведения допрашиваемого во время следственного действия для уточнения дальнейшего направления расследования; проведение допроса на месте происшествия; при допросе лиц в случае появления сомнений в их психической полноценности либо наличия физических недостатков; при проведении следственных действий с малолетними свидетелями или потерпевшими; для запечатления показаний обвиняемых, признающих свою вину, с целью воспроизвести их соучастникам преступления, не желающим давать правдивые показания, когда проведение очной ставки нецелесообразно по тактическим соображениям [3, с. 79].

Анализируя позиции иных ученых, можно к данному списку добавить позицию Н.А. Селиванова, А.А. Леви, которые предлагают использование технических средств при получении показаний лиц, находящихся в опасном для жизни состоянии, либо лиц, не могущих явиться в судебное заседание [5, с. 47]. В.А. Семенцов предлагал следующие варианты использования технических средств: при допросе обвиняемых, совершивших преступление, за которое может быть назначена исключительная мера наказания; лиц, находящихся в опасном для жизни состоянии; лиц, располагающих сведениями, имеющими значение для дела, по которым угрожают убийством, применением насилия или иными противоправными действиями, а также при прослушивании телефонных и иных переговоров и при осмотре места происшествия крупных аварий, катастроф, пожаров, убийств; когда имеются условия для необратимого изменения обстановки, утраты вещественных доказательств и следов [6, с. 25].

К позициям перечисленных и иных ученых можно добавить случаи, когда следователь направляет поручение о допросе лица, находящего территориально достаточно далеко, и видеофиксация его показаний востребована для проведения иных следственных действий (например, допроса соучастников); в порядке ч. 1 ст. 189 УПК РФ, если у следователя возникли сомнения, владеет ли допрашиваемый языком, на котором ведется производство по уголовному делу, в т.ч. когда получение показаний проходит в присутствии переводчика; при явке лица, совершившего преступление с повинной; при проведении очной ставки между соучастниками. В случае проведения расследования группой следователей ос-

новные допросы также должны быть проведены с использованием технических средств, что даст возможность ознакомиться с показаниями всем членам следственной группы. Возможны и иные случаи, когда следователь посчитает необходимым применение технических средств.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что применение технических средств при производстве следственных действий является усмотрением следователя (дознавателя). Кроме случаев, предусмотренных в законе, их использование ограничено сложностью и трудоемкостью фиксации показаний. Не требуется применение технических средств при всех без исключения следственных действиях, т.к. основным документом будет являться протокол, а фотографирование, аудиозапись, видеосъемка являются его дополнением.

Литература

1. Апелляция обязала следователя передать защитникам Дианы Ципиновой копии видеозаписей по уголовному делу. URL: https://fparf.ru/news/fpa/ocherednaya-pobeda-v-kopilku-storony-zashchity/ (дата обращения: 30.11.2020).

2. Балакшин В.С., Литвин И.И. Современные технические средства и проблемы их применения в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. 168 с.

3. Криминалистическая тактика: учеб. пособие для акад. бакалавриата / под общ. ред. А.Г. Филиппова. М.: Юрайт, 2019. 207 с.

4. Порубов Н.И., Порубов А.Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 304 с.

5. Селиванов Н.А., Леви А.А. Актуальные вопросы правовой регламентации применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве // Социалистическая законность. 1079. № 11. С. 46-47.

6. Семенцов В.А. Аудио-, видеозапись в доказательственной деятельности следователя. М., 1997. 341 с.

А.А. Кузнецов, *канд. юрид. наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации*
Омская академия МВД России;
О.И. Гутникова
Омская академия МВД России

СБОР ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИМ ВМЕНЯЕМОСТЬ

При расследовании уголовных дел о совершении преступлений лицами с психическими аномалиями подлежат установлению как обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, так и ст. 434 УПК РФ. Поскольку по делам данной категории, как правило, возникает вопрос о производстве судебно-психиатрической экспертизы, перед следователем становится достаточно актуальной задача сбора необходимого материала для проведения исследования. Особое значение в данной ситуации приобретают допросы потерпевших, очевидцев, родственников лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Направление их допроса будет связано с выяснением психического состояния подозреваемого (обвиняемого) как до, так и во время, и после совершенного преступления. Не менее важным будет и сбор сведений о наличии медицинских документов, свидетельствующих о наличии психического заболевания. Поэтому одновременно с проведением следственных действий, направленных на сбор доказательств причастности лица к совершению преступления (осмотр места происшествия, выемка, обыск и иные), следует помнить о получении ма-

териалов, которые в последующем понадобятся судебному эксперту для дачи заключения. К таким материалам могут также относиться переписка подозреваемого (обвиняемого) в социальных интернет-сетях, содержание записей в сотовых телефонах, журналы или иная литература, свидетельствующая об его увлечениях, и иные документы, характеризующие личность.

Из содержания текста Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» ясно, что судебно-психиатрическая экспертиза – это проводимое в установленном порядке исследование, направленное на решение следующих задач: определение состояния здоровья гражданина на предмет наличия или отсутствия у него психического расстройства [1], а также определение способности сформулировать необходимое когнитивное и волевое отношение к совершенному противоправному деянию [3, с. 84]. При установлении экспертом отсутствия такой способности перед судом встает вопрос о признании этого лица невменяемым.

Понятие невменяемости складывается из двух критериев. Во-первых, это медицинский критерий, т.е. наличие у лица, в соответствии со ст. 21 УК РФ, хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики. А во-вторых, юридический критерий, представленный двумя признаками: интеллектуальным (неспособность или невозможность осознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия)) и волевой (неспособность руководить своими действиями). Для признания лица невменяемым достаточным является наличие хотя бы одного из двух признаков юридического критерия [5, с. 76].

При отсутствии у лица во время совершения преступления интеллектуального признака невменяемости и наличия у него психического расстройства, не исключающего вменяемость, такой человек признается вменяемым и подлежит привлечению к уголовной ответственности (ст. 22 УК РФ). Справедливости ради следует отметить, что такое психическое расстройство может учитываться судом при назначении наказания.

В судебной психиатрии к расстройствам, не исключающим вменяемости, относят психопатии, врожденное слабоумие в форме дебильности, шизофрению в состоянии стойкой ремиссии, легкие формы эпилепсии, маниакально-депрессивный психоз, последствия сильных черепно-мозговых травм, а также заболевания центральной нервной системы, различные виды расстройств влечений и привычек. Более характерным примером психических расстройств, не исключающих вменяемость, относят акцентуации личности, неврозы, наркоманию, алкоголизм.

По мнению Н. Быкова и И. Брыка, к психическим расстройствам, не исключающим вменяемость, следует также отнести некоторые крайние типы характера, например, холерический и меланхолический [2, с. 9]. Однако перечисленные психические аномалии только тогда оказывают влияние на психику лица, когда они лишают его возможности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния либо в полной мере руководить им.

Лица, совершившие общественно опасное деяние и имеющие психическое расстройство, как правило, не скрывают это обстоятельство и с охотой делятся информацией со следователем, осуществляющим допрос. Перечень обстоятельств, которые следует выяснять у задержанного, обладающего признаками психического расстройства, представлен в юридической литературе [4, с. 900]. Дополнительно необходимо зафиксировать в протоколе допроса сведения о поведении допрашиваемого во время проведения следственного действия и его реакциях на предъявляемые доказательства. Данные сведения помогут эксперту в формировании вывода.

Любое психическое расстройство, в т.ч. не исключающее вменяемость, представляет собой сложный набор синдромов. По классификации американского психиатра Дональда де Авила, все психические синдромы можно поделить на галлюцинаторно-бредовые и психоорганические [6, с. 222]. Ни тот, ни другой синдром при оценке поведения, поступков, речи и умозаключений лица, симулирующего психическое заболевание, не должен быть не замечен следователем.

Галлюцинаторно-бредовый синдром (позитивный) представляет собой различные варианты сочетания галлюцинаций и бреда с преобладанием одного из симптомов. Бредом считается непоколебимое убеждение больного, несмотря на очевидное расхождение с действительностью и наличием веских доказательств, в обратном. Тематика бреда может быть разнообразной, но чаще всего это бред преследования, бред величия и самоуничижения. Галлюцинациями же считают ложное восприятие без реального раздражителя (виде́ния, звуки, запахи, которых нет на самом деле, но которые воспринимаются как реально существующие). Принято делить галлюцинации в зависимости от вида анализатора, в котором они возникают: оптические (зрительные), слухо-

вые (вербальные), обонятельные, вкусовые и осязательные.

Психоорганический синдром в противоположность галлюцинаторно-бредовому считается негативным и представляет собой необратимое обеднение психической деятельности (восприятия, мышления, воли, настроения и т.д.). Наиболее частыми проявлениями психоорганического синдрома являются: нарушение памяти, слабость суждений, трудность возникновений новых образов и ассоциаций, эмоциональная лабильность, а также эмоциональная тупость.

Кроме субъективных признаков, при оценке поведения лица, страдающего психическим расстройством, не исключающим вменяемость, следователь должен собирать информацию для назначения судебно-психиатрической экспертизы по следующим направлениям:

- сведения о наличии в прошлом психического расстройства, в т.ч. если лицо посещало психиатра амбулаторно либо состояло на диспансерном учете;

- данные о госпитализации подозреваемого в психоневрологические, психиатрические отделения в различные периоды времени;

- сообщение, что ранее в отношении подозреваемого проводилась судебно-психиатрическая или психолого-психиатрическая экспертиза, психиатрическое освидетельствование;

- в случае установления факта признания лица не годным к военной службе необходимо истребовать документы, свидетельствующие об основаниях принятия такого решения;

- обучение лица в специальной, коррекционной, адаптивной школе для лиц с задержкой психического развития, а также школе-интернате для детей с нарушением развития интеллекта;

- данные, подтверждающие перенесенную черепно-мозговую травму, а также органическое заболевание головного мозга (энцефалиты, абсцессы головного мозга, нейросифилис, инсульты ишемические и геморрагические, опухоли головного мозга), сосудистые, дегенеративные поражения головного мозга;

- в случае получения данных о злоупотреблении алкоголем необходимо дополнительно выяснять случаи принятия наркотических либо иных сильнодействующих веществ.

Таким образом, поводами к назначению судебно-психиатрической экспертизы могут послужить показания подозреваемого (обвиняемого) об обстоятельствах совершения преступления; его поведение во время проведения следственных действий; показания родственников, соседей, сослуживцев, данные о нахождении такого лица под наблюдением в психоневрологическом диспансере, иные материалы, полученные в ходе расследования. При этом, собирая материал на этапе подготовки к назначению психиатрического исследования, следует помнить, что подозреваемый (обвиняемый) может симулировать заболевание, чтобы избежать уголовной ответственности. Поэтому все материалы, подлежащие направлению эксперту, должны быть критически оценены в первую очередь следователем и перепроверены при проведении иных следственных действий.

Литература

1. Белянинова Ю.В., Гусева Т.С., Захарова Н.А., Савина Л.В., Соколова Н.А., Хлистун Ю.В. Комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (подготовлен для системы «Гарант», 2016). URL: https://base.garant.ru/57244851/ (дата обращения: 20.11.2020).

2. Быков Н., Брыка И. Ограниченная вменяемость // Российская юстиция. 1998. № 10. С. 9-10.

3. Клименко Т.В. Судебная психиатрия: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2016. 476 с.

4. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. 944 с.

5. Спасенников Б. Вменяемость как категория уголовного права // Уголовное право. 2003. № 2. С. 76-78.

6. Jackson Donald de Avila. Interactional psychotherapy // Contemporary Psychotherapies. N.Y., 1961. P. 221-228.

А.Г. Мамонтов
Барнаульский юридический институт МВД России

ТАКТИКА ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ.

XIX век ознаменовался высокими темпами роста научно-технического прогресса, ослаблением патриархальных устоев, неутихающими вооруженными конфликтами и массовым оттоком крестьян в города. Европа задыхалась от наплыва преступности, которая, используя в своем арсенале новые средства и методы совершения и сокрытия преступлений, становилась все изощрённее. «Карательные органы, прежде работавшие на основе жизненного опыта, здравого смысла, теперь оказались бессильны» [1]. Общество и государство нуждалось в разработке фундаментальных инструментов противодействия преступности. Ответной реакцией на социальный заказ стало зарождение отрасли знания, которую австрийский судебный следователь Ганс Гросс именовал криминалистикой, и создание ряда, на наш взгляд, феноменальных работ в области практического руководства для следователей, чинов полиции и жандармерии. В частности, одним из таких трудов, изданном в период с 1838 по 1841 г. во Франкфурте-на-Майне, явилась работа известного баденского юриста Людвига фон Ягеманна «Руководство о судебном учении при расследовании» [4]. В переводе на русский язык название работы звучало по-разному: «Руководство по следственному искусству» [3], «Руководство по судебному расследованию» [1]. Двухтомное издание представляло собой практическое пособие для лиц, осуществлявших расследование преступлений, где автор обосновывал необходимость объективного расследования совершенного преступления, а также применение научных методов при расследовании уголовного дела. Основные постулаты данной работы довольно подробно описал в своей статье В.Ю. Соколов [2].

Упоминания о Людвиге фон Ягеманне встречаются не так часто среди работ в области криминалистики и, на наш взгляд, это не совсем справедливо, т.к. заложенные им тактические особенности проведения допроса обвиняемого, безусловно, актуальны и на сегодняшний день. Цель данной статьи заключается в популяризации Людвига Фон Ягеманна и его трудов в области криминалистики, в частности, сформулированных им рекомендаций при производстве допроса обвиняемых.

Описывая труд Людвига фон Ягеманна, будет несправедливо не обратиться к биографии автора. Дата рождения Ягеманна носит неоднозначный характер. По разным источникам год его рождения варьируется от 1804 до 1806-го. Л. Ягеманн родился в Германии в небольшом городке Лауда-Кенигсхофен. Свое юридическое образование Л. Ягеманн начал в Гейдельбергском университете имени Рупрехта и Карла в 1821 г. После окончания университета он был юристом-стажёром в нескольких министерствах, в т.ч. и в Министерстве внутренних дел. В 1831 г. Л. Ягеманн стал секретарем министерства внутренних дел и дослужился до второго чиновника Фрайбургского городского управления. 25 января 1854 г. он ушел в отставку с государственной службы по собственной просьбе [4].

В своей работе «Руководство о судебном учении при расследовании» Людвиг Фон Ягеманн описывает тактические особенности производства допроса обвиняемого. По его мнению, допрос является той основой, на которой строится учение о расследовании преступлений [5]. Рассматривая систему судебных действий, Ягеманн ставит во главу угла допрос. Уже тогда Ягеманн обращал внимание на то, что при производстве допроса обвиняемого необходимо руководствоваться принципам целеустремленности и последовательности действий должностного лица, проводящего судебное следствие. По мнению автора, это приводит к быстрому получению от обвиняемого признания своей вины [5, с. 163]. В современной криминалистической практике среди ученых нет единого мнения, а тем более отсутствует некий перечень, в котором раскрывались бы принципы подготовки и проведения допроса обвиняемых. Мы солидарны с мнением Ягеманна: целеустремленность и последовательность должны являться базовыми принципами допроса. В своей работе Ягеманн акцентирует особое внимание на недопущение применения пыток к обвиняемому, рекомендует разрешать сидеть обвиняемому при допросе, делать короткие перерывы при длительных допросах и обязательно учитывать состояние

здоровья больных обвиняемых [5, с. 384]. Данные рекомендации практически неизменно сохранились и в современных условиях тактики производства допроса подозреваемого и обвиняемого. Более того, они выступают в качестве основных гарантий защиты прав и свобод подозреваемого и обвиняемого, закрепленных как в зарубежном, так и в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве.

Однако автор допускает использование некоего психологического давления в отношении обвиняемых, отрицающих свою вину, посредством перевода их «в изолирующее заключение» [5, с. 210]. Основываясь на своем практическом опыте, Ягеманн предпринял попытку классификации типов личности допрашиваемых лиц («упрямый, злобный, слабоумный, аморальный, симулирующий, умный, хитрый, слишком умный, боязливый, безбожный, откровенный») и рекомендовал должностному лицу учитывать тип допрашиваемого лица при планировании и проведении допроса. Слишком «разговорчивых» обвиняемых рекомендуется допрашивать кратко и ясно, чаще побуждая их неоднократному повторению ранее данных показаний с целью выявления лжи [5, с. 406].

Людвиг фон Ягеманн подчеркивает, что сведения, полученные при допросе, должны быть подвергнуты анализу следственным судьей. Подводя итог допроса, следственному судье необходимо убедиться, что все интересующие обстоятельства расследуемого события были оговорены обвиняемым в ходе допроса. Даже если судья приходит к выводу, что он получил всю необходимую информацию об обстоятельствах преступления, он должен уточнить у обвиняемого, не желает ли он добавить еще что-нибудь. По мнению автора, такой прием может дать положительный эффект, например, дополнить уже известное либо открыть новое направление в расследовании.

В заключение хотелось бы отметить, что Людвиг фон Ягеманн по праву является одной из ключевых фигур. Некоторые ученые ставят его в один ряд с основоположником криминалистики Гансом Гроссом. Его труды оказали влияние на развитие и отечественной криминалистики. Предложенные им 180 лет назад практические рекомендации не потеряли своей актуальности и остаются по настоящее время фундаментом для разработки новых предложений при производстве допроса.

Литература

1. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корноухов, Е.Р. Россинская; под общ. ред. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма-М, 2006. 973 с.

2. Соколов В.Ю. Людвиг фон Ягенманн – основатель научной системы расследования преступлений и криминалистики // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 2 (16). С. 62-68.

3. Шавер Б.М. Предмет и метод советской криминалистики // Социалистическая законность. 1938. № 6 (июнь). С. 56-82.

4. Deutsche – Biogrphie: международная информационная группа: Germany, 2020. URL: https:// www.deutsche-biographie.de/sfz36840.html/ (дата обращения: 25.11.2020).

5. Jagemann L. Handbuch der gerichtlichen Untersuchungskunde. Bd. 1. Frankfurt am/M. 1838; Bd. 2. 1841. URL: http://www.rusneb.ru (дата обращения: 26.11.2020).

О.С. Мигунов
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТАХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ХАЛАТНОСТИ

Опасность халатности проявляется в том, что общественно опасные последствия при совершении данного преступления наступают в результате недобросовестного или небрежного отношения должностного лица к возложенным на него обязанностям. В большинстве случаев лицо, совершившее вышеуказанное преступление, не предполагает или не осознает возможности наступления опасных последствий, масштаб которых сильно дифференцирован. Халатность может привести к

гибели десятков людей или к экологической катастрофе [1, 2].

В большей степени успешное раскрытие и расследование преступлений зависит от умения лица, производящего расследование, ориентироваться не только в уголовно-правовой сущности преступления и уголовно-процессуальных нормах его расследования, но и от способности правильно применять «операциональные тактико-криминалистические средства», среди которых можно выделить криминалистическую характеристику преступления [4, с. 15].

Понятие криминалистической характеристики преступлений утвердилось в специальной литературе. В силу сложности становления данного определения существуют различные взгляды на его сущность и значение. Однако, вместе с тем, авторы, признающие необходимость существования такого понятия, рассматривают его как элемент частной криминалистической методики.

Дискуссионным вопросом, связанным с криминалистической характеристикой преступлений, до настоящего времени остается ее элементный состав, предлагаемый разными авторами. Данная дискуссия строится не только вокруг названий элементов, входящих в криминалистическую характеристику преступлений, но и вокруг обстоятельств расследуемого преступления, относящихся к ее элементам. В своем исследовании А.С. Князьков приводит список названий обстоятельств и список тех авторов, которые относят указанные обстоятельства к элементам криминалистической характеристики преступлений. Вышеуказанный список состоит из 30 пунктов [5, с. 867-868]. При этом такое количество предлагаемых обстоятельств связано с некоторыми трудностями по формированию из них определенной системы, т.к. «…многие предлагаемые в качестве элементов криминалистической характеристики преступлений обстоятельствами криминалистическими по своей сути не являются» [5, с. 870].

Способ совершения преступлений, как элемент криминалистической характеристики преступлений, рассматривается как один из основных элементов умышленных преступлений. Однако мнения ученых-криминалистов в отношении данного элемента до настоящего времени неоднозначны. Одни считают, что «способ совершения преступления» является системой действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления [3, с. 16-17], другие считают его категорией непостоянной, зависящей от поведения виновного лица и особенностей сложившейся ситуации. В связи с этим делят её на трехзвенную, двухзвенную и однозвенную структуры [6, с. 67].

Расследование халатности имеет неоспоримые трудности. Это связано с тем, что данное преступление относится к категории неосторожных, т.е. у виновного лица отсутствует умысел на его совершение. Указанное обстоятельство противоречит криминалистическому суждению о полноструктурном содержании элемента криминалистической характеристики преступления («способ совершения преступления») ввиду отсутствия таких системных действий виновного лица, как действия по подготовке и совершению преступления. Исходя из этого, вышеуказанный элемент криминалистической характеристики халатности может иметь только однозвенную структуру, а именно содержать только действия по сокрытию преступления.

В зависимости от обстоятельств совершения халатности, к примеру, в случае установления виновного лица сразу после наступления общественно опасных последствий, а также признания им своей вины и последующего содействия следствию это приводит к отсутствию действий по сокрытию преступления. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что «способ совершения» как элемент криминалистической характеристики халатности является факультативным.

В отличие от «способа совершения преступления» менее изученным элементом криминалистической характеристики преступлений является «механизм совершения преступления». Н.П. Яблоков отмечает его как элемент, «позволяющий воссоздать картину процесса его совершения» [6, с. 67]. При этом отмечается, что нахождение данного элемента в системе криминалистической характеристики неосторожных преступлений является обязательным.

В настоящее время существует два подхода в отношении элементного состава криминалистической характеристики неосторожных преступлений. В первом случае признается одновременное вхождение в состав криминалистической характеристики вышеуказанных преступлений механизма и способа совершения преступлений. Во втором случае нахождение вышеуказанных элементов обуславливается отсутствием целенаправленной преступной деятельности виновного лица.

Относительно халатности, как одного из видов неосторожных преступлений, второй подход, а именно нахождение «механизма совершения преступления» и «способа совершения преступления» в системе ее криминалистической характеристики, представляется более правильным. В зависимости от обстоятельств совершенного преступления и действий виновного лица «способ совершения преступления» может отсутствовать.

Литература

1. Александр Бастрыкин рассказал об уникальных экспертизах криминалистов. URL: https://rg.ru/2020/10/18/bastrykin-rasskazal-ob-unikalnyh-ekspertizah-kriminalistov-skr.html (дата обращения: 15.12.2020).

2. В Кемерове вспоминают погибших при пожаре в ТЦ «Зимняя вишня» в годовщину трагедии. URL: https://tass.ru/sibir-news/8069859 (дата обращения: 15.12.2020).

3. Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления // Социалистическая законность. 1971. № 11. С. 16-17.

4. Князьков А.С. Аналитические тактико-криминалистические средства досудебного производства. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013.

5. Князьков А.С. Криминалистика: курс лекций / под ред. проф. Н.Т. Ведерникова. Томск: ТМЛ-Пресс, 2008.

6. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. 781 с.

Е.А. Мунгалов, *канд. биол. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

УСТРАНЕНИЕ ЭФФЕКТА ПАРАЛЛАКСА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПАНОРАМНОЙ ФОТОСЪЕМКИ

Панорамная фотография (панорамирование) – это метод криминалистической фотографии, при котором осуществляется съемка объекта или группы объектов серией взаимосвязанных фотоснимков, которые затем монтируются в одно фотоизображение – панораму. Панорамная фотография позволяет получить фотоизображение объекта или группы объектов, которые не помещаются в кадр при фотографировании общим планом.

Панорамная фотография применяется при осуществлении ориентирующей и обзорной фотосъемки во время проведения осмотра места происшествия, когда обстановку невозможно запечатлеть одним кадром или нет возможности удалить точку съемки, чтобы охватить фотографируемый объект одним кадром [1, 2].

Различают два основных способа панорамирования – круговая и линейная панорама [3]. Фотографирование способом линейной панорамы позволяет получать фотоизображения с меньшими перспективными искажениями, чем при использовании способа круговой панорамы. Использование первого способа гораздо сложнее, что связано с необходимостью последующей обработки фотоснимков в специализированных компьютерных программах.

Возможности современных цифровых фотоаппаратов позволяют производить фотографирование объектов в режиме «панорама», по сути полностью автоматизируя процесс получения фотоизображения с использованием способа круговой панорамы. Съемка объектов в режиме «панорама» производится с одной точки путем поворачивания фотоаппарата в горизонтальной плоскости, по окончании съемки автоматически созданное панорамное фотоизображение записывается на карту памяти в виде графического файла. При всей внешней простоте фотографирование таким способом имеет ряд нюансов, знание которых необходимо каждому, кто осваивает методы криминалистической фотографии.

При осуществлении фотосъемки с целью получения круговой панорамы важно правильно выбрать точку съемки. Так, при близком расположении точки съемки возникают значительные перспективные искажения на получаемом панорамном фотоизображении, т.е. близко расположенные объекты кажутся большими по сравнению с удаленными объектами.

Важным нюансом при съемке способом круговой панорамы является то, как поворачивается фотоаппарат относительно точки съемки. Неопытные специалисты производят фотосъемку

без использования штатива, перемещая фотоаппарат вокруг собственной вертикальной оси, что будет ошибкой. Использование штатива вроде бы устраняет эту ошибку, т.к. фотоаппарат начинает поворачиваться уже вокруг оси точки крепления фотоаппарата к штативу. Однако в обоих случаях возникает эффект параллакса – изменение видимого положения объекта относительно удаленного фона по отношению к точке съемки.

При производстве панорамной съемки, особенно когда в кадре на переднем плане имеются крупные предметы, эффект параллакса выражается в раздвоении отдельных элементов получаемого изображения или к разрывам в контурах запечатлеваемых объектов.

Эффект параллакса можно продемонстрировать следующим образом. Поместим, например, карандаш перед глазами на небольшом расстоянии, затем посмотрим на него сначала одним глазом, после другим. При этом обратим внимание, что при просмотре разными глазами будут изменяться в первую очередь расположение деталей фона, которые перекрываются карандашом. Если же будем смотреть не на карандаш, а на иной объект, расположенный на большем удалении от нас, мы заметим, как явление параллакса минимизируется. Это наблюдение позволяет нам судить о том, что эффект параллакса создаст больше всего проблем при съёмке с близким передним планом, тогда как имея ближайшие объекты на расстоянии в 3-4 метра от камеры, мы получим не столь серьёзные различия в наложении деталей переднего плана на задний.

Для устранения эффекта параллакса используют штатив с панорамной головкой – специальным устройством, с помощью которого фотограф может поворачивать камеру без смещения относительно так называемой нодальной точки (по-английски no parallax point, т.е. «точка без параллакса»). Нодальная точка – это оптический центр объектива, точка, в которой угловое увеличение равно единице, т.е. под каким углом луч света приходит в эту точку, под таким и выходит. Этим и обеспечивается минимум искажений изображения при повороте камеры вокруг этой точки. Использование панорамной головки позволяет получить настолько качественную панораму, будто она запечатлена одним кадром.

Литература

1. Зотчев В.А. Методы судебной фотографии и их применение: практикум. Волгоград: ВА МВД России, 2014. 284 с.

2. Судебная фотография и видеозапись: практ. пособие / сост. М.К. Каминский, П.В. Мочагин. Ижевск: Jus est, 2018. 63 с.

3. Судебная фотография и видеозапись: учеб. пособие / сост. Е.В. Нарыжный, А.А. Шаевич. Иркутск: ВСИ МВД России, 2014. 96 с.

С.Р. Низаева, *канд. юрид. наук*
Уфимский юридический институт МВД России

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Одним из стратегических направлений реализации государственной политики является научно-технологическое развитие Российской Федерации [1]. Информационно-телекоммуникационные технологии активно внедряются во все сферы жизнедеятельности гражданского общества (социальную, управленческую, здравоохранительную, правоохранительную и т.д.). Вместе с тем, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2019 г. отмечался рост преступлений, совершенных с использованием сети Интернет, с 65,9 тысячи (в 2018 г.) до 91,6 тысячи [2]. Следует отметить, что правовое регулирование данной сферы жизнедеятельности общества зачастую не отвечает запросам ее развития. Ярким примером может служить блокчейн-технология, являющаяся системообразующим звеном оборота криптовалюты. Законодательное определение этого платежного документа отсутствует. Вместе с тем возможности ее оборота в виртуальном пространстве неограниченны. Этим обусловлен рост механизмов преступной деятельности в

данном направлении, где криптовалюта может являться как средством совершения преступления, так и предметом преступного посягательства.

В данном случае следует говорить о формировании компьютерной криминалистики как отрасли знаний, умений и навыков, направленных на формирование компетенций по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, криминалистическому исследованию электронной доказательственной информации [3, с. 231-236].

Преступления указанной категории совершаются бесконтактным способом, что значительно сокращает возможность выявления трасологических следов и вместе с тем увеличивает число цифровых следов. Под цифровым следом в данной статье понимается уникальный набор действий, производимый в информационно-телекоммуникационной среде, а также информация, оставленная в результате просмотра веб-страниц. Цифровой след может быть оставлен как физическим, так и юридическим лицом.

Можно говорить о следующих основных видах цифровых следов:

- пассивный представляет собой информацию, собранную о пользователе без его ведома; в ряде случаев эти данные непреднамеренно оставляет сам пользователь, например, информацию о наиболее посещаемых сайтах для проведения таргетированной рекламной кампании в будущем;

- активный след характеризуется действиями самого пользователя (регистрация на различных коммуникационных платформах, обмен сообщениями в форумах и чатах). Действуя подобным образом, пользователь невольно «позволяет» автоматическим поисковым системам собрать о нем немало информации, которую можно использовать в различным целях. Собранные данные можно применять для раскрытия и расследования преступлений.

В 2007 г. американский маркетолог Тони Фиш в свой книге «Мой цифровой след» писал о последствиях распространения данного явления в современном обществе, рассуждая не только о положительных моментах, но и об опасностях, с которыми могут столкнуться пользователи информационно-телекоммуникационных технологий. Он связывал это, прежде всего, с тем, что личные данные будут доступны в цифровом пространстве бесконечно, избавиться от такого вида следов сложнее, чем их оставить [4, с. 116].

В настоящее время в Российской Федерации законодательно закреплено так называемое «право на забвение». Фактически оно нашло свое отражение в виде поправки, вступившей в силу 1 января 2016 г. к Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Из ее содержания следует, что человек имеет право требовать исключения информации, порочащей его честь и достоинство, из сети Интернет. Исключением являются данные, содержащие признаки уголовно наказуемых деяний, сроки привлечения к ответственности по которым не истекли, и сведения о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость.

Предметом изучения компьютерной криминалистики является:

- обнаружение, восстановление компьютерной информации;

- фиксация, изъятие цифровых следов преступления;

- криминалистическое исследование компьютерной техники и цифровых доказательств преступления.

Исследование цифровых следов, возможностей их использования в целях раскрытия и расследования преступлений, безусловно, является актуальным направлением для разработки частной методики, которую необходимо внедрять для практического применения в правоохранительной деятельности.

Литература

1. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации: URL: http://www.genproc.gov.ru (дата обращения: 16.11.2020).

3. Пастухов П.С., Лосавио М. Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 36.

4. Семикаленова А.И. Цифровые следы: назначение и производство экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5.

А.А. Нуждин, *канд. юрид. наук, доцент*
Академия ФСИН России

ВЫЯВЛЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СПОСОБСТВОВАВШИХ СОВЕРШЕНИЮ ПОБЕГОВ ИЗ МЕСТА ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, ИЗ-ПОД АРЕСТА ИЛИ ИЗ-ПОД СТРАЖИ

Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями не только исправление осужденных, но и предупреждение совершения ими (иными лицами) новых преступлений. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в свою очередь, не устанавливает цели «предупреждения преступлений». Тем не менее предупредительное значение уголовно-процессуального законодательства усматривается из положений отдельных статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2, с. 285]. Можно сделать вывод, что в процессе производства предварительного расследования необходимо выявить причины и условия (обстоятельства, способствовавшие совершению преступления), а потом их устранить, что и составляет основу предупредительной деятельности.

При расследовании побегов из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи очень важно выявить все возможные обстоятельства, способствовавшие совершению данного преступления, с целью их дальнейшего устранения. Побеги осужденных и лиц, заключенных под стражу, нередко сопровождаются другими преступлениями: причинение вреда здоровью различной степени тяжести другим осужденным (заключенным), а также сотрудникам уголовно-исполнительной системы; убийства; захваты заложников; массовые беспорядки; хулиганские действия. Побеги очень сильно нарушают нормальную деятельность исправительных учреждений и следственных изоляторов, препятствуют исправлению других осужденных, подрывают авторитет представителей администрации.

Деятельность должностных лиц по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению побегов, основывается на следующих принципах:

1) проведение в строгом соответствии с нормативными актами. Выявление обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений, проводится в строгом соответствии с действующим уголовно-процессуальным, оперативно-разыскным, уголовно-исполнительным и иным законодательством. Нарушение принципа законности недопустимо, т.к. может повлечь за собой как невозможность последующего использования полученных сведений, так и превышение должностных полномочий;

2) осуществление строго определенным кругом субъектов. Выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, должно осуществляться лицом, в производстве которого находится уголовное дело (дознаватель, следователь). В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством (ст. 38 и 41 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) по поручению дознавателя, следователя выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению побегов, могут сотрудники оперативных подразделений (при производстве оперативно-разыскных мероприятий);

3) выявление обстоятельств, способствовавших совершению побегов, имеет системный и комплексный характер. Данный принцип означает, что выявление обстоятельств, способствовавших совершению побега, должно проходить по строго определенному плану, иметь последовательный и логично определенный характер. Выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, – деятельность несамостоятельная, она проходит в процессе производства как процессуальных, так и непроцессуальных действий;

4) тесное взаимодействие дознавателя, следователя с работниками уголовно-исполнительной системы. Обязанность по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению побегов, целиком и полностью лежит на должностном лице, в производстве которого находится уголовное дело. Тем не менее активная помощь всех работников исправительных учреждений и следственных изоляторов будет способствовать максимальной эффективности проводимых мероприятий;

5) направленность на эффективность и полноту выявления всех обстоятельств, способствовавших совершению побегов. Своевременное рас-

крытие побега, а в последующем и качественное расследование – не конечная деятельность. Закономерным итогом будет являться то обстоятельство, что при прочих равных условиях совершение побега при данных конкретных обстоятельствах будет невозможным. Соответственно, выявление наибольшего количества обстоятельств, способствовавших совершению побега, их своевременное устранение и, как следствие, предупреждение совершения последующих побегов – это та цель, к которой необходимо стремиться лицам, производящим предварительное расследование.

Одной из разновидностей предупредительной деятельности является экспертная деятельность. В процессе производства различных экспертиз выявляются обстоятельства, способствовавшие (или которые могли способствовать) совершению побега.

Побег – достаточно специфическое преступление, зачастую связанное с пересечением (попыткой пересечения) основного ограждения исправительного учреждения или следственного изолятора. Даже без выявления обстоятельств, способствовавших совершению побега, ясно, что деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы (в особенности сотрудников подразделений охраны) ведется с явными нарушениями.

Важно понимать, что выявление обстоятельств, способствовавших совершению побега, обнажит такие негативные стороны служебной деятельности, как халатное отношение к исполнению своих должностных обязанностей сотрудниками уголовно-исполнительной системы, неудовлетворительную организацию контроля за осужденными и лицами, заключенными под стражу, нарушения в работе технических средств охраны и надзора; незнание сотрудниками уголовно-исполнительной системы основных способов побега и используемых ухищрений [1, с. 44].

Таким образом, выявление обстоятельств, способствовавших совершению побега, – это основанная на законе система мероприятий, комплексно проводимых дознавателем, следователем, осуществляемых при тесном взаимодействии с сотрудниками уголовно-исполнительной системы в целях последующего предупреждения рассматриваемой категории преступлений.

Литература

1. Беляков А.В., Грязева Н.В. Расследование побегов из исправительных учреждений: учеб. пособие / под общ. ред. Р.А. Ромашова. Самара: СЮИ ФСИН России, 2014. 112 с.

2. Передерий В.А. Особенности деятельности следователя в системе криминалистической профилактики преступлений // Криминалистика и новые вызовы современности (58-е криминалистические чтения): сб. ст. Всерос. научно-практ. конф-ции (Москва, 17 ноября 2017 г.). М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 284-289.

В.В. Овсянников
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПОЛУЧЕНИИ ИНФОРМАЦИИ О ВНЕШНЕМ ОБЛИКЕ ЛИЦА, ПРИЧАСТНОГО К СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Информация об особых приметах человека еще в глубокой древности использовалась для розыска беглых рабов, преступников [1, с. 18; 4, с. 34].

В криминалистике и в судебно-экспертной деятельности в разные годы вопросы исследования признаков внешнего облика человека для установления лиц, причастных к совершению преступления, рассматривались А.М. Зининым, Г.И. Поврезнюком, В.А. Снетковым, Н.В. Терзиевым, А.А. Топорковым и другими авторами.

Учитывая многоаспектность вопросов исследования признаков внешности человека, рассматриваемых многими учеными-криминалистами, стоит отметить существующую в настоящий момент потребность правоохранительных органов в разработке современных подходов, методов и средств, позволяющих осуществлять установление и розыск лиц, причастных к совершению преступления, в т.ч. в случае оказания противодействия органам предварительного расследования и

суда, сокрытия внешнего облика преступником на различных этапах совершения преступления.

Отметим, что в условиях продолжающейся пандемии коронавируса COVID-19 отмечается увеличение количества совершенных контактных преступлений с использованием медицинских масок, перчаток, применяемых преступниками с целью сокрытия своего внешнего облика.

Согласно статистическим данным, количество совершенных преступлений за 11 месяцев 2020 г. увеличилось на 1,2% (зарегистрировано более 1 млн 800 тыс. преступлений). 803,7 тыс. преступлений остались не раскрыты в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого [3].

Важным источником информации о признаках внешнего облика преступника, в целях его установления и розыска, является субъективный портрет.

При этом практика составления субъективных портретов показывает, что потерпевшие, свидетели и в т.ч. очевидцы не всегда могут описать внешний облик преступника. Так, использование медицинской маски, стандартный размер которой составляет 17,5 см на 9,5 см, скрывающей большую часть лица от переносицы до подбородка, не только затрудняет, но в ряде случаев приводит к невозможности составления субъективного портрета.

Учитывая вышеизложенное, отметим такое перспективное направление, как изучение вопросов взаимосвязи цепи ДНК с фенотипической природой человека.

Так, в области молекулярно-генетических методов, наряду с уже привычными для их использования вопросами идентификации личности, все большее внимание уделяется решению диагностических задач, связанных с криминалистическим ДНК-фенотипированием.

В этой связи повышается значение качественного выявления, фиксации, изъятия и сохранения биологических следов, изымаемых в ходе проведения осмотра места происшествия, что, в свою очередь, ввиду ограниченного количества информации о внешнем облике лица, причастного к совершению преступления, оказывает определяющее влияние на раскрытие и дальнейшее расследование преступления.

Отметим, что под фенотипом понимают особенности строения и жизнедеятельности организма, обусловленные взаимодействием его генотипа с условиями среды. Криминалистическое ДНК-фенотипирование предполагает прогнозирование признаков внешности, а также географического происхождения индивидуума [4, с. 215].

ДНК (РНК)-анализ продолжает развиваться, и его методы находят все большее применение в таких диагностических исследованиях, как:

- исследование признаков, связанных с пигментацией [6, 8];
- прогнозирование особенностей морфологии лица [7];
- прогнозирование морфологии ушной раковины;
- прогнозирование роста;
- прогнозирование возраста;
- прогнозирование географического происхождения [5].

В заключение отметим, что в рамках проводимой межведомственной Стратегической сессии (октябрь-ноябрь 2020 г.) были рассмотрены вопросы внедрения и использования технологий искусственного интеллекта в деятельность МВД России, в т.ч. создание до 2024 г. системы прогнозирования признаков внешнего облика лиц, причастных к совершению преступления, путем изготовления их субъективных портретов по проведенному анализу ДНК (РНК), выделенных с биологических объектов, изъятых с мест нераскрытых преступлений.

Таким образом, использование возможностей диагностических исследований ДНК (РНК)-анализа в области прогнозирования признаков внешнего облика уже в ближайшем будущем позволит повысить эффективность раскрытия и расследования преступлений.

Литература

1. Гейндель Р. Уголовная техника. М., 1925.

2. Перепечина И.О. Некоторые новые возможности ДНК (РНК)-диагностики // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 214-219.

3. Статистика и аналитика // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22501861/ (дата обращения: 29.11.2020).

4. Якимов И.Н. Опознание преступника. М., 1928.

5. Evett I.W., et al. An investigation of the feasibility of inferring ethnic origin from DNA profiles // J. of Forensic Science Society. 1992. V. 32.

6. Koops B.J., Schellekens M. Forensic DNA phenotyping: regulatory issues / The Columbia Science and Technology Law. 2008. Review 9.

7. Shaffer J.R., et al. Genome-Wide Association Study Reveals Multiple Loci Influencing Normal Human Facial Morphology. PLOS Genetics, 2016. V. 12. № 8.

8. Walsh S., et al. Global skin colour prediction from DNA // Hum. Genet., 2017. V. 136. № 7.

В.В. Остробородов, *канд. мед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России;
И.А. Обухов, *канд. юрид. наук*
Учебный центр (филиал) Сибирского юридического института МВД России в г. Манагуа Республики Никарагуа

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЖИВЫХ ЛИЦ

В рамках досудебного производства для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, возникает необходимость производства различных видов экспертиз.

Статья 196 УПК РФ предусматривает перечень обстоятельств, которые устанавливаются при проведении судебно-медицинской экспертизы: причины смерти; характер и степень вреда, причиненного здоровью; психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве; психическое состояние подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии); психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией; психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания; возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение [3]. Однако для установления ряда перечисленных обстоятельств (определение психического состояния, заболевание наркоманией и др.) необходимо назначение судебно-психиатрической экспертизы либо комиссионной судебно-медицинской экспертизы с привлечением психиатров и наркологов.

Анализ экспертно-следственной практики показывает, что при расследовании преступлений, направленных против жизни и здоровья человека, основными поводами для назначения судебно-медицинской экспертизы живых лиц является необходимость установления следующих обстоятельств:

- определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью;
- определения состояния здоровья;
- установления личности;
- решения вопросов, касающихся различных видов обмана (симуляция, диссимуляция, аггравация, дезаггравация) [1, с. 149-153].

Судебно-медицинская экспертиза живых лиц проводится либо в государственном судебно-экспертном учреждении, либо в подразделениях системы здравоохранения. В том случае, если лицо, в отношении которого назначена судебно-медицинская экспертиза, по каким-либо причинам не может явиться в экспертное учреждение, экспертиза может быть проведена по месту нахождения данного лица (кабинет следователя, места лишения свободы и т.д.). Такой подход преследует возможность фиксации у подэкспертного каких-либо повреждений, изъятия следов преступления (объекты биологического происхождения при преступлениях, направленных против половой неприкосновенности). На наш взгляд, в этом случае большое значение имеет своевременность проведения экспертизы, поскольку с течением времени морфологические особенности повреждений,

а также свойства биологических объектов могут измениться. Судебно-медицинский эксперт обязан тщательно, максимально полно описать имеющиеся у подэкспертного повреждения и другие следы преступления. Целесообразным мероприятием является фотографирование объектов и повреждений по методу измерительной фотосъемки с использованием масштабной линейки [2].

Важно отметить, что при проведении экспертизы в учреждениях здравоохранения в случаях, не терпящих отлагательств, строго регламентировать и утвердить круг участников процессуального действия не представляется возможным. Связано это с первоочередной необходимостью оказать медицинскую помощь поступившему лицу, для чего зачастую требуется привлечение медицинского персонала. После оказания медицинской помощи эти лица могут присутствовать при проведении экспертизы и оказывать помощь эксперту. Факт участия медицинского персонала вместе с описанием осуществляемых такими лицами действий должен найти отражение в заключении эксперта.

Большое значение для эффективности доказывания имеют вопросы, сформулированные в постановлении о назначении судебной экспертизы.

Вопросы, поставленные на разрешение судебно-медицинской экспертизы, должны входить в компетенцию эксперта; решение этих вопросов должно обеспечить получение максимума доказательственной информации; содержание вопросов должно соответствовать задачам досудебного производства по конкретному уголовному делу.

При анализе материалов экспертной практики нами установлен перечень вопросов, которые наиболее часто ставятся на разрешение судебно-медицинской экспертизы:

- вид повреждений, их количество, локализация;
- свойства травмирующего объекта;
- механизм образования повреждений, возможность причинения его собственной рукой и др.

В ходе изучения материалов нам встретились постановления о назначении экспертизы, где неполно были отражены обстоятельства происшествия, а также поставлены вопросы, которые не входят в компетенцию судебно-медицинского эксперта.

Назначение и проведение экспертизы в рамках, определенных уголовно-процессуальным законом сроков досудебного производства, является одним из важнейших процессуальных требований, от соблюдения которого зависит решение вопроса о допустимости заключения эксперта. Соблюдение данного требования чаще всего бывает осложнено спецификой производства судебно-медицинской экспертизы в отдельно взятых случаях.

Таким образом, необходимо отметить, что на раскрытие и расследование преступлений, направленных против жизни и здоровья человека, оказывают влияние множество факторов, одним из которых является обоснованное назначение судебно-медицинской экспертизы.

Литература

1. Датий А. В. Судебная медицина и психиатрия. М.: РИОР, 2011. 310 с.

2. Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 мая 2010 г. № 346н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовно-процессуальный кодекс [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 171-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Н.Ю. Русанов
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ РАЗРАБОТКИ ЧАСТНОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ПРОИЗВОДСТВА СИНТЕТИЧЕСКИХ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Негативная тенденция наркотизации населения Российской Федерации демонстрирует, что этот процесс вполне может обостриться до национальной трагедии. Так, по данным Министерства здравоохранения РФ, произошло увеличение на 10,5% количества зарегистрированных случаев отравления наркотическими средствами: в 2018 г. составило 16 336, в 2019 г. – 18 053. Число умерших от потребления наркотиков в 2019 г. составило 4569 человек, что на 2,8% больше в сравнении с 2018 г. (4445 человек) [5].Такая статистика в полной мере не может отразить объективной картины с учетом высокой латентности данного негативного социального феномена [1, с. 107-130; 2, с. 17]. Более объективные данные предоставляют экспертные оценки, согласно которым в 2019 г. количество наркозависимых в России составляло 8,5 млн[1] [3].

Современная наркоситуация в России характеризуется увеличением спроса на доступные синтетические наркотические средства и их аналоги. Так, в 2013 г. общий вес изъятых синтетических наркотических средств и их аналогов, в соотношении с другими наркотическими средствами, составлял 5,7%, в 2014 г. – 12,8%, в 2015 г. – 16,3%, в 2016 г. – 17,7%, в 2017 г. – 26,1%, в 2018 г. – 36,8%, в 2019 г. – 26% [3]. Это обстоятельство побуждает лиц, заинтересованных в распространении наркотических средств, создавать условия для непрерывного поступления данного продукта наркопотребителям.

В отличие от наркотических средств растительного происхождения, которые изготавливаются в непосредственной близости от мест произрастаний первичного продукта (например, лист коки – Южная Америка, Индонезия, мак – Азия), место изготовления синтетических наркотиков не ограничено географически. В связи с этим наркобизнес видоизменяет свою деятельность, отдавая предпочтение созданию лабораторий для изготовления наркотических средств из доступных химических веществ на территории России, в непосредственной близости от рынка сбыта, что увеличивает рентабельность продукта. Предпочтение наркобизнеса в пользу высококонцентрированных синтетических наркотиков определяется простотой условий, предъявляемых к их производству, к которым относятся наличие в общем доступе подробных инструкций с описанием процесса изготовления, доступность прекурсоров и оборудования, компактность требуемого помещения и др. Серийный процесс изготовления синтетических наркотических средств и их аналогов в подпольных лабораториях подразумевает изготовление их в особо крупном размере, что значительно повышает уровень общественной опасности данных преступлений[2]. Существенный рост зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным производством наркотических средств и их аналогов на территории России, с 88 в 2011 г. до 351 преступления в 2019 г., подтверждает данное утверждение [4].

Анализ судебно-следственной практики незаконного производства наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов свидетельствует, что основное количество таких преступлений совершено в составе организованных групп и преступных сообществ и направлено на серийное изготовление синтетических наркотических средств и их аналогов, при этом случаи выявления незаконного производства психотропных веществ единичны, в связи с чем не подлежат структурному анализу.

Теоретические и практические проблемы расследования преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотических средств, подвергались глубокому анализу учеными-юристами, которые преимущественно исследовали лишь отдельные аспекты незаконного производства

[1] Социологические исследования Антинаркотической комиссии. В 2019 г. в ходе исследований опрошено 166 тыс. человек (в 2018 г. – 168,6 тыс. человек), что составляет 0,1% населения страны. Возраст респондентов составил от 14 до 60 лет.

[2] Обвинительное заключение по обвинению Ф. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210; ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. Согласно материалам уголовного дела, в день на минимальном по объемам лабораторном оборудовании возможно изготовление наркотического средства – метамфетамина – от 200 до 1000 г. Уголовное дело с обвинительным заключением направлено в Кемеровский областной суд 29 марта 2019 г.

синтетических наркотических средств и их аналогов, что сказалось на размытости сведений об элементах криминалистической характеристики незаконного производства синтетических наркотических средств и их аналогов.

Таким образом, по нашему мнению, исследование незаконного производства синтетических наркотических средств и их аналогов в рамках частной методики позволит выявить множество индивидуальных признаков, изучение которых поспособствует выработке как теоретических, так и практических рекомендаций по пресечению, расследованию и предупреждению этого преступления.

Литература

1. Иншаков С.М. Латентная преступность как объект исследования // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 1.

2. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. 2-е изд., испр. и доп. М., 2005.

3. Статистические данные Государственного антинаркотического комитета Российской Федерации. URL: https://гак.мвд.рф/ (дата обращения: 11.11.2020).

4. Статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22501861/ (дата обращения: 11.11.2020).

5. Статистические данные Министерства здравоохранения Российской Федерации. URL: http.www.rosminzdrav.ru (дата обращения: 11.11.2020).

А.Я. Рыкунова, *канд. мед. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России;
В.В. Беляева
Алтайский государственный университет

К ВОПРОСУ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ ПРИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в связи с массовой автомобилизацией наблюдается рост дорожно-транспортных происшествий. Ежегодно в России совершается около 250 тысяч дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП). Водители, пассажиры, пешеходы погибают или становятся инвалидами в первые минуты после происшествия, так и не дождавшись оказания первой помощи. Стоит отметить, что неоказание первой помощи обусловлено отсутствием теоретических знаний и практических навыков у лиц, ставших очевидцами ДТП, а также недостаточными навыками оказания первой помощи у сотрудников ОВД, зачастую первыми прибывающими на место происшествия, которые в соответствии с ФЗ «О полиции» [2] обязаны оказать такую помощь, предотвратив тем самым наступление тяжелых последствий.

Первое выявленное в мире смертельное дорожно-транспортное происшествие, было зарегистрировано 17 августа 1896 г. в Лондоне, во время которого Артур Эдселл, управляя автомобилем, совершил наезд на 44-летнюю Бриджит Дрисколл [4].

Многие страны мира уже рассматривают ДТП как «катастрофу XXI века», что неизбежно влечет необходимость ужесточения ответственности за совершение ДТП, повышения внимания к безопасности дорожного движения и обучения населения навыкам оказания первой помощи.

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), к 2021 г. количество жертв ДТП достигнет 2,5 млн человек в год. Основными причинами высокой смертности являются:

- тяжелые повреждения в виде комбинированных политравм (60-65%);
- массивная кровопотеря (более 40%);
- травматический шок (около 20%) и др.

Свидетелю или участнику ДТП необходимо уметь своевременно оказывать первую помощь каждому пострадавшему для минимизации тяжелых последствий.

Так, необходимо придерживаться следующего алгоритма действий:

- обеспечение безопасности оказания первой помощи: экстренная остановка транспортного средства, обесточивание аккумулятора, установка знака аварийной остановки (на расстоянии 15 метров от места аварии в населенных пунктах, 30 метров вне населенных пунктов), включение аварийного светового сигнала; освобождение проезжей части, если движение других транспортных средств затруднено или невозможно;

- оповещение о случившемся службам экстренной помощи;

- первичный осмотр пострадавших, проведение диагностических мероприятий;

- медицинская сортировка пострадавших и меры по стабилизации их состояния;

- вторичный осмотр пострадавших, целенаправленное оказание им неотложной медицинской помощи;

- транспортировка пострадавших в лечебное учреждение.

Вышеизложенная последовательность действий может помочь избежать тяжелых последствий и минимизировать ущерб здоровью. Например, в случае наезда автомобиля на пешехода у пострадавшего возникают травматические ампутации и переломы нижних и верхних конечностей, ушибы и переломы головы, что, в свою очередь, сопровождается обильным кровотечением. Учитывая это, необходимо своевременно наложить кровоостанавливающий жгут (повязки, скрутки), транспортные шины и т.д.

Практические навыки оказания первой помощи при возникновении указанных выше ситуаций требуют высокого уровня теоретической подготовки для соблюдения основного правила «не навреди».

Следует отметить, что Уголовный кодекс, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях определяют ответственность участников ДТП в случае неоказания помощи пострадавшим.

Таким образом, массовый характер и трагичность, которыми сопровождаются ДТП, требуют усовершенствования навыков населения и профессиональных знаний сотрудников органов внутренних дел по оказанию первой помощи пострадавшим, в т.ч. в рамках проведения служебной подготовки с практическими сотрудниками органов внутренних дел.

Литература

1. Кольчурин А.Г. Методика расследования преступлений, связанных с ДТП, повлекшими тяжкие последствия: учебно-практ. пособие. Краснодар, 2008.

2. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Официальный сайт Госавтоинспекции Российской Федерации. URL: http://www.gibdd.ru/stat/ (дата обращения: 29.11.2020).

4. Самое первое в мире ДТП. URL: https://www.abcfact.ru/3503.html (дата обращения: 29.11.2020).

А.С. Скоревич
Национальный исследовательский Томский государственный университет

СТРУКТУРА КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ТАКТИКЕ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА

Коммуникативная компетентность применительно к исполнению должностных обязанностей «рассматривается как совокупность знаний и умений, необходимых для осуществления обмена сведениями между людьми и группами в сфере профессиональной деятельности» [8, с. 32]. Согласно опубликованным исследованиям, «процессом общения с подследственным всегда доволен каждый пятый следователь» [5], 91% следователей хотели бы «овладеть более эффективными приемами допроса» [10, с. 3], 79% стремятся установить психологический контакт с допрашиваемым [11, с. 282]. Также установлены значимые коэффициенты корреляции показателей тактик допроса с коммуникативными и организаторскими способностями ($r = 0{,}451 \ldots 0{,}292$) [12, с. 78]. Ввиду того,

что «компетентность обеспечивает успешность деятельности» [6], следует установить структуру коммуникативной компетентности следователя, способную послужить основой для оптимизации тактики проведения допроса.

Для определения структурных составляющих коммуникативной компетенции следует определить содержание коммуникации. Исходя из теоретико-методологического анализа моделей коммуникации были обозначены следующие элементы коммуникации: участники, сообщение, канал связи, шум.

Элемент коммуникации «участники» включает в себя субъектов интеракции. Социально-психологические параметры, ценностно-смысловые ориентиры, мотивация, установки участников коммуникации реализуются в коммуникативной деятельности. Коммуникативная компетентность применительно к данному элементу коммуникации проявляется в психодиагностических способностях к определению характеристик личности, предопределяющих поведение.

Элемент коммуникации «сообщение» включает в себя информацию, передаваемую от одного участника коммуникации к другому. Назначение сообщения – передать семантическое содержание (смысл), которое может быть воспринято осознанно либо на бессознательном уровне. Коммуникативная компетентность применительно к данному элементу коммуникации проявляется в способности к формулированию сообщения, которое будет интерпретировано другим участником коммуникации в соответствии с заданным смыслом.

Элемент коммуникации «канал связи» включает в себя способы передачи сообщения. Информация, составляющая сообщение, при непосредственном межличностном взаимодействии может передаваться с использованием вербальных либо невербальных средств коммуникации. Коммуникативная компетентность применительно к данному элементу коммуникации проявляется в способности к передаче сообщения посредством оптимальных средств коммуникации.

Элемент коммуникации «шум» включает в себя факторы, вызывающие искажение или частичную потерю информации. Вызывающие шум факторы могут быть объективными (обстановка коммуникации) и субъективными (личность участников коммуникации). Коммуникативная компетентность применительно к данному элементу коммуникации проявляется в способности к учёту и по возможности нивелированию факторов шума.

В сфере криминалистики коммуникативная компетентность выступает характеристикой личности следователя, благодаря которой осуществляется «оптимизация тактического воздействия» на допрашиваемого [1, с. 217]. Тактико-коммуникативная компетентность определяется как «основанное на личностных качествах следователя умение с использованием объективных закономерностей перцепции, коммуникации и интеракции, а также тактических рекомендаций и приемов взаимодействовать с лицами, вовлеченными в расследование преступлений» [3, с. 98]. С учётом специфики профессиональной деятельности лица, осуществляющего предварительное расследование, коммуникативная компетентность включает в себя следующие структурные составляющие.

Психологическая структурная составляющая коммуникативной компетентности состоит в умении определять психологические характеристики личности участников допроса и их динамические изменения, связанные с оказанием воздействия. При этом имеют значения характеристики личности как допрашиваемого, так и допрашивающего.

Семантическая структурная составляющая коммуникативной компетентности состоит в точности передачи смысла информации, содержащейся в сообщении, передаваемом по каналам связи с учётом значимых шумов.

Аналитическая структурная составляющая коммуникативной компетентности состоит в оценке ситуации проведения допроса и построении прогностической модели развития ситуации на основе имеющихся данных.

Тактическая структурная составляющая коммуникативной компетентности состоит в выборе из «тактического репертуара» [7] оптимальных тактических приёмов в сложившейся ситуации.

Таким образом, представленная структура коммуникативной компетенции следователя включает психологическую, семантическую, аналитическую и тактическую составляющие. Данная структура основана на моделях коммуникации, в которых представлены функциональные элементы межличностного взаимодействия с учётом «формы познания в специфической области человеческой деятельности» [4, с. 40] по производству допроса.

Литература

1. Ахмедшин Р.Л. Лекции по правовой психологии. Томск: Изд. Дом ТГУ, 2019.

2. Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий. Томск: Издательский Дом ТГУ, 2014.

3. Боева М.В. Тактико-коммуникативная компетентность следователя: на примере взаимодействия с обвиняемым в конфликтной ситуации расследования: дис. … канд. юрид. наук. Воронеж, 2002.

4. Ведерников Н.Т. Избранные труды. Томск: Изд. Дом ТГУ, 2019. Т. 3.

5. Вертягина Е.А. О коммуникативной компетентности следователя. URL: https://psyjournals.ru/kochteniya1/issue/55279.shtml (дата обращения: 17.12.2020).

6. Захарова Т.В., Басалаева Н.В., Казакова Т.В., Игнатьева Н.К., Киргизова Е.В., Бахор Т.А. Коммуникативная компетентность: понятие, характеристики // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. URL: https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20413 (дата обращения: 19.12.2020).

7. Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. URL: http://ebooks.grsu.by/teor_osn_krim/2-27-situatsii-optimizatsii-ratsionalnogo-myshleniya.htm (дата обращения: 17.12.2020).

8. Лаврентьева Т.В., Попова В.В. Проблемы производства допроса и пути их решения // Право и государство: теория и практика. 2019. № 11 (179).

9. Минаева С.В., Николаева В.В., Пузырева Е.Ю., Рябинина М.В., Яковлева Т.И. Социально-профессиональная коммуникативная компетентность: современные факторы и проблемы, стадии, средства и среда формирования коммуникативной компетентности // Социальные отношения. 2018. № 2 (25).

10. Пиков И.Е. Выбор и применение тактико-психологических приемов проведения допроса: автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2013.

11. Полстовалов О.В. Совершенствование тактических приемов криминалистики на основе современных достижений психологических наук: дис. … канд. юрид. наук. Уфа, 2000.

12. Чернышева Е.В. Эффективность психологических тактик взаимодействия с допрашиваемым лицом при расследовании преступлений // Прикладная юридическая психология. 2018. № 4 (45).

И.С. Фоминых, *канд. юрид. наук, доцент*
Национальный исследовательский Томский государственный университет

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МЕТОДА В.Ф. ШАТАЛОВА В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Дидактический метод, созданный ещё в 70-80-х гг. прошлого века учителем-новатором из Донецка Виктором Фёдоровичем Шаталовым, до сих пор вызывает жаркие дискуссии в педагогическом сообществе. Тем не менее эффективность метода не отрицают даже его оппоненты.

Его квинтэссенцией является так называемая система «опорных сигналов», которая предоставляется обучающимся в виде «опорного конспекта» после развернутого изложения теоретического материала.

Под опорными сигналами понимается набор ассоциативных ключевых слов, знаков, символов и графических изображений, в своей совокупности заменяющих некое смысловое значение определённого объёма информации. Совокупность опорных сигналов представляет собой так называемый «опорный конспект»: структурированную систему, наглядным образом замещающую систему значений, понятий, идей как взаимосвязанных элементов. Опорный конспект воспроизводит большие объёмы информации, обобщая её, по сути, средствами графического моделирования, выделяя основные мысли и логические связи между ними, представляя тем самым очень эффективное мнемоническое средство, основанное на ассоциациях. Важным моментом является то, что количество структурных блоков (элементов) конспекта не должно превышать семи единиц.

Опорные конспекты не являются схемами в традиционном их понимании, общим у них является только сам принцип схематичности предоставления информации. Более того, автор метода настоятельно подчёркивает необходимость асимметрии расположения структурных блоков конспекта и нестандартность ограничивающих их

контуров: «Бесконечные вереницы кругов, квадратов, треугольников и прямоугольников, переходя со страниц одних брошюр на другие, будут представлять собой зрелище однообразное и тягостное» [2, с. 31].

Повторимся, что система опорных сигналов по сути своей не является самодостаточной, она даётся только после изложения необходимого объёма теории и, по мысли В.Ф. Шаталова, должна сочетаться с другими дидактическими средствами (повторение, своеобразный подход к оцениванию ответов, занятия физической культурой и пр.). В этом отношении следует помнить, что сам метод изначально был предназначен для обучения школьников, и именно поэтому содержит в себе перечисленные дидактические инструменты. На взгляд автора, для вполне успешного достижения целей, рассматриваемых далее в данной статье, некоторые из них могут остаться незадействованными.

Возможности использования метода В.Ф. Шаталова в криминалистике автор настоящей статьи видит в двух, безусловно взаимосвязанных направлениях.

Первое направление – это использование метода в процессе изучения отдельных положений криминалистики. Собственно, метод опорных сигналов изначально создавался именно для обучения, причём рамки школьного образования он перешагнул уже давно и с успехом применялся в высших учебных заведениях[1]. Собственный опыт использования данного метода в течение нескольких лет – пока в качестве эксперимента – позволяет автору данной работы уверенно говорить о его эффективности в изучении студентами всех без исключения разделов криминалистики. Отметим, что использование метода В.Ф. Шаталова действительно существенно сокращает время, отведённое на изучение теоретических вопросов той или иной темы, тем самым увеличивается время, столь необходимое для практических занятий. Данное обстоятельство тем более актуально в условиях сокращения, в соответствии с требованиями Основной образовательной программы подготовки бакалавров, объема лекционного материала по курсу криминалистики.

Вторым направлением использования отмеченного метода является собственно деятельность по расследованию преступлений. Здесь, думается, следует исходить из того, что «…вся “продукция” криминалистики применительно к практике уголовного процесса и других видов судопроизводства принимает форму научных рекомендаций» [1, с. 61]. Научные криминалистические рекомендации традиционно облекаются в форму письменного изложения и далеко не всегда просты для целостного восприятия их внутренней системы и уж тем более – для их запоминания. В тот момент, когда следователю будет необходимо применить ту или иную криминалистическую рекомендацию на практике, возможности воспользоваться специальной литературой, в котором она изложена, как правило, не будет. В этом случае пригодится надёжное мнемоническое средство – опорный конспект, которым вполне можно сопровождать любые методические рекомендации.

Процесс создания систем опорных сигналов достаточно трудоёмок, требует несомненного творческого подхода, но это сто́ит той эффективности, которую метод В.Ф. Шаталова может привнести в процесс запоминания нужной информации как при изучении криминалистики, так и в практической деятельности по расследованию преступлений.

[1] Например, в Томском государственном университете метод В.Ф. Шаталова успешно применялся при обучении студентов ещё в 80-е гг. прошлого века на факультете прикладной математики и кибернетики доцентом Т.Н. Поддубной.

А.Д. Хусанов, *доктор философии (PhD) по юридическим наукам*
Академия МВД Республики Узбекистан

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

На современном этапе развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности, а в частности, раскрытия и расследования преступлений с помощью криминалистической техники, органами внутренних дел используются беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА). Среди них наиболее эффективной разновидностью являются квадрокоптеры, т.е. летательные аппараты с несущими винтами, вращающимися диагонально в противоположных направлениях.

Применение БПЛА обладает множеством преимуществ: рентабельность, надежность и простота конструкции, большая стабильность, компактность и маневренность, возможность съемки объектов с различных высот и оперативность получения снимков высокого разрешения [2, с. 2].

Все эти показатели способствуют изучению и определению направлений эффективного использования квадрокоптеров в различных сферах и, в частности, в криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений.

Следует отметить, что БПЛА представляет собой беспилотный искусственный мобильный объект многоразового применения, способный самостоятельно передвигаться в воздухе для выполнения всевозможных функций в автономном режиме как с помощью своей управляющей программы, так и с помощью дистанционного управления. Различают дистанционно пилотируемые летательные аппараты (ДПЛА), которые также относятся к классу БПЛА, и автоматические, работающие в соответствии с заложенными в их бортовой компьютер программами (самолёты-разведчики и др.) [1, с. 55-57].

Криминалистические аспекты применения БПЛА связаны непосредственно с преимуществами, которыми данные комплексы обладают по сравнению с пилотируемыми летательными аппаратами.

Д.А. Матюшин к таким преимуществам относит: отсутствие или минимум авиационной специфики, что дает возможность использовать комплексы с БПЛА в неавиационных формированиях органов внутренних дел; отсутствие необходимости в аэродромах и аэродромной инфраструктуре, а также в посадочных площадках; мобильность комплекса с БПЛА; практическое отсутствие ограничений на перегрузки для БПЛА в связи с отсутствием на борту пилота; отсутствие надобности наличия у операторов систем и комплексов с БПЛА способностей пилотирования; более широкий диапазон погодно-климатических условий применения; возможность применения в районах природных и техногенных катастроф, когда использование пилотируемой авиации невозможно или нецелесообразно; невысокая акустическая, оптическая и в т.ч. радиолокационная заметность БПЛА; высокая вероятность стойкости при обстреле БПЛА из стрелкового орудия; довольно невысокая цена разработки, изготовления и эксплуатации комплексов с БПЛА; невысокая стоимость подготовки обслуживающего персонала и т.д. [3, с. 122].

Использование комплексов и систем с БПЛА в работе ОВД уместно в тех случаях, когда не требуется транспортировка людей и грузов, а также в ряде случаев в ходе проведения следственных, криминалистических, оперативно-разыскных мероприятий и других действий, связанных с использованием технических средств. Исходя из этого, можно определить следующие задачи, решаемые в интересах ОВД, которые можно возложить на системы и комплексы с БПЛА с учетом перспектив их развития [3, с. 123].

С помощью БПЛА можно отыскать угнанные автомобили, участки выращивания наркотических культур; вести наблюдение над обнаруженными площадями посевов, проведением массовых мероприятий; осуществлять криминалистическое обеспечение из районов массовых беспорядков и контроль обстановки, розыск скрывающихся преступников. Это позволит следователю получать информацию насчет условий осмотра места происшествия. Предлагаемый способ может быть использован для оперативной идентификации и повышения точности определения местонахождения искомого объекта.

С помощью квадрокоптеров можно вести наблюдение и сопровождение всевозможных объек-

тов, представляющих оперативный интерес, или для повышения эффективности проведения следственных, процессуальных или иных криминалистических мероприятий. Также можно использовать эти летательные аппараты для выполнения трудновыполнимых действий, связанных с криминалистической тактикой проведения действий по обнаружению доказательственной информации и ее последующей фиксации.

Для эффективного применения в криминалистике летательных аппаратов необходимо привлекать соответствующих специалистов, которые учитывают специфические особенности применения и обладают навыками пользования БПЛА.

Эксплуатация данного специфического вида техники как у нас, так и за рубежом показывает, что возникла настоятельная необходимость создания отдельных подразделений, оснащенных системами и комплексами БПЛА, в различных подразделениях органов внутренних дел, в т.ч. и в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД.

Необходимо отметить, что в Узбекистане создана нормативно-правовая база, регламентирующая порядок использования БПЛА. Данные нормы отражены в Постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по предупреждению несанкционированного использования беспилотных летательных аппаратов в воздушном пространстве Республики Узбекистан» и в Постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении положения о порядке эксплуатации беспилотных летательных аппаратов в гражданской и государственной авиации Республики Узбекистан».

Новшества в национальном законодательстве предприняты в связи с признанием несанкционированного применения беспилотных летательных аппаратов наряду с применением современных средств криминалистической техники.

Несмотря на уже имеющуюся практику использования БПЛА в Узбекистане, на наш взгляд, сфера их применения может быть расширена. Так, в системе органов внутренних дел БПЛА могут успешно применяться при проведении автотехнической экспертизы дорожно-транспортных происшествий, что, в свою очередь, позволит сократить время осмотра места совершения ДТП и наиболее эффективно и точно изучить обстановку после эвакуации объектов с места происшествия по материалам, полученным с помощью качественной фото- и видеосъемки. Также это поспособствует скорейшему освобождению проезжей части дороги.

В системе охраны колоний по исполнению наказания использование БПЛА могло бы значительно сократить время по розыску осужденных, совершивших побег из мест лишения свободы, поскольку места исполнения наказания расположены за пределами населенных пунктов на значительном отдалении.

Использование квадрокоптеров имеет перспективу в выполнении ряда задач, на реализацию которых в настоящее время затрачиваются очень большие ресурсы. Внедрение БПЛА в служебную деятельность экспертно-криминалистических и иных подразделений ОВД позволит повысить эффективность их деятельности в криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений.

Литература

1. Белино-Белинович Т.С. Беспилотные летательные аппараты в деятельности органов внутренних дел // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства России: сб. науч. тр. по мат-лам междунар. научно-практ. конф-ции (г. Белгород, 11 июня 2020 г.). Белгород: ООО АПНИ, 2020. С. 55-57.

2. Ермаченков Д.И., Фазли Т.К. Плата управления квадрокоптера для удаленного мониторинга объектов // Инженерный вестник. 2016. № 8.

3. Митюшин Д.А. Роль и место систем и комплексов с беспилотными летательными аппаратами в деятельности органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 12.

Д.И. Шнейдерова
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИНТЕРНЕТ-СЕТЬ КАК СРЕДСТВО ПОЛУЧЕНИЯ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ХИЩЕНИЯХ КРИПТОВАЛЮТ

В условиях цифровизации информационного пространства и перехода на виртуальный сервис предоставления услуг криптовалюта, как выгодный финансовый актив, все чаще становится предметом хищений, постоянно изменяющиеся способы и средства совершения которых вызывают у правоохранительных органов определенные затруднения при получении и дальнейшем использовании в уголовном процессе цифровых доказательств по указанной категории преступлений. К одному из таких затруднений следует отнести отсутствие налаженного взаимодействия органов дознания и следствия с интернет-провайдерами, в т.ч. зарубежными, по вопросам оперативного предоставления сведений о пользователях и устройствах, применяемых для выхода в интернет, анализа входящего и исходящего трафика, блокировки потенциально опасных ресурсов с целью пресечения и предупреждения хищений криптовалют.

Вопрос усиления контроля над действиями пользователей в сети Интернет со стороны государственных органов имеет практическую необходимость, прежде всего, с целью минимизации преступной активности в различных ее сферах. Заслуживает внимания опыт Китайской Народной Республики и Российской Федерации в области создания и реализации идеи «Национального интернета», который в целом направлен на ограничение доступа граждан к запрещенным ресурсам, контроль над маршрутизацией данных и установлением правил формирования внутринационального сегмента сети.

С 2003 г. в КНР разработан и внедрен проект под названием «Золотой щит», основная цель которого – создание полностью контролируемого со стороны государства сетевого пространства, позволяющего выявлять и пресекать всякую преступную активность, в т.ч. в отношении хищений криптовалют. Китайский сегмент интернета можно сравнить с закрытой локальной сетью, доступ новых ресурсов к которой ограничен определенными правилами. Так, для того чтобы создать доступный для китайских граждан ресурс, необходимо пройти двухфазную проверку (на стадии допуска и на стадии введения в действие) и получить лицензию у контролирующего органа (Министерства промышленности и информационных технологий). Лицензия (ICP) в зависимости от содержимого и направления деятельности веб-страницы может быть стандартная (общая для всех) и коммерческая (дополнительная). Если организация планирует использовать сервис для предоставления информационных услуг, то ей необходимо получить дополнительную коммерческую лицензию, во всех остальных случаях достаточно только стандартной [1]. При этом следует обратить внимание, что зарубежная организация может приобрести коммерческую лицензию только в случае, если половина ее активов принадлежит китайскому партнеру.

Отдельно программа регулирует взаимоотношения между провайдерами и мобильными операторами с государственными органами относительно порядка предоставления гражданам доступа к сети Интернет. На указанных организациях лежит обязанность непрерывного мониторинга сети на предмет выявления фактов совершения киберпреступлений с последующим предоставлением такой информации интернет-полиции, что позволяет в значительной мере облегчить правоохранительному органу задачу по выявлению преступлений, совершаемых посредством глобальной сети, и сэкономить время на их последующее расследование. При этом уже на стадии поступления указанной информации полиция обладает необходимыми данными (цифровыми доказательствами) для возбуждения уголовного дела и установления виновных лиц.

Порядок пользования китайской сетью также имеет свои особенности. Каждый пользователь, желающий получить доступ к интернет-сервисам на территории КНР, обязан зарегистрироваться у провайдера или мобильного оператора путем предоставления личных данных и скана лица (пройти фейсконтроль), такие же данные должны отражаться при регистрации в социальных сетях и мессенджерах. Указанная мера явля-

ется эффективной с практической точки зрения, т.к. позволяет за короткий промежуток времени выявить и задержать лицо, совершившее киберпреступление. На пользователях также лежит ответственность за недонесение интернет-полиции информации о ставшем им известном факте совершения иными лицами преступлений посредством сети Интернет.

В 2019 г. российские власти также прибегли к созданию и реализации проекта по формированию «национальной интернет-сети» в рамках мировой, который получил легальное закрепление в Федеральном законе от 1 мая № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О связи" и Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"» [2]. Анализ закона позволяет определить две основные цели нововведений: обеспечение бесперебойного доступа граждан к российскому сегменту сети в случае санкционных ограничений и внешних угроз, а также противодействие преступной активности и киберугрозам путем мониторинга трафика сети и блокирования опасных ресурсов.

Реализация вытекающих из указанных целей контрольных мер достигается посредством введения для интернет-провайдеров обязанности по установлению специализированного оборудования, способного по своему функционалу осуществлять анализ и управление маршрутизацией входящего и исходящего трафика, выявлять потенциально опасные сервисы с последующей их блокировкой без соответствующего обращения к провайдерам, что является несомненным преимуществом в работе правоохранительных органов по выявлению, пресечению и предупреждению киберпреступлений, а также изобличению лиц, их совершивших. Однако следует отметить, что установка такого оборудования может привести к снижению скорости передачи данных внутри сети.

Несмотря на преимущества, указанные проекты имеют и свои недостатки, главным среди которых является уязвимость перед VPN-сервисами, Tor-браузером, функциями прокси-серверов для шифрования DNS-запросов. Кроме того, комплексный контроль государства за содержимым сетевого сегмента на определенной территории ограничивает пользователей в возможности использовать все преимущества и ресурсы глобальной сети в условиях трансграничности, что приводит к появлению новых сервисов, способных обходить блокировку, а также нелегальных провайдеров сетевых услуг.

Таким образом, на основе аккумулирования положительного опыта и преимуществ китайского и российского проектов по контролю над предоставлением услуг интернет-сети в пределах территории государства представляется целесообразной разработка и внедрение в Республике Беларусь специализированной программы схожего характера. Такая программа позволит правоохранительным органам в процессе раскрытия и расследования хищений в сфере оборота криптовалют беспрепятственно получать доступ к источникам цифровых следов (в частности, IP-адресам устройств пользователей и данным их владельцев), выявлять и блокировать фишинговые сайты, устанавливать факты несанкционированного доступа к личным данным пользователей и источникам такого доступа, анализировать трафик с целью установления лица, совершившего хищение криптовалюты, путей движения похищенных криптовалют через кошельки, биржи и обменники, а также сэкономить время, затрачиваемое на направление запросов провайдерам и мобильным операторам.

Литература

1. Как получить лицензию ICP для открытия сайта в Китае. URL: https://magazeta.com/chinawindow-icp/ (дата обращения: 27.11.2020).

2. О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]: федеральный закон от 1 мая 2019 г. № 90-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

М.О. Янгаева, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ТЕХНИКАХ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 оказала огромное влияние на различные области человеческой жизнедеятельности. Сложная эпидемиологическая и экономическая ситуация в 2020 г. сопровождалась ростом активности кибермошенников.

С каждым годом киберпреступлений становится все больше. По данным статистики Министерства внутренних дел РФ, в январе-октябре 2020 г. было зарегистрировано 420 662 преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, а направлено в суд – 67 817, раскрываемость данных преступлений за десять месяцев 2020 г. составляет всего 22% [2].

Проанализировав статистические данные Министерства внутренних дел РФ, констатируем, что преступления, связанные с киберпреступностью, сложны в расследовании, правоохранительные органы нуждаются в кадрах с достаточно интеллектуальным потенциалом в сфере компьютерных технологий.

Сегодня атаки социальной инженерии, спекулирующие на теме коронавируса как «приманки», доминируют среди способов, используемых киберпреступниками.

Рассмотрим наиболее распространенные техники социальной инженерии, используемые киберпреступниками в период пандемии COVID-19 – phishing (фишинг), smishing (смишинг), vishing (вишинг).

Задачей фишинга электронной почты является отправка большому количеству человек спам-сообщений на адрес электронной почты так, чтобы сообщение выглядело, как будто оно было отправлено компанией или организацией, которой человек доверяет (например, организацией здравоохранения, страховой компанией, учебным центром, биржей труда и т.д.).

Подобные электронные письма в настоящее время легко создавать, используя готовые фишинговые наборы, которые содержат предварительно разработанные шаблоны электронных почт, известных компаний, онлайн-магазинов. В спам-письме содержится ссылка на фишинговый сайт, предназначенный для сбора имен пользователей и паролей, данных платежных карт и другой конфиденциальной информации. Фишинговые атаки COVID-19 могут исходить из авторитетных источников, например, от работодателей, уведомляющих о каком-либо изменении на рабочем месте; медицинских или научных организаций, дающих советы по обеспечению безопасности; организаций по контролю и профилактике заболеваний или Всемирной организации здравоохранения, рекламирующих последние обновления и протоколы пандемии. Электронные письма выглядят аутентичными и часто содержат логотипы или бренды реальных организаций.

Приведем пример электронного письма, рассылаемого киберпреступниками от имени известной компании: «Из-за вспышки коронавируса [название компании] активно принимает меры предосторожности, вводя Политику управления инфекционными заболеваниями». Когда получатель кликает на поддельную ссылку «политика компании», на их персональный компьютер загружается вредоносное программное обеспечение [3].

Большинство киберпреступников, которые используют в своей преступной деятельности фишинг электронной почты, применяют и иной способ социальной инженерии – смишинг. Смишинг похож на фишинг, его отличие лишь в том, что киберпреступники отправляют короткие сообщения (SMS) или текстовые сообщения, например в WhatsApp, на мобильное устройство пользователя.

В США в период пандемии на мобильные телефоны граждан приходили сообщения якобы от Международного комитета Красного Креста с обещанием выдачи бесплатных масок от организации. Сообщения содержали активные гиперссылки на зеркальный сайт Красного Креста, где пользователям предлагалось оставить свои данные для получения бесплатных масок [3].

Вишинг (голосовая запись). Данный способ осуществляется путем телефонного звонка, с помощью которого, например, у клиентов банков выведывается конфиденциальная информация.

Главной особенностью данного способа является заранее подготовленные голосовые сообщения от якобы специалистов данной компании (например, Сбербанка). Совершаются подобные звонки с помощью IP-телефонии, киберпреступники используют технику подмены телефонного номера. Когда пользователю поступает такой звонок, он видит на экране телефона реальный номер банка, хотя на самом деле звонит вишер.

Приведем пример актуального в период пандемии COVID-19 вишинга, но не через телефон, а через сервис видеоконференций Zoom. Так как во многих компаниях есть культура общения по Zoom с выключенной камерой, очень часто, получая звонок от «коллег», пользователь попадался на «крючок» киберпреступникам, которые просили его открыть вложенный вредоносный файл, после открытия файла конфиденциальная информация компании попадала киберпреступникам [1].

Одной из главных задач сегодня является обучение пользователей выявлением атак на начальном уровне. Обнаружение подозрительных ключевых слов в сообщениях, электронных письмах и телефонных разговорах поможет в блокировке потенциальной атаки.

Для информирования граждан о методах социальной инженерии можно воспользоваться социальной рекламой, размещенной в общественном транспорте, на улицах в виде баннеров, на экранах телевизоров и т.д.

Образовательным организациям высшего и среднего профессионального образования необходимо ввести в курс «Криминалистика» информацию о способах социальной инженерии, для сотрудников правоохранительных органов, раскрывающих и расследующих киберпреступления, своевременно проводить курсы повышения квалификации, обучающие семинары, лекции.

Литература

1. Илья Сачков: если данные утекли в Сеть, то они останутся там навсегда. URL: https://www.arms-expo.ru/news/tekhnologii-bezopasnosti/ilya-sachkov-esli-dannye-utekli-v-set-to-oni-ostanutsya-tam-navsegda/ (дата обращения: 29.11.2020).

2. Состояние преступности в России за январь-октябрь 2020 года // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22501861/ (дата обращения: 29.12.2020).

3. COVID Phishing, Smishing and Vishing tactics are escalating. URL: https://www.niceactimize.com/blog/fraud-covid-phishing-smishing-and-vishing-tactics-are-escalating-658/ (дата обращения: 29.12.2020).

Секция «Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства»

Н.В. Арсенова, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВА ЭКСПЕРТА НА ЗАЯВЛЕНИЕ ХОДАТАЙСТВ В СВЯЗИ С ПРОИЗВОДСТВОМ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Процессуальному статусу эксперта посвящена ст. 57 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), которая наряду с иными правами эксперта предусматривает право на заявление ходатайств. В статье 119 УПК РФ, регламентирующей перечень лиц, имеющих право заявлять ходатайства, эксперт также указан в числе этих субъектов.

Ходатайство следует определить как обращение указанных в уголовно-процессуальном законе участников судопроизводства к дознавателю, следователю или в суд (судье) с просьбой о предоставлении возможности использовать то или иное право либо о совершении этими органами или должностными лицами процессуальных действий или о принятии процессуальных решений [3, с. 15].

Анализ ст. 119 УПК РФ позволяет прийти к выводу, что лица заявляют ходатайство в целях установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, либо для обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство. Специфика заявления ходатайства экспертом заключается в том, что реализация данного права экспертом позволяет ему выполнить возложенные на него функции, а именно провести исследование и дать заключение. Зачастую эксперт вынужден заявлять ходатайства, когда существуют определенные препятствия в реализации данной функции.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ регламентирует лишь два вида ходатайств, которые может заявить эксперт: о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения; о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов.

Первый вид ходатайства обусловлен наличием запрета самостоятельно собирать экспертом объекты для производства экспертизы. Поэтому в случае необходимости предоставления дополнительных материалов эксперт должен направлять об этом письменное ходатайство органу или лицу, назначившему экспертизу.

Заявление ходатайства о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов может быть вызвано необходимостью привлечения к экспертному исследованию экспертов других специальностей либо большим объемом экспертизы.

Несмотря на то, что УПК РФ ограничивается только этими случаями заявления ходатайств, возможны и иные виды ходатайств, заявляемых экспертом по уголовному делу, однако они предусмотрены иными нормативными правовыми актами, регламентирующими экспертную деятельность.

Так, статья 24 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» предусматривает дополнительные правомочия эксперта в отношении участников процесса, присутствующих при производстве судебной экспертизы и мешающих эксперту. В этом случае эксперт вправе ходатайствовать перед органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, об отмене разрешения указанному участнику процесса присутствовать при производстве судебной экспертизы. На время рассмотрения такого ходатайства производство экспертизы приостанавливается [1].

Самостоятельно принимать решение об отстранении участников, препятствующих производству экспертизы, эксперт не вправе. Вместе с тем законодатель устанавливает, что лица, присутствующие при производстве экспертизы, не вправе вмешиваться в ход исследования. Таким образом, заявление ходатайства об отмене разрешения участнику процесса присутствовать при производстве судебной экспертизы позволяет не только выполнить экспертом возложенную на него уголовно-процессуальным законом функцию, но и обеспечивает независимость эксперта (ст. 7 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»), который самостоятелен в выборе методов и способов проведения исследований.

Этот же закон в ст. 30 регламентирует право эксперта заявлять письменное мотивированное ходатайство о продлении срока пребывания лица, в отношении которого производится стационарная судебно-психиатрическая экспертиза, в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях. Аналогичное право эксперта предусмотрено приказом Минздрава России от 12 января 2017 г. № 3н [2].

Кроме производства судебной экспертизы, существует и иная форма участия эксперта в уголовном судопроизводстве. Речь идет о допросе эксперта, который может быть проведен с целью разъяснения или уточнения данного им заключения. Эксперт, являясь допрашиваемым лицом, также имеет право заявлять ходатайства (например, о применении технических средств фиксации допроса – ч. 4 ст. 189 УПК РФ).

Таким образом, анализируя регламентацию права эксперта на заявление ходатайств в связи с производством экспертизы по уголовному делу, приходим к выводу, что данное право не ограничивается нормой ч. 3 ст. 57 УПК РФ. Указав эксперта в числе субъектов, имеющих право заявлять ходатайства по уголовному делу, законодатель, полагаем, не ограничил круга процессуальных действий и процессуальных решений, о проведении которых может ходатайствовать эксперт.

В связи с этим полагаем целесообразным внести изменения в УПК РФ, дополнив п. 2 ч. 2 ст. 57 УПК РФ фразой «…а также заявлять иные ходатайства, связанные с производством судебной экспертизы или допросом эксперта».

Литература

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы [Электронный ресурс]: приказ Министерства здравоохранения РФ от 12 января 2017 г. № 3н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Химичева О.В. Уголовно-процессуальная регламентация права заявлять ходатайства // Законность. 2004. № 2.

В.Ю. Белицкий, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

РЕШЕНИЯ ПРОКУРОРА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, ПОСТУПИВШЕМУ ОТ СЛЕДОВАТЕЛЯ ДЛЯ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЛА В СУД ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ПО СУЩЕСТВУ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Поступление к прокурору от следователя материалов уголовного дела с итоговым процессуальным решением: обвинительным заключением (УПК Российской Федерации, УПК Киргизской Республики, УПК Республики Таджикистан); обвинительным актом (УПК Азербайджанской

Республики, УПК Республики Казахстан, УПК Украины), постановлением о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд (УПК Республики Беларусь) является процессуальным действием, завершающим досудебное производство по уголовному делу.

В уголовно-процессуальной науке высказано две основные позиции относительно анализируемой деятельности прокурора. По мнению большинства ученых (С.П. Ефимичев, П.С. Ефимичев, К.Б. Калиновский, Д.В. Лящев, Д.Ю. Манцуров, Г.М. Миньковский, В.М. Савицкий, А.В. Смирнов, Н.А. Якубович и др.), действия и решения прокурора необходимо рассматривать как элемент окончания стадии предварительного расследования. Другая позиция состоит в отнесении рассматриваемой деятельности прокурора к самостоятельному этапу уголовного судопроизводства (И.М. Алексеев) [1, с. 68].

Разделяем мнение авторов, включающих анализируемую деятельность прокурора в содержание этапа окончания предварительного или досудебного расследования. В обоснование своей позиции отметим следующее:

1) итоговое процессуальное решение об окончании предварительного (досудебного) расследования приобретает юридическую силу только после утверждения его прокурором;

2) задача предварительного (досудебного) расследования по полному и всестороннему исследованию преступления, созданию необходимых предпосылок для последующего рассмотрения и разрешения уголовного дела судом достигается совместными действиями следователя и прокурора;

3) нормы, регулирующие действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с итоговым процессуальным решением о направлении уголовного дела в суд, содержатся в главах, регламентирующих досудебное производство по уголовному делу.

Анализ норм отечественного и зарубежного уголовно-процессуального законодательства позволяет констатировать, что круг принимаемых прокурором решений на разбираемом этапе уголовного судопроизводства отличается.

В соответствии с нормой ст. 221 УПК Российской Федерации прокурор по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, обязан в определенный законодателем срок принять решение «…об утверждении обвинительного заключения и направлении уголовного дела в суд… о возвращении уголовного дела следователю со своими письменными указаниями, для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков; о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору – для утверждения обвинительного заключения, если дело подсудно вышестоящему суду» [6].

Положения уголовно-процессуального законодательства стран ближнего зарубежья предусматривают более широкий перечень возможных решений прокурора на рассматриваемом этапе производства по уголовному делу.

В частности, норма ст. 248 УПК Республики Таджикистан предоставляет прокурору или его заместителю право «исключить своим постановлением отдельные пункты обвинения; переквалифицировать действия обвиняемого, применив закон о менее тяжком преступлении; прекратить уголовное дело в полном объеме или в отношении отдельных обвиняемых…»; составить обвинительное заключение [5].

Право прокурора на исключение отдельных пунктов обвинения, переквалификации действий обвиняемого на менее тяжкое преступление, а равно на прекращение уголовного дела предусмотрено также нормами уголовно-процессуальных законов Азербайджанской Республики (ст. 290), Республики Беларусь (ст. 264), Республики Казахстан (ст. 302), Киргизской Республики (ст. 253).

Нормы уголовно-процессуального закона Республики Казахстан предоставляют прокурору право составить новый обвинительный акт (ст. 302).

В соответствии с нормами ст. 225, 226.8 УПК Российской Федерации полномочиями на прекращение уголовного дела, а равно исключение из обвинения отдельных пунктов либо переквалификацию обвинения на менее тяжкое, прокурор обладает при поступлении уголовного дела с обвинительным актом либо с обвинительным постановлением. То есть отечественный уголовно-процессуальный закон предусматривает различную полноту полномочий прокурора на этапе окончания предварительного расследования в зависимости от формы предварительного расследования.

Полагаем, что причины подобной разницы обусловлены функциями и задачами прокурора в уголовном судопроизводстве.

Исходя из положений УПК Российской Федерации и Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» по отношению к дознанию как одной из форм предварительного расследования, прокурор осуществляет как надзор, так и функцию процессуального руководства расследованием.

Применительно к предварительному следствию, как основной форме предварительного расследования, прокурор не является процессуальным руководителем проводимого расследования и не несет ответственности за его процесс и результат. В данном случае прокурор выступает по отношению к следователю только как надзорный орган и обеспечивает уголовное преследование только после утверждения обвинительного заключения.

В настоящее время функция руководства предварительным следствием передана от прокурора руководителю следственного органа, в связи с чем в литературе высказано предложение и о передаче данному должностному лицу полномочий по утверждению обвинительного заключения [3, с. 28-33].

Функции прокурора по уголовно-процессуальному законодательству названных стран ближнего зарубежья (Азербайджанская Республика, Республика Беларусь, Киргизская Республика, Республика Таджикистан, Республика Казахстан), как и прежде, состоят в осуществлении и надзора, и процессуального контроля за всеми органами, осуществляющими досудебное производство по уголовному делу.

Например, исходя из норм статей 58, 83, ч. 2-3 ст. 186, ч. 8 ст. 187, ч. 7 ст. 190, 192, 193, ч. 3 ст. 194, ч. 5 ст. 195 и др. УПК Республики Казахстан, прокурор в пределах своей компетенции осуществляет, во-первых, надзор за законностью оперативно-разыскной деятельности, дознания, следствия и судебных решений, уголовного преследования на всех стадиях уголовного процесса; во-вторых, представляет интересы государства в суде; в-третьих, и от имени государства осуществляет уголовное преследование.

Более того, согласно части 3 ст. 58 УПК Республики Казахстан, «при наличии оснований и в порядке, предусмотренном УПК Республики Казахстан, прокурор вправе своим постановлением принимать дело к своему производству и лично производить расследование, пользуясь при этом полномочиями следователя».

Деятельность прокурора по рассмотрению уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением по УПК Российской Федерации, обвинительным актом (УПК Республики Казахстан, УПК Азербайджанской Республики, УПК Украины) либо с постановлением о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд (УПК Республики Беларусь), направлена в первую очередь на проверку законности выдвинутого следователем обвинения, на оценку его обоснованности, доказанности, в связи с чем данную деятельность прокурора следует охарактеризовать как надзорную.

Процессуальной формой надзора прокурора за производством предварительного следствия на этапе его окончания является проверка качества проведенного следствия и решение вопроса о достаточности доказательств для рассмотрения в суде.

Принятие решения прокурором об утверждении обвинительного заключения и направлении уголовного дела в суд означает согласие прокурора с выводами органов предварительного следствия, изложенными в обвинительном заключении, которые ему или другому прокурору в качестве государственного обвинителя предстоит в дальнейшем поддерживать перед судом [4, с. 23].

Учитывая изложенное, И.Л. Друкаров обоснованно отмечал, что прокурор, утверждая обвинительное заключение, «несет ответственность, обоснованность и законность предания обвиняемого лица суду» [2, с. 20-21].

Таким образом, различия в полноте полномочий прокурора по рассмотрению уголовного дела, поступившего от следователя для направления дела в суд для рассмотрения по существу, в законодательстве Российской Федерации и стран ближнего зарубежья (Азербайджанской Республики, Республики Беларусь, Киргизской Республики, Республики Таджикистан, Республики Казахстан) обусловлены отличиями функций прокурора: если в странах ближнего зарубежья прокурор осуществляет как надзорные полномочия, так и функцию контроля за органами расследования, то по отечественному законодательству прокурор не является процессуальным руководителем предварительного следствия, а выступает по отношению к следователю только как надзорный орган и обеспечивает уголовное преследование только после утверждения им обвинительного заключения.

Литература

1. Алексеев И.М. Деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, как самостоятельная стадия уголовного процесса Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3 (55). С. 65-70.

2. Друкаров И.Л. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве: монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. 164 с.

3. Соловьев С.А. Процессуальная ценность обвинительного заключения на современном этапе (практический аспект) // Адвокатская практика. 2016. № 1. С. 28-33.

4. Тарасов А.И. Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением // Отечественная юриспруденция. 2016. № 2. С. 22-23.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. (с изм. и доп. от 04.07.2020). URL: https://online.zakon.kz/ Document/?doc_id=30594304#pos=6;-106.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Р.Р. Валюлин
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЧАСТИ 7 СТАТЬИ 109 УПК РФ

Вопрос продления содержания под стражей свыше предельных сроков, на основании ч. 7 ст. 109 УПК РФ, является обсуждаемым среди исследователей в области уголовного процесса [2, с. 31-36; 6, с. 92; 7].

Также Верховный и Конституционный суды Российской Федерации неоднократно обращали на это внимание [3, 4].

К примеру, П.В. Седельников в своей статье указывает, что для обеспечения права обвиняемого и его защитника на ознакомление с материалами дела без ограничения во времени и для профилактики злоупотребления этим правом срок содержания обвиняемого под стражей может быть продлен свыше установленных предельных сроков [5, с. 37].

Так, согласно рассматриваемой ч. 7 ст. 109 УПК РФ следователь вправе возбудить перед судом ходатайство о продлении срока содержания под стражей свыше предельного срока, в случае если материалы оконченного расследованием уголовного дела были предъявлены обвиняемому, содержащемуся под стражей, и его защитнику не позднее, чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, однако указанные участники стороны защиты не успели ознакомиться с материалами уголовного дела в отведенные 30 суток.

Если учесть, что согласно положениям ч. 2 ст. 128 УПК РФ сроки, исчисляемые сутками, истекают в 24 часа последних суток, то возникает вполне логичный вопрос о правомерном применении ч. 7 ст. 109 УПК РФ, а именно об утверждении, что времени для ознакомления оказалось недостаточно.

Так, если материалы оконченного расследованием уголовного дела были предъявлены обвиняемому, содержащемуся под стражей, и его защитнику 1 января, то 30 суток с этой даты истекут в 24 часа 30 января и ни на минуту ранее. Соответственно, до наступления 24 часов 30 января утверждение о том, что 30 суток для ознакомления обвиняемому и его защитнику оказалось недостаточно, будет спорным.

В результате при нынешней редакции ч. 7 ст. 109 УПК РФ обоснованно утверждать о том, что 30 суток для ознакомления обвиняемому и его защитнику оказалось недостаточно, можно только на 31 сутки ознакомления. Однако если материалы уголовного дела предъявлены для ознакомления строго за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, в соответствии с ч. 5 ст. 109 УПК РФ и ни на день раньше, то на 31 сутки ознакомления обвиняемый уже будет подлежать немедленному освобождению.

Более того, как в данном случае, не нарушая ни ч. 7 ст. 109, ни ч. 2 ст. 128 УПК РФ, соблюсти требования самой ст. 109 УПК РФ в части возбуждения ходатайства о продлении срока содержания под стражей и предоставления его в суд не позднее чем за 7 суток до истечения срока содержания под стражей?

Это все означает, что для того, чтобы возбудить ходатайство о продлении срока содержания под стражей и предоставить его в суд не позднее чем за 7 суток до истечения срока содержания под стражей, как этого требуют ч. 7, 8 ст. 109 УПК РФ, у следователя есть два пути. Первый путь – это сделать вывод о том, что 30 суток оказалось недостаточно для ознакомления, уже на 23 сутки

ознакомления. Данный путь неудобен для стороны защиты, а самое главное, видится не совсем правомерным, т.к. на 23 сутки утверждать, что 30 суток оказалось недостаточно для ознакомления как минимум преждевременно. Второй путь, напротив, неудобен для следователя, но при этом является абсолютно правомерным предоставлять материалы оконченного расследованием уголовного дела для ознакомления не за 30 суток, как это регламентирует ч. 5 ст. 109 УПК РФ, а минимум за 37 суток. В данном случае следователь оставляет себе запас в 7 суток на возбуждение ходатайства о продлении срока содержания под стражей и предоставления его в суд, как этого требует ч. 7 ст. 109 УПК РФ.

Представляется, что для снятия данных вопросов будет достаточно либо увеличить срок, указанный в ч. 5 ст. 109 УПК РФ, либо уменьшить срок, указанный в ч. 7 ст. 109 УПК РФ так, чтобы после истечения срока, предоставленного обвиняемому и его защитнику для ознакомления, до истечения срока содержания под стражей у следователя оставалось как минимум 7 суток на возбуждение ходатайства о продлении срока содержания под стражей и предоставление его в суд [1, с. 82-83].

Таким образом, предлагаем изложить ч. 5 ст. 109 УПК РФ в следующей редакции: «…не позднее чем за 37 суток до окончания предельного срока содержания под стражей…», либо изложить ч. 7 ст. 109 УПК РФ в следующей редакции: «…однако 23 суток для ознакомления с материалами уголовного дела им оказалось недостаточно…».

Литература

1. Валюлин Р.Р. К вопросам применения некоторых положений ст. 109 УПК РФ // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 82-83.

2. Мельников В.Ю. Сроки содержания под стражей // Российский судья. 2007. № 9. С. 31-36.

3. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017), 2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. По жалобе гражданина Максимова Максима Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями частей пятой, шестой и седьмой статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2016 № 1436-О. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202234/

6. Седельников П.В. Продление предельных сроков содержания под стражей // Законодательство и практика. 2014. № 2.

5. Седельников П.В. Продление срока содержания под стражей сверх предельного // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12. Ч. 2.

7. Шувалова М. Предельный срок содержания обвиняемых под стражей: продлевать можно, но не без оснований // Информационно-правовой портал «Гарант.Ру». URL: http://www.garant.ru/article/647336/

Н.Н. Гаас
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ В СУДЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ДОЗНАНИЕ ПО КОТОРЫМ ПРОИЗВОДИЛОСЬ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Несовершенство дознания, производимого в сокращенной форме, по уголовным делам, а также их судебного рассмотрения, уже много лет не перестает волновать ученых-процессуалистов и ставить в затруднительное положение практических работников (дознавателей, прокуроров, судей). Отсутствие единства толкования норм, регулирующих данный процессуальный институт, негативно сказывается как на соблюдении основных принципов уголовного судопроизводства,

гарантии прав и законных интересов участников процесса, так и на соблюдении норм УПК РФ в целом.

Обратимся к вопросу о пределах и возможностях исследования доказательств судом по уголовным делам, направленным с обвинительным постановлением для рассмотрения по существу.

Как видим, что в ст. 240 УПК РФ законодатель «освободил» суд от непосредственного исследования доказательств по уголовным делам, разбирательство по которым осуществляется в особом порядке. Согласимся, ведь в контексте особого порядка содержится именно эта цель – отказ от непосредственного исследования доказательств.

На первый взгляд, данная норма должна привести к сокращению «трудозатрат» суда по рассмотрению уголовных дел, где обвиняемый согласился с предъявленным ему обвинением, а также обеспечить процессуальную и финансовую экономию в целом. В то же время детальный анализ норм УПК РФ, касающихся порядка рассмотрения в суде уголовных дел, расследованных в сокращенной форме дознания, а также правоприменительная практика не позволяет сделать вывод об оптимизации данной формы расследования при настоящем положении вещей.

В соответствии с ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ приговор суда постановляется исключительно на тех доказательствах, которые указаны в обвинительном постановлении. Именно они (и только они!) исследуются и оцениваются судом, не считая данных о личности подсудимого. В то же время в основу процессуального порядка судебного разбирательства положен порядок, предусмотренный ст. 316 УПК РФ, где «судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу».

Закономерно возникает вопрос, каковы предмет и пределы доказывания судебного следствия в рассматриваемом особом порядке? Очевидно, что толкование норм УПК РФ, регламентирующих особый порядок рассмотрения уголовного дела при сокращенной форме дознания, не позволяет суду на основе принципа состязательности сторон исследовать доказательства, подтверждающие, что преступление имело место и к его совершению причастен подсудимый. Видится, что в этих вопросах суд вынужден «полагаться» на выводы дознавателя, составившего обвинительное постановление, и согласие с этими выводами прокурора, утвердившего это постановление. Формально непосредственным исследованием в рассматриваемой ситуации является личное прочтение материалов уголовного дела судьей, а принцип равенства прав сторон в части исследования доказательств обеспечивается на стадии ознакомления с материалами уголовного дела, получения копии обвинительного постановления, а также личного участия в судебном заседании.

Приговором Абаканского городского суда Республики Хакасия от 29.05.2020 Чурляев Е.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. Из приговора следует, что доказательства по уголовному делу, в т.ч. вещественные, судом исследовались, при этом суд, описывая этот факт в приговоре, использовал следующие формулировки: «проверив материалы дела», «обвинение подтверждается достаточной совокупностью доказательств, собранных по делу и изложенных в обвинительном постановлении», «после исследования представленных характеризующих материалов», «анализируя конкретные обстоятельства дела» и т.п. [2]. Приведенный пример позволяет сделать вывод, что суд, изучив материалы уголовного дела, пришел к выводу, что собранных доказательств достаточно для внутреннего убеждения о виновности подсудимого в совершенном преступлении, условия особого порядка судебного разбирательства соблюдены, препятствий для рассмотрения дела не имеется, следовательно, вынесение обвинительного приговора возможно. Решение суда не обжаловалось.

Не меньший интерес вызывает постановление Балаковского районного суда Саратовской области по уголовному делу в отношении Шубина С.А., где судом по ходатайству государственного обвинителя был допрошен в судебном заседании подсудимый Шубин С.А. и исследован ряд письменных доказательств. При этом сам подсудимый и его защитник не желали исследования каких-либо доказательств. Судом после удовлетворения ходатайства государственного обвинителя уголовное дело было возвращено прокурору для производства дознания в общем порядке. В основу такого решения суд положил суждение о том, что выступление государственного обвинителя в ходе прений с подробным изложением установленных обстоятельств, приведением доказательств, раскрытия их содержания и подробного анализа свидетельствуют о том, что последний ориентировал суд на их изложение в приговоре, что прямо противоречит требованиям ч. 8 ст. 316 УПК РФ. Таким образом, суд истолковал заявление государственного обвинителя о необходимости исследования в судебном заседании доказательств вины Шубина С.А. по правилам гл. 37 УПК РФ как фактическое возражение против рассмотрения судом дела в особом порядке судебного разбирательства, свидетельствующее о невозможности постановления законного и обо-

снованного приговора без исследования указанных доказательств [1]. В апелляционной инстанции по представлению прокурора, выразившего свое согласие на рассмотрение уголовного дела в особом порядке, постановление суда оставлено без изменения.

Но если посмотреть на представленную ситуацию с точки зрения здравого смысла, то у суда явно отсутствовали препятствия для рассмотрения уголовного дела по существу и вынесению справедливого решения.

Приведенные примеры, к сожалению, не являются единичными. В конечном итоге расследование и рассмотрение уголовного дела затягивается на долгие месяцы с преодолением многочисленных инстанций, составление дополнительных документов, что явно не согласуется с замыслом законодателя, желавшего их сократить.

По нашему мнению, исключение предоставления суду возможности по своему усмотрению исследовать обстоятельства совершенного подсудимым преступления лишает всякого смысла введение сокращенной формы дознания и особого порядка рассмотрения таких уголовных дел. Это обусловлено тем, что фактически данная процедура не является препятствием для рассмотрения уголовного дела, а напротив, возможно, будет являться способом соблюдения состязательности сторон при рассматриваемой форме уголовного судопроизводства и исключения возможных препятствий для вынесения приговора.

Литература

1. Постановление № 1-121/2020 от 3 февраля 2020 г. по делу № 1-121/2020. URL: http://sudact.ru/regular/doc/OZeUaufoBcmv/ (дата обращения: 18.11.2020).

2. Приговор № 1-527/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 1-527/2020. URL: http://sudact.ru/regular/doc/ZPbJpTBsSzQq// (дата обращения: 18.11.2020).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Д.А. Гришин, *канд. юрид. наук, доцент*
Академия ФСИН России

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Сложная эпидемиологическая ситуация, складывающаяся на территории Российской Федерации, вызвала необходимость принятия категоричных мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Был принят Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», Указ Президента РФ от 11 мая 2020 г. № 316 «Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». Согласно данным нормативным правовым актам высшие должностные лица субъектов РФ уполномочены на реализацию комплекса ограничительных и иных мероприятий, приостановку деятельности организаций независимо от форм собственности, установление особого порядка передвижения на соответствующей территории. По состоянию на 18 декабря 2020 г. во всех субъектах РФ указанные должностные лица, используя предоставленные полномочия, ввели различные ограничительные меры (например, распоряжение губернатора Рязанской области от 17.03.2020 № 70-рг «О введении на территории Рязанской области режима повышенной готовности»).

При этом отметим, что официальных ограничений, непосредственно касающихся уголовного судопроизводства, введено не было. Однако принимаемая система мер борьбы с инфекцией определенных образом затронула и процесс

расследования и рассмотрения уголовных дел, опосредованно создавая трудности для процессуальной активности участников уголовного судопроизводства.

В подобной ситуации перед государством встала, с одной стороны, задача обеспечения стабильности уголовного судопроизводства, с другой – соблюдения прав и свобод человека в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Указанные обстоятельства обусловили значительное количество научных изысканий, направленных на выработку предложений по внесению изменений в уголовно-процессуальный закон с целью повышения эффективности функционирования системы уголовного судопроизводства в чрезвычайных условиях [3, с. 90].

Уголовное судопроизводство должно обладать определенным потенциалом, позволяющим обеспечивать должную эффективность данной деятельности даже в случае воздействия на нее неблагоприятных обстоятельств окружающей действительности. Ситуация, складывающаяся в настоящее время на фоне распространения вируса COVID-19, явно демонстрирует, что вызванные ею чрезвычайные обстоятельства стали причиной существенных изменений в жизнедеятельности человека в различных сферах общественной жизни. На территории Российской Федерации введены многочисленные ограничения, направленные на борьбу с распространением коронавирусной инфекции. Они коснулись порядка функционирования предприятий торговли, развлекательных заведений. Не стала исключением и деятельность государственных органов, в т.ч. и правоохранительных органов в рамках уголовного судопроизводства.

В научной литературе обращается внимание на то, что переход на дистанционный формат работы в период ограничительных мероприятий в условиях угрозы распространения новой коронавирусной инфекции стал своеобразным катализатором готовности судебной системы и правоохранительных органов к переходу на иной уровень взаимодействия и принятия решений, в т.ч. в сфере уголовного судопроизводства [4, с. 194].

Большинство трудностей, обусловленных пандемией коронавируса, связано с проблемой соблюдения процессуальных сроков, обеспечением доступа граждан к правосудию. Кроме того, с организационной точки зрения затруднено производство следственных действий. Во-первых, участники уголовного судопроизводства отказываются от явки к следователю, дознавателю, в суд, мотивируя это опасениями за свое здоровье. Во-вторых, ощущается резкая нехватка людских ресурсов вследствие большого количества заболевших, высокой степени занятости лиц, обладающих соответствующими специальными познаниями, например, осложнено производство судебных экспертиз, в особенности экспертами-медиками.

Решение возникших проблем уголовного судопроизводства представляется возможным за счет более интенсивного применения информационных технологий. При этом требуется не только количественное, но и качественное реформирование в данной сфере. Положительный пример был дан уже давно – 19 апреля 2000 г. впервые было проведено слушание дела в Верховном Суде Российской Федерации в режиме удалённого присутствия осуждённых [1].

Прежде всего, это касается возможностей удаленного участия в производстве следственных и судебных действий. Мы убеждены, что есть все основания применения не только средств видеоконференц-связи, которыми оборудованы в настоящее время помещения судов, но и ресурсов различных приложений, реализуемых на различных технических устройствах. Так, уже были проведены первые судебные заседания, в которых участники уголовного судопроизводства приняли участие посредством видеосвязи в программной оболочке WhatsApp.

В этой связи важной представляется позиция председателя Совета судей Виктора Момотова, который отметил, что «с учетом конкретных обстоятельств дела и с согласия участников судопроизводства допускается рассмотрение дел с использованием онлайн-сервисов, обеспечивающих возможность установления личности участника процесса и осуществления им процессуальных прав, установленных законом» [2].

Возрастание роли информационных технологий в уголовном судопроизводстве подтверждается и Постановлением Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 29.04.2020 № 822 «О внесении изменений в Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821», в котором отмечается, что для участия в судебном заседании посредством веб-конференции участники судопроизводства подают в суд заявление в электронном виде с приложением электронных образцов документов, удостоверяющих личность и подтверждающих полномочия.

Считаем, что необходимо дальнейшее совершенствование использования потенциала информационных технологий в уголовном судопроизводстве, в т.ч. и не в чрезвычайных условиях.

Литература

1. Дистанционное судопроизводство // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://www.vsrf.ru/files/28650/ (дата обращения: 18.12.2020).

2. Куликов В. Рассудят по звонку: суды начали рассматривать дела с помощью WhatsApp // Российская газета. 19.04.2020. № 85 (8139). URL: https://rg.ru/2020/04/19/reg-urfo/sudam-razreshili-provodit-slushaniia-onlajn.html (дата обращения: 18.12.2020).

3. Михайлов П.И. Приостановление предварительного следствия по уголовному делу в чрезвычайных условиях на примере пандемии коронавируса (COVID-19) // Евразийская адвокатура. 2020. № 4 (47). С. 89-93.

4. Спесивов Н.В., Титов А.А. Пандемия COVID-19 как фактор «вынужденной цифровизации» российского уголовного судопроизводства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 3 (134). С. 193-200.

Н.С. Диденко, *канд. юрид. наук*
Ростовский юридический институт МВД России;
А.А. Торовков
Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ ИСПОЛНЕНИЯ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ ПИСЬМЕННОГО ПОРУЧЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ (ДОЗНАВАТЕЛЯ) О ПРОВЕДЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Исполнение письменного поручения следователя (дознавателя) о проведении отдельных следственных и процессуальных действий участковым уполномоченным полиции (далее – УУП) можно рассматривать как одну из процессуальных форм взаимодействия между органами дознания и должностными лицами, основной задачей которых является расследование уголовных дел. Хотя существует иное мнение, в соответствии с которым самостоятельной процессуальной формой взаимодействия является оказание содействия следователю при производстве отдельных следственных действий, когда речь идет о совместной деятельности следователя и органов дознания, в то время как дача поручения предполагает самостоятельное их выполнение работниками органов дознания [2].

Действующее уголовно-процессуальное законодательство разрешает следователям (дознавателям) давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения. Так, в пункте 4 ч. 1 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) указано, что следователь правомочен давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ), производстве отдельных следственных действий, исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении. Аналогичные полномочия в части, касающейся дачи обязательных для исполнения письменных поручений, закреплены и у дознавателя в п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ, причем у дознавателя такие полномочия появились только в 2013 г.

Применительно к полиции органами дознания в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ являются органы внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) и входящие в их состав территориальные, в т.ч. линейные управления (отделы, отделения, пункты) полиции.

Таким образом, участковые уполномоченные полиции относятся к органам дознания и при осуществлении своей деятельности подчиняются начальнику ОВД.

Правовым инструментарием исполнения отдельного поручения следователя (дознавателя) является не только нормы УПК РФ. Так, в част-

ности, в п. 9 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О полиции» указывается, что на полицию возлагается обязанность исполнять в пределах своих полномочий решения суда (судьи), письменные поручения следователя, руководителя следственного органа, органа дознания о производстве отдельных следственных действий, проведении ОРМ, задержании лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, о производстве иных процессуальных действий, оказывать содействие в их осуществлении (как видно, данная норма закона практически дословно заимствована из ст. 38 УПК РФ) [4].

В приказе МВД России № 205 от 29.03.2019 «О несении службы участковыми уполномоченными полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (далее – Приказ), а также в инструкции и наставлении к данному Приказу ничего не говорится об обязанности УПП выполнять отдельные поручения следователя (дознавателя). Между тем в Приложении № 1 к Наставлению по организации деятельности подразделений УПП, которое называется «Сведения об обстановке на обслуживаемой территории и результатах служебной деятельности УУП территориального органа МВД России на районном уровне» за определенное время, имеется графа «Исполнено отдельных поручений следователей, дознавателей, суда» [3]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на отсутствие в Приказе прямой обязанности УПП выполнять отдельные поручения следователя (дознавателя), такие поручения выполняются, и по результатам их выполнения УПП ведет отчетность.

В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ начальник органа дознания уполномочен поручать должностным лицам органа дознания исполнение письменных поручений следователя, дознавателя о производстве отдельных следственных, иных процессуальных действий. Начальником органа дознания в соответствии с п. 17 ст. 5 УПК РФ является должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания, а также его заместитель. Таким образом, поручения следователя (дознавателя) всегда должны направляться на имя начальника органа внутренних дел (его заместителя). Ответ следователю (дознавателю) на его отдельное поручение должен быть подписан также начальником ОВД или его заместителем.

Поручение следователя (дознавателя), направленное непосредственно УУП, на наш взгляд, не является правомерным и не несет обязательности для его исполнения. Хотя в самом поручении следователь (дознаватель) могут указать конкретный орган дознания или должностное лицо данного органа как исполнителя поручения, но, по нашему мнению, определять исполнителя отдельного поручения может лишь начальник органа дознания, а также его заместитель, т.к. именно данные должностные лица уполномочены поручать исполнение письменных поручений.

Следует ответить на вопрос, в каких случаях следователь (дознаватель) может дать отдельное поручение о выполнении следственных и процессуальных действий? Данный вопрос обсуждался во время практических занятий со слушателями факультета первоначальной подготовки БЮИ МВД России, работающих в должности УПП, которые акцентировали внимание на отдельных случаях, когда, по их мнению, имело место злоупотребление следователями (дознавателями) своими полномочиями (поручение таких следственных и процессуальных действий, которые органы предварительного расследования могли бы осуществить самостоятельно). Несмотря на то, что УПК РФ не содержит перечень следственных и процессуальных действий, которые могут быть поручены органу дознания, мы согласны с позицией А.С. Есиной, которая указывает, что для дачи поручения следователем (дознавателем) органу дознания о выполнении отдельных следственных действий должны быть причины, которые бы исключали самостоятельное производство данных действий самим следователем. К таким причинам она относит, например, удаленность местонахождения следователя от места предполагаемого производства следственного действия, большую загруженность следователя по другим уголовным делам, необходимость производства нескольких следственных действий одновременно, а также другие причины. Невозможность производства следственного действия самим следователем и следует рассматривать как условие, определяющее объем (перечень) следственных и разыскных действий, поручаемых органу дознания [1].

П.В. Седельников также указывает, что должны существовать условия, при наличии хотя бы одного из которых можно говорить о законности и обоснованности поручения. К таковым он относит: необходимость одновременного проведения следственных и процессуальных действий в разных местах; соразмерность затраченных ресурсов полученным результатам; невозможность в силу ряда причин провести немедленно определенное процессуальное действие (исполнение постановлений о задержании, приводе, аресте); отсутствие в арсенале следователя средств, посредством которых можно добиться наступления желаемого результата (проведение оперативно-разыскных мероприятий) [5]. На наш взгляд, указанные причины и условия должны быть законным и обосно-

ванным основанием дачи органу дознания поручения о производстве отдельных следственных и процессуальных действий, при этом данные причины и условия должны исключать возможность самостоятельного выполнения поручаемых действий самим следователем (дознавателем). Перечислять в УПК РФ все причины (условия), на наш взгляд, нецелесообразно, т.к. в разных ситуациях они могут быть различными и видоизменяться.

Также стоит отметить, что УПК РФ не предусматривает принятия органом дознания процессуальных решений по уголовному делу. Такие решения могут приниматься лишь должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование. Из чего следует, что УУП могут лишь исполнять поручения и производство процессуальных и следственных действий, которые им поручены уполномоченными на то субъектами. Стоит также отметить, что участковым уполномоченным полиции нельзя отписывать для исполнения поручения о производстве оперативно-разыскных мероприятий, т.к. УУП не являются должностными лицами, которые могут осуществлять оперативно-разыскную деятельность. Пункт 3.2 Приказа предписывает начальникам территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях исключить практику поручения участковым уполномоченным полиции проверок по зарегистрированным заявлениям и сообщениям о преступлениях экономической направленности, тяжких и особо тяжких преступлениях или заявлениям и сообщениям, не относящимся к компетенции полиции, а также о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях, совершенных вне территории закрепленных за ними административных участков.

Считаем возможным распространить указанную норму Приказа и на исполнение письменных поручений следователей (дознавателей) о производстве отдельных следственных и процессуальных действий, данных начальником ОВД. Уголовно-процессуальным кодексом РФ прямо не регламентирован срок исполнения органом дознания поручения следователя (дознавателя). Срок исполнения поручения отсутствует как в п. 4 ч. 1 ст. 38 УПК РФ, так и в п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ. Между тем при опросе УУП, проходивших обучение на факультете первоначальной подготовки, 100% опрошенных на вопрос, в течение какого времени должно быть исполнено отдельное поручение следователя (дознавателя), ответили: в течение 10 суток. Однако 10 суток дается для выполнения поручения не по месту нахождения органа предварительного расследования, о чем прямо указано в ч. 1 ст. 152 УПК РФ. Как справедливо отмечает П.В. Седельников, «использование положения ст. 152 УПК РФ по аналогии применительно к исполнению поручения следователя (дознавателя) в порядке ст. 38, 41 УПК РФ возможно и оправданно. Однако возникает вопрос о целесообразности установления такого срока применительно ко всем поручениям» [5]. Так, существуют поручения, которые необходимо выполнить к определенному сроку, например, осуществить привод участников уголовного судопроизводства к определенному времени, произвести одновременно обыск в нескольких местах. Некоторые же поручения возможно выполнить лишь в срок, превышающий 10 суток, например, допросить жильцов многоквартирного дома с целью установления возможных очевидцев преступления, произошедшего во дворе данного дома.

В связи с этим полагаем целесообразным, чтобы срок исполнения поручения определялся самим следователем (дознавателем), на что указывает и анализ правовых позиций УПК РФ, с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела и его срока. Если следователем срок исполнения поручения не определен, орган дознания должен исполнить его в разумный срок (объективно необходимый для выполнения поручения). Если поручение выполняется в соответствии с ч. 1 ст. 152 УПК РФ, то оно должно быть исполнено в срок, не превышающий 10 суток с момента получения указанного поручения исполнителем. Если иной срок не указан следователем (дознавателем) в самом поручении, если требуемое на выполнение поручения время превышает десятисуточный срок, УУП должен согласовать со следователем (дознавателем) новые сроки выполнения поручения.

Литература

1. Есина А.С. Каким должно быть содержание отдельного поручения следователя? // Российский следователь. 2002. № 2 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Майстренко Г.А. Процессуальные формы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания // Российский следователь. 2016. № 5 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции») [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. (ред. от 29.12.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Седельников П.В. Поручение следователя органу дознания // Законодательство и практика. 2017. № 1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Н.М. Журавлева
Уральский юридический институт МВД России;
Е.Л. Федосеева, *канд. юрид. наук, доцент*
Уральский юридический институт МВД России

О ЗНАЧЕНИИ ВИНЫ В УСЛОВИЯХ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Принципы уголовного судопроизводства являются основополагающими исходными положениями, пронизывающими все стадии уголовного процесса. Несоблюдение «правил», предусмотренных гл. 2 УПК РФ, влечет за собой не только получение недопустимых доказательств, но и незаконность уголовно-процессуальной деятельности в целом.

Особое значение в уголовном судопроизводстве занимает стадия предварительного расследования. В ходе последнего останавливается весь круг обстоятельств, которые подлежат доказыванию. В ходе производства по уголовному делу, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, необходимо установить и причастность лица к совершению преступления, иными словами, его виновность.

Представляется, что заслуживает внимания установление указанных обстоятельств при производстве дознания в сокращенной форме, т.к. одним из условий применения по уголовному делу указанной формы расследования, согласно п. 2 ч. 2 ст. 226[1] УПК РФ, помимо прочего, является обязательное признание подозреваемым своей вины.

Положение указанной нормы было неоднозначно воспринято представителями юридического сообщества и стало предметом достаточного количества научных дискуссий.

Так, например, А.В. Смирнов пишет, что при производстве дознания в порядке гл. 32[1] УПК РФ уголовно преследуемое лицо – подозреваемый признает свою виновность [7, с. 23]. В свою очередь Н.Н. Ковтун считает, что обозначенный участник уголовного судопроизводства обязан признать свою вину безоговорочно [4, с. 47]. В своем труде, посвященном дознанию в сокращенной форме, Е.Н. Арестова пишет о полном признании вины [2, с. 32].

Анализируя мнения ученых-процессуалистов, в т.ч. и вышеуказанных, полагаем, что неоднозначное толкование положений п. 1 ч. 2 ст. 226[1] УПК РФ обусловлено ошибочным отождествлением двух понятий: «признание вины» и «признание виновности». Однако обращение к значению указных категорий становится очевидным, что «признание вины» – это психологическое отношение лица к совершенному правонарушению и наступившим последствиям. В свою очередь «признание виновности» – это более широкое понятие, которое представляет собой оценку, данную по результатам установления всех обстоятельств уголовного дела, иными словами, обоснование признания лица виновным при рассмотрении уголовного дела по существу судом (ч. 1 ст. 14 УПК РФ).

Весьма интересна позиция А.М. Панокина, который считает, что положения п. 1 ч. 2 ст. 226[1] УПК РФ в целом противоречит принципам уголовного судопроизводства. Он считает, что обозначенное требование «является неконституционным», потому как «противоречит принципу

презумпции невиновности (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ)». Более того, по мнению данного ученого, это негативно влияет на качество производства по уголовному делу и препятствует проведению полного, всестороннего и объективного расследования [6, с. 216].

С вышеобозначенной позицией сложно согласиться в связи с тем, что по окончании дознания в порядке гл. 32^1 УПК РФ не может быть установлена виновность лица, т.к. это не входит в компетенцию органов предварительного расследования.

А.С. Александров и М.В. Лапатников считают, что согласие подозреваемого может повлечь определенные злоупотребления со стороны участников со стороны обвинения. Так, авторы пишут: «…проведение дознания в сокращенной форме возможно только при наличии достаточных “доказательств”, обосновывающих подозрение в отношении конкретного лица» [1, с. 15].

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, высказываясь относительно признания подозреваемым своей вины в условиях производства дознания в сокращенной форме, указывают на целерантный характер сделки, которая упрощает порядок производства по уголовному делу, являясь «формальным средством доказывания» [8, с. 551-553].

Ряд ученых (М.С. Колосович, О.С. Колосович, Ю.С. Митькова, С.С. Безруков) высказали свое опасение по поводу того, что признание подозреваемым своей вины впоследствии может стать основным доказательством при разрешении уголовного дела по существу, что напрямую указывает на нарушение ст. 14 УПК РФ (принципа презумпции невиновности) [3, с. 37; 5, с. 14].

Таким образом, «признание вины» – это одно из составляющих условия, предусмотренного п. 1 ч. 2 ст. 226^1 УПК РФ. Данное понятие не тождественно «признанию виновности». Установление виновности, в соответствии с ч. 1 ст. 14 УПК РФ, не входит в полномочия органов предварительного расследования, а является прерогативой суда.

Литература

1. Александров А.С., Лапатников М.В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. 2013. № 4 (100). С. 12-19.

2. Арестова Е.Н. Новый процессуальный акт – ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме // Российская юстиция. № 11. С. 32-34.

3. Безруков С.С. Производство дознания в сокращенной форме и принципы уголовного процесса // Проблемы предварительного следствия и дознания: сб. науч. тр. № 22 по мат-лам межвед. круглого стола «Процессуальные, организационные и криминалистические проблемы расследования преступлений органами дознания». М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. С. 33-40.

4. Ковтун Н.Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 47-49.

5. Колосович М.С., Колосович О.С., Митькова Ю.С. Оформление материалов уголовного дела при производстве дознания в сокращенной форме: учеб. пособие. Волгоград: Вести-Плюс, 2014. 122 с.

6. Панокин А.М. Дознание в сокращенной форме // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 214-218.

7. Смирнов А.В. Дознание в сокращенной форме: еще раз о духе законов // Уголовный процесс. 2013. № 6. С. 22-31.

8. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. А.В. Смирнова. 8-е изд., перераб. М.: Норма-Инфра, 2020. 784 с.

В.В. Козлов
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТНИКАХ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Уголовное судопроизводство на каждом своем этапе представляет собой комплексную систему правоотношений. Широкий круг субъектов данных правоотношений принято объединять понятием «участники уголовного процесса», каждый из которых наделен определенными правами и обязанностями, занимает конкретное процессуальное положение.

Поскольку каждая стадия уголовного судопроизводства характеризуется сложившимся, присущим ей кругом субъектов, то в этой связи заслуживают отдельного внимания участники стадии возбуждении уголовного дела.

В научной литературе субъекты проверки сообщения о преступления принято разделять на две основные группы: должностные лица, органы государства, уполномоченные проводить проверку, принимать итоговое решение, и иные участники. К первой группе относятся дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа [1, с. 79]. Вторую группу субъектов, исходя из буквального содержания части 1.1 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), некоторые ученые определяют понятиями «лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении», «участники проверки сообщения о преступлении» и «участники досудебного производства» [5, с. 100-101].

В то же время в связи с тем, что федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ внес существенные изменения в предусмотренный УПК РФ порядок рассмотрения сообщения о преступлении в части регламентации процессуальных гарантий обеспечения прав участников проверки, ученые и практики предложили более широкий перечень групп субъектов доследственной проверки.

Так, А.М. Наумов выделяет семь групп участников доследственной проверки:

- уполномоченные государством органы и лица, которые проводят проверку (следователь, дознаватель, орган дознания и руководитель следственного органа, а также начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, следователь-криминалист);

- лица, которые пострадали от совершения преступления (будущие потерпевшие);

- лица, которые причастны к совершению преступления (будущие подозреваемые и обвиняемые);

- лица, которым что-либо известно об обстоятельствах совершения преступления (будущие свидетели);

- лица, которые оказывают помощь субъектам процессуальной деятельности в выяснении обстоятельств совершения преступления (понятые, специалисты, эксперты, ревизоры, переводчики);

- органы и их должностные лица, которые имеют право проводить оперативно-разыскные мероприятия;

- лицо, оказывающее юридическую помощь [2, с. 8-12].

В дополнение к указанным группам В.Н. Ростова также выделяет таких участников, как:

- лица, обладающие контрольно-надзорными полномочиями (прокурор, руководитель следственного органа, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, суд);

- лицо, сообщившее о преступлении (заявитель, не являющийся пострадавшим);

- лица, представляющие интересы других субъектов (представитель, законный представитель, адвокат);

- лица, обладающие информацией, способствующей проведению проверки (учреждения, предприятия, организации, должностные лица, исполняющие требования, запросы, поступившие в ходе процессуальной проверки, и др.) [4, с. 49-53].

В целом автор настоящей статьи согласен с вышеуказанной классификацией участников. Следует полагать, что такой подход будет способствовать соблюдению прав и законных интересов субъектов проверки сообщения о преступлении.

В то же время мы предлагаем дополнить данную классификацию отдельной категорией участников: лица, на которых законом возлагаются полномочия по проверке сообщения о преступлении в связи с территориальной отдаленностью от мест расположения органов дознания (руководители геолого-разведочных партий и зимовок, на-

чальники антарктических станций и сезонных полевых баз, капитаны морских и речных судов, главы дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации).

Особо выделить такую категорию участников процесса необходимо в связи с тем, что уголовно-процессуальный закон (ч. 3 ст. 40 УПК РФ) непосредственно возлагает на эти субъекты лишь обязанности по возбуждению уголовного дела и производству неотложных следственных действий. При этом их деятельность по приему и проверке сообщения о преступлении в УПК РФ фактически не регламентирована, а иные, имеющиеся в данной сфере законы, а также ведомственные нормативные акты не имеют единоначалия и какой-либо симметрии с действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Так, согласно ст. 69 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации (далее – КТМ РФ), капитан морского судна, находящегося в плавании, возбуждает уголовное дело публичного обвинения и осуществляет неотложные следственные действия в соответствии с УПК РФ, а порядок и особенности выполнения им в связи с этим действий, не относящихся к процессуальным, определяются федеральным органом исполнительной власти в области транспорта. В свою очередь приказом Минтранса России утвержден порядок и особенности выполнения капитаном судна действий, не относящихся к процессуальным, в случае возбуждения уголовного дела публичного обвинения [3]. Однако данный нормативный акт регламентирует лишь регистрацию сообщения о преступлении и содержит довольно пространную общую директиву о том, что при поступлении сообщения о преступлении капитан судна руководствуется положениями УПК РФ. При этом стоит обратить внимание, что в КТМ РФ и вышеуказанном приказе данные действия именуются «не относящимися к процессуальным». В дополнение к этому остается вопрос: каким образом должен действовать капитан морского судна при обращении к нему лица с заявлением о преступлении частно-публичного уголовного преследования?

Еще сложнее ситуация обстоит с регулированием действий капитанов речных судов. Согласно Кодексу внутреннего водного транспорта Российской Федерации (ч. 4, 5 ст. 31), в случае обнаружения на судне признаков преступления капитан судна обязан незамедлительно информировать об этом компетентные органы, а также задержать лицо, подозреваемое в совершении преступления, до передачи его в ближайшем порту или ближайшем населенном пункте все тем же компетентным органам. Более никакой регламентации действий капитана речного судна при поступлении сообщения о преступлении или обнаружении признаков преступления в законах и подзаконных актах не имеется.

Вышеуказанное несовершенство законодательства является далеко не единственным в вопросе правового регулирования проверки сообщения о преступлении, в т.ч. касающимся правового статуса ее участников. Поскольку процессуальный статус большинства участников процесса на стадии возбуждения уголовного дела как таковой не определён, в науке и особенно в правоприменительной деятельности нет единого понимания об объеме их прав и обязанностей.

Подводя итог, выразим мнение, что приведенная в настоящей статье классификация участников проверки сообщения о преступлении по группам лиц, каждая из которых обладает характерными процессуальными функциями, особыми правами и обязанностями, позволит законодателю более предметно сфокусироваться на совершенствовании регламентации правового статуса каждого из субъектов проверки с целью устранения пробелов, имеющихся в настоящее время.

Литература

1. Гаджиев Я.А. Стадия возбуждения уголовного дела в системе российского уголовного судопроизводства: дис. … канд. юрид. наук. М., 2015.

2. Наумов А.М. Процессуальный статус участников доследственной проверки // Российский следователь. 2016. № 8.

3. Об утверждении Порядка и особенностей выполнения капитаном судна действий, не относящихся к процессуальным, в случае возбуждения уголовного дела публичного обвинения [Электронный ресурс]: приказ Минтранса России от 23.11.2012 № 407. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Ростова В.Н. Правосубъектность участников уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2019. № 3.

5. Сиверская Л.А. Рассмотрение сообщений о преступлениях: правовое регулирование и процессуальный порядок: дис. … канд. юрид. наук. М., 2014.

И.И. Литвин, *канд. юрид. наук*
Уральский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ СКРИНШОТА С ФОТОСНИМКОМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Технологическая возможность подключения к интернету с разнообразных устройств позволила обмениваться цифровой информацией независимо от стационарных точек доступа. Это привело к увеличению коммуникативных возможностей отдельной личности, а также аккумуляции информации о личной жизни, персональных данных, паролях и сведениях, входящих в банковскую тайну, на личных мобильных устройствах.

Указанные обстоятельства привлекательны как для коммерческой деятельности, так и преступной. В результате, согласно статистическим сведениям МВД России, в 2019 г. доля преступлений с использованием IT-технологий увеличилась на 70%, половину из которых составили преступления, совершенные посредством сети Интернет. В 2020 г. указанная тенденция продолжилась, и в период с января по октябрь доля преступлений в сфере высоких технологий увеличилась еще на 75% [12].

Следует отметить, что расследование преступлений, совершенных с использованием сети Интернет, имеет некоторые особенности. В частности, объективная сторона состава преступления имеет не только материальное и идеальное отражение, но и виртуальное. Другими словами, в сети Интернет, как правило, остаются информационные следы преступления, которые подлежат фиксации [5, с. 162]. В качестве наиболее характерных следов можно выделить переписку в чатах, блогах, фотографии и видеозаписи, содержимое аккаунтов пользователей различных сайтов, сервисов и т.п. [4, с. 215].

Для фиксации и изъятия указанных электронных следов на практике чаще всего используется скриншот как способ захвата изображения с экрана электронного устройства, результатом которого станет электронный файл в формате изображения. В этой связи можно предположить, что скриншот – это аналог фотоснимка, за исключением того, что он получается не с помощью фотоаппарата, а с помощью программных возможностей электронного средства, и фиксирует не объективную реальность, а виртуальную [3, с. 112].

Тем не менее использование скриншота в доказывании имеет ряд теоретических и практических проблем. В частности, данный вид доказательства не предусмотрен ч. 2 ст. 74 УПК РФ, а практика формирования доказательств на основе скриншота имеет некоторые противоречия с таким результатом применения технических средств, как фотоснимком.

Рассмотрим ситуацию, в которой следователю требуется фиксация информации с экрана электронного устройства, на котором обнаружены следы преступления. В случае осуществления фотосъемки результатом будет являться фотоснимок, который в дальнейшем может быть приложен к протоколу следственного действия. Статус подобного фотоснимка ограничивается приложением к протоколу следственного действия, а по мнению некоторых авторов, и вовсе сводится до иллюстрационного материала [2, с. 345].

В то же время возникающий в результате снятия снимка с экрана скриншот в дальнейшем копируется на электронный носитель информации и после вынесения соответствующего постановления следователя признается вещественным доказательством [1].

В первом случае происходит фиксация сведений в электронном файле, который невозможно исследовать без применения соответствующего технического средства, тогда как во втором – на материальном носителе, позволяющем наглядно исследовать информацию без дополнительного оборудования.

Если же для фотосъемки применить электронное устройство, то в результате тоже возникнет фотоснимок в электронном виде. Однако в дальнейшем фотоснимок по-прежнему необходимо либо распечатать и приложить к протоколу, либо сохранить на электронном носителе информации (например, CD-диске), который также будет являться приложением. Тем не менее на практике существуют ситуации, в которых фотоснимок может быть признан вещественным доказательством, например, цифровой снимок следа обуви, изъятый в процессе осмотра места происшествия [8].

При этом если скриншот вместо электронного копирования распечатать и приложить к протоколу следственного действия в виде фототаблицы,

то процессуально он не будет отличаться от иных фотоснимков. В таком случае его процессуальный статус – приложение к протоколу следственного действия [6]. Тем не менее даже при распечатывании на практике скриншоту в некоторых случаях присваивается статус вещественного доказательства [7].

Отдельно следует рассмотреть способ фиксации. Несмотря на внешнее сходство процесса фиксации и полученного результата, есть принципиальная разница. При снятии скриншота осуществляется непосредственная фиксация сведений с электронного устройства, в то время как при фотосъемке – опосредованная. Однако ни в первом, ни во втором случае не происходит непосредственного изъятия источника информации (электронного файла), только снятие наглядного образа. Отсюда следует, что исследовать можно только визуальную наглядную часть сведений.

С процессуальной точки зрения, изъятые в ходе следственного действия фотоснимки и электронные носители информации прилагаются к протоколу следственного действия (ч. 8 ст. 166 УПК РФ). Однако в дальнейшем электронные носители имеют возможность получить статус вещественного доказательства (п. 5 ч. 2 ст. 82 УПК РФ), тогда как фотоснимок по большей части остается процессуально зависимым от протокола следственного действия. При этом в такие же фото- и видеоматериалы, полученные от третьих лиц [9], в т.ч. из материалов об административном правонарушении [10] и материалов оперативно-разыскной деятельности признаются вещественными доказательствами [11].

Таким образом, при наличии сходства в процессе фиксации информации вопрос соотношения процессуального статуса скриншота и электронного фотоснимка остается нерешенным и требует дальнейшего теоретического и практического анализа для разработки соответствующих дополнений и изменений в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации.

Литература

1. Апелляционное постановление № 22-683/2016 22К-11343/2015 22К-683/2016 от 18 января 2016 г. по делу № 22-683/2016. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 25.11.2020).

2. Балакшин В.С. Виды доказательств // Уголовный процесс: учебник / под ред. А.Д. Прошлякова, В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко. М.: Волтерс Клувер, 2011. 1056 с.

3. Балакшин В.С., Литвин И.И. Современные технические средства и проблемы их применения в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. 168 с.

4. Веденская О.Ю. Особенности следообразования при совершении преступлений посредством сети Интернет // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4 (34). С. 209-216.

5. Губарева Е.К., Калентьева Т.А. Особенности фиксации информации, содержащейся в сети Интернет // Вестник ВУиТ. 2019. № 2. С. 161-168.

6. Приговор № 1-168/2020 1-805/2019 от 27 мая 2020 г. по делу № 1-168/2020. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 25.11.2020).

7. Приговор № 1-177/2020 от 27 мая 2020 г. по делу № 1-177/2020. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 25.11.2020).

8. Приговор № 1-62/2020 от 21 мая 2020 г. по делу № 1-62/2020. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 25.11.2020).

9. Приговор № 1-105/2018 1-8/2019 от 28 мая 2019 г. по делу № 1-105/2018. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 25.11.2020).

10. Приговор № 1-2/2020 1-81/2019 от 30 января 2020 г. по делу № 1-2/2020. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 25.11.2020).

11. Приговор № 1-192/2019 1-25/2020 от 18 мая 2020 г. по делу № 1-192/2019. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 25.11.2020).

12. Статистика и аналитика // Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics (дата обращения: 25.11.2020).

К.К. Логачев
Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПОДГОТОВКИ К ДОПРОСУ ПОТЕРПЕВШЕГО ПО ДЕЛАМ О НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Согласно статистическим данным, в Алтайском крае, как и в соседних регионах (Кемеровской, Новосибирской областях) количество дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) с пострадавшими остается высоким. В каждом из названных регионов количество произошедших ДТП с пострадавшими в 2019-2020 гг. около двух тысяч [1]. В этих соседних регионах за 2020 г. ранены в ДТП 8369 человек, погибли 752.

В современном обществе участниками дорожного движения является всё население страны – пешеход, водитель или пассажир. Так, после транспортного происшествия (при наличии тяжких последствий) каждый из его участников приобретает определенный процессуальный статус, в соответствии с которым им предоставляется ряд прав и обязанностей.

При расследовании уголовных дел рассматриваемой категории допрос потерпевшего имеет важную познавательную ценность, поскольку пострадавший непосредственно взаимодействует с лицом, управляющим транспортным средством, в момент совершения преступления и после него.

Нормативной основой организации и проведения допроса являются ст. 51 Конституции РФ, ст. 164-170, 173, 174, 187-191, 275-282 УПК РФ.

Исследовав нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ, можно выделить различные виды допроса. В зависимости от объекта допроса различают допрос совершеннолетнего и несовершеннолетнего, соответственно, в рассматриваемом случае – потерпевшего. Также допрос может быть первоначальным, повторным и дополнительным в зависимости от его предмета.

«Целью допроса является получение информации, на основании которой следователь устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу; устанавливает источники, из которых могут быть получены сведения, относящиеся к расследуемому событию; проверяет достоверность имеющихся в деле доказательств» [2, с. 350].

Исследованию такого следственного действия, как допрос, были посвящены труды ученых: О.Я. Баева, Р.С. Белкина, В.В. Вандышева, А.Б. Соловьева, П.П. Цветкова и др.

Однако вопросы подготовки к допросу потерпевшего, разоблачения ложных показаний и преодоления противодействия допрашиваемого лица до настоящего времени изучены неполно. Именно следователь как процессуально независимое лицо самостоятельно оценивает имеющиеся доказательства по делу и определяет, какие из них правдивые, а какие ложные.

В данном случае потерпевший, являясь очевидцем, больше чем кто-либо может пояснить обстоятельства произошедшего преступления. На основании его показаний следователь представляет картину случившегося ДТП, выстраивает версии.

После возбуждения уголовного дела потерпевший еще, как правило, находится на лечении в медицинском учреждении, и его допрос необходимо производить с разрешения врача. При допросе необходимо использовать технические средства звуко- и видеозаписи.

Использование технических средств при допросе является весомым дополнением к протоколу, т.к., к примеру, видеозапись фиксирует не только речевую информацию, но и жестикуляцию, мимику допрашиваемого, при ответах на прямые вопросы – долгую паузу, уклонение от ответов, изменение формулировок ответов и т.д. Использование технических средств при проведении следственного действия во много дисциплинирует допрашиваемого и побуждает давать правдивые показания. Также необходимо отметить: использование технических средств дает гарантию следователю против необоснованных обвинений в его адрес о применении незаконных методов допроса.

После происшествия потерпевший испытывает острые психические переживания, происходит так называемое торможение временных связей и часто при первом допросе он затрудняется пояснить, какие события предшествовали преступлению либо, наоборот, следовали за ним. Следует учитывать и возможность невосполнимых потерь

в получаемых от потерпевших сведениях, когда вследствие чрезмерного психического напряжения, вызванного совершенным преступлением, наступает амнезия [3, с. 74].

По вышеизложенным причинам торопиться с допросом потерпевшего по рассматриваемой категории дел не следует, но и не нужно затягивать. Во-первых, со временем начинается процесс забывания, во-вторых, на потерпевшего возможно влияние сторонней информации (консультация с адвокатом, с водителем или его представителями), что может повлиять на объективность показаний.

Время допроса, с разъяснением о необходимости проведения следственного действия, желательно согласовать с потерпевшим или с его близкими в удобное для него время.

Перед допросом потерпевшего следователю необходимо проанализировать имеющиеся материалы дела. Желательно изучить специальную литературу, по мере возможности проконсультироваться с экспертом (автотехником), чтобы самому понимать задаваемый вопрос и уметь объяснить допрашиваемому лицу, что конкретно он хочет выяснить, собрать сведения о личности потерпевшего. Также возможно выяснить материальное состояние допрашиваемого лица, а также его отношения с водителем (знакомство, родственные связи).

Проанализировав имеющиеся данные, следователь готовит план предстоящего допроса. С особой тщательностью при допросе потерпевшего надлежит выяснять обстоятельства, которые могут быть известны только ему и которые невозможно выявить иным способом (такие, как интенсивность движения, состояние дорожного покрытия проезжей части, видимость; если это пешеход, то темп его движения на проезжей части и его действия перед началом движения и т.д.). Если потерпевший указывает необходимые данные, то желательно после проведения допроса выехать на место ДТП и провести проверку показаний на месте с применением технических средств фиксации.

Допрос потерпевшего по уголовным делам о ДТП является неотъемлемым средством получения доказательств.

Предложенные мероприятия по подготовке к допросу потерпевших призваны помочь органам предварительного расследования в организации и проведении данного следственного действия.

Литература

1. Официальный сайт ГИБДД. URL: http://stat.gibdd.ru (дата обращения: 01.12.2020).

2. Руководство для следователей / под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2005. 912 с.

3. Усманов У.А. Тактика допроса на предварительном следствии: справочник. М.: Изд-во «Приор», 2001. 176 с.

А.А. Лукьянова
Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Неприкосновенность, являясь основой общеправового статуса личности, предполагает недопустимость произвольного вмешательства извне в пределы ее автономии. О значении названного правового императива говорит его признание на международном уровне, закрепление в Основном Законе нашего государства, а также конкретизация в отраслевом законодательстве, в частности, в числе принципов уголовного процесса.

Право на неприкосновенность в его широком понимании и системной взаимосвязи со ст. 22, 23 и 25 Конституции РФ включает три правовые возможности: быть защищенным лично от внешнего вмешательства (физическая и психическая неприкосновенность), а также быть уверенным в гарантированном государством состоянии защищенности своего жилища и частной жизни. Но признание права личности на неприкосновен-

ность не исключает возможности его ограничения, например, в ходе досудебного производства по уголовным делам, что обосновано необходимостью решения задач уголовного процесса, в т.ч. путем эффективного и своевременного производства следственных действий.

При этом наиболее весомой правовой гарантией обеспечения названного права остается судебный контроль над решениями и действиями органов предварительного расследования, ограничивающими неприкосновенность личности, а именно регламентированные п. 1-5, 5.2, 6, 8, 11 и 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ полномочия суда по принятию соответствующих решений в ходе досудебного производства. Постоянного внешнего контроля требует сложная и длительная деятельность, сопровождающаяся широкими возможностями ограничения прав и свобод [2].

Названный способ судебного контроля предполагает предварительную оценку судом законности и обоснованности принимаемых решений и осуществляемых процессуальных действий, результатом которых является ограничение искомого права, а в отдельных случаях и необходимости их безотлагательности, когда оценка осуществляется постфактум.

С учетом того, что сущность судебного контроля составляет «самостоятельное исследование (познание, доказывание) судом фактических обстоятельств дела» [1], данная процессуальная гарантия тесно взаимосвязана с иными правовыми аксиомами, которые ложатся в основу формирования внутреннего убеждения суда, к примеру, с существующим в уголовном процессе «правом на молчание», предполагающим обязанность должностного лица разъяснить подозреваемому (обвиняемому) в преступлении его право отказаться от дачи показаний и от предоставления иных доказательств по поводу совершенного деяния [7], запрет на принуждение к даче показаний и предоставление доказательств, подтверждающих обвинение.

Примечательно, что указанный юридический принцип в правовых позициях Конституционного Суда РФ в последние годы получил диаметрально противоположное развитие. Так, в решении по жалобе А.А. Шевякова суд указал, что право не свидетельствовать против себя самого предполагает, что лицо может отказаться не только от дачи показаний, но и от предоставления органам дознания и следователю других доказательств, подтверждающих его виновность в совершении преступления. При этом доказательства, которые были получены от него принудительно, не могут быть положены в основу выводов и решений по уголовному делу [7].

Однако несколько позднее, отказывая в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики, суд отметил, что реализация названного права «не исключает возможности проведения – независимо от того, согласен на это подозреваемый или обвиняемый либо нет, – различных процессуальных действий с его участием, а также использования документов, предметов одежды, образцов биологических тканей и пр. в целях получения доказательств по уголовному делу» [5]. Конституционно-правовое понимание «права на молчание», его истолкование в узком смысле, обусловленное процедурой дачи показаний, допускает ограничение неприкосновенности подозреваемого (обвиняемого) при проведении процессуальных (следственных) действий. В связи с чем, полагаем, что право на отказ от дачи показаний и предоставления других доказательств следует рассматривать в системном единстве с положениями закона о наступлении уголовной ответственности [4], а не с запретом на производство принудительных процессуальных (следственных) действий.

Наряду с этим в несколько иных границах Конституционный Суд РФ трактует пределы реализации права личности на неприкосновенность во взаимосвязи с его процессуальными гарантиями – правом на получение квалифицированной юридической помощи и правом на защиту. Предмет адвокатской тайны не подлежит разглашению, УПК РФ устанавливает запрет на допрос адвоката (защитника) подозреваемого, обвиняемого, а также запрет на принудительное изъятие и использование сведений, которые были ранее доверены лицом адвокату под условием сохранения их конфиденциальности в целях обеспечения защиты своих прав и законных интересов [6].

Роль права на своевременное получение квалифицированной юридической помощи неоценима в системе процессуальных гарантий, прежде всего, при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, связанной с ограничением отдельных прав и свобод личности [3]. Конституционный Суд РФ связывает необходимость получения указанной помощи посредством адвоката (защитника) с моментом принятия мер принудительного характера, реально ограничивающих свободу и личную неприкосновенность. Именно соотношение с правоограничительными действиями (последствиями) определяет признак своевременности квалифицированной юридической помощи, о чем свидетельствует тенденция к рас-

ширению перечня в ч. 3 ст. 49 УПК РФ путем дополнения его пунктом 3.1 в 2013 г.

Таким образом, к числу процессуальных гарантий обеспечения права на неприкосновенность относятся взаимосвязанные между собой:

- судебный контроль решений и действий органов предварительного расследования, ограничивающих неприкосновенность личности;

- право лица отказаться от дачи показаний и от предоставления органам дознания и следователю других доказательств, подтверждающих его виновность (невиновность) в совершении преступления;

- право на защиту и на своевременное получение квалифицированной юридической помощи;

- запрет на допрос адвоката (защитника) подозреваемого, обвиняемого, а также запрет на принудительное изъятие и использование сведений, которые были ранее доверены лицом адвокату под условием сохранения их конфиденциальности в целях обеспечения защиты своих прав и законных интересов.

Литература

1. Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном процессе: понятие, виды, сущность и содержание // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. № 2. С. 117-123.

2. Лазарева В.А. Особенности и формы реализации судебной власти в уголовном процессе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. № 2. С. 151-158.

3. Лукьянова А.А. Право на получение квалифицированной юридической помощи как гарантия защиты свободы и личной неприкосновенности в уголовном судопроизводстве // Сибирский юридический форум: проблемы обеспечения прав человека: мат-лы Всерос. научно-практ. конф-ции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул, 2020. С. 125-127.

4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Технюка Владислава Васильевича на нарушение его конституционных прав частью восьмой статьи 56, частью пятой статьи 164 и статьей 166 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2013 № 1937-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 46 и пункта 3 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2004 № 448-О/2004. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. По жалобе граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также части 2 статьи 7 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 № 863-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Шевякова [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2001 № 6-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О.Г. Михайлова, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Показатели, характеризующие преступность несовершеннолетних в нашей стране, в течение ряда лет остаются стабильно высокими. За период с января по ноябрь 2020 г., по данным Генеральной прокуратуры РФ, несовершеннолетними в целом по стране совершено около 30 тысяч пре-

ступлений. Очевидно, что для конструктивного решения проблемы подростковой преступности необходим комплексный подход. Одним из его направлений является формирование эффективных уголовно-процессуальных мер, позволяющих осуществлять расследование дел в отношении несовершеннолетних, обеспечивая подозреваемым и обвиняемым названной категории реализацию прав, гарантированных Конституцией РФ. Лицо, не достигшее 18-летнего возраста, согласно международным стандартам правосудия и законодательству Российской Федерации, понимается как «ребенок» [2, 3]. Это особый участник уголовного судопроизводства, для которого законом предусмотрена система дополнительных процессуальных преференций. Вместе с тем современное состояние преступности несовершеннолетних говорит не в пользу лояльности по отношению к таким лицам, совершившим преступления. Так, только за 10 месяцев 2020 г., по данным Генеральной прокуратуры, расследовано 1853 особо тяжких преступления, совершенные несовершеннолетними или при их соучастии.

В современном уголовно-процессуальном законодательстве есть и специальная мера пресечения, ориентированная на применение в отношении несовершеннолетних. Это мера пресечения, предусмотренная нормой ст. 105 УПК РФ «Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым» [5]. Сущность данной нормы состоит в возложении на родителей, опекунов, попечителей, иных лиц, заслуживающих доверия, а также на должностных лиц детских специализированных учреждений обязанности по обеспечению надлежащего поведения несовершеннолетнего. За неисполнение названной обязанности на лиц, которым несовершеннолетний отдан под присмотр, может быть наложено денежное взыскание.

Результативность данной меры ученые-процессуалисты и практики оценивают неоднозначно. В правоприменительной практике «недоверие» к названной мере пресечения объясняется сложностью прогнозирования ожидаемого посткриминального поведения несовершеннолетнего. Родители, опекуны и попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, которые до момента совершения им преступления осуществляли воспитание, способны обеспечить надлежащее поведение с разной степенью эффективности. Принимая во внимание, что значительную долю среди несовершеннолетних, совершивших преступления, составляют подростки из социально неблагополучных семей, в которых родители формально не лишены родительских прав, целесообразность присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым со стороны таких родителей минимальна.

Отметим также некоторое несовершенство законодательной конструкции нормы ст. 105 УПК РФ в части субъектов, на которых могут быть возложены соответствующие обязанности по присмотру за несовершеннолетним. Возможность присмотра закон возлагает на родителей, опекунов, попечителей, а также на других, заслуживающих доверия, лиц. При этом понятия «другие, заслуживающие доверия, лица» уголовно-процессуальный закон не содержит.

Правовой статус родителей, опекунов, попечителей регламентирован нормами гражданского законодательства и не вызывает затруднений в понимании. Статус «других, заслуживающих доверия, лиц», законом не определен. Очевидно, что этот вопрос в правоприменительной деятельности необходимо решать следователю, дознавателю. Законом также не обозначены критерии, по которым возможно определить, что конкретное лицо заслуживает доверия, а также чье доверие должно заслуживать данное лицо: представителей стороны защиты или представителей стороны обвинения. Представляется, что для принятия решения об избрании конкретного лица, которое будет осуществлять присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, следователю, дознавателю необходимо всесторонне исследовать информацию об этой личности. Это подразумевает усложнение процедуры избрания рассматриваемой меры пресечения, поскольку требует составления ряда соответствующих запросов и определенного ресурса времени. Кроме того, открытым остается вопрос о процессуальном статусе «другого лица», на которое возлагаются обязанности по присмотру. Уголовно-процессуальный закон не рассматривает его как участника уголовного судопроизводства, хотя наличие ряда прав и обязанностей у такого лица очевидно. Названные проблемные аспекты усложняют порядок избрания присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым. Согласимся с целесообразностью предложения, высказанного Ю.Н. Кабанцовым о сужении круга лиц, которым несовершеннолетний может быть отдан под присмотр, до законных представителей, которые имеют определенный уголовно-процессуальным законом правовой статус [1, с. 47].

Отметим также существующие, на наш взгляд, пробелы процессуального порядка избрания присмотра. Норма статьи 105 УПК РФ не содержит указания на получение согласия тех лиц, которым планируется отдать под при-

смотр несовершеннолетнего, нет указания на круг лиц, которым может принадлежать инициатива избрания названной меры путем заявления соответствующего ходатайства. При этом лица, исполняющие обязанности по присмотру за несовершеннолетним, несут установленную законом ответственность за ненадлежащее поведение несовершеннолетнего. Открытым также остается вопрос о том, насколько эффективно они способны эту обязанность выполнять и вправе ли отказаться от ее выполнения. Показательны в этой связи результаты кандидатского исследования И.С. Тройниной, содержащие вывод о том, что в среднем присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым избирается примерно в 3% случаев от общего количества избранных мер пресечения [4, с. 17]. Представляется, что вопрос о целесообразности наличия рассмотренной меры пресечения в УПК РФ приобретает особую актуальность в связи с современным реформированием системы мер пресечения.

Литература

1. Кабанцов Ю.Н. Особенности избрания меры пресечения при совершении преступлений несовершеннолетними // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 2 (24).

2. Конвенция ООН о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Тройнина И.С. Задержание по подозрению в совершении преступления и применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: вопросы теории и практики: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Воронеж, 2013.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Т.Ю. Сабельфельд, *канд. юрид. наук*
Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

О НЕКОТОРЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ

В соответствии с пунктом 41 статьи 5 УПК РФ следователем является должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

Наделение следователя определенными в уголовном процессе полномочиями является необходимым фактором для надлежащего исполнения его процессуальной деятельности. Полномочие следователя по возбуждению уголовного дела в соответствии с четким порядком и формой, которые закреплены УПК РФ, является одним из ключевых полномочий следователя. Возбуждение уголовного дела возможно только при наличии повода и оснований (ч. 1 ст. 146 УПК РФ), кроме того, этими полномочиями наделены определенные законом субъекты, в числе которых закреплен следователь. Тем самым можно сделать вывод о том, что данное полномочие следователя относится к числу исключительных, т.к. это право доступно ограниченному числу участников уголовно-процессуальной деятельности. Действующий УПК РФ не предусматривает право прокуроров на возбуждение уголовного дела, о чем многие годы идут дискуссии в кругу ученых и практических сотрудников [1, с. 8]. С назначением в 2019 г. Генеральным прокурором Российской Федерации И.В. Краснова в данном вопросе достигнуто определенное понимание между мнением Генеральной прокуратуры РФ и Следственным комитетом РФ. Так, Генеральный прокурор Российской Федерации однозначно заявил, что

полномочия по возбуждению уголовных дел прокурору не нужны [2, с. 32].

Важным полномочием следователя является принятие уголовного дела к своему производству. Именно принятие уголовного дела к производству способствует началу и развитию стадии предварительного расследования. Говоря о предварительном следствии, необходимо понимать и конкретизировать субъектов этой деятельности. Предварительное следствие в РФ производится следователями Следственного комитета РФ, следователями органов Федеральной службы безопасности, следователями органов внутренних дел. Полномочие следователя в части принятия уголовного дела к производству является основополагающим, т.к. именно с этого момента начинается развитие стадии предварительного расследования.

Полномочие следователя, которое выражается в самостоятельности направления хода расследования и принятии решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, формирует такой юридический феномен, как процессуальная самостоятельность следователя. Процессуальная самостоятельность следователя – это важный элемент его статуса, который состоит в праве самостоятельно принимать все решения о направлении следствия и производстве следственных действий, а также полной ответственности за их законное и своевременное проведение.

Процессуальная самостоятельность следователя выражается в его праве решать самостоятельно и по своему внутреннему убеждению, основанному на материалах дела, и в соответствии с законом важнейшие вопросы следствия, такие как решения и действия следователя по возбуждению уголовного дела, направлению хода расследования, окончанию уголовного производства по делу, а также праве принимать и осуществлять их по своему усмотрению (решения и действия), основанному на оценке доказательственной базы в целях осуществления задач уголовного судопроизводства. На этапе предварительного расследования в ряде случаев следователи допускают процессуальные нарушения. Так, в Республике Алтай следователем следственного отдела в 2018 г. было возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 111 УК РФ в отношении К. В ходе расследования 31 августа 2018 г. постановлением следователя уголовное преследование в отношении К. в части его обвинения по ч. 4 ст. 111 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, прекращено, а уголовное преследование продолжено по ч. 1 ст. 109 УК РФ. Постановлением прокурора обвинительное заключение по делу по обвинению К. по ч. 1 ст. 109 УК РФ не было утверждено, дело возвращено следователю для дополнительного расследования. Далее обвиняемому К. было предъявлено вновь обвинение по ч. 4 ст. 111 УК РФ, и уголовное дело направлено на утверждение прокурору. При этом следователем было допущено грубое нарушение УПК РФ, поскольку при наличии фактов, что уголовное дело возбуждалось в отношении К. по ч. 4 ст. 111 УК РФ и наличия неотмененного постановления о прекращении в отношении К. уголовного преследования по ч. 4 ст. 111 УК РФ за отсутствием состава преступления в его действиях, следователем нарушено требование закона о предъявлении обвинения по ч. 4 ст. 111 УК РФ и составление обвинительного заключения по данному обвинению. Данное нарушение повлекло возвращение уголовного дела на дополнительное расследование (определение Судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 мая 2020 г.).

Процессуальная самостоятельность следователя является ключевой в его деятельности, т.к. как благодаря самостоятельности в решениях и действиях, связанных с предварительным следствием, следователь может независимо и беспристрастно исполнять определенные законом полномочия, которые в значительной степени определяют ход расследования и результат того или иного уголовного дела.

Следователь наделен правом обжалования ряда решений прокурора (наиболее часто следователи обжалуют постановления прокуроров об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия) с согласия руководителя следственного органа, что сигнализирует об определенной важности следователя в процессе возбуждения или расследования уголовного дела, который как никто из участников уголовного процесса заинтересован в законности своих действий и процессуальных решений. Но результат обжалования не зависит от данного полномочия и может быть как удовлетворительным, так и отрицательным.

В части 3 ст. 38 УПК РФ закреплена обязанность следователя в предоставлении своих письменных возражений руководителю следственного органа при несогласии с требованиями прокурора. Как и полномочие, касающееся обжалования, обязанность следователя предоставить письменные возражения подчеркивает служебную подчиненность и отчетность в действиях следователя по отношению к руководителю следственного ор-

гана. Руководитель следственного органа выступает условно в роли «представителя» интересов и позиции следователя в процессуальных отношениях с вышестоящими надзорными инстанциями.

К процессуальному статусу следователя как участника уголовного судопроизводства относится проверка и принятие сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении (ст. 144 УПК РФ), право заявлять самоотвод при наличии обстоятельств, исключающих участие следователя в производстве по делу (ст. 62 УПК РФ), возбуждать перед судом с согласия руководителя следственного органа ходатайство об избрании меры пресечения.

Следует подчеркнуть, что в отношении следователя применяется особый порядок возбуждения уголовного дела и (или) привлечения в качестве обвиняемого (ст. 448 УПК РФ). Следователь – особый, специальный субъект, когда речь идет о возбуждении и расследовании в отношении него уголовного дела (ст. 447-448 УПК РФ).

Несмотря на то, что следователь является полноправным процессуальным участником стороны обвинения, в ходе расследования уголовного дела он обязан оценить все доказательства, собранные в процессе расследования, в т.ч. и доказательства, которые, по сути, являются доказательствами защиты. Тем самым можно заключить, что следователь осуществляет единую функцию расследования преступлений с целью установления истины по уголовному делу.

Литература

1. Цветков Ю.А. Продолжается бой… // Уголовный процесс. 2018. № 11.

2. Черемисина Т.В. Взаимодействие следователя и прокурора: этический аспект // Уголовное судопроизводство. 2020. № 4.

Е.А. Семенов, *канд. юрид. наук*
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО ШТРАФА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Анализируя практический опыт применения судами ст. 25.1 УПК РФ, целесообразно обратить внимание на процессуальные особенности применения судебного штрафа, определение его размера, отсутствие единообразия в применении норм права, толковании закона со стороны правоприменителей при принятии судебных решений. Так, стоит отметить, что судья, основываясь на материалах уголовного дела, на внутреннем убеждении, независимо от того, материальный состав преступления или формальный, вправе отказать в прекращении уголовного дела по рассматриваемому основанию, если придет к выводу, что не представляется возможным компенсировать или загладить причиненный вред. Так, можно утверждать, что следователю, дознавателю целесообразно выносить ходатайство о прекращении уголовного дела после предъявления обвинения, когда будет собрано достаточно доказательств о причастности лица к совершению инкриминируемого ему преступного деяния.

Как отметила профессор И.В. Смолькова, карательный подход к решению проблем преступности, как показывает практика, оказывается неэффективным и социально, и экономически, подчеркнув, что заинтересованность в развитии альтернативных форм правосудия в России будет возрастать [4, с. 134].

В Уголовном кодексе РФ дано понятие судебного штрафа, а в уголовно-процессуальном – порядок его применения. Наложение судебного штрафа может быть произведено только по решению суда при наличии определенных условий, предусмотренных УПК РФ, существо которых связано с совершением преступлений впервые, нетяжких и возмещением или заглаживанием вреда, которые были нами ранее рассмотрены [10, с. 188-197].

Как справедливо отмечено И.Г. Башинской, способ заглаживания вреда должен определяться потерпевшим [1, с. 151]. И хотя закон не требует согласия потерпевшего на прекращение уголов-

ного по рассматриваемому основанию, суду все же следует выяснить у него, в полной ли мере ему возмещен ущерб или заглажен причиненный преступлением вред. Вместе с тем согласно обзору судебной практики Верховного Суда [6] и опубликованных решений, на основе предоставляемых суду сведений о возмещении вреда и заглаживании вины от обвиняемого, судья сам решает вопрос о достаточности принятых мер и, как следствие, возможности применения судебного штрафа.

Кроме того, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, когда лицо по независящим от него причинам не довело преступление до конца, тем самым не причинив материального ущерба.

Так, например, постановлением Новгородского районного суда Новгородской области от 25.10.2017 [8] в связи с пресечением преступных действий М. сотрудниками организации уголовное дело прекращено назначением судебного штрафа. Суд мотивировал такое решение тем, что имущество было возвращено организации, а М. отремонтировал поврежденный им реверс-редуктор, чем загладил причиненный вред.

Момент направления ходатайства в суд для принятия решения уголовно-правового характера в виде судебного штрафа также требует проработки [3, с. 41].

На наш взгляд, ходатайство необходимо выносить после предъявления обвинения, когда будут в достаточной мере собраны доказательства, исключающие сомнения в причастности лица к совершению инкриминируемого ему преступного деяния. И. Бентам в работе «О судебных доказательствах» отмечал, что задача уголовного судопроизводства заключается в решении вопроса о доказанности или недоказанности факта преступления. В этой связи долг судьи, подчеркнул ученый, – принять доказательства, их сравнить и постановить решение [2, с. 17].

Еще одним, на взгляд многих процессуалистов, недостатком в практике применения изучаемой меры уголовно-правового характера является тот факт, что законодатель не предусмотрел возможности получения рассрочки выплаты штрафа лицом, освобожденным от уголовной ответственности в порядке ст. 76.2 УК РФ [5, с. 258].

Так, к примеру, в ходе рассмотрения Холмским городским судом Сахалинской области представления судебного пристава-исполнителя об отмене меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности Р. было установлено, что оплатить штраф в полном объеме не позволяют ее финансовые возможности, поскольку в настоящее время она не работает, не имеет постоянного источника дохода, имеет на иждивении троих малолетних детей, в настоящее время работает без официального оформления трудовых отношений и не имеет возможности погасить в ближайшее время всю сумму штрафа, ходатайствовала о применении рассрочки уплаты судебного штрафа [9].

Учитывая, что рассрочка уплаты судебного штрафа законодательством не предусмотрена, суд отказал в удовлетворении ходатайства лицу, освобожденному от уголовной ответственности в порядке ст. 76.2 УК РФ. В связи с чем мы полагаем, что весьма логично и правильно в поддержку демократичных основ и социальной политики российского законодательства регламентировать такую возможность для граждан, как рассрочка выплаты судебного штрафа. Но учитывая, что это всё-таки замена уголовного наказания, полагаем, что разумно рассрочку определить в срок до одного года, а в исключительных случаях (для некоторых слоев населения) и более.

Рассматривая статистические данные, правоприменительную практику, позицию различных авторов [4, с. 293-301] по проблемам определения конкретных оснований применения судебного штрафа при прекращении уголовного дела, а также проблемы его соотнесения с мерой государственного принуждения, назначаемой по приговору суда, позволили нам прийти к выводу, что такая мера уголовно-правового характера означает появление реальной возможности для потерпевших от преступлений возместить вред, причиненный им в результате преступления, а для лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, – дополнительная возможность для освобождения от уголовной ответственности, позволяющая избежать негативных последствий, связанных с судимостью.

Поскольку судебный штраф напрямую связан с гуманизацией уголовного права и процесса и введен в целях благоприятствования положению виновного лица, целесообразно дальнейшая оптимизация положений о нем в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве России. Изучение правовой природы судебного штрафа и порядка применения его за рубежом представляет теоретический и практический интерес, поскольку изменения отечественного уголовного закона, перенимающего порой положительный опыт зарубежных стран, безусловно, необходимы для совершенствования национальной уголовной системы.

Литература

1. Башинская И.Г. Судебный штраф как государственный способ возмещения расходов за уголовное судопроизводство // Общество и право. 2017. № 2 (60).

2. Бентам И. О судебных доказательствах: трактат / пер. И. Горопович. Киев, 1876.

3. Костенко Н.С. Основание и порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2018.

4. Кузьменко Е.С. К вопросу о появлении в УПК РФ меры пресечения в виде запрета определенных действий и практике ее применения // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2019. Т. 1. № 1 (1). С. 293-301.

5. Мазюк Р.В. Судебный штраф: процессуальный интерес следователя, дознавателя // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. мат-лов 22-й междунар. науч.-практ. конфции (г. Иркутск, 18-19 мая 2017 г.): в 2 т. Иркутск: ВСИ МВД России, 2017. Т. 1. С. 256-260.

6. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 июля 2019 г.). URL: https://www.vsrf.ru/documents/all/28088 (дата обращения: 10.11.2020).

7. Пахолкин Н.С., Смолькова И.В. Понятие восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 3. С. 131-135.

8. Постановление Новгородского районного суда Новгородской области от 25.10.2017. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 20.11.2020).

9. Постановление Холмского городского суда Сахалинской области от 26 октября 2018 г. по делу № 4/17-63/2018. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 20.11.2020).

10. Семёнов Е.А. Процессуальные условия прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2020. Т. 2. № 1 (2). С. 188-197.

Т.В. Топчиева, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

РОЛЬ ПРОКУРОРА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СОГЛАШЕНИЙ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

На протяжении последних 10 лет в уголовном судопроизводстве России и Республики Казахстан широкое применение на практике получили процессуальные соглашения. В отечественном судопроизводстве применяется досудебное соглашение о сотрудничестве. В уголовном процессе Республики Казахстан процессуальные соглашения реализуются в двух формах: сделки о признании вины и соглашения о сотрудничестве (ст. 612 УПК Республики Казахстан) [2].

В целом назначение российского досудебного соглашения о сотрудничестве и казахстанского процессуального соглашения о сотрудничестве одинаково: противодействие организованным формам преступности посредством активного содействия подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и осужденного (в Республике Казахстан) органам предварительного расследования, изобличение и уголовное преследование лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления. Каждая из рассматриваемых процедур имеет свои характерные особенности, такие как основания, условия, состав участников, процессуальный порядок заключения и исполнения соглашения о сотрудничестве. Но основное отличие заключается в роли прокурора при заключении соглашения о сотрудничестве. Данное обстоятельство, во-первых, обусловлено разным составом участни-

ков соглашений о сотрудничестве, во-вторых, их процессуальными полномочиями.

Согласно нормам отечественного уголовно-процессуального законодательства досудебное соглашение о сотрудничестве может быть заключено лишь с подозреваемым или обвиняемым, в то время как УПК Республики Казахстан предусматривает возможность заключения процессуального соглашения о сотрудничестве с подсудимым и осужденным. В России, как и в Казахстане, соглашение о сотрудничестве заключается прокурором. Однако в отечественном уголовном процессе законодатель значимую роль отводит органам предварительного следствия, поскольку, по сути, только следователь и руководитель следственного органа фактически определяют необходимость сотрудничества со стороны подозреваемого, обвиняемого. Если такая необходимость отсутствует, они вправе отказать в удовлетворении заявленного ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве (ст. 317.1 УПК РФ) [3], в то время как в казахстанском уголовном процессе органы предварительного расследования и исполнения наказания (если речь идет об осужденном) лишь вправе принять соответствующее ходатайство и в установленные законом сроки передать его прокурору для принятия решения.

В уголовном процессе Республики Казахстан право заключения соглашения о сотрудничестве возложено исключительно на прокуроров городов, районов (их заместителей) и приравненных к ним прокуроров, если ходатайство поступило от подозреваемого, обвиняемого, подсудимого; либо на прокуроров областей или их заместителей, если ходатайство поступило от осужденного. Как и в отечественном законодательстве, прокурор составляет текст соглашения о сотрудничестве в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 619 УПК Республики Казахстан, который скрепляется подписями прокурора, защитника, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного. Однако в отличие от требований УПК России, национальное законодательство Республики Казахстан предусматривает процедуру дальнейшего утверждения заключенного соглашения о сотрудничестве. Часть 2 ст. 618 УПК Республики Казахстан определяет компетенцию прокуроров, имеющих право утверждать процессуальное соглашение о сотрудничестве. Так, Генеральный прокурор Республики Казахстан, прокуроры областей или их заместители уполномочены утверждать процессуальные соглашения, заключенные с подозреваемыми, обвиняемыми, подсудимыми. Процессуальные соглашения о сотрудничестве, заключенные с осужденными, вправе утверждать только Генеральный прокурор либо его заместители [1, с. 910]. Таким образом, заключенное соглашение о сотрудничестве приобретает юридическую силу лишь после вынесения соответствующим прокурором постановления об утверждении процессуального соглашения о сотрудничестве. При этом лишь Генеральный прокурор и его заместители, а также прокуроры областей или их заместители наделены правом расторжения ранее заключенного соглашения.

Исходя из изложенного, следует прийти к выводу о том, что в России органы предварительного следствия обладают большей процессуальной самостоятельностью в части решения вопроса о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; их цель – подтвердить необходимость сотрудничества и его объем. Главенствующая роль прокурора, с одной стороны, заключается в обеспечении законности применения процедуры досудебного соглашения о сотрудничестве, с другой стороны, прокурор выступает в качестве активного участника стороны обвинения, поскольку именно ему надлежит в конечном итоге определить предмет соглашения, итоги проведенного предварительного следствия и пределы содействия обвиняемого, а также поддерживать государственное обвинение. В Республике Казахстан решение о применении процессуального соглашения о сотрудничестве принадлежит вышестоящему прокурору как гаранту законности уголовного преследования.

Литература

1. Когамов М. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. Алматы, 2020. Т. 2.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: закон Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с посл. изм.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с посл. изм.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.С. Удовиченко
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПОНЯТЫХ В ПРОИЗВОДСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Институт понятых является важной гарантией обеспечения прав в гражданском обществе. В уголовном судопроизводстве понятые использовались как гарант достоверного производства следственных и процессуальных действий. Понятые, их процессуальный статус, а также аспекты применения института понятых в уголовном судопроизводстве были исследованы И.Е. Быховским, Ф.Н. Багаутдиновым, С.А. Дадаевой, Н.Н. Загвозкиной, А.Г. Калугиной, М.А. Пешковым, В.П. Радько, А.П. Рыжаковым, А.В. Смирновым, А.Н. Сторожевой, В.Т. Томиным, В.Г. Ульяновым, О.В. Хитровой, О.И. Цоколовой, А.А. Чувилевым и др.

Однако вопросы, связанные с участием понятых, не исчерпаны до сих пор. Так, на законодательном уровне отсутствует обязанность лиц участвовать в следственных действиях в качестве понятых, т.е. лицо может участвовать только по своему личному желанию, но на практике найти граждан, которые бы добровольно, по своему желанию будут понятыми, бывает очень затруднительно. Также на законодательном уровне нет нормы, которая бы устанавливала ответственность за отказ участия в следственном действии в качестве понятого.

Одна из проблем участия понятых при производстве следственных действий – то, что данные лица зачастую ведут себя пассивно, при этом понятые не используют свои права, которые им предоставлены п. 1-3 ч. 3 ст. 60 УПК РФ. При неиспользовании своих прав понятыми (например, знакомиться с протоколом следственного действия, в производстве которого он участвовал, делать заявления и замечания, подлежащие занесению в протокол, и т.д.), данное обстоятельство приводит к тому, что понятым удостоверяется только факт проведения следственных действий, причем в его присутствии.

Следует заметить, что обязанности понятых из ч. 4 ст. 60 УПК РФ указаны крайне фрагментарно и связаны с явкой к дознавателю, следователю или в суд и включают неразглашение данных предварительного расследования.

В этой связи вызывает интерес мнение Я.В. Самиулиной и Ю.А. Кузовенковой: «Следователю, при разъяснении понятым прав их и обязанностей, следует разъяснять то, что они могут быть вызваны в суд и допрошены в качестве свидетелей по уголовному делу об обстоятельствах следственного действия, которое было проведено в их присутствии. Данная мера повысит ответственность понятых и, как следствие, увеличит их активность, желание в большей степени понять и запомнить происходящее, вникнуть во все детали, а также в будущем позволит исключить изредка встречающиеся случаи в практической деятельности, когда уже после окончания проведения какого-либо следственного действия понятой не желает подписывать протокол, при этом он объясняет это тем, что не хочет впоследствии быть вызванным в суд» [6, с. 100].

По мнению В.О. Даштаар-оол, в свете внесенных изменений по факту принятия участия понятого при производстве следственных действий, неким послаблением является закрепление такого обстоятельства, как: «Если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись» (ч. 1.1. и 3 ст. 170 УПК РФ), данным положением успешно пользуются должностные лица органов предварительного следствия [4, с. 157-158].

Изложенное свидетельствует, что, наделив на законодательном уровне правом следователя производить следственные действия без участия понятых, а с применением технических средств фиксации, законодатель должен был разрешить вопрос и последствий невозможности представления технических записей со средств фиксации, ведь такое может встречаться в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел.

О данной проблеме упоминает и А.В. Гришин, указывая, что «видеокамеры и цифровые фотоаппараты не всегда способны заменить понятых». Данное положение автор обосновывает тем, что со временем техника морально устаревает, аккумуляторные батареи не способны на длительную работу, специалистами не соблюдаются методы и виды съемки. Так, например, замена источника питания в видеокамере и, как следствие, приостановление видеозаписи будет являться основанием

для выдвижения противоположных версий стороной защиты [3, с. 36-37].

А.В. Гришин отмечает, что в Уголовно-процессуальном кодексе РФ недостаточно регламентирован вопрос об ответственности понятых. Далее автор указывает, что в нормах УПК РФ существует коллизия норм. Так, в частности, в ч. 2 ст. 111 УПК РФ закреплена возможность на законодательном уровне применить понятому, который недобросовестно выполняет свои обязанности, иные меры процессуального принуждения, к которым относятся: обязательство о явке (п. 1 ч. 2 ст. 111 УПК РФ), привод (п. 2 ч. 2 ст. 111 УПК РФ), денежное взыскание (п. 3 ч. 2 ст. 111 УПК РФ), а также ст. 112 и ст. 113 УПК РФ, регламентирующих процессуальный порядок их применения, однако в ст. 112 и 113 УПК РФ в числе участников, к которым могут быть применены иные меры процессуального принуждения, понятой не упоминается [3, с. 37].

Можно рассмотреть ситуацию, когда в качестве понятого привлечено лицо, которое не может выступать в качестве понятого. Перечень таких лиц содержится в п. 1-3 ч. 2 ст. 60 УПК РФ. По сути, получается, что такому лицу необходимо будет заявить отвод, но в нормах УПК РФ не существует нормы, которая бы регламентировала отвод понятого. На наш взгляд, необходимо законодательно закрепить норму об отводе понятого, т.к. понятой, наряду с другими участниками уголовного судопроизводства, также может иметь интерес, и тогда он выбывает из категории иных участников уголовного процесса.

В юридической литературе высказывается мнение, что институт понятых должен существовать на постоянной основе, по аналогии, например, с формированием списков присяжных заседателей путем случайной выборки по спискам избирателей, когда граждане привлекаются в качестве понятых на короткое время не более чем один раз в году [7, с. 35]. Судья Конституционного суда Республики Татарстан Ф.Н. Багаутдинов предлагает сформировать «Банк данных понятых» [1, с. 53].

Организовать подразделение понятых в каждом органе дознания и следственном аппарате предлагают А.В. Минаев, О.И. Чепунов. По мнению указанных авторов, сформировав таким образом подразделение понятых, получилось бы решить две главные проблемы института понятых – сложность поиска и подбора понятых и наличие их заинтересованности в исходе уголовного дела [5, с. 20].

Возможно, по нашему мнению, ужесточение требований к понятым, которое следует закрепить в ст. 60 УПК РФ, указав на физиологическое состояние понятого. Полагаем, невозможно использовать понятых, находящихся под воздействием наркотических, алкогольных или медикаментозных веществ. Подобная инициатива порождает необходимость выяснения до следственного действия у лиц данной информации и фиксации ее в протоколе следственного действия.

Существует точка зрения, что если на законодательном уровне примут положение о «Списке понятых», то при его составлении в него могут войти сотрудники спасательных служб, медицинские работники, а также волонтеры социальных служб. По мнению Е.В. Баёвой, данный список должен обновляться не менее двух раз в год [2, с. 668-669]. На наш взгляд, такая детализация участия понятых в уголовном судопроизводстве вызовет больше трудностей у практиков, чем реально поможет привлекать граждан к участию в следственных действиях.

Реформирование правового положения понятых видится как возможность наделения их полномочиями задавать вопросы в ходе обыска или осмотра жилища, что может быть нормальной, осознанной гражданской позицией. С другой стороны, возможно упразднить участие понятых при таких следственных действиях, как осмотр предметов и документов. Действующее законодательство позволяет альтернативно использовать понятых в таких следственных действиях.

Подводя итог, следует отметить, что в настоящее время существуют проблемы в сфере применения института понятых. Его сохранение в уголовном процессе является гарантом объективности и независимости предварительного расследования.

Литература

1. Багаутдинов Ф.Н. Институт понятых: совершенствовать, а не упразднять // Законность. 2012. № 4.

2. Баёва Е.В. Проблемы участия понятых в уголовном процессе // Аллея науки. 2018. Т. 7. № 11 (27).

3. Гришин А.В. Уголовно-процессуальная политика в отношении института понятых в уголовно-процессуальном законодательстве: историко-юридический анализ и современные проблемы отече-

ственного уголовного процесса // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. № 4.

4. Даштаар-оол В.О. Понятой в уголовном судопроизводстве: вчера, сегодня, завтра // Евразийское научное объединение. 2018. № 1 (35). С. 157-158.

5. Минаев А.В., Чепунов О.И. Правовое развитие института понятых в современных условиях // Российский судья. 2015. № 8.

6. Самиулина Я.В., Кузовенкова Ю.А. Проблемы участия понятых при производстве по уголовному делу // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 3 (40).

7. Селезнев М. Понятой или свидетель? // Законность. 1998. № 1.

Л.В. Черепанова, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

На первоначальном этапе уголовного судопроизводства, с момента поступления сообщения о преступлении, деятельность по установлению события преступления по большинству составов преступлений осуществляют участковые уполномоченные полиции. И от того, находятся выполняемые действия в правовом поле или вне его, существенно зависит результат досудебного производства в целом [2; 5]. Проблемным вопросом в данном случае является определение основных, минимально необходимых условий и их реализация в пределах уголовно-процессуальной компетенции участковым уполномоченным полиции при обнаружении признаков преступления, условий, гарантирующих защиту прав лиц как потерпевших от преступления, так и подвергаемых преследованию на этом этапе.

Как должностное лицо органа дознания, уполномоченное начальником органа дознания осуществлять уголовно-процессуальные действия, предусмотренные УПК РФ, участковый уполномоченный полиции является участником уголовного процесса со стороны обвинения – дознавателем [11, п. 7 ст. 5, ч. 2 ст. 40, ч. 3 ст. 41]. Его функциональная компетенция[1], т.е. возможность осуществления определенного объема (перечня) процессуальных действий, в случае обнаружения признаков преступления, определяется не только УПК РФ, но и радом других нормативных актов [6; 8]. В соответствии со своими функциональными обязанностями (должностной инструкцией) участковый уполномоченный полиции вправе и обязан приступить к проверке сообщения о преступлении и осуществлять её при соблюдении условий, прямо вытекающих из правовых норм. Основными для данного вида деятельности являются требования УПК РФ, поэтому в основе определяемых условий лежат уголовно-процессуальные нормы.

Проверке подлежит сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, но в пределах компетенции (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Каждое принятое сообщение должно быть зарегистрировано (ч. 4, 5 ст. 144 УПК РФ), соответственно, проверка информации о преступлении может быть начата по зарегистрированному в установленном порядке сообщению [10].

Уголовно-процессуальные полномочия органа дознания, предусмотренные п. 1 ч. 2 ст. 40 УПК РФ, возлагаются на дознавателя начальником органа дознания, т.е. лицом, возглавляющим соответствующий орган дознания, или его заместителем. В системе органов внутренних дел России такими полномочиями обладают: руководитель (начальник) территориального органа МВД России, его заместитель или заместитель начальника полиции либо начальник управления (отдела, отделения, пункта) полиции или его заместитель, начальник

[1] В данном случае мы остановимся только на одном из видов уголовно-процессуальной компетенции участкового уполномоченного полиции. Предметная (объектная, или родовая), по кругу лиц (персональная, или личная), а также пространственная (территориальная) компетенции будут рассмотрены отдельно.

линейного отдела (отделения, пункта) полиции или его заместитель либо лица, их замещающие [10]. Способом придания процессуальных полномочий установлено письменное поручение (п. 17 ст. 5 УПК РФ). Поручение, как правило, оформляется резолюцией начальника органа дознания на процессуальном документе, которым оформлено сообщение (кому, в какой срок и в каком порядке рассмотреть сообщение).

Проверка осуществляется в пределах срока, установленного ч. 1 и 3 ст. 144 УПК РФ: не позднее 3 суток со дня поступления сообщения; не позднее 10 суток – если дополнительный срок был установлен начальником органа дознания; не позднее 30 суток – если дополнительный срок был установлен прокурором. Продлить срок проверки сообщения о преступлении до 10 суток начальник органа дознания вправе, если участковым уполномоченным полиции вынесено постановление о возбуждении ходатайства о продлении срока, в котором указаны объективные основания невозможности завершить проверку в течение трех суток. До 30 суток продление возможно при необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, а также проведения оперативно-разыскных мероприятий, выполнение которых было начато своевременно (ч. 3 ст. 144 УПК РФ).

Вместе с тем в наблюдаемой нами практике ходатайства о продлении срока проверки сообщения о преступлении, возбужденные участковым уполномоченным полиции, в качестве мотивировки оснований продления срока часто содержат сведения о необходимости производства дополнительных действий, установления дополнительных фактов или возбуждаются в связи с отсутствием результатов назначенных экспертиз, исследований, при отсутствии необходимости получения заключения эксперта (специалиста) для принятия законного и обоснованного процессуального решения.

Из материалов проверки сообщения о преступлении. 10 апреля поступило заявление о причинении телесных повреждений, 19 апреля перед прокурором возбуждено ходатайство о продлении срока проверки до 30 суток в связи с отсутствием результатов судебно-медицинской экспертизы. Однако в материалах проверки имелись медицинские документы, указывающие на причинение заявителю сотрясения головного мозга, перелома передней стенки лобной пазухи, т.е. свидетельствующие о наличии признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ. В удовлетворении ходатайства было отказано. Уголовное дело возбудили в 10-суточный срок [9].

Больше всего подобных нарушений совершается при проверке сообщений о преступлениях против личности: длительное неназначение экспертиз, несвоевременное предоставление в распоряжение экспертов необходимых документов и несвоевременное получение результатов экспертизы. Практика изобилует такими «примерами» нарушений условия осуществления процессуальных действий в установленные законом процессуальные сроки в той же мере, как и примерами нарушений, установленных УПК РФ форм методов (средств) проверки сообщения о преступлении [9].

При проверке сообщения о преступлении сотрудник осуществляет только те действия, которые допустимы ч. 1 ст. 144 УПК РФ. На этом этапе уголовного судопроизводства участковый уполномоченный полиции как должностное лицо органа дознания вправе: получать объяснения, образцы для сравнительного исследования; истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ; назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта; производить осмотр места происшествия, документов, предметов, освидетельствование; требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов; привлекать к участию в этих действиях специалистов; через начальника подразделения давать органу дознания письменные поручение о проведении оперативно-разыскных мероприятий.

Условие, непосредственно гарантирующее защиту прав лиц и потерпевших от преступления, и подвергаемых преследованию на этом этапе образуют принципиальные положения уголовно-процессуального права, в т.ч.: лицо, осуществляющее проверку, обязано разъяснять участникам правоотношений права, обязанности независимо от формальной определенности их статуса, но исходя из фактического положения, и создавать условия для осуществления этих прав (ч. 1, 2 ст. 11, ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ); процессуальная деятельность органа дознания (дознавателя) должна обеспечивать безопасность жизни и здоровья лиц, вовлеченных в проверку сообщения (ч. 3 ст. 11, ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ) при безусловном уважении их чести и достоинства (ст. 9 УПК РФ).

Лицам, участвующим в производстве процессуальных действий, при проверке сообщения о преступлении разъясняются их права, обязанности, предусмотренные законом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия затрагивают их интересы, в т.ч. права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга, близких родственников, пользоваться услугами адвоката, обращаться с жалобами (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ) [1; 13].

Системный анализ уголовно-процессуальных норм позволяет утверждать, что применение принуждения, совершение действий, ограничивающих конституционный права граждан, на этапе проверки сообщения о преступлении недопустимы, за исключением случаев, прямо указанных в законе. Никто из участников уголовного судопроизводства на любом его этапе не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению [3; 4, ст. 21; 11, ст. 9; 12, ст. 117].

К минимально необходимым условиям реализации функциональной уголовно-процессуальной компетенции участкового уполномоченного полиции (органа дознания, дознавателя) на первоначальном этапе уголовного судопроизводства могут быть отнесены: надлежащий повод для начала проверки сообщения о преступлении; осуществление процессуальной деятельности надлежащим субъектом; осуществление проверочных действий в пределах установленного срока и посредством установленных УПК РФ методов (средств) проверки; соблюдение принципов уважения чести и достоинства личности и охраны её прав и свобод. Соблюдение условий, гарантирующих защиту прав лиц, как потерпевших от преступления, так и подвергаемых преследованию, позволит процессу продвигаться к своему назначению.

Литература

1. Блинова Е.В. Обеспечение неразглашения данных досудебного производства в уголовном процессе: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2020. 233 с.

2. Варнавский Д.А. Проверка сообщения о преступлении: генезис и перспектива: дис. … канд. юрид. наук. М., 2018. 217 с.

3. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10.12.1984) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.

5. Кудряшова Е.С. Обеспечение качества дознания в уголовном судопроизводстве: дис. … д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2020. 262 с.

6. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции») [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон РФ № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. (ред. от 06.02.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

8. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 08.12.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия за 2019 год: докладная записка заместителя прокурора Алтайского края об исполнении приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 05.09.2011 № 277.

10. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (ред. от 09.10.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 11.12.2019).

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 08.12.2020).

12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 11.12.2020).

13. Черепанова Л.В., Прыткова Е.В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела: учебно-практ. пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. 59 с.

Секция «Проблемы борьбы с административными правонарушениями»

Д.В. Андреев
Омская академия МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН ЗА ПРОИЗВОДСТВО И СБЫТ АЛКОГОЛЬНОЙ И СПИРТОСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ (АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Вопрос законности изготовления алкогольной продукции «кустарным» способом в современной России, на наш взгляд, остается спорным и неурегулированным. Напомним, что в советский период в стране действовала государственная монополия на производство и продажу алкогольной продукции, в связи с чем нормативные правовые акты, регулирующие вопросы оборота алкогольной продукции, касались исключительно правил продажи государственными предприятиями и особенностями потребления гражданами. Вместе с тем этиловый спирт согласно ГОСТам 18300-72, 18300-87 приравнивался к наркотическим средствам [4, 5], а его незаконное производство и продажа образовывало деликт, ответственность за который наступала по ст. 158 УК РСФСР «Изготовление, сбыт, хранение крепких спиртных напитков домашней выработки».

В дальнейшем новый курс в общественно-политической жизни изменил отношение к производству, и торговле различного рода товарами, свободная реализация которых была запрещена или ограничена в СССР. Одновременно открытие границ для зарубежных товаров и снятие государственной монополии на производство и продажу алкогольной и спиртосодержащей продукции спровоцировало резкий поток в Российскую Федерацию алкогольной продукции, в т.ч. ненадлежащего качества. Сложившаяся ситуация, связанная с оборотом алкогольной продукции, требовала управленческих решений со стороны государства. 22 ноября 1995 г. принят Федеральный закон № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее – Федеральный закон № 171-ФЗ) [3]. Данный федеральный закон урегулировал порядок производства, продажи алкогольной продукции. Вместе с тем принят новый ГОСТ 5964-93 [4], где этиловый спирт уже не относится к сильнодействующим наркотическим средствам, что дало большую свободу в его реализации и снижения государственного контроля за его оборотом.

Ежегодно в Федеральный закон № 171-ФЗ вносится значительное количество изменений и дополнений, которые регулируют различные сферы производства, продажи и потребления алкогольной и спиртосодержащей продукции. Стоит отметить, что изменения в основном затрагивают именно общественные отношения, складывающиеся в сфере производства и продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, прошедшими процесс регистрации в установленном законом порядке и получившими на то соответствующую лицензию на соответствующий вид деятельности. Более детальная регламентация требований со стороны государства, на наш взгляд, справедлива, т.к. алкоголь и спиртосодержащая продукция пагубно влияют не только на здоровье человека, но и на состояние общественного порядка и общественной безопасности. По данным ГИАЦ МВД России, за шесть месяцев 2020 г. на

территории Российской Федерации совершено 73 982 преступления в состоянии алкогольного опьянения, что составляет 8% от количества всех совершенных преступлений на территории Российской Федерации (948 751) [2].

Все изменения, внесенные в Федеральный закон № 171-ФЗ за период с 2017 по 2020 гг., связаны с легальным оборотом алкогольной продукции.

При этом, как представляется, в Федеральном законе № 171-ФЗ имеется спорная норма, которая закреплена в п. 3 ст. 1, где указано, что «действие настоящего Федерального закона не распространяется на деятельность физических лиц, производящих продукцию, содержащую этиловый спирт не в целях сбыта». Таким образом, производство алкогольной продукции «домашней выработки» приобретает легализацию, несмотря на все меры предпринимаемые государством, направленные на защиту здоровья населения и снижения уровня преступности. Сложившаяся ситуация, при которой фактически отсутствует контроль за производством алкогольной продукции в «домашних условиях», в нарушение абз. 9 ст. 5 Федерального закона № 171-ФЗ создает угрозу нахождения на территории Российской Федерации большого количества неучтенной спиртосодержащей продукции, не отвечающей государственным стандартам безопасности [3].

Действие Федерального закона № 171-ФЗ не распространяется на деятельность физических лиц, производящих спиртосодержащую продукцию не в целях сбыта. Понятие «сбыт» упоминается в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 и понимается как любые способы возмездной или безвозмездной передачи другим лицам наркотических средств или психотропных веществ, например, продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы. Из сказанного следует, что сбыт спиртосодержащей продукции представляет собой как возмездную передачу (продажа за денежные средства, обмен материальную ценность, передача за оказанную услугу), так и безвозмездную передачу (подарок, угощение, дегустация). Следовательно если производство алкогольной или спиртосодержащей продукции физическим лицом (гражданином) осуществляется с целью сбыта, то его действия попадают в сферу рассматриваемого федерального закона, положения которого предъявляют высокие требования к качеству и безопасности при производстве алкогольной и спиртосодержащей продукции, предъявляются требования к учету в системе ЕГАИС всей алкогольной продукции, находящейся на территории Российской Федерации, вместе с тем в п. 1 ст. 16 закреплено, что розничная продажа алкогольной продукции осуществляется только организациями и индивидуальными предпринимателями, за нарушение требований, предъявляемых Федеральным законом № 171-ФЗ наступает ответственность согласно указанным в КоАП РФ и УК РФ.

При этом сбыт алкогольной и спиртосодержащей продукции не всегда влечет ответственность.

Так, статья 171.3 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за производство этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, если стоимость указанной продукции превышает сто тысяч рублей. В случае недоказанности получения указанной суммы денежных средств административная ответственность не наступает, т.к. в действующем Кодексе об административных правонарушениях за данное деяние ответственность не предусмотрена.

Таким образом, считаем необходимым принципиально подойти к вопросу регулирования или полного запрета производства гражданами алкогольной и спиртосодержащей продукции в «домашних условиях».

Литература

1. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics (дата обращения: 15.11.2020).

3. Спирт этиловый. Правила приемки и методы анализа. ГОСТ 5964-93, Межгосударственный стандарт. URL: http://docs.cntd.ru/document/1200023054 (дата обращения: 15.11.2020).

4. Спирт этиловый ректификованный технический. Технические условия ГОСТ 18300-72, Государственный комитет СССР по стандартам. URL: https://internet-law.ru/gosts/gost/59508 (дата обращения: 20.11.2020).

5. Спирт этиловый ректификованный технический. Технические условия ГОСТ 18300-87, Государственный комитет СССР по стандартам. URL: http://docs.cntd.ru/document/1200007222 (дата обращения: 20.11.2020).

С.Ю. Анохина, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России;
Я.А. Антонов
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСНОВНЫЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ ОСОБЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

Ограничения прав человека, которые неизбежно сопровождают введение на территории особых правовых режимов, не являются легитимной возможностью для нарушения прав человека. При введении упомянутых ограничений существуют критерии, которые способствуют отделению понятия «ограничение права» от «нарушения права».

Особенно актуальным данный вопрос является для органов внутренних дел, которые в условиях чрезвычайного или военного положения выступают в качестве субъектов, основной задачей которых является обеспечение прав человека.

Не рассматривая отдельные аспекты относительно определения границ «ограничения» прав от «нарушения» прав, перейдём к более подробному рассмотрению сущности нарушений прав человека в деятельности органов внутренних дел в условиях особых правовых режимов.

Для уяснения сущности нарушений целесообразно сформировать группы из частных видов нарушений, руководствуясь причиной их возникновения, и провести их комплексный анализ.

Первая из причин, по которой органами внутренних дел нарушаются права человека, является нормативной. В данном контексте целесообразно говорить об отдельных пробелах, коллизиях или юридических неточностях в законодательстве, регулирующем особые правовые режимы.

Необходимо отметить, что, хотя чрезвычайное законодательство (в т.ч. ФКЗ № 1 «О военном положении» и ФКЗ № 3 «О чрезвычайном положении») и имеет определённую роль при определении направлений деятельности органов внутренних дел в рассматриваемых условиях, оно всё-таки не является ключевым. Нельзя судить о данном факте как об отрицательном, но необходимо учитывать его при рассмотрении вопросов, касающихся особых правовых режимов [4, с. 53].

Данная ситуация приводит к появлению значительного количества дискреционных полномочий, которые могут приводить как к менее значительным нарушениям прав человека (увеличение сроков рассмотрения обращений граждан), так и к более значительным (потеря обращения гражданина в результате множественной передачи от одной подведомственной структуры к другой) [2, с. 24].

Значительные пробелы можно обнаружить в законодательстве при рассмотрении порядка изъятия оружия, боеприпасов и ядовитых веществ у граждан, т.к. порядок, установленный для осуществления в ординарных условиях, является непозволительно продолжительным для условий чрезвычайного или военного положения.

Ещё одной причиной нарушения прав человека в условиях особых правовых режимов, тесно связанной с уже упомянутой, являются проблемы организационно-управленческой деятельности.

Безусловно, в рамках особых правовых режимов сотрудники, как и другие граждане, будут ограничены в определённых правах, но упомянутое нарушение права будет напрямую влиять на эффективность осуществляемых сотрудников органов внутренних дел социально важных полномочий.

Ещё одной распространённой причиной нарушения прав человека в условиях особых правовых режимов является злоупотребление органами внутренних дел принуждением в качестве метода административно-правового воздействия [3, с. 132].

Безусловно, принуждение выступает в качестве одного из легальных методов выполнения правоприменителями служебных задач не только во время чрезвычайного или военного положения, но и в их отсутствие. Стоит, однако, помнить, что, по возможности, стоит свести к минимуму применение принуждения в отношении и без того ограниченных особым правовым режимом права граждан.

В заключение также необходимо упомянуть одну из косвенных причин допущения сотрудниками органов внутренних дел нарушения прав человека в условиях чрезвычайного и военного положения.

Так как при введении особого правового режима именно срочность принимаемых сотрудниками органов внутренних дел мер имеет значение, время выступает в качестве основного ресурса. В случае если у сотрудника не имеется достаточного опыта для выполнения действий по использованию специальной техники, оборудования и средств, предназначенных для особых условий, доведённых до автоматизма, он вынужден уделять своё время для того, чтобы разобраться с деталями взаимодействия с ними [1, с. 23].

Таким образом, можно составить список следующих рекомендаций для предотвращения нарушения прав человека:

- уменьшение дискреционных полномочий сотрудников органов внутренних дел в условиях введения особых правовых режимов путём разработки и принятия специальных правовых актов, направленных на унификацию и устранение имеющихся противоречий в нормах, регулирующих условия и порядок действий правоохранительных органов в чрезвычайных ситуациях;

- устранение пробелов и коллизий применения мер уголовно-процессуального законодательства в части производства оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий в особых правовых условиях;

- разработка механизма контроля нарушения прав сотрудников внутренних дел на благоприятные условия труда при введении особых правовых режимов;

- предотвращение злоупотребления принуждением как единственным методом административно-правового воздействия в рамках особых правовых условий [5, с. 90];

- надлежащее материально-техническое обеспечение органов внутренних дел и целенаправленное обучение личного состава органов внутренних дел по действию в данных условиях, основными формами которого являются теоретические и практические занятия, тренировки, учения, игры, в т.ч. проведение учений.

В заключение необходимо сказать о том, что перечисленные меры должны применяться только в комплексе, что поможет значительно уменьшить возможность потенциального нарушения прав граждан в деятельности органов внутренних дел в условиях особых правовых режимов.

Литература

1. Барбин В.В. Органы внутренних дел (полиция) как субъект реализации конституционно-правового режима ограничения прав и свобод человека и гражданина // Человек: преступление и наказание. 2016. № 2 (93). С. 22-26.

2. Григорьев В.Н. Особые правовые режимы: вопросы соответствия Конституции // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 4 (18). С. 22-29.

3. Лебедев В.А. Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина // Lex Russica. 2017. № 1 (122). С. 130-139.

4. Одина Н.В. Соблюдение прав и свобод человека в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2018. № 2. С. 51-54.

5. Поспеев К.Ю., Мулюкова М.В. О некоторых направлениях совершенствования деятельности органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 3 (18). С. 88-92.

А.Г. Бачурин, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПОДСИСТЕМЫ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ЕДИНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ЛИКВИДАЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

В зарубежных государствах, как и в Российской Федерации, природные и техногенные явления, приводящие к различного рода ЧС, имеют место достаточно часто. Результат этого – человеческие жертвы, нарушение условий жизнедеятельности, значительные материальные потери.

Для противодействия названным негативным последствиям с учетом национальной специфики выстраивается система реагирования на чрезвычайные ситуации.

Одним из государств, обладающих развитой системой защиты населения от различного рода чрезвычайных ситуаций, являются США. Основным органом исполнительной власти в сфере чрезвычайных ситуаций является Министерство внутренней безопасности, в составе которого функционирует Федеральное агентство по управлению в чрезвычайных ситуациях (FEMA), занимающееся «координацией и консультацией федеральных министерств и ведомств, правительств штатов и местных органов власти по планированию и практическому осуществлению мероприятий по обеспечению мобилизационной готовности экономики, защиты населения от различных опасностей, а также их последствий, страхование и возмещение ущерба пострадавшему при ЧС населению» [2, с. 35].

Именно FEMA отвечает за распространение информации по защите от ЧС, обучение и тренировки с населением, взаимодействие с органами власти штатов, Национальной гвардией, правительственными структурами, местной полицией.

Интересным, заслуживающим внимания методом подготовки населения к ЧС являются различного рода онлайн-курсы. Кроме того, на официальном сайте FEMA [1] размещены алгоритмы действий населения при различного рода ЧС, таких как угроза коронавируса, торнадо, наводнение, цунами и др. Населению в доступной форме даются рекомендации по составлению семейных планов при ЧС. Данные планы состоят из четырех шагов (действий):

Шаг 1: Составьте план, обсудив эти 4 вопроса со своей семьей, друзьями или домохозяйством, чтобы начать свой план действий в чрезвычайных ситуациях.

Шаг 2: Рассмотрите конкретные потребности в вашей семье.

Шаг 3: Заполните Чрезвычайный План Семьи.

Шаг 4: Практикуйте свой план с семьей/домохозяйством.

Имеется и видеоинструкция по заполнению подобного плана.

Считаем, что приведенный опыт возможно применить и в российской действительности, размещая подобные видеоинструкции на официальных сайтах органов государственной власти.

В Европейском союзе одной из наиболее развитых систем реагирования на ЧС обладает Федеративная Республика Германия. В настоящее время система реагирования на ЧС ФРГ представлена следующими элементами: управления гражданской защиты в составе МВД, штабы гражданской обороны в федеральных землях и добровольческие спасательные организации.

Кроме того, в 2004 г. было создано отдельное Федеральное ведомство по защите населения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций [2, с. 54]. Названное ведомство является ответственным органом безопасности и защиты основ жизнедеятельности населения. Его главная задача – анализ и оценка угроз рисков, планирование противодействия угрозам. Оно состоит из шести основных отделов [2, с. 12], таких как:

- кризисное управление;
- управление гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций;
- управление обеспечения безопасности на особо важных объектах;
- центр медицины катастроф;
- центр научных исследований;
- центр подготовки и обучения персонала.

Во Франции ответственность за противодействие чрезвычайным ситуациям лежит на МВД республики. В составе МВД Франции функцио-

нирует национальное управление гражданской обороны и гражданской безопасности. В департаментах Франции деятельность по защите от ЧС возлагается на префектов, в городах – на мэров, при которых создаются штабы гражданской обороны.

В таких государствах Африканского союза, как Республика Конго, Нигерия, Министерство внутренних дел также является основным ответственным органом власти, отвечающим за противодействие ЧС.

В Республике Танзания противодействие различного рода ЧС и их последствиям находится преимущественно в ведении Министерства энергетики и минеральных ресурсов, а именно Департамента по борьбе с пожарами и аварийными ситуациями (Fire and Rescue Force) [2, с. 69]. В республике Чад этими вопросами занимается наряду с МВД служба национальной безопасности.

Опыт реагирования на чрезвычайные ситуации в государствах – участниках СНГ, таких как Республика Казахстан, Республика Беларусь, во многом схож с российским, с некоторыми отличиями.

Так, в Республике Казахстан комитет по чрезвычайным ситуациям [7] входит в состав Министерства внутренних дел и не является самостоятельным министерством. Координационным органом, возглавляемым министром внутренних дел является Межведомственная государственная комиссия по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

В Республике Беларусь функционирует государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций [5]. Министерство внутренних дел входит в состав данной системы и реализует следующие направления деятельности:

1. Обеспечение общественного порядка при возникновении ЧС, организация пропускного режима и оцепления, охрана материальных и культурных ценностей и личного имущества граждан.

2. Участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций, отселении населения, эвакуации материальных и культурных ценностей, охрана объектов, обеспечивающих устойчивое функционирование экономики.

Перечисленные направления деятельности практически идентичны решаемым задачам МВД Российской Федерации.

Завершая изложение данной статьи, можно сделать вывод, что у иностранных государств накоплен различный опыт противодействия угрозам чрезвычайных ситуаций. На основе такого опыта выстраиваются национальные системы реагирования на ЧС. Как положительный опыт, с учетом российской специфики, можно использовать методики подготовки населения к действиям в условиях ЧС путем онлайн-курсов, видеоинструкций, посредством сети Интернет, а также интегрированной мультисервисной телекоммуникационной сети Министерства внутренних дел Российской Федерации [6], в т.ч. и при подготовке, переподготовке и повышении квалификации сотрудников полиции.

Литература

1. Аюпов Р.Ф. Анализ зарубежного опыта подготовки уполномоченных по гражданской обороне // Вестник современных исследований. 2019. № 1 (28). С. 34-39.

2. Воробьев З.В., Лысенкова М.Т., Махамат Мусса. Организация работы по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций в странах Африки // Безопасность труда в промышленности. 2017. № 2. С. 68-71.

3. Дробиг М. Федеральное ведомство по защите населения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций // Междисциплинарные исследования проблем обеспечения безопасности жизнедеятельности населения в современных условиях. М.: ООО «ИПП «КУНА», 2007. С. 53-60.

4. Макиев Ю.Д., Малышев В.П., Фалеев М.И. Зарубежный опыт в формировании организационных структур и законодательной базы в области защиты населения и территории // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2018. Т. 8. № 2 (15). С. 10-26.

5. О государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: постановление Совета министров Республики Беларусь от 10 апреля 2001 г. URL: https://mchs.gov.by/ (дата обращения: 27.11.2020).

6. Об утверждении структуры и системы адресации интегрированной мультисервисной телекоммуникационной сети Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23.09.2015 № 926. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Официальный интернет-ресурс Комитета по чрезвычайным ситуациям Министерства внутренних дел Республики Казахстан. URL: http://emer.gov.kz/ru/deyatelnost/normativno-pravovye-akty (дата обращения: 27.11.2020).

8. URL: https://www.ready.gov/ru (дата обращения: 27.11.2020).

В.М. Вагайцев
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ ПО ПРИЕМУ, РЕГИСТРАЦИИ, РАССМОТРЕНИИ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН

Одним из видов деятельности участкового уполномоченного полиции является рассмотрение обращений граждан и реагирование на них [4]. Работа с обращениями граждан является одним из критериев оценки эффективности выполнения органами внутренних дел задач по борьбе с преступностью, обеспечению правопорядка и общественной безопасности. Ежегодно процент обращений граждан в правоохранительные органы значительно возрастает. Например, в 2019 г. ГУОООП МВД России рассмотрено 20 894 обращения, что на 2,3% больше, чем в 2018 г. (20 422) [5].

Участковый уполномоченный полиции должен рассматривать поступившие письма и заявления граждан, не содержащие признаки состава преступления, в срок не более одного месяца со дня их поступления, а не требующие дополнительного изучения и проверки – безотлагательно. Порядок работы с обращениями граждан, содержащими информацию о происшествиях, объединяет в себе три основные элемента, такие как прием, регистрация и разрешение сообщений о происшествиях.

Заявления и сообщения о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях вне зависимости от места и времени совершения преступления, административного правонарушения либо возникновения происшествия, а также полноты содержащихся в них сведений и формы представления подлежат обязательному приему во всех территориальных органах МВД России [3].

Прием сообщений о происшествиях, т.е. осуществление участковым уполномоченным полиции действий по получению сообщения о происшествии, осуществляется вне зависимости от места и времени совершения происшествия, а также полноты содержащихся в них сведений и формы представления, круглосуточно в любом органе внутренних дел, в т.ч. и в участковом пункте полиции. Все обращения, поступившие в орган внутренних дел, подлежат обязательной регистрации в срок, не превышающий трех дней со дня их поступления [2].

Разрешение сообщений о происшествиях представляет собой проверку фактов, изложенных в зарегистрированных сообщениях о происшествиях и принятие в пределах своей компетенции решений в порядке, установленном законодательством и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Как правило, это самый длительный и ответственный этап процесса работы с обращениями граждан.

Разрешение обращений граждан предусматривает следующие действия исполнителя: сбор и обработка необходимой информации; подготовка и оформление заключения; предоставление заключения на утверждение; подготовка ответа и пересылка его адресату.

Участковый уполномоченный полиции сам определяет порядок рассмотрения, исходя из содержания каждого отдельного обращения. Именно он определяет, какие сведения, изложенные в обращении, необходимо выяснить в первую очередь, а какие в последующем, где и каким путём может и должна осуществляться проверка по обращению.

В процессе проверки обращения гражданин участковый уполномоченный полиции уясняет его содержание, устанавливает достоверность и полноту всех сведений, проводит беседы с заявителем, знакомится с имеющимися у него документами и приобщает их к материалу проверки. Собрав все необходимые сведения, участковый уполномоченный полиции приступает к оценке собранной информации, причём оцениваются как отдельные сведения, так и вся информация в совокупности. Такой анализ всех обстоятельств в ходе проверки способствует объективности рассмотрения обращений граждан.

Трудности, с которыми сталкивается участковый уполномоченный полиции при рассмотрении обращений, довольно обширны. Чаще всего обращения содержат недостаточно информации, граждане излагают свои мысли недостаточно чётко, сумбурно, при указании лиц порой ограничиваются только именами, а иногда даже прозвищами. В обращении зачастую отсутствует дата, время, место, очевидцы случившегося.

Негативно на результативности деятельности сказывается распределение, без учёта установленной компетенции, нагрузки по рассмотрению заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, происшествиях между сотрудниками территориальных органов МВД России.

Кроме того, в 2019 г. на рассмотрении участковых уполномоченных полиции находилось более 9,7 тыс. (9780) сообщений, содержащих признаки правонарушений, совершаемых в сфере IT-технологий. Принятие законных и обоснованных процессуальных решений требует проведение специализированных мероприятий по установлению владельцев счетов, IP-адресов, абонентов радиотелефонной связи, сведения о лицах, совершающих платёжные операции посредством банковских или иных платёжных систем с использованием оперативно-разыскных полномочий [5].

Таким образом, в целях совершенствования эффективности работы участкового уполномоченного полиции с обращениями граждан считаем возможным принятие следующих мер:

- при распределении нагрузки между сотрудниками территориальных органов МВД России учитывать установленные компетенции по рассмотрению заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, происшествиях;

- не поручать участковым уполномоченным полиции рассмотрение заявлений и сообщений, не относящихся к компетенции органов внутренних дел.

Литература

1. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

3. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4. Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

5. Обзор о принимаемых мерах по устранению нарушений в организации деятельности участковых уполномоченных полиции на обслуживаемом административном участке. Исх.: 1/14991 от 25 декабря 2019 г.

А.А. Гайдуков, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России;
М.С. Журавлев
ГУОООП МВД России

ФОРМЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ В ХОДЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одним из важнейших направлений деятельности участкового уполномоченного полиции (далее – УУП) является профилактика правонарушений в жилом секторе. При этом основной акцент делается на адресной (персонифицированной) работе с лицами, состоящими на профилактическом учете в органах внутренних дел. Однако профилактическая деятельность УУП не

ограничивается работой с лицами, совершившими правонарушения. Данный вид деятельности распространяется на всех граждан, проживающих на территории административного участка, и реализуется УУП в комплексе при помощи различных форм профилактического воздействия.

Правовое информирование как форма профилактического воздействия относится к одной из общих мер предупреждения правонарушений на административном участке и распространяется на неопределенный круг лиц. Это направление профилактической деятельности не содержит принуждения и не ограничивает конституционные права и свободы граждан. Основная цель правового информирования – доведение до лиц, проживающих и работающих на административном участке, информации, направленной на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от противоправных посягательств [6]. Правовое информирование непосредственно связано с оказанием в Российской Федерации бесплатной юридической помощи [2]. УУП обязан размещать в местах, доступных для граждан, в средствах массовой информации, в сети Интернет либо доводить до граждан иным способом правовую информацию, направленную на предупреждение правонарушений [4]. В рамках правового информирования УУП регулярно информирует граждан о своей деятельности путем отчета перед населением (ч. 3 ст. 8 ФЗ «О полиции») [5]. Рассматриваемая форма профилактического воздействия реализуется путем метода убеждения.

Профилактическая беседа является формой реализации метода убеждения и заключается в разъяснении УУП лицу, состоящему на учете его моральной и правовой ответственности перед обществом, государством, а также социальных и правовых последствий продолжения антиобщественного поведения [4]. В ее основе лежит метод убеждения, административно-правовым принуждением рассматриваемая форма профилактического воздействия не обеспечена. Тактика и порядок проведения профилактической беседы, ее результативность зачастую зависят от профессиональной подготовки УУП.

Объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения [3]. Данная форма профилактического воздействия появилась в практике УУП относительно недавно. Она применима как к гражданам, состоящим на профилактическом учете, так и к любому физическому лицу, допускающему действия, создающие условия для совершения правонарушений, либо совершающему антиобщественный поступок. Реализация рассматриваемой формы воздействия происходит путем вручения лицу официального документа на бланке территориального органа МВД России.

Таким образом, официальное предостережение является крайней формой проявления метода убеждения, которая по смыслу Федерального закона от 24 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [6], обязана быть обеспечена силой принуждения. Для эффективного применения УУП данной формы профилактического воздействия необходима дополнительная правовая регламентация обстоятельств, отягчающих юридическую ответственность, в случае совершения правонарушения после вынесения официального предостережения.

Профилактический учет. Основным субъектом реализации данной формы профилактического воздействия является участковый уполномоченный полиции. По состоянию на 9 месяцев 2020 г. на профилактическом учете состояло 361 104 граждан [1]. Согласно действующему законодательству профилактический учет предназначен для информационного обеспечения профилактической деятельности УУП. Профилактический учет предполагает заполнение служебной документации в модуль «Участковый» Сервиса охраны общественного порядка МВД России, в которой указываются: персональные данные граждан; информация о дате постановки и сроке нахождения гражданина на учете; основания постановки и проведения индивидуальной профилактической работы и ее результаты.

Решение о необходимости применения данной формы профилактического воздействия принимается начальником территориального органа МВД России на районном уровне по согласованию с руководителем подразделения участковых уполномоченных полиции и только по мотивированному ходатайству сотрудника. При этом рапорт о постановке на профилактический учет должен содержать соответствующие правовые основания. Названные обстоятельства указывают на то, что данная форма профилактического воздействия затрагивает права и свободы человека и гражданина, а при обязательном формировании банка данных о лицах, состоящих на профилактическом учете, обеспечена силой государственного принуждения. Кроме того, нахождение на профилактическом учете для гражданина имеет правовые и социально-экономические последствия, в частности может поступить отказ при трудоустройстве на государственную и муниципальную службу, на

должности, связанные с управлением автотранспортом, товарно-материальными ценностями, а также при оформлении кредита.

Наибольшая правовая регламентация отражена в административном надзоре как форме профилактического воздействия. УУП участвует в пределах своей компетенции в осуществлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Данная форма воздействия полностью обеспечена мерами административного принуждения и распространяется на ограниченный законом круг лиц.

Таким образом, профилактическая деятельность участкового уполномоченного полиции как представителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел базируется на применении основных методов государственного управления: убеждения и принуждения. Формы профилактического воздействия выступают способом реализации данных методов, основной целью которых является недопущение правонарушений как в отношении граждан, так и лицами, состоящими на профилактическом учете в органах внутренних дел.

Литература

1. Главный информационно-аналитический центр МВД России. URL: http://10.5.0.16/csi/modules.php?name=ReglDocs&go=view&fid=578 (дата обращения: 11.11.2020).

2. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ // Российская газета. 2011. 23 нояб.

3. О некоторых вопросах объявления органами внутренних дел Российской Федерации официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 4 марта 2020 г. № 119.

4. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Российская газета. 2016. 28 июня.

А.Г. Гришаков, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ С ЛИЦАМИ, СОСТОЯЩИМИ НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКОМ УЧЕТЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ

Анализ правоприменительной деятельности органов внутренних дел показывает, что одним из приоритетных направлений деятельности участковых уполномоченных полиции является профилактика правонарушений в жилом секторе. Участковый уполномоченный полиции при несении службы на административном участке решает возложенные на него задачи, одной из которых является проведение индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на профилактическом учете органов внутренних дел. Как правило, эта форма несения службы реализуется участковым уполномоченным полиции в рамках профилактического обхода обслуживаемой территории.

В соответствии с приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслужива-

емом административном участке и организации этой деятельности» [1] индивидуальная профилактическая работа проводится участковым уполномоченным полиции с определенной категорией лиц:

- освобожденных из мест лишения свободы и имеющих непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления; преступления при рецидиве преступлений; двух и более преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ст. 228.3, ч. 1 ст. 231, ч. 1 ст. 234.1 УК РФ; умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего; допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере;

- в отношении которых установлен административный надзор;

- больных алкоголизмом, состоящих на учете в медицинской организации, которые в течение года два и более раза привлекались к административной ответственности за совершение административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения, а также по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ;

- больных наркоманией, состоящих на учете в медицинской организации, которым в течение года два и более раза назначено административное наказание за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.8, 6.9, 6.9.1, ч. 2 и 3 ст. 20.20 КоАП РФ;

- совершивших административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, при проведении общественно-политических или спортивно-массовых мероприятий [1].

Как видим, участковый уполномоченный полиции контролирует значительный круг субъектов, в отношении которых законодатель наделил его полномочиями по проведению индивидуальной профилактической работы. В то же время зачастую возникают вопросы о внутреннем содержании данной профилактической деятельности, ее эффективности, целесообразности и возможности реализации со стороны участкового уполномоченного полиции.

В подтверждение нашего высказывания смоделируем стандартную жизненную ситуацию, когда индивидуальную профилактическую работу, например, в виде беседы, должен проводить сотрудник полиции, назначенный на должность участкового уполномоченного после окончания образовательной организации МВД России. Как правило, это молодой мужчина 21-23 лет, неженатый, не имеющий определенного «жизненного» опыта в общении с лицами, состоящими на профилактических учетах, а также практики работы в органах внутренних дел.

Контингент граждан, с которыми сотруднику полиции предстоит осуществлять индивидуальную профилактическую беседу, это в основном лица, достигшие зрелого возраста, неоднократно привлекавшиеся к административной и уголовной ответственности, в преобладающем большинстве случаев имеющие устоявшиеся стереотипы антиобщественного поведения, негативно воспринимающие деятельность правоохранительных органов. Вполне очевидно, что участковому уполномоченному полиции, скорее всего, не удастся установить взаимный контакт с таким лицом, и тем более попытаться перевоспитать его ввиду элементарной разницы в возрасте, недостаточного опыта работы в подразделении участковых уполномоченных полиции и отсутствия авторитета для контролируемого лица.

Противоположный пример – участковый уполномоченный полиции имеет опыт работы не только в службе, но и иных подразделениях органов внутренних дел (к примеру, 5-10 лет), пользуется заслуженным авторитетом и уважением среди жителей административного участка и представителей общественности, наконец, сам имеет семью и воспитывает детей. Безусловно, данному сотруднику не составит особого труда провести индивидуальную профилактическую беседу, рекомендовать правильную линию поведения в обществе, трудовом коллективе, семье и быть адекватно воспринятым профилактируемым лицом.

К сожалению, на практике у руководителя подразделения участковых уполномоченных полиции чаще возникает вопрос не о комплектовании вакантных должностей опытными сотрудниками полиции с определенным стажем службы на различных должностях органов внутренних дел, а в целом об укомплектовании вакантных единиц, имеющихся в службе длительный период времени. Это связано, прежде всего, с ежегодным увеличением нагрузки на участковых уполномоченных полиции в условиях сокращения их штатной численности, что, в свою очередь, влияет не только на качество служебной деятельности, но и на отток кадров из подразделений [2].

Принимая во внимание сложившуюся практику, вполне очевидно, что подразделения участковых уполномоченных полиции и дальше будут периодически испытывать кадровый «голод» сотрудников, имеющих большой стаж службы в полиции и опыт работы на должностях, связанных с принятием решений по результатам рассмотре-

ния заявлений о преступлениях, об административных правонарушениях и о происшествиях.

Возможным выходом из сложившейся ситуации, на наш взгляд, будет распределение наиболее опытных участковых уполномоченных полиции и старших участковых уполномоченных полиции за вновь назначенными на должности «молодыми» сотрудниками полиции, в целях оказания помощи не только в рамках наставничества, но и в дальнейшем в течение 1-2 лет. При этом индивидуальную профилактическую работу с лицами, состоящими на профилактическом учете органов внутренних дел, на первых этапах обслуживания административного участка желательно проводить совместно с вышеуказанными сотрудниками полиции, которые не только обеспечат психологическую поддержку «курируемому» сотруднику, но и укажут позднее на допущенные им ошибки и недостатки в данной работе.

Литература

1. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. План мероприятий по реализации «Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020-2023 годы»: исх. № 1/6901 от 25 июня 2020 г.

А.А. Гришакова
Алтайский промышленно-экономический колледж

АНАЛИЗ ПОРЯДКА ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ КАК ВИДА АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Общеизвестно, что административное наказание является установленной мерой юридической ответственности за совершение административного правонарушения, которое применяется в целях предупреждения совершения новых противоправных деяний со стороны виновного лица или других лиц.

Федеральным законом от 8 июня 2012 г. № 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон “О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях”» гл. 3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [3] была дополнена ст. 3.13 «Обязательные работы». В административно-правовой норме было определено, что обязательные работы заключаются в выполнении физическим лицом, совершившим административное правонарушение, в свободное от основной работы, службы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. При этом законодатель предусмотрел, что новый вид административного наказания устанавливается на срок от двадцати до двухсот часов и отбывается не более четырех часов в день.

С момента введения обязательных работ в КоАП РФ актуальные вопросы, регулирующие порядок назначения, обжалования и исполнения рассматриваемого вида административного наказания, неоднократно становились объектом многосторонних дискуссий на различных форумах и общественных мероприятиях. Вместе с тем в имеющейся практике применения обязательных работ в современных реалиях по-прежнему возникают нестандартные ситуации, порождающие противоречивые мнения и различные толкования.

Как известно, общий порядок исполнения административного наказания в виде обязательных работ регламентирован ст. 32.13 КоАП РФ [3]. При этом одним из наиболее важных аспектов в процессе исполнения обязательных работ как вида административного наказания является выбор конкретного места отбывания наказания. Так, часть 2 ст. 32.13 КоАП РФ содержит следующее положение: «Виды обязательных работ и перечень организаций, в которых лица, которым назначено административное наказание в виде обязательных работ, отбывают обязательные работы, определяются органами местного самоуправления по согласованию с территориальными органа-

ми федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по принудительному исполнению исполнительных документов и обеспечению установленного порядка деятельности судов» [3].

Обратим внимание, что в г. Барнауле в соответствии с постановлением городской администрации [4], по состоянию на 2020 год, к таким организациям относятся: муниципальное бюджетное учреждение «Автодорстрой»; муниципальное унитарное предприятие «Барнаулгорсвет»; муниципальное унитарное предприятие «Городское зеленое хозяйство»; муниципальное унитарное предприятие «Горэлектротранс»; муниципальное унитарное предприятие «Жилищно-эксплуатационный участок № 30».

Не может остаться незамеченным и тот факт, что обязательные работы, назначенные судами, особенно активно исполнялись в г. Барнауле в феврале 2020 г. В частности, граждане, привлеченные к административной ответственности, занимались очисткой городских территорий и прилегающих муниципальных образований от наледи и снега, образовавшихся вследствие экстремально-неблагоприятных погодных условий. Кроме этого, чаще всего указанных лиц задействовали для оказания оперативной помощи при уборке снежных заносов на пешеходных переходах и в иных общественных местах краевой столицы [1].

Вполне очевидно, что вышеуказанные муниципальные бюджетные учреждения, а также унитарные предприятия могут не только в полной мере обеспечить основные цели и задачи правоотношений, связанных с исполнением обязательных работ, установленных нормами действующего законодательства, но и принести реальную пользу конкретным населенным пунктам, в т.ч. при неблагоприятных, штормовых погодных условиях.

Напомним, что в соответствии с ч. 5 ст. 32.13 КоАП РФ [3] лица, которым назначено административное наказание в виде обязательных работ, обязаны соблюдать правила внутреннего распорядка организаций, в которых они отбывают наказание в виде обязательных работ. Наказанные граждане обязаны добросовестно работать на определяемых для них объектах, ставить в известность судебного пристава-исполнителя об изменении места жительства, а также являться по его вызову. Однако следует подчеркнуть, что виды тех обязательных работ, для выполнения которых требуются определенные специальные навыки или познания, не могут определяться в отношении лиц, не обладающих таковыми. Следовательно, у нас возникает вполне закономерный вопрос: как определить реальную возможность выполнения работы определенным лицом?

На наш взгляд, в данном случае целесообразно изучить предыдущие и текущие места трудовой (профессиональной) деятельности субъекта, подвергнутого административному наказанию в виде обязательных работ, и выяснить в ходе личной беседы наличие каких-либо объективных препятствий для выполнения той или иной работы. В случае невозможности установления наличия подобных препятствий или каких-либо противопоказаний необходимо избрать именно тот вид обязательных работ, который соответствует среднестатистической способности граждан определенного возраста, пола, а также иным критериям, необходимым для выполнения конкретных работ.

Конечно, немаловажным аспектом исследования порядка исполнения административных наказаний в виде обязательных работ является и наличие фактов уклонения от их отбывания. Так, в случае уклонения лица от исполнения обязательных работ судебный пристав-исполнитель составляет протокол об административном правонарушении, предусмотренный ч. 4 ст. 20.25 КоАП РФ. Напомним, что подобное уклонение влечет для виновного лица наложение административного штрафа или административного ареста.

Вместе с тем на сегодняшний день также продолжает существовать определенная непроработанность отдельных положений КоАП РФ, регулирующих исполнение административного наказания в виде обязательных работ. Так, на основании ч. 7 ст. 32.13 КоАП РФ лицо может быть освобождено от выполнения обязательных работ в случае наступления обстоятельств, препятствующих отбыванию этого вида наказания. Как следует из содержания данной правовой нормы, лицо вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении от дальнейшего отбывания обязательных работ в случае признания его инвалидом I или II группы, наступления беременности либо тяжелой болезни, препятствующих отбыванию обязательных работ. Об удовлетворении указанного ходатайства судья выносит постановление о прекращении исполнения постановления о назначении административного наказания в виде обязательных работ.

Однако наличие лишь заболевания при отсутствии указанных критериев на момент привлечения лица к ответственности не является правовым основанием для освобождения от выполнения обязательных работ. На практике данное несоответствие влечет за собой дополнительную нагрузку на судей, связанную с рассмотрением

повторных ходатайств лиц, которым назначено административное наказание в виде обязательных работ [2, с. 29], с чем, на наш взгляд, безусловно, нельзя не согласиться.

Более того, интересным представляется положение ч. 11 ст. 32.13 КоАП РФ, в соответствии с которым на администрацию организации, в которой лицо отбывает обязательные работы, возлагается контроль за выполнением этим лицом обязательных работ. Кроме этого, администрация регулярно информирует судебного пристава-исполнителя о количестве отработанных часов или об уклонении лица, которому назначено административное наказание в виде обязательных работ, от отбывания обязательных работ.

Дискуссионным, на наш взгляд, в данной ситуации является вопрос о том, каким именно образом осуществлять указанный контроль в той или иной организации? По нашему мнению, нецелесообразно выделять отдельного сотрудника такой организации, так как в конечном счете это приведет к существенным материальным и временным затратам вследствие постоянного отвлечения данных работников от производственного процесса.

Полагаем, что наиболее перспективным может быть использование средств видеонаблюдения, фото- и видеофиксации, позволяющих в любой удобный момент времени отследить выполнение лицом назначенных ему обязательных работ. Подобные средства не только позволят организациям или предприятиям жилищно-коммунального хозяйства не отвлекать штатных сотрудников от выполнения основных трудовых обязанностей и функций, но и повысит качество выполняемых лицом, подвергнутым административному наказанию, обязательных работ, в т.ч. вследствие осведомленности лица об имеющемся видеонаблюдении за ним.

Также считаем, что в современных условиях целесообразно введение более подробной регламентации реализации конкретных видов обязательных работ и требований, предъявляемых к организациям. Думаем, что в случае устранения обозначенных неточностей практическое исполнение наказания в виде обязательных работ позволит сделать данный вид административного взыскания наиболее эффективным и соответствующим современным реалиям при применении юридической ответственности к правонарушителям.

Литература

1. Барнаульских должников отправили на уборку снега в городе. URL: https://altai.aif.ru/society/barnaulskih_dolzhnikov_otpravili_na_uborku_snega_v_gorode (дата обращения: 30.11.2020).

2. Безуглов В.В. О практике применения и исполнения административного наказания в виде обязательных работ // Судья. 2015. № 11. С. 28-30.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 15 октября 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27. Ст. 4197.

4. Об утверждении видов обязательных работ и перечня организаций, в которых лица, которым назначено административное наказание в виде обязательных работ, отбывают обязательные работы, на территории городского округа – города Барнаула Алтайского края: постановление администрации г. Барнаула от 22 октября 2018 г. № 1765. URL: http://barnaul.org/pravoportal/portal/mpa/city/postanovlenie-ot-22-10-2018-1765-ob-utverzhdenii-vidov-obyazatelnykh-rabot-i-perechnya-organizatsiy-/ (дата обращения: 30.11.2020).

Е.Н. Даниленко
УМВД России по Омской области

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одной из главных задач социального государства является обеспечение гармоничного развития человека, охрана и защита его прав и свобод. Охрана здоровья граждан является одним из основополагающих прав, нормальное состояние которого гарантирует гармоничное и всестороннее развитие личности. В статье 41 Конституции Российской Федерации закреплено право на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь для всех граждан в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения за счет средств фонда обязательного медицинского страхования, бюджетных средств и иных ассигнований.

Нормы федерального законодательства об охране здоровья распространяются на всех граждан Российской Федерации, вместе с тем сотрудники органов внутренних дел входят в особую систему органов исполнительной власти, одной из главенствующих задач которой является обеспечение охраны общественного порядка и общественной безопасности. Деятельность органов внутренних дел зачастую связана с повышенным риском для жизни и здоровья для ее сотрудников, а обеспечение охраны общественного порядка осуществляется в круглосуточном режиме, в связи с чем нормативные правовые акты, охраняющие здоровье сотрудников органов внутренних дел (полиции), имеют ряд особенностей в отличие от «рядовых» граждан.

К числу таковых следует отнести наличие специальных норм, закрепленных в ст. 45 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и в ст. 11 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», где предусмотрено бесплатное получение медицинской помощи, изготовление и ремонт зубных протезов, бесплатное обеспечение лекарственными препаратами, бесплатное обеспечение медицинскими изделиями и др.

При выполнении сотрудниками органов внутренних дел (полиции) своих должностных обязанностей (регламентов) существует высокая вероятность возникновения различных патологий как органического, так и психического заболевания. Таким образом, важной социальной мерой является медицинское и санаторно-курортное обеспечение сотрудников полиции и членов их семей [3, ст. 67]. Положения данной социальной меры конкретизированы в следующих нормативных правовых актах органов исполнительной власти: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2018 г. № 1563 [2] и приказ МВД России от 24 апреля 2019 г. № 275 [4.

Другой особенностью является определение места медицинского обеспечения сотрудника органов внутренних дел. Сотрудники органов внутренних дел (полиции) дислоцируются в различных территориальных местностях, которые могут быть удалены на значительном расстоянии от медицинских учреждений системы МВД России, в связи с чем существует конкретный порядок закрепления за медицинским учреждением. Порядок закрепления и перечень сотрудников органов внутренних дел закреплен в п. 3.1, 3.2.1 приказа МВД России от 24 апреля 2019 г. № 275.

Существуют исключения, при которых сотруднику органов внутренних дел (полиции) может быть предоставлена медицинская помощь. Так, в случаях нахождения сотрудника органа внутренних дел за пределами постоянного места службы в связи с отпуском, командировкой и др., первичная медицинская помощь может быть оказана медицинской организацией системы МВД России по месту его временного пребывания. Для получения медицинской помощи сотруднику органов внутренних дел (полиции) необходимо получить временное прикрепление к поликлинике, заполнив письменное заявление на медицинское обеспечение на имя руководителя (начальника) поликлиники при предъявлении служебного удостоверения.

Таким образом, сотрудники органов внутренних дел могут по общему правилу реализовывать свое право на охрану здоровья лишь через медико-санитарные части системы МВД России, поскольку не являются субъектами обязательного

медицинского страхования и не имеют соответствующего полиса. При этом следует отметить, что в случае необходимости оказания сотруднику полиции первичной доврачебной, врачебной и др. медицинской помощи сотрудники органов внутренних могут обращаться в медицинские организации государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения.

По мнению отдельных авторов, данные нормы в значительной степени ухудшают положение сотрудников органов дел относительно других граждан [5, с. 52]. Необходимо учитывать, что одной из особенностей службы в органах внутренних дел является ее экстремальный характер, связанный с риском для жизни и здоровья для сотрудников, ее осуществляющих [1, с. 21]. Выполняя служебные обязанности по пресечению правонарушений и преступлений, сталкиваются с непосредственными угрозами для своей жизни и здоровья. При этом они не вправе отказаться от выполнения своих профессиональных обязанностей, ссылаясь на их опасность для жизни и здоровья, в отличие от служащих и иных категорий работников, которым прямо предоставляется право на отказ без каких-либо негативных последствий для них от выполнения работ в случае возникновения непосредственной опасности для их жизни и здоровья до устранения этой опасности.

Полагаем, что с учетом этой отличительной особенности службы в органах внутренних дел заслуживает внимания вопрос об упрощении порядка получения медицинской помощи сотрудниками органов внутренних дел в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения.

Литература

1. Ванюшин Я.Л., Ванюшина И.Н., Дизер О.А., Доцкевич М.В. и др. Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации: курс лекций. Тюмень, 2018.

2. О порядке оказания сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, отдельным категориям граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, членам их семей и лицам, находящимся на их иждивении, медицинской помощи и обеспечения их санаторно-курортным лечением [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 15.12.2018 № 1563. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2020).

3. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2020).

4. Об отдельных вопросах медицинского обеспечения и санаторно-курортного лечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел Российской Федерации, граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также членов их семей и лиц, находящихся на их иждивении, в медицинских организациях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 24 апреля 2019 г. № 275. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2020).

5. Трусов А.И. Особенности оказания медицинской помощи сотрудникам органов внутренних дел в России // Медицинское право. 2020. № 3. С. 52-56.

К.В. Довбышенко
Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ПО ФАКТАМ ПОЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАН В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ, ОСКОРБЛЯЮЩЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО И ОБЩЕСТВЕННУЮ НРАВСТВЕННОСТЬ

Появление в общественном месте лица, находящегося в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, российская правовая система традиционно признаёт административным правонарушением. В настоящее время (на декабрь 2020 г. – прим. авт.) в Российской Федерации ответственность за совершение данного деяния предусмотрена ст. 20.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [3]. Ранее, в период с 1984 по 2002 г., в нашей стране аналогичная норма содержалась в ст. 162 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях [4].

Данный вид правонарушений является одним из самых распространенных в России проявлений антисоциального поведения. Согласно судебной статистике, в 2019 г. из 2 514 852 рассмотренных российскими судами дел об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок, 377 485 составили дела по ст. 20.21 КоАП РФ [1]. Поэтому справедливо рассчитывать на то, что интерес научного сообщества к вопросам производства по таким делам должен быть стабильно высоким. И это на самом деле так. Внимание авторов к данной теме действительно не ослабевает [1, 2, 5].

Тем не менее отдельные проблемы в данной области продолжают оставаться нерешенными. К таковым можно отнести, в частности, проблему эффективности правовых средств пресечения рассматриваемого противоправного деяния на стадии возбуждения дела об административном правонарушении.

До 2012 г. задача пресечения нахождения в общественных местах лиц в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, в нашей стране не представляла для органов внутренних дел особой сложности. Лица, чьи действия сегодня были бы квалифицированы по ст. 20.21 КоАП РФ, в обязательном порядке подлежали доставлению в медицинские вытрезвители, откуда они не могли быть выписаны до полного вытрезвления.

Так, пункт 18 Положения о медицинском вытрезвителе при горрайоргане внутренних дел [11] содержал следующий императив: «В медицинский вытрезвитель доставляются лица, находящиеся на улицах, в скверах, парках, вокзалах, аэропортах и других общественных местах в состоянии опьянения, если их вид оскорблял человеческое достоинство и общественную нравственность». Согласно п. 44 того же Положения, «после полного вытрезвления лица, помещенного в медицинский вытрезвитель, фельдшер обязан вторично произвести медосмотр и дать заключение о возможности его выписки. При этом срок пребывания лица на вытрезвлении в любом случае должен быть не менее трех часов, но не превышать одних суток».

Таким образом, существовавший ранее порядок гарантированно обеспечивал пресечение рассматриваемых правонарушений, не допуская возможности возвращения в общественное место виновного лица до его полного вытрезвления.

Указом Президента Российской Федерации от 18 февраля 2010 г. № 208 «О некоторых мерах по реформированию Министерства внутренних дел Российской Федерацию» [7] функция правоохранительных органов по организации работы медицинских вытрезвителей была признана несвойственной. С января 2012 г. в связи с принятием Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [8] сеть медицинских вытрезвителей в России была ликвидирована полностью.

Сегодня в соответствии с ведомственным нормативным правовым актом [9] лицо, совершившее административное правонарушение, предусмотренное ст. 20.21 КоАП РФ, если оно не утратило способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, подлежит доставлению сотрудниками полиции в дежурную часть территориального органа МВД России. Дальнейший порядок действий в отноше-

нии доставленного представляется не совсем ясным. Сам вышеназванный приказ срока нахождения доставленного лица в помещении дежурной части не устанавливает.

В приказе МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389 «Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан» [10] какие-либо разъяснения на этот счёт отсутствуют. Согласно ч. 1 ст. 27.1. КоАП РФ применение любой из мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, в т.ч. доставления и административного задержания, является правом, а не обязанностью полиции.

Учитывая известную специфику и обусловленную этим трудоёмкость процесса содержания лица, находящегося в состоянии опьянения, а также по причине отсутствия в дежурных частях системы МВД медперсонала и необходимых технических условий (тёплые душевые для вытрезвляемых, дезинфекционные камеры и т.п.) можно понять, почему сотрудники дежурных частей не стремятся пользоваться своим правом и задерживать до полного вытрезвления всех лиц, доставляемых по ст. 20.21 КоАП РФ, препровождая их обратно на улицу немедленно, как только становится возможным получить от такого гражданина подпись в протоколе об административном правонарушении.

Итак, в настоящее время назрела необходимость изменения нормативно-правовой базы, регламентирующей порядок производства по делам об административных правонарушениях в Российской Федерации. По нашему мнению, законодательство должно обеспечивать обязательное удаление из общественных мест лиц, в действиях которых содержатся признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ, и содержание их в специальных помещениях до полного вытрезвления.

Сегодня обозначенная проблема официально признана на уровне федеральных государственных органов законодательной власти Российской Федерации. Об этом, в частности, может свидетельствовать факт принятия в декабре 2020 г. Государственной Думой Российской Федерации в третьем чтении проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части оказания помощи лицам, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения». Согласно пояснительной записке к указанному проекту федерального закона, более 80% населения выступают за восстановление в России системы медвытрезвителей [6].

Хочется выразить надежду, что представленная инициатива законодателя не разочарует и её результаты обеспечат порядок и благополучие на улицах и в других общественных местах, а также упростят процедуры производства по делам об административных правонарушениях и увеличат их эффективность в части пресечения нахождения в общественных местах лиц в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность.

Литература

1. Дизер О.А., Водяная М.Ю. Отдельные меры принуждения, применяемые полицией за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 20.21 КоАП РФ // Актуальные проблемы административной ответственности: мат-лы VIII Всерос. науч.-практ. конф-ции. М., 2015. С. 159-164.

2. Дизер О.А., Филиппов О.Ю., Белов С.В., Водяная М.Ю. Алгоритм действий сотрудников полиции при выявлении правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ, совершенного лицом, не нуждающимся в медицинской помощи // Актуальные проблемы правоприменительной деятельности органов внутренних дел: сб. науч. тр. Омск, 2018. С. 74-83.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях. Принят на девятой сессии Верховного Совета РСФСР десятого созыва 20 июня 1984 года. Утратил силу. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Мотрович И.Д. Административная ответственность за появление в общественных местах в состоянии опьянения: особенности квалификации и тактика действий сотрудников полиции: учеб. пос. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2019. 94 с.

6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части оказания помощи лицам, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического

опьянения: проект федерального закона № 709181-7. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/709181-7 (дата обращения: 28.12.2020).

7. О некоторых мерах по реформированию Министерства внутренних дел Российской Федерацию [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 18 февраля 2010 г. № 208. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Об утверждении Инструкции о порядке доставления лиц, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, в медицинские организации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23 декабря 2011 г. № 1298. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Об утверждении Положения о медицинском вытрезвителе при горрайоргане внутренних дел и Инструкции по оказанию медицинской помощи лицам, доставляемым в медицинские вытрезвители [Электронный ресурс]: приказ МВД СССР от 30 мая 1985 года № 106. Не применяется. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Судебная статистика РФ. URL: http://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/80 (дата обращения: 28.12.2020).

У.И. Заудинов
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПО СТ. 7.27.1 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПЕРЕВОЗОК

Согласно сведениям, опубликованным Федеральной службой государственной статистики, железнодорожному транспорту принадлежит 16,6% от общей структуры перевозок грузов по видам транспорта в Российской Федерации [4]. Железнодорожным транспортом перевозятся различные виды грузов, в т.ч. изделия, предметы, полезные ископаемые, материалы, сырье, отходы производства и потребления, принятые в установленном порядке для перевозки в грузовых вагонах, контейнерах [3]. При этом в зависимости от вида груза различается и тип вагона для перевозки (крытый, вагон-хоппер, цистерна, рефрижератор, платформа и т.д.).

Расчет платы за перевозку по железным дорогам грузов во всех видах сообщения (за исключением транзита, если иное не предусмотрено международными договорами) осуществляется по правилам применения тарифов, изложенным в разделе 2 тарифного руководства [2]. Тарифы дифференцированы по условиям тарификации грузов на три тарифных класса: первый, второй, третий, соответственно имеющие различную провозную плату.

Определение платы за перевозку груза производится на основании соответствующих отметок в перевозочном документе (накладной). Нередко перевозчики в целях экономии затрат на перевозимый груз прибегают к различным незаконным схемам, в т.ч. вносят в перевозочные документы сведения, не соответствующие действительности. Такими сведениями могут быть наименование груза, указание отличительных признаков груза (в твердом или жидком состоянии, в свежем или

охлажденном виде и другие сведения о грузе и его свойствах), если эти признаки оказывают влияние на уровень тарифа, количество мест и массу груза.

Например, недобросовестные грузоотправители в целях экономии декларируют в документах один груз, а по факту перевозят другой. Так, в нарушение правил в обычных крытых вагонах провозят алкогольную продукцию, имеющую более высокую провозную плату и относимую к третьему тарифному классу груза, под видом продуктов пищевой промышленности, стоимость перевозки которых дешевле. Также распространено заполнение большей части вагона грузом, указанным в перевозочных документах, а незадекларированный груз прячется в отдаленных частях вагона, затрудненных для визуального обнаружения.

Выявление вышеуказанных фактов, как правило, происходит инициативно сотрудниками полиции либо работниками железной дороги. Первые могут обладать информацией оперативного характера о несоответствии груза перевозочным документам, вторые быть непосредственно свидетелями данных фактов при загрузке-разгрузке вагонов. При проверке подобных фактов производится комиссионная выгрузка груза с полным пересчетом мест и наименования груза при участии представителя грузополучателя, сотрудников полиции и работников ОАО «РЖД». Далее в соответствии с правилами составления актов при перевозках грузов железнодорожным транспортом перевозчиком составляется акт общей формы и коммерческий акт. В дальнейшем формируются накопительная ведомость и уведомление клиенту о начисленной сумме штрафа/неустойки, добора провозных платежей (если их размер был занижен) с предложением добровольной оплаты. В случае отказа либо отсутствия ответа юридической службой железной дороги подготавливается исковое заявление в суд.

Искажение в транспортной железнодорожной накладной наименований грузов, особых отметок, сведений о грузах и их свойствах необходимо злоумышленникам для снижения стоимости перевозок грузов. Кроме того, неверная информация о грузе может привести к возникновению обстоятельств, влияющих на безопасность движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, а также быть причиной отправления запрещенных для перевозок железнодорожным транспортом грузов. В подобных случаях грузоотправители уплачивают перевозчику штраф в размере пятикратной платы за перевозку таких грузов на все расстояние их перевозки независимо от возмещения вызванных данным обстоятельством убытков перевозчика [3].

Таким образом, для недобросовестного грузоотправителя складывается ситуация, когда экономически выгоднее перевезти десять вагонов с несоответствием груза перевозочным документам за меньшую стоимость, а при выявлении несоответствия однократно оплатить штраф в пятикратном размере за один вагон с нарушениями, что, в свою очередь, выгодно и подталкивает к правонарушению.

Помимо уплаты штрафа за несоответствие груза перевозочным документам, действия грузоотправителя можно квалифицировать по ст. 7.27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) – причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием [1, с. 243-247].

Согласно ст. 7.27.1 КоАП РФ административным правонарушением признается причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния. При этом необходимо отграничивать вышеуказанное правонарушение от преступления, предусмотренного ст. 165 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) – причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, при отсутствии признаков хищения, совершенное в крупном размере (крупный размер – стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, примечание к ст. 158 УК РФ).

Некоторой трудностью для привлечения виновных лиц к ответственности является как значительная удаленность места выявления правонарушения от места его совершения, так и длительные временные затраты, связанные с необходимостью отбора объяснений от лиц, непосредственно участвовавших в загрузке груза в вагоны, его опломбировании и подготовке необходимых документов для отправки, что нередко способствует прекращению дел об административных правонарушениях по истечении сроков давности. Также низкая цена штрафа по сравнению с экономической выгодой от перевозки вагонов с несоответствием груза перевозочным документам заставляет грузоотправителей совершать такие деяния. В таких случаях целесообразно наряду с повышением суммы административного штрафа будет введение иных мер воздействия, например, таких как ведение реестра лиц в отношении недобросовестных грузоотправителей.

Литература

1. Гришаков А.Г., Федяев Е.А. Правоприменительная практика полиции по привлечению к административной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием на объектах транспорта // Деятельность правоохранительных органов по обеспечению законности и правопорядка в Дальневосточном регионе. 2014. С. 243-247.

2. Об утверждении Прейскуранта № 10-01 «Тарифы на перевозки грузов и услуги инфраструктуры, выполняемые российскими железными дорогами» (Тарифное руководство № 1, части 1 и 2) [Электронный ресурс]: постановление ФЭК России от 17 июня 2003 г. № 47-т/5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/08YTUQNT/perev-gruz.jpg (дата обращения: 10.11.2020).

О.П. Карнаухов
Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ И ОБЩЕСТВА

С 2011 г. в России началось реформирование системы МВД, направленное на укрепление взаимодействия полиции и населения, внедрение концепций социального партнерства полиции и общества, распространенных в развитых странах. Об этом свидетельствуют и нормы, закрепленные в гл. 2 Федерального закона «О полиции» [2], к ним относятся: «общественное доверие и поддержка граждан» (ст. 9) и «взаимодействие и сотрудничество» (ст. 10). В соответствии с ч. 5 последней статьи МВД России проводит постоянный мониторинг взаимодействия полиции с институтами гражданского общества и доводит полученные результаты до органов и граждан через СМИ и Интернет.

Так, в соответствии с данными опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) на 6 ноября, треть россиян положительно оценивают работу полиции в их регионе (36%), еще почти половина – средне (47%). Сотрудникам полиции своего региона доверяют 54% респондентов. По сравнению с предыдущим годом данный показатель практически не изменился – 57% в 2018 г. Наиболее высокие показатели доверия (среди представленных для оценки) у полиции на транспорте (66%), сотрудников дежурной части (63%), участковых инспекторов (59%), инспекторов по делам несовершеннолетних (57%) и работников уголовного розыска (55%) [4]. Результаты социологических исследований должны доводиться до руководителей различного уровня управлений МВД России для анализа и последующего принятия решений по улучшению деятельности полиции.

Объективный анализ результатов социологических исследований показывает, что эти данные оставляют желать лучшего. Значительная часть показателей все еще свидетельствует о посредственной или негативной оценке значительной части населения деятельности полиции. Причины низких показателей реализации рассматриваемых принципов заключаются, как представляется, в отсутствии системного подхода.

Изменением положения для позитивных результатов должна стать объективная оценка имеющегося положения дел. О работе в этом направлении свидетельствует издание Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020-2023 гг. (далее – Концепция) [3], затрагивающей реальные проблемы в деятельности участковых уполномоченных полиции (далее – УУП) и путях их решения. В частности, отмечено ежегодное увеличение нагрузки на УУП при сокращении их штатной численности за тот же период. В этой связи отмечается, что фактиче-

ская нагрузка на одного сотрудника значительно увеличилась. Другим отрицательным фактором является привлечение их в излишнем объеме к исполнению обязанностей, не связанных с обслуживанием административных участков. Усугубляется положение недостаточным материально-техническим обеспечением, недостатками в реализации социальных гарантий.

К этому стоит добавить и недостаточную правовую защищенность полицейских, не снижающийся документооборот. Рост нагрузки также явно не способствует повышению качества работы. Снижающийся уровень социального благополучия негативно отражается на морально-психологическом состоянии [5, с. 74]. Все это, соответственно, влияет на качество служебной деятельности и отток кадров из подразделений. Отрадно, что причины «слабой» работы кроются не только в человеческом факторе, некомпетентности, плохом контроле руководства, а и в создании соответствующих условий для плодотворной деятельности.

Необходимо как для службы участковых уполномоченных полиции, так и для всех подразделений полиции указывать реальные проблемы, а не пытаться их сглаживать (не замечать). Нужно признавать ошибки и принимать необходимые меры для их исправления.

Вышесказанное подтверждает исследование В.И. Майорова и В.Е. Севрюгина. Их основные положения заключаются в том, что важно знать и учитывать опыт зарубежных государств (США, ЕС, Японии), успешно реализовавших действительно необходимую концепцию социального партнерства («community policing»). Гарантами их реализации стали: интеллектуализация полицейского труда (чем выше уровень образования и общей культуры полицейских, тем эффективнее их профессиональная деятельность), высокая заработная плата, политика ресоциализации правонарушителей. Параллельно «мягкому», социально ориентированному взаимодействию применялись и жесткие меры по некоторым особо тяжким преступлениям: с целью «превентивного эффекта» вводилась социальная доктрина «нулевой терпимости», согласно которой любое правонарушение должно быть пресечено, а совершенное преступление наказано. Профилактика правонарушений отчасти заключалась в систематическом изучении причин обращений граждан в полицию и устранении этих факторов, чтобы исключить повторный вызов по той же проблеме [1, с. 54].

Пути выхода из создавшегося положения в России, создания партнерской модели взаимодействия с обществом, изменения оценки деятельности полиции лежат в создании развитого института полиции. Для этого необходимо использование положительного зарубежного опыта в совершенствовании полиции. Положения, изложенные в Концепции по совершенствованию деятельности службы участковых, будут необходимы в этом направлении, в их числе: повышение уровня профессиональной подготовленности сотрудников полиции; обеспечение оптимизации распределения нагрузки; повышение материально-технической обеспеченности, уровня социальных и правовых гарантий. Важно: улучшение работы полицейских на низовом уровне, развитие двустороннего взаимодействия между УУП (как наиболее приближенными к населению) и гражданами; повышение осведомленности УУП на участке, а граждане должны быть «на связи» со своим участковым для решения проблем (которые должны решаться качественно и оперативно); акцент должен быть на профилактике правонарушений как эффективном способе борьбы с ними; привлечение граждан к охране общественного порядка; создание положительного имиджа сотрудников полиции. Те сложности, которые возникают на пути внедрения концепций социального партнерства полиции и общества, по независящим от сотрудников полиции причинам должны решаться при взаимодействии с другими правоохранительными органами. Несомненно, само качество службы сотрудников полиции должно соответствовать тому, чтобы доверие граждан к полиции росло.

Литература

1. Майоров В.И., Севрюгин В.Е. Противодействие преступности на основе современных концепций взаимодействия полиции и общества: опыт зарубежных стран и России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 35. С. 95-106.

2. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020-2023 гг. [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 30.03.2020 № 191. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Оценка деятельности полиции в Российской Федерации в 2020 г. (подготовлено ФГКУ «ВНИИ МВД России»). URL: https://мвд.рф/publicopinion (дата обращения: 24.11.2020).

5. Сухоруков В.А. Общественное доверие граждан как принцип деятельности полиции // Новая парадигма социально-гуманитарного знания: сб. науч. тр. по мат-лам междунар. науч.-практ. конф-ции / под общ. ред. Е.П. Ткачевой. Белгород, 2018. С. 70-74.

В.В. Ковалёв, *канд. техн. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России;
А.Ф. Вербилов, *канд. техн. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О БЕЗОПАСНОСТИ ПЕШЕХОДОВ НА НЕРЕГУЛИРУЕМЫХ ПЕРЕКРЕСТКАХ БЕЗ ОБОЗНАЧЕННЫХ ПЕШЕХОДНЫХ ПЕРЕХОДОВ

Повышение безопасности дорожного движения обеспечивается комплексом законодательных, организационных и технических мер. Их применение в нашей стране дает положительные результаты. С каждым годом в России прослеживается тенденция снижения количества дорожно-транспортных происшествий. Также наблюдается сокращение общего числа пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях. Тем не менее показатели аварийности на дорогах страны остаются высокими, что обусловливается сохраняющимся уровнем неудовлетворительного состояния дорог и их оснащения, неоптимальной организацией дорожного движения на отдельных участках, а также несовершенством законодательства в этой сфере.

Основным документом, которым оперируют участники дорожного движения, являются Правила дорожного движения (ПДД). Назначение ПДД – регулирование в первую очередь взаимоотношений между участниками дорожного движения как субъектами этого процесса. В основных положениях ПДД прямо указано, что «участники дорожного движения обязаны знать и соблюдать относящиеся к ним требования Правил, сигналов светофоров, знаков и разметки, а также выполнять распоряжения регулировщиков, действующих в пределах предоставленных им прав и регулирующих дорожное движение установленными сигналами» [1]. Знание и соблюдение правил предполагает корректную трактовку тех или иных положений и правильное применение их в конкретной дорожной обстановке. Каждый год отечественные ПДД претерпевают очередную редакцию, в них вносятся дополнения и изменения, направленные на совершенствование этого нормативного документа с целью наиболее оптимального регулирования дорожных ситуаций. Однако некоторые пункты ПДД до сих пор неоднозначны, а в некоторых случаях противоречат основным положениям и терминам, что может спровоцировать возникновение дорожно-транспортных происшествий.

Итак, ПДД регулируют взаимоотношения именно между участниками дорожного движения, которые могут выступать в роли водителя, пешехода или пассажира. Обратимся к двум очень важным терминам «Преимущество (приоритет)» и «Уступить дорогу (не создавать помех)». Термины являются противоположностью друг другу:

«”Преимущество (приоритет)” – право на первоочередное движение в намеченном направлении по отношению к другим участникам движения» [1];

«”Уступить дорогу (не создавать помех)” – требование, означающее, что участник дорожного движения не должен начинать, возобновлять или продолжать движение, осуществлять какой-либо маневр, если это может вынудить других участников движения, имеющих по отношению к нему преимущество, изменить направление движения или скорость» [1].

Как видно, исходя из определений, первый термин представляет собой право, второй – обязанность. Ключевым моментом является то, что оба термина отражают факт взаимоотношения между участниками дорожного движения, а не между транспортными средствами или между транс-

портным средством и участником и т.п. Например, когда пешеход находится на обозначенном нерегулируемом пешеходном переходе, не транспортное средство уступает дорогу пешеходу, а именно водитель. С этой точки зрения все однозначно.

Рассмотрим ситуацию с нерегулируемым перекрестком неравнозначных дорог, где очередность проезда регламентирована знаками приоритета, а обозначенные пешеходные переходы отсутствуют (рис. 1).

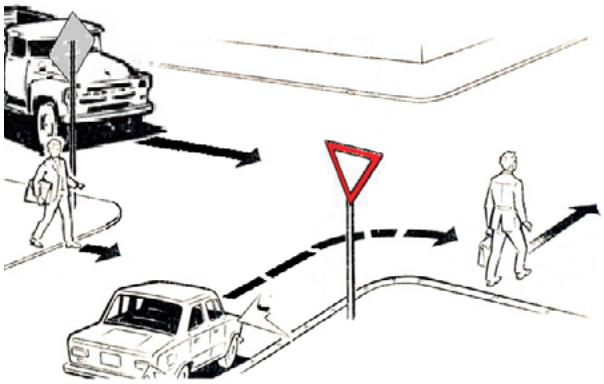

Рис. 1. Нерегулируемый перекресток неравнозначных дорог без обозначенных пешеходных переходов

В соответствии с ПДД знаки приоритета устанавливают очередность проезда перекрестков, а также узких участков дорог. Знак 2.4 «Уступите дорогу» обязывает водителя «уступить дорогу транспортным средствам, движущимся по пересекаемой дороге, а при наличии таблички 8.13 – по главной». Аналогичные требования, помимо обязательной остановки, устанавливает и знак 2.5. То есть уступить дорогу не участнику дорожного движения, а именно транспортному средству. Но в пределах перекрестков имеют право двигаться пешеходы, в т.ч. по главной дороге. Как известно, пешеходы должны пересекать проезжую часть по регулируемым и нерегулируемым пешеходным переходам. В случае отсутствия пешеходных переходов – в соответствии с п. 4.3 «на перекрестках по линии тротуаров или обочин» [1]. Однако в ПДД не сказано, что линии тротуаров или обочин на перекрестках приравниваются к пешеходным переходам. То есть водитель легкового автомобиля в указанной на рис. 1 ситуации должен уступить дорогу только грузовому автомобилю, а также пешеходу при повороте направо (п. 13.1 ПДД). Пешеход, движущийся по главной дороге и пересекающий второстепенную, лишен права на первоочередное движение, что не совсем логично.

Пешеход, которому водитель легкового автомобиля уступает дорогу при повороте направо, обязан руководствоваться вторым абзацем п. 4.5 ПДД [1]. Это значит, что он должен не только убедиться в безопасности пересечения проезжей части, но и обязан не создавать помехи движению транспортных средств. В данном случае возникает неопределенность – кто кому должен уступать в данном случае.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод о необходимости изменения некоторых положений ПДД:

Привести в соответствие с понятием «Уступить дорогу» определения знаков 2.4 и 2.5.

Изложить п. 4.5 в следующей формулировке: «На нерегулируемых пешеходных переходах, а также в случае пересечения проезжей части на перекрестках по линии тротуаров или обочин, пешеходы могут выходить на проезжую часть (трамвайные пути) после того, как оценят расстояние до приближающихся транспортных средств, их скорость и убедятся, что переход будет для них безопасен. При переходе дороги вне пешеходного перехода (кроме случаев пересечения проезжей части на перекрестках по линии тротуаров или обочин) пешеходы, кроме того, не должны создавать помех для движения транспортных средств и выходить из-за стоящего транспортного средства или иного препятствия, ограничивающего обзорность, не убедившись в отсутствии приближающихся транспортных средств».

Литература

1. О Правилах дорожного движения (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения» [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 26.03.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.Д. Кругликов
УМВД России г. Барнаула

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ВИДА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Административная ответственность с точки зрения применения присущих ей мер административного наказания является наиболее распространенным видом юридической ответственности. Вот как об этом говорят отдельные авторы: «Ведущее положение среди видов юридической ответственности занимает административная. Данная позиция определяется не только общим многомиллионным количеством фактов привлечения к ней, но и тем, что к ней привлекаются виновные большим количеством органов и должностных лиц административной юрисдикции» [6, с. 264]. Её роль, прежде всего, определяется тем, что борьба с административными правонарушениями во-многом предупреждает совершение более вредных в социальном плане правонарушений, а именно преступлений.

В юридической литературе к проблеме понимания административной ответственности существуют различные подходы. Так, Л.Л. Попов под административной ответственностью понимает «…реализацию административно-правовых санкций, применение уполномоченным органом или должностным лицом административных взысканий к гражданам и юридическим лицам, совершившим правонарушение» [9, с. 335-336].

Аналогичное определение административной ответственности дают и другие авторы. Так, например, Е.В. Додин подчеркивает, что «…административная ответственность состоит в применении к правонарушителю административно-правовой санкции» [5, с. 175]. На взгляд О.А. Кожевникова, административная ответственность есть «…вид юридической ответственности, предусмотренный нормами административного права, наступающий за совершение виновным лицом административного правонарушения, применяется уполномоченными органами и должностными лицами в виде административных наказаний с обязательным соблюдением нормативно установленных процедур» [7, с. 18].

Высказываясь об административной ответственности, К.С. Бельский считает, что «…понятие административной ответственности должно синтезировать два основных определения: первое характеризует административную ответственность как объективную категорию, представляющую реакцию государства на административное правонарушение; второе характеризует административную ответственность как субъективно-личностную категорию, показывающую её как совокупность правомочий наказанного лица» [2, с. 16].

Отметим справедливости ради, что первой, кто дал такое определение рассматриваемому виду юридической ответственности, была М.С. Студеникина, которая писала, что административная ответственность – это охранительная реакция государства на нарушение нормы права, принимающая форму адресации правонарушителю от имени государства наказания и связанная с этим обязанность виновного лица претерпевать за своё поведение неблагоприятные последствия, предусмотренные санкцией правовой нормы.

Заканчивая анализ взглядов различных авторов на сущность административной ответственности, следует сказать, что она в основном понимается как синоним применения административного наказания, как связь правонарушения с санкцией. Такой подход сложился сравнительно давно. Так, почти 50 лет назад видный отечественный ученый-административист И.А. Галаган писал: «Вопрос о соотношении ответственности и наказания должен быть решен в пользу их полного отождествления. Это однопорядковые явления. Они стоят рядом и одно без другого существовать не может. Любая ответственность и есть то или иное наказание, которое является лишь юридической формой ее выражения и проявления» [4, с. 13]. В настоящее время в специальной литературе можно нередко встретить такое словосочетание, как «применение административной ответственности» [8, с. 63].

Необходимо отметить, что понятия «административная ответственность» и «ответственность по административному праву» не совпадают: объем содержания последнего значительно шире, поскольку включает в себя и дисциплинарную ответственность определенной категории лиц – государственных служащих, чьи отношения с субъектом линейной власти регулируются административным правом, а не нормами трудового или уголовно-исполнительного права.

В теории права, в т.ч. в административном праве, понятие юридической ответственности и ее видов раскрывается через сущностные обстоятельства, называемые признаками. Авторы, чьи высказывания были приведены выше, а также другие авторы, отмечают, что в целом ее сущность может быть сведена к основным признакам [1, с. 269; 3, с. 234]. Разумеется, включенность административной ответственности в родовое образование – юридическую ответственность – не может не отразиться в признаках административной ответственности. Однако полная их совокупность предполагает называние таких признаков административной ответственности, которые присущи только последней.

В заключение необходимо подчеркнуть, что характер административной ответственности, ее сущность и признаки целиком предопределяются особенностями функционирования исполнительной власти, проявляющейся в оперативности реагирования на изменения общественных отношений.

Литература

1. Алехин А.П. Административная ответственность // Административное право Российской Федерации: учебник. М., 1996.

2. Бельский К.С. Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура // Государство и право. 1999. № 12. С. 12-18.

3. Бельский К.С. Об административной ответственности // Институты административного права: сб. науч. ст. М., 1999.

4. Галаган И.А. Административная ответственность в СССР. Воронеж, 1970. 251 с.

5. Додин Е.В. Доказательства в административном процессе. М., 1973. 192 с.

6. Дугинец А.С. Некоторые концептуальные вопросы административной ответственности в российском праве // Административное и административно-процессуальное право. Актуальные проблемы. Ч. 2. М.: Юнити-Дана, 2005.

7. Кожевников О.А. К вопросу о понятии и признаках административной ответственности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 16-18.

8. Панкова О.В. Административная ответственность за налоговые преступления: проблемы и судебная практика применения КоАП РФ // Журнал российского права. 2004. № 1.

9. Попов Л.Л. Административная ответственность // Административное право: учебник / под ред. Ю.М. Козлова и др. М., 2001.

10. Студеникина М.С. Что такое административная ответственность? М.: Сов. Россия, 1990. 128 с.

Д.И. Маллекер
Барнаульский юридический институт МВД России;
Е.А. Федяев
Барнаульский юридический институт МВД России

ДЕМОНСТРАТИВНАЯ ПОРЧА ИЗБИРАТЕЛЬНОГО БЮЛЛЕТЕНЯ (БЮЛЛЕТЕНЯ ДЛЯ ГОЛОСОВАНИЯ НА РЕФЕРЕНДУМЕ): ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В преддверии всероссийской недели голосования по поправкам в Конституцию Российской Федерации [3] (далее – Конституция РФ) весьма актуальным становился вопрос об административных правонарушениях, совершаемых на территории избирательных участков.

Действующий Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [2] (далее – КоАП РФ) в гл. 5 предусматривает ряд деяний, посягающих на порядок проведения публичных акций, избирательных кампаний, референдумов и предвыборной агитации, однако

не весь возможный их перечень. Дискуссионной остаётся ситуация, когда гражданин демонстративно портит либо уничтожает избирательный бюллетень, пытается вынести его за пределы территории избирательного участка, открыто демонстрирует другим гражданам и т.д. Административная ответственность за такие действия КоАП РФ не предусмотрена, хотя подобного рода проявления весьма нередки.

Ранее данный вопрос рассмотрела А.В. Зейналбдыева в своей работе о многообразии проявления протестного голосования [1, с. 104-108]. Именно А.В. Зейналбдыева впервые озадачилась тем, что порча или вынос бюллетеня с территории избирательного участка возможны и имеют место в связи с отсутствием в законодательстве прямого указания на запрет таких действий.

Члены конкурирующих политических партий активно предпринимают попытки агитации граждан на умышленную порчу бюллетеней как форму выражения общественного протеста. Таким образом, осуществляется срыв проведения процедуры голосования, а т.к. ответственность за подобного рода деяние не предусмотрена, количество его проявлений возрастает с каждым разом.

В начале текущего года Министерством юстиции Российской Федерации был обнародован и вынесен на общественное обсуждение проект нового КоАП РФ [4], претерпевший множество важных для административного законодательства изменений. Однако вопрос о демонстративной порче избирательного бюллетеня как самостоятельном составе административного правонарушения так и остался незатронутым.

В 2015 г. предпринималась попытка изменения КоАП РФ. Проект соответствующего федерального закона внесли депутаты Государственной Думы Российской Федерации. В проекте КоАП РФ была предусмотрена глава 8 «Административные правонарушения, посягающие на избирательные права граждан и право граждан на участие в референдуме», содержащая в себе ст. 8.33 «Нарушение общественного порядка на избирательном участке, участке референдума». Данная статья могла бы охватывать и демонстративную порчу бюллетеня, если бы проект был принят [7].

Демонстративное поведение, нарушающее нормальное функционирование избирательного участка по проведению голосования, не имеет самостоятельного состава административного правонарушения. Именно это обусловило привлечение за подобного рода действия по ст. 5. 14 и 20.1 КоАП РФ, что, на наш взгляд, является не совсем правильным решением ввиду нижеследующего.

Статья 5.14 КоАП РФ «Умышленное уничтожение или повреждение агитационного материала либо информационного материала, относящегося к выборам, референдуму, общероссийскому голосованию» прямо указывает лишь на совершение двух альтернативных деяний: уничтожение (повреждение) агитационного материала и уничтожение или повреждение информационного материала, – однако бюллетень не относится ни к одной из этих категорий.

Согласно статье 2 «Основные термины и понятия» Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ под бюллетенем принято понимать избирательный бюллетень, бюллетень для голосования на референдуме [6]. В ней же приводится определение термина «агитационные материалы», под которыми принято понимать печатные, аудиовизуальные и иные материалы, содержащие признаки предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума и предназначенные для массового распространения, обнародования в период избирательной кампании, кампании референдума. В статье 46 «Информирование избирателей» Федерального закона от 10.01.2003 № 19-ФЗ косвенно затрагивается термин информационных материалов, что делает возможным понимание их сущности, хотя конкретного определения в статье и не содержится [5].

Такое противоправное поведение представляется возможным и ввиду того, что непосредственно законодательством Российской Федерации избирательные бюллетени не называются ни «официальными документами», ни даже просто «документами». Лишь в официальном разъяснении к Федеральному закону № 67-ФЗ Центральная избирательная комиссия Российской Федерации именует бюллетени «важнейшими документами». Соответственно, бюллетень не имеет отношения ни к чему вышеперечисленному ввиду своей неоднозначной правовой природы. И, таким образом, «подгонять» демонстративную порчу бюллетеня под ст. 5.14 КоАП РФ не представляется совершенно правомерным.

Переходя к статье 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство», стоит отметить, что её применение за демонстративную порчу избирательного бюллетеня более обосновано ввиду хотя бы диспозиции данной статьи, однако присутствует ряд моментов, препятствующих этому. Так, при демонстративной порче бюллетеня действительно происходит нарушение общественного порядка и выражение неуважения к обществу, действительно уничтожается или повреждается имущество, однако насколько справедливо приравнивать из-

бирательный участок к общественному месту, а бюллетень – к чужому имуществу?

В контексте административного деликта, связанного с демонстративной порчей бюллетеня на территории избирательного участка, и с нашей точки зрения под демонстративным поведением необходимо понимать выразительные поступки и действия граждан, противоречащие общепринятым нормам поведения и направленные на привлечение внимания к себе с целью нарушения общественного порядка в день проведения избирательной кампании.

С целью предотвращения дальнейших нарушений с использованием вынесенного бюллетеня или демонстративной его порчей можно предложить для законодательного закрепления следующее: 1) необходимо формализировать статус бюллетеня в законодательстве Российской Федерации, тем самым установив его ценность и значимость; 2) в главу 5 КоАП РФ ввести статью, предусматривающую административную ответственность за нарушение общественного порядка на избирательном участке, диспозицию которой изложить примерно в следующем виде: «Демонстративное поведение, нарушающее общественный порядок на избирательном участке в день проведения голосования, если это повлекло нарушение установленного порядка работы избирательной комиссии либо создало помехи для участия в голосовании другим избирателям».

Литература

1. Зейналбдыева А.В. Многообразие проявления протестного голосования // Журнал NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 2016. № 10. С. 104-108.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Минюстом России разработан проект нового Кодекса РФ об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О выборах Президента Российской Федерации: федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Проект федерального закона № 957581-6 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (внесён 18.12.2015 депутатами ГД В.А. Васильевым, В.Н. Плигиным, С.А. Поповым, Д.Ф. Вяткиным) (проект отклонен).

А.В. Равнюшкин, *канд. юрид. наук*
Санкт-Петербургский университет МВД России

СОСТОЯНИЕ ОПЬЯНЕНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ, КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ПОДЛЕЖАЩЕЕ ВЫЯСНЕНИЮ ПО ДЕЛУ

Согласно п. 6 ч. 1 ст. 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) совершение административного правонарушения в состоянии опьянения относится к обстоятельствам, отягчающим административную ответственность. Также обозначенное обстоятельство относится к числу обстоятельств, подлежащих выяснению по делу об административном правонарушении (ст. 26.1 КоАП РФ). Из этого следует, что когда имеются основания полагать, что лицо, совершившее административное правонарушение, находится в

состоянии опьянения, то данный факт необходимо обязательно подтвердить или опровергнуть в установленном порядке.

Сотрудники полиции, выполняя обязанность пресекать административные правонарушения и осуществлять производство по делам об административных правонарушениях (п. 11 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О полиции») и обязанности сотрудника полиции пресекать административные правонарушения (п. 2 ч. 2 ст. 27 ФЗ «О полиции») обязаны всесторонне, полно, объективно и своевременно выяснять все обстоятельства по делу, включая обязанность доказать наличие/отсутствие состояния опьянения у лица, совершившего правонарушение. Кроме того, следует отметить, что на практике сотрудники полиции не во всех случаях при наличии оснований полагать, что лицо, совершившее административное правонарушение, находится в состоянии опьянения, направляют его на медицинское освидетельствование.

Однако в ныне действующем КоАП РФ не отражается единый, определенный подход к рассматриваемому обстоятельству. Наглядно и очевидно при рассмотрении отдельных административных правонарушений. Так, статьей 12.8 КоАП РФ установлена административная ответственность за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения. В случае если лицо отказывается от процедуры прохождения медицинского освидетельствования, должностные лица полиции не могут выполнить обязанность по доказыванию такого обстоятельства и в отношении такого лица осуществляется производство по другой статье (по ст. 12.26 «Невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения). Таким образом, водитель не привлекается к ответственности именно за то деяние, которое он совершил, а за другое.

Иной подход к состоянию опьянения и к его доказыванию демонстрируется в другой статье КоАП РФ, а именно в диспозиции, предусмотренной ч. 1 ст. 6.9. В ней установлена административная ответственность не только за противоправное потребление наркотических средств или психотропных веществ, но и за невыполнение законного требования уполномоченного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения гражданином, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он потребил наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые психоактивные вещества. В этом случае невыполнение требования о прохождении процедуры медицинского освидетельствования указанным лицом охватывается одной диспозицией ст. 6.9 КоАП РФ.

Третий подход к рассматриваемому обстоятельству в КоАП РФ отражен при фиксации административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.21 КоАП РФ «Появление в общественных местах в состоянии опьянения». В данном случае законодатель не установил административную ответственность лиц за невыполнение требований уполномоченных должностных лиц о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, ни в рамках диспозиции указанной статьи, ни в специальной норме КоАП РФ, хотя данное обстоятельство относится к квалифицирующим признакам.

В целях обеспечения принципа неотвратимости наказания сотрудники полиции на практике пользуются правом, определенным в п. 14 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции». Практика показывает, что в случае невыполнения требований таких лиц пройти процедуру медицинского освидетельствования данные деяния квалифицируются как административные правонарушения, предусмотренные ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ «Неповиновение законным требованиям сотрудника полиции…».

Общеизвестно, что привлечение правонарушителей к административной ответственности является в определенной степени профилактикой совершения ими преступлений, в особенности совершаемых в состоянии опьянения. По данным Генеральной прокуратуры о состоянии преступности в России за 2019 г., «почти каждое третье преступление (30,7%) совершено в состоянии алкогольного опьянения», что подчеркивает актуальность рассматриваемой проблемы [3, с. 9].

В частности, не имеется сведений о правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ «Побои», совершенных лицами в состоянии опьянения. Ранее в научных работах было определено, что к условиям совершения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений относится пьянство и алкоголизм [2, с. 25]. В соответствии с нормами КоАП РФ возбуждение дел об административных правонарушениях, отнесенных к ст. 6.1.1, относится к компетенции должностных лиц органов внутренних дел (полиции). По мнению А.Г. Гришакова, данное положение является справедливым, т.к. в большинстве случаев они их и выявляют [1, с. 94].

Полагаем, что необходимо в обязательном порядке учитывать количество правонарушений, совершенных в состоянии опьянения, включая побои, для более правильного и точного отражениях их в статистике. Выходом из сложившейся ситуации может быть, как было обозначено выше,

установление на законодательном уровне (в ныне действующую ст. 25.1 КоАП РФ) обязанности лиц проходить процедуру медицинского освидетельствования.

Литература

1. Гришаков А.Г. Особенности привлечения к административной ответственности за причинение побоев в отношении близких лиц // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сб. ст. по мат-лам ежегод. Всерос. науч.-практ. конф-ции. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2017. С. 91-95.

2. Основания и порядок осуществления участковыми уполномоченными полиции индивидуальной профилактической работы с лицами, совершающими правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений: учеб. пос. / А.А. Гайдуков, А.В. Равнюшкин. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. 55 с.

3. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf (дата обращения: 10.11.2020).

Ю.Н. Рыжакова
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ У СУДОВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ, И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

При изучении судом дел об административных правонарушениях в области режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации осуществляется рассмотрение дела по существу, которое заключается в выявлении всех обстоятельств дела, установлении виновности лица, в отношении которого ведется производство по делу, и рассмотрение всех вопросов, необходимых для решения задач обеспечения правильного исполнения вынесенного постановления, а также в определении причин и условий, способствовавших совершению противоправного деяния [6, с. 28].

Срок рассмотрения судом дел данной категории установлен в два месяца со дня поступления процессуальных документов и иных материалов дела в суд. Однако это общее правило, из которого в законе существует достаточно много исключений. Так, дела, предусматривающие наказание в форме административного выдворения, рассматриваются в день получения протокола и других материалов дела, а в отношении лица, подвергнутого административному задержанию, – не позднее 48 часов с момента его задержания [2].

Важным аспектом рассмотрения судом материала дела об административном правонарушении в области режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации выступает вопрос привлечения защитника. В отличие от уголовного процесса, при административном процессе по делам об административных правонарушениях для оказания квалифицированной правовой помощи лицу бесплатный защитник не предоставляется. Для мигрантов заключение соглашения с адвокатом не всегда доступно в связи с ограниченностью материальных ресурсов.

Так, анализ материалов дел об административных правонарушениях в области режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации, рассмотренных Центральным районным судом г. Барнаула, показал, что из 50 изученных дел с привлечением защитника было рассмотрено только 2 дела [7].

Привлечение защитника в административный процесс по делу об административном правонарушении позволяет достичь баланса публичных и частных интересов, а с учетом того, что, согласно Европейскому Суду по правам человека, большинство дел об административных правонарушениях, совершаемых на территории Российской

Федерации, относится к «уголовной сфере», по международным стандартам, то в соответствии с требованиями международного законодательства участие защитника при рассмотрении таких дел необходимо [3]. В пользу привлечения защитника свидетельствует и социальный аспект рассматриваемых дел, а также достаточно серьезное наказание за совершение административных правонарушений в области режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации.

Рассмотрев вышеизложенный «пробел» в законодательстве, представляется целесообразным внести в ст. 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и (далее – КоАП РФ) пояснения, определяющие условия назначения лицу, привлекаемому к административной ответственности, защитника (адвоката) для оказания квалифицированной юридической помощи.

Немаловажным моментом при ведении административного процесса по делу об административном правонарушении в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации является исследование всех дополнительных обстоятельств, способствующих совершению противоправных действий иностранным гражданином или лицом без гражданства. В большинстве случаев это относится к административным делам, предполагающим вынесение наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства.

Важным требований как российского, так и международного законодательства выступает уважение прав семейной жизни, в связи с этим при рассмотрении таких дел необходимо установить, не имеется ли у гражданина другого государства на территории нашей страны семьи, с целью защиты и соблюдения его права на неприкосновенность семейной жизни. Но как показывает правоприменительная практика, иностранный гражданин, прибывший на территорию РФ, старается заключить фиктивный брак с гражданином(кой), тем самым данный брак выступит «гарантом» в рассмотрении дела об административном правонарушении и в выборе вида административного наказания на более мягкий [6, с. 12].

Наличие зарегистрированного брака на территории Российской Федерации выступает обстоятельством, принимаемым к сведению судом при разрешении дела, однако оно не является безусловным основанием для неприменения к нему административного выдворения за пределы Российской Федерации. Данное положение основано на том, что одной из ключевых задач суда выступает обеспечение равномерного баланса публичных и частных интересов. Поэтому в случае, если нахождение иностранного гражданина или лица без гражданства на территории Российского государства несет угрозу национальной безопасности, то наличие семьи не будет являться обстоятельством, исключающим применение к нему меры административного наказания в виде принудительной, контролируемой высылки из страны [4, с. 311].

Кроме того, при рассмотрении таких дел суд дополнительно должен установить, является ли лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, беженцем или лицом, ходатайствующим о признании беженцем, в отношении которого не принято решение об отказе в рассмотрении ходатайства, а также о том, было ли лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, предоставлено временное убежище на территории Российской Федерации, с целью исключения назначения административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации.

Исходя из вышесказанного, предлагаем дополнить ст. 3.10 КоАП РФ следующей нормой: административное выдворение за пределы Российской Федерации не может применяться к иностранным гражданам и лицам без гражданства, имеющим близких родственников, которые являются гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, когда такие иностранные граждане или лица без гражданства представляют угрозу общественной безопасности, общественному порядку, экономическому благосостоянию страны, здоровью, нравственности, правам и свободам других лиц [2].

А также нормой, при которой: административное выдворение за пределы Российской Федерации не может быть применено к иностранному гражданину и лицу без гражданства, беженцем либо лицом, ходатайствующим о признании беженцем, в отношении которого не принято решение об отказе в рассмотрении ходатайства о признании беженцем по существу или об отказе в признании беженцем, а также к иностранным гражданам и лицам без гражданства, получившим временное убежище на территории Российской Федерации [1, с. 16].

Литература

1. Жеребцов А.Н. Авторская концепция административно-правового регулирования миграционных отношений в Российской Федерации // Миграционное право. 2011. № 1.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме) от 04.11.1950. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Конин Н.М. Административное право России. М., 2017.

5. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Серков П.П. О некоторых правилах правовой квалификации административных правонарушений // Административное право и процесс. 2012. № 1.

7. URL: https://sudact.ru/practice/inostrannye-grazhdane/?regular-area=1018&regular-court=&regular-judge (дата обращения: 20.11.2020).

В.В. Тырышкин, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГИБДД МВД РОССИИ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО НАДЗОРА В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Надзорная деятельность подразделений ГИБДД МВД России в настоящее время включает в себя проведение плановых и внеплановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Проверки являются эффективным инструментом повышения безопасности дорожного движения, а также одним из самых действенных элементов системы обеспечения транспортной безопасности в сфере эксплуатации колесных транспортных средств.

В соответствии с изменениями, внесенными в ч. 5 ст. 30 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» [1] (далее – Федеральный закон № 196-ФЗ), в настоящее время плановые проверки проводятся только в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность по эксплуатации, строительству, ремонту, реконструкции автомобильных дорог, а также по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств, в отношении иных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, эксплуатирующих транспортные средства, проведение плановых проверок запрещено. Основания для проведения внеплановых проверок не изменились, их можно проводить в отношении любого юридического лица или индивидуального предпринимателя, на балансе которых имеются транспортные средства. В настоящее время правоотношения в сфере проведения проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, помимо Федерального закона № 196-ФЗ, регламентированы также и Федеральным законом от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [2] (далее – Федеральный закон № 294-ФЗ). Положения данного закона в полной мере реализованы в ведомственных нормативных актах МВД России, регламентирующих проведение плановых и внеплановых проверок [4, 5].

На сегодняшний день разработан новый федеральный закон, регламентирующий правоотно-

шения в сфере проведения плановых и внеплановых проверок органами государственной власти, который вступит в силу с 1 июля 2021 г. Речь идет о Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [3] (далее – Федеральный закон № 248-ФЗ). Данный федеральный закон вносит существенные изменения в отдельные элементы осуществления федерального государственного надзора, в т.ч. и в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Данные изменения в обязательном порядке необходимо учесть в ведомственных нормативных актах МВД России, касающихся осуществления надзора за юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими деятельность в сфере эксплуатации транспортных средств, технического обслуживания и ремонта транспортных средств, а также в сфере эксплуатации, строительства, ремонта, реконструкции автомобильных дорог.

В частности, вышеуказанным федеральным законом введены новые категории риска причинения вреда (ущерба) и индикаторы риска нарушения обязательных требований, которые необходимо учесть при проведении плановых и внеплановых проверок, а также регламентирован порядок отнесения объектов государственного надзора к категориям риска и выявления индикаторов риска нарушения обязательных требований.

Также одним из самых значимых изменений является определение субъектов надзорной деятельности и введение квалификационных требований для должностных лиц, участвующих в надзорных мероприятиях, в т.ч. и в проведении плановых и внеплановых проверок. Данные положения касаются, конечно же, и должностных лиц ГИБДД МВД России, участвующих в проведении плановых и внеплановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Также достаточно важным нововведением, включенным в положения данного федерального закона, является регламентация профилактических мероприятий, к которым отнесены: информирование; обобщение правоприменительной практики; меры стимулирования добросовестности; объявление предостережения; консультирование; самообследование; профилактический визит. Так как подразделения ГИБДД МВД России являются субъектами надзорной деятельности, соответственно уполномочены применять весь комплекс вводимых профилактических мероприятий, утвержденных Федеральным законом № 248-ФЗ в целях повышения безопасности дорожного движения, что, по нашему мнению, обязательно должно быть отражено в ведомственных нормативных актах.

Кроме этого, в новом федеральном законе определен исчерпывающий перечень надзорных мероприятий, ранее не указанных в Федеральном законе № 294-ФЗ. Помимо выездных и документарных проверок к ним относятся: контрольная закупка; мониторинговая закупка; выборочный контроль; инспекционный визит; рейдовый осмотр. В рамках осуществления надзора за соблюдением обязательных требований безопасности дорожного движения возможно проанализировать вопрос о применении данных новых форм надзорных мероприятий.

В соответствии с вышесказанным, по нашему мнению, необходимо заблаговременно проработать вопрос о внесении изменений в ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие проведение плановых и внеплановых проверок, что касается обеспечения безопасности дорожного движения, это, в первую очередь, приказы МВД России № 380 2015 г. [4] и № 727 2016 г. [5], а также иные приказы, регламентирующие правоотношения в данной сфере. Необходимо привести положение данных приказов в соответствие с Федеральным законом № 248-ФЗ к моменту вступления данного федерального закона в силу, а именно, к 1 июля 2021 г., для того чтобы с наступлением данного срока должностные лица ГИБДД МВД России своевременно начали использовать все новые средства и методы, направленные на повышение эффективности надзорной деятельности в сфере безопасности дорожного движения.

Литература

1. О безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: федеральный закон от 10 декабря 1998 т. № 196-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля [Электронный ресурс]: федеральный закон от 26 декабря 2008 т. № 294-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31 июля 2020 т. № 248-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении Административного регламента МВД России исполнения государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения в части соблюдения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения, правил, стандартов, технических норм и иных требований нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения при строительстве, реконструкции, ремонте и эксплуатации автомобильных дорог [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 30 марта 2015 г. № 380. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении Административного регламента МВД России исполнения государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения в части соблюдения осуществляющими деятельность по эксплуатации транспортных средств, выполняющими работы и предоставляющими услуги по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями и гражданами - участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации, правил, стандартов, технических норм и иных нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения к конструкции и техническому состоянию находящихся в эксплуатации автомототранспортных средств и предметов их дополнительного оборудования, изменению их конструкции, перевозкам пассажиров и грузов [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 14 ноября 2016 г. № 727. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е.А. Федяев
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ РАПОРТА О ПРИМЕНЕНИИ МЕР НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Право на применение сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия всегда было и остается неотъемлемой частью их правового статуса. Указанное право не раз становилось объектом комплексных исследований известных ученых-административистов [2, 4, 7], несмотря на это, вопрос продолжает оставаться актуальным. Мы также хотели бы рассмотреть отдельные проблемы подготовки рапорта о применении указанных мер непосредственного пресечения. Не секрет, что многие сотрудники полиции, впервые применившие подобные меры специального пресечения, сталкиваются с проблемой подготовки рапорта о применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Суть данной проблемы, на наш взгляд, заключается в следующем: отсутствие опыта подготовки подобного документа; особое психическое состояние применившего оружие (особенно огнестрельное) [8, с. 33] в сочетании с необходимостью подготовить данный документ в течение 24 часов; дефицит образцов подобных рапортов на «каждый случай применения»; разнообразные, порой противоречивые советы коллег о том, что и как необходимо отразить в рапорте.

Нельзя не отметить, что исследователи периодически обращаются к проблемным вопросам подготовки подобных рапортов. В некоторых случаях предлагаются планы их написания [3, с. 144-148] или даются отдельные советы [1, с. 244; 9, с. 790-794], в других упоминается о том, что рассматриваемая проблема продолжает оставаться актуальной [5, с. 120-123]. Большинство авторов сконцентрировало свое внимание на вопросах подготовки рапорта о применении огнестрельного оружия, состоящего из нескольких определенных этапов. Вполне очевидно, что это объясняется серьезностью возможных правовых последствий его применения и неоднозначно складывающейся по этому поводу судебной практикой.

Полагаем, что необходимо рассматривать вопрос о подготовке такого рапорта комплексно. Итак, на какие аспекты составления исследуемого документа сотрудниками полиции необходимо обратить внимание? Анализ практики подготов-

ки указанных рапортов позволил сделать вывод, что сотрудники полиции при изложении обстоятельств происшествия часто не в полной мере учитывают положения ст. 19 Федерального закона «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») [6]. По своей сути, указанная статья регламентирует действия сотрудников полиции до, в момент и после применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Таким образом, ее содержание частично отвечает на вопросы о том, какая информация должна быть отражена в документе. Например, сотрудник полиции должен предупредить о своем намерении применить меры непосредственного пресечения, соответственно, в содержании он должен указать о том, как было реализовано данное требование, или же сотрудник отказался от его выполнения, воспользовавшись исключениями, указанными в законе. Описать, в чем проявилось его стремление к минимизации, указать и другие обстоятельства в соответствии с положениями ст. 19 ФЗ «О полиции».

В случае если сотрудник полиции действовал в составе группы (например, патрульный наряд), то при описании событий происшествия, повлекших за собой применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, следует воздерживаться от правовых оценок оснований и порядка применения указанных мер коллегой, т.к. его оценка может не совпасть с линией поведения сотрудника, непосредственно применившего указанные меры пресечения. Более того, рапорт является документом индивидуального характера, поэтому в нем действия других лиц надо описывать, основываясь на фактах, в минимально необходимом для понимания произошедшего объеме, исключая свои рассуждения об их правовом обосновании.

Очевидно, что факт применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в большинстве случаев для сотрудника полиции является ситуацией экстремальной. Поэтому отдельные действия, выполненные в момент применения, детали и иные моменты он по субъективным обстоятельствам может просто не помнить или упустить из виду. В связи с этим перед написанием рапорта необходимо провести определенный комплекс подготовительных мероприятий. К примеру, посмотреть видеозаписи с регистраторов или видеокамер, опросить очевидцев происшествия, установить время и должностных лиц, которым была передана информация о применении специальных мер пресечения, кто и когда прибыл на место и т.д. Не лишним будет ознакомиться с подготовленными ранее подобными рапортами коллег, учесть положения соответствующих методических рекомендаций при их наличии.

При написании рапорта следует придерживаться служебно-делового стиля его написания, избегать длинных, сложных предложений. Также необходимо понимать, что каждому конкретному действию сотрудника полиции по применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия соответствует какое-то одно из оснований, закрепленных в ст. 20-24 ФЗ «О полиции». В качестве примера предположим, что сотрудник при применении палки специальной нанес один удар правонарушителю, может ли он в данном случае при подготовке рапорта указать сразу несколько оснований для ее применения? Полагаем, что нет, т.к. каждому конкретному силовому действию должно соответствовать лишь одно из оснований применения. Вместе с тем в рапорте могут фигурировать несколько правовых оснований для применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, но каждому из них должно соответствовать одно конкретное. Задача сотрудника полиции в этом случае продемонстрировать в подготовленном документе логически верную цепочку применения специальных мер пресечения.

Подготовка рапорта о применении сотрудником полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия – важная и ответственная задача, успешное решение которой зависит не только от сложившихся обстоятельств применения, но и от того, насколько грамотно сотрудник его подготовит.

Литература

1. Административная деятельность полиции: курс лекций. 3-е изд., испр. и доп. / под ред. канд. юрид. наук, проф. В.А. Кудина. М.: ДГСК МВД России, 2018. 736 с.

2. Бекетов О.И., Опарин В.Н. Применение полицейской силы по законодательству Российской Федерации. Омск: ОмА МВД России, 2001. 164 с.

3. Бикмашев В.А. Рапорт по факту применения огнестрельного оружия как гарантия правовой защищенности сотрудников полиции // Уголовная политика и культура противодействия преступности. Краснодар, 2016. С. 144-148.

4. Каплунов А.И. Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия: законодательство, теория и практика: монография. СПб.: Изд-во СПб-го ун-та МВД России, 2018. 260 с.

5. Каташев И.М. Вопросы подготовки и применения участковыми уполномоченными полиции огнестрельного оружия // Проблемы совершенствования российского законодательства. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. С. 120-123.

6. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.12.2020).

7. Соловей Ю.П. Каплунов А.И. Теория и практика применения сотрудниками милиции огнестрельного оружия: учеб.-практ. пос. Омск: ВШМ МВД России, 1995. 146 с.

8. Сорокотягин И.Н. Психология применения оружия сотрудниками милиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1996. № 1 (3).

9. Торгерсен А.С. Особенности применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции // Аллея науки. 2018. Т. 5. № 5.

А.И. Щеглов
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УПРАВЛЕНИЮ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

Актуальность проблемы езды по дорогам общего пользования в состоянии опьянения не вызывает сомнения. Ежедневно в суточных сводках ГИБДД МВД России присутствует информация о выявленных водителях, управляющих с признаками опьянения, преимущественно алкогольного. Кроме того, анализ статистических данных о совершенных дорожно-транспортных происшествиях (далее – ДТП) в качестве одной из значимой причины ДТП выделяет как раз алкогольное опьянение. Так, лишь за 11 месяцев 2020 г. по стране совершено 131 776 ДТП [3]. В качестве наглядного примера серьёзности проблемы управления транспортным средством в нетрезвом состоянии следует привести данные статистики. В результате подобных ДТП погибло 3616, ранен 18 251 гражданин (см. рис. 1) [3].

Рис. 1. Количество ДТП, совершенных водителями в состоянии опьянения, за 11 месяцев 2020 г. по России

Однако для объективного анализа следует привести ещё дополнительные официальные данные статистики. Так, отдельной формой отчётности осуществляется учёт количественных данных о ДТП с водителями, отказавшимися от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, согласно которой было допущено 3318 ДТП, в которых погибло 159, получили ранения 4704 гражданина (см. рис. 2) [3].

Рис. 2. Количество ДТП с водителями, отказавшимися от медицинского освидетельствования на состояние опьянения, за 11 месяцев 2020 г. по России

К тому же, на наш взгляд, будет уместно добавить сведения о ДТП с водителями, которые были с признаками опьянения. За аналогичный период времени ими совершено 17 058 ДТП, погибло 3769 и ранено 22 897 граждан (см. рис. 3) [3].

Рис. 3. Количество ДТП с водителями с признаками опьянения за 11 месяцев 2020 г. по России

Представленная статистика свидетельствует о наличии проблемы по предупреждению, пресечению и привлечению виновных лиц к установленной юридической ответственности за езду в состоянии опьянения. Безусловно, следует сказать, что огромную работу проделывает отдел пропаганды ГИБДД МВД России как на региональном, так и федеральном уровне, непосредственно инспекторами ГИБДД МВД России на дорогах России выявляются подобные факты. К сожалению, в ГИАЦ МВД России размещены последние сведения только за 2019 г., согласно которым за управление транспортным средством (далее – ТС) в состоянии опьянения возбуждено по ч. 1, 3 ст. 12.8 КоАП РФ 308 155 административных дел [5].

Однако необходимо параллельно изучить и статистику за невыполнение законного требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения по ст. 12.26 КоАП РФ, по которой за аналогичный период времени возбуждено 173 056 административных дел [4]. С формально-юридической стороны водитель, управляющий ТС с признаками опьянения, считается трезвым, поскольку его состояние опьянение документально не имеет подтверждения. Соответственно, в будущем в подобной ситуации предыдущий факт неподтверждения не будет учитываться, якобы водитель был трезвый.

С другой стороны, сложно поверить в истинное трезвое состояние водителя, во-первых, изначально инспектор ГИБДД МВД России выявил у водителя один или нескольких признаков, таких как: а) запах алкоголя изо рта; б) неустойчивость позы; в) нарушение речи; г) резкое изменение

окраски кожных покровов лица; д) поведение, не соответствующее обстановке [2], полагая тем самым, что водитель находится в состоянии опьянения. В связи с чем со стороны инспектора предпринимаются дальнейшие мероприятия по отстранению водителя от управления ТС, а также предлагается водителю транспортного средства пройти освидетельствование или медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Во-вторых, наличие достаточных оснований полагать, что водитель находится в состоянии опьянения, позволили применить к водителю меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

В-третьих, санкция ст. 12.26 КоАП РФ влечёт весомое административное наказание в размере 30 тыс. руб. административного штрафа совместно с лишением права управления ТС сроком от 1,5 до 2 лет.

На наш взгляд, учитывая вышеизложенное, следует, что в действительности водитель ТС, которого выявили при управлении в состоянии опьянения, умышленно отказывается от медицинского освидетельствования, настаивая на оформлении его по ст. 12.26 КоАП РФ. В противном случае было бы множество фактов по подаче от этих водителей жалоб на неправомерные действия инспектора ГИБДД МВД России. Однако подобных жалоб на незаконность действий по аналогичным поводам крайне мало. А значит, водители на момент остановки, вероятнее всего, были пьяны, в связи с чем и не оспаривают.

Для решения вышеобозначенной проблемы предлагаем вначале обратить внимание на то, что лицо, желая управлять ТС, добровольно соглашается на соблюдение установленных ПДД, проходит специальное обучение, получает водительское удостоверение, дающее право управлять определенной категорией ТС и, начиная управлять ТС, считается водителем источника повышенной опасности. Одним из установленных запретов п. 2.7 Правил дорожного движения [1] водителю ТС запрещается управлять в состоянии опьянения.

Таким образом, на основании вышеизложенного предлагаем исключить возможность водителю ТС уклониться от прохождения медицинского освидетельствования на предмет установления состояния опьянения. А именно возложить обязанность по добровольному прохождению медицинского освидетельствования в случаях, когда будет выявлен один или нескольких признаков опьянения, обозначенных выше, у водителя, под управлением которого ТС стало участником ДТП вне зависимости от причиненного вреда.

В случае если при обозначенном хотя бы одном условии водитель ТС отказывается от добровольного освидетельствования или оказывает всяческое противодействие этому, то расценивать подобное как отказ. В связи с чем разрешить сотрудникам полиции по аналогичным фактам применять физическую силу и специальные средства – наручники (при необходимости усмирения) для доставления в медицинское учреждение и проведения освидетельствования. Соответственно, данный водитель должен подлежать повышенной юридической ответственности. При этом во всех случаях подтверждения управления водителем ТС в состоянии опьянения ТС должно быть помещено на штрафстоянку на срок не менее 10 суток вне зависимости от формы собственности. Все издержки впоследствии возместить за счет виновного водителя.

Литература

1. О Правилах дорожного движения: постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090.

2. Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством // Постановление Правительства РФ от 26 июня 2008 г. № 475.

3. Официальный сайт Госавтоинспекции. URL: http://stat.gibdd.ru/ (дата обращения: 24.12.2020 г.).

4. Форма отчётности 560 раздел 1 ГИАЦ МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/ (дата обращения: 11.11.2020).

Е.В. Яковлева
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ Ч. 3 СТ. 20.1 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Установление законодателем ответственности за то или иное деяние должно идти в ногу со временем, и, несомненно, стремительное развитие в последние годы цифровой среды отразилось на существующих общественных отношениях. Уже не вызывает сомнений, что сеть Интернет является общественным пространством, в котором необходимо соблюдать правила допустимого поведения, направленные на обеспечение общественного порядка и уважения к обществу и государственным институтам.

Поэтому появление ответственности за «распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации» [1] именно в ст. 20.1 КоАП РФ не вызвало особой дискуссии, однако сформулированная таким образом диспозиция неоднозначно толкуется правоприменителями и другими гражданами.

В условиях свободы слова и мысли, гарантированных Конституцией Российской Федерации и необходимых для нормального развития общества и существования политического многообразия, введение такой ответственности вызывало ряд критических осуждений в средствах массовой информации. Свобода выражения мнения, в т.ч. путем опубликования в сети Интернет соответствующих постов, имеет важное значение для развития демократического общества и позволяет донести свое видение проблемы гражданами до государственных деятелей. Но здесь необходимо отметить, что закрепленная в ст. 29 Конституции РФ свобода мысли и слова не предполагает неограниченного права публиковать мнение о государственных, общественных институтах в оскорбительной форме с выражением явного неуважения к ним.

В качестве примера приведем решение Томского областного суда о признании законным постановления районного суда о привлечении гражданина Чайковского к административной ответственности. Правонарушение совершено при следующих обстоятельствах: Чайковский разместил в социальной сети Instagram видеоисторию с выступлением спикера палаты представителей Соединенных Штатов Америки Нэнси Пелоси, где она обвиняет Россию в преступлениях на Украине и подписал данную видеозапись текстом на английском языке «Миссис Пелоси, Владимир Путин ответит за преступления, совершенные на Украине…» [4].

В судебном заседании Чайковский не отрицал факта размещения указанной публикации и обосновывал невиновность тем, что выражал свою гражданскую позицию по отношению к руководству страны в соответствии с правами, предоставленными ему ст. 29 Конституции РФ и Всеобщей декларацией прав человека, принятой 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН. Мы согласны с точкой зрения суда о виновности привлеченного к ответственности лица, по сути, он назвал Президента РФ преступником, а распространенная им информация выражена в циничной форме, противоречащей установленным правилам поведения, и к разумной критике отнесена быть не может.

Также необходимо обратить внимание на признаки информации, которые свидетельствуют о ее оскорбительном характере. В рекомендуемом МВД Алгоритме [1] сказано, что одним из признаков такой информации является «грубая форма с использованием нецензурной лексики (бранные или матерные слова и производные от них)». Однако такое утверждение представляется весьма спорным, оскорбительная информация в первую очередь должна характеризоваться содержанием, которое унижает человеческое достоинство и общественную нравственность, она может быть ложной по своему характеру и не всегда состоять из нецензурной брани.

Аналогичная позиция прослеживается и в решениях судов. Так, Ирафским районным судом РСО – Алания признан виновным в совершении

административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ, гражданин за то, что на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» разместил фото Президента РФ с надписью «Гнида, повесить его» [3]. Сформулированная информация бесспорно выражает явное неуважение к охраняемым законам институтам власти, целью ее распространения явилось желание нарушить общепризнанные нормы поведения, противопоставить себя окружающим, проявить циничное и пренебрежительное отношение.

Следовательно, рекомендации МВД России о признании оскорбительной только такой информации, которая выражается с использованием нецензурной лексики, не состоятельны, требуют редактирования и дополнительного разъяснения сотрудникам полиции, являющимся субъектом выявления данных правонарушений.

Подводя итог, отметим, что, по нашему мнению, введенная в 2019 г. ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ ответственность не ограничивает права граждан на критику государственных органов, а призвана, как указал Президент Российской Федерации в ходе «прямой линии», проводимой 20 июня 2019 г., защищать от оскорблений символы государства. Критерии же разграничения критики от оскорбления должны оцениваться в каждом конкретном случае судебными и правоохранительными органами на основе оценки всех собранных доказательств и не быть связаны с содержанием нецензурной лексики.

По смыслу закона информацией, выражающейся в неприличной форме, следует считать циничную, глубоко противоречащую нравственным нормам и правилам поведения в обществе форму унизительного обращения, смысловое содержание данной информации должно свидетельствовать о явном неуважении к органу, осуществляющему государственную власть в Российской Федерации.

Литература

1. Алгоритм действий сотрудников полиции при получении информации, содержащей признаки административного правонарушения, предусмотренного частями 3-5 статьи 20.1 КоАП РФ [Электронный ресурс]: указание МВД России от 11 июля 2019 г. № 1/7615. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон Российской Федерации №28-ФЗ от 18.03.2019 // Российская газета. 2019. 20 марта. № 60.

3. Постановление Ирафского районного суда Республики Северная Осетия – Алания № 5-1/2020 5-25/2019 от 29 января 2020 г. По делу №5-23/2019. URL: http://irafsky.wlk.sudrf.ru/ (дата обращения: 20.11.2020).

4. Решение Томского областного суда № 77-35/2020 от 15 мая 2020 г. По делу № 77-35/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/nmrOQtMCG6T/ (дата обращения: 20.11.2020).

Секция «Проблемы гражданско-правовой ответственности»

С.А. Бондаренко, *канд. пед. наук, доцент*
Алтайский филиал РАНХиГС

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ПОЯВЛЕНИЯ НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ПРАКТИК ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ, НАРУШАЮЩИХ ПРАВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В системе законодательства государства с рыночной экономикой необходим прочный, основательный, хорошо детализированный механизм защиты прав потребителей, поскольку интересы хозяйствующих субъектов и интересы потребителей не совпадают. В этой связи Правительством РФ была принята «Стратегия государственной политики в области защиты прав потребителей на период до 2030 года» (далее – Стратегия) [7], в которой обозначено восемь приоритетных направлений, затрагивающих как юридическую, так и экономическую и социальную сферы общества.

Реализация юридической составляющей Стратегии возможна на балансе соотношения частного и публичного правового регулирования. В соответствии с Конституцией РФ частное право является центральным звеном правовой системы России. Нормы публичного права, регламентирующие деятельность органов власти и устанавливающие различные виды юридической ответственности, должны способствовать устранению *препятствий в возникновении, осуществлении и защите частных прав*, в т.ч. прав потребителей.

Юридические вопросы реализации одного из приоритетных направлений Стратегии: предотвращение появления недобросовестных практик со стороны хозяйствующих субъектов, которые отрицательно сказываются на потребителях, можно рассматривать в двух аспектах: внесение изменений в частно-правовое регулирование потребительских отношений и принятие норм публичных отраслей права, обеспечивающих защиту прав потребителей. Эффект правового регулирования может быть достигнут только в результате комплексного применения норм гражданского и, прежде всего, административного права.

После утверждения Стратегии было принято семь федеральных законов, предусматривающих изменения и (или) дополнения в закон о защите прав потребителей. Соответствующие изменения были внесены в акты федерального законодательства, регулирующего деятельность и полномочия публичных органов. Рассмотрим изменения, направленные на предотвращение появления недобросовестных практик индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в отношениях с потребителями.

Особо следует выделить новеллы законодательства, обусловленные цифровизацией экономики. С 1 января 2019 г. (с учетом дополнений от 31.07.2020 № 290-ФЗ) вступили в силу масштабные поправки, регулирующие правовое положение агрегаторов информации, которые фактически, не являясь реальными продавцами товаров или исполнителями услуг, выступают в качестве непосредственных получателей денежных средств от потребителей как в порядке перевода, так и *наличных расчетов за* товары (услуги), размещенные на их сайтах. Проблемы возникали с расчетами при возврате недоброкачественных товаров или расторжении потребительского договора.

В связи с принятием Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» [4] следует назвать норму, которая внесена в закон о защите прав потребителей, закрепляющую субсидиарный характер применения закона о защите прав потребителей. Это, на взгляд законодателя, должно содействовать эффективному внедрению в практику нового правового механизма в защите прав потребителей финансовых услуг.

Следующие изменения закона о защите прав потребителей непосредственно направлены на пресечение нарушений хозяйствующими субъектами и применение мер ответственности в случае их выявления. Они коснулись установления в сфере контроля и надзора за их деятельностью института контрольной закупки товаров (работ, услуг), которая может быть проведена органом государственного надзора незамедлительно с одновременным извещением органа прокуратуры. Порядок ее проведения регулируется соответствующими правилами, утвержденными Правительством РФ [5]. Контрольная закупка проводится способами, применяемыми потребителями при приобретении товаров (работ, услуг) и совершении соответствующих сделок с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, в т.ч. с использованием различных каналов связи, включая сеть Интернет, сетей для трансляции телеканалов и (или) радиоканалов (дистанционная контрольная закупка) [2].

Далее следует назвать изменения в Федеральном законе «О качестве и безопасности пищевых продуктов» [3, ст. 20] (Федеральный закон от 01.03.2020 № 47-ФЗ), которыми расширена сфера его применения на *область организации питания, обеспечения качества не только пищевых продуктов, но и материалов, изделий и процессов их производства (изготовления) и их безопасности для здоровья человека и будущих поколений* (курсив наш. – С.Б.).

Вполне ожидаемыми являются дополнения в законодательство Российской Федерации относительно полномочий органов местного самоуправления в области защиты прав потребителей (Федеральный закон от 18.03.2019 № 38-ФЗ), поскольку как производство товаров (работ, услуг), так и их обращение осуществляется в пределах территорий определенных муниципальных образований и на местах, как говорится, виднее. Закреплено положение о незамедлительном извещении органами местного самоуправления федеральных органов исполнительной власти (Роспотребнадзор) о выявленных нарушениях, указанных в обращениях потребителей относительно оборота товаров (работ, услуг) ненадлежащего качества, а также опасных для их жизни, здоровья и имущества. Так, в муниципальных образованиях Алтайского края за 2019 г. органами местного самоуправления рассмотрено 5990 обращений по вопросам нарушений прав потребителей [6].

Дополнительно в законе о защите прав потребителей предусмотрены обязанности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по разработке региональных программ по защите прав потребителей и оказания помощи органам местного самоуправления и общественным объединениям потребителей (их ассоциациям, союзам) в осуществлении ими защиты прав потребителей. По состоянию на 2017 г. такие программы действовали только в 30 регионах из 85 [8]. Постановлением Правительства Алтайского края от 19.04.2018 № 131 была утверждена государственная программа Алтайского края «Обеспечение прав потребителей в Алтайском крае», но прекратила свое действие с 01.01.2020 [1]. В ходе проекта «Рейтинг субъектов РФ по уровню защищенности потребителей РФ» Общероссийское общественное движение «Объединение потребителей России» каждые два года определяет степень практического участия органов государственной власти в создании системы правового информирования и консультирования граждан, формирования у населения правовой потребительской грамотности, оценивает скоординированность действий органов государственной власти и органов местного самоуправления в субъектах РФ. Надо отметить, что Алтайский край входит, как правило, в группу со средним уровнем защищенности потребителей (2014 г. – 15-е место, 2016 г. – 14-е место, 2018 г. – 25-е место) [6]. Государство придает важное значение результатам рейтинга, поэтому 12 марта 2019 г. в Совете Федерации был проведен круглый стол по обсуждению уровня защищенности потребителей в субъектах РФ.

Таким образом, в целях предотвращения появления недобросовестных практик со стороны хозяйствующих субъектов проводится масштабная реформа института защиты прав потребителей в России, направленная на развитие данной отрасли законодательства. Проблема соотношения частного и публично-правового регулирования в потребительских отношениях, где оба эти начала достаточно тесно переплетаются, стала решаемой, поскольку государственная политика развернулась в сторону потребителей.

Литература

1. О внесении изменений в постановление Правительства Алтайского края от 19.04.2018 № 131: постановление Правительства Алтайского края от 29.10.2019 № 414. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2200201910300005 (дата обращения: 11.11.2020).

2. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля [Электронный ресурс]: федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 13.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О качестве и безопасности пищевых продуктов [Электронный ресурс]: федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ (ред. от 13.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг [Электронный ресурс]: федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении Правил организации и проведения контрольной закупки при осуществлении отдельных видов государственного контроля (надзора) [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 21 ноября 2018 г. № 1398. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Пояснительная записка к отчету о реализации мероприятий государственной программы Алтайского края «Обеспечение прав потребителей в Алтайском крае» (за 2019 год). URL: http://docs.cntd.ru/document/446689565 (дата обращения: 11.11.2020).

7. Стратегия государственной политики в области защиты прав потребителей на период до 2030 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 28.08.2017 № 1837-р [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Чебышева Т. Новое в защите прав потребителей // ЭЖ-Юрист. 2017. № 46.

Ю.С. Кабанова, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАСПОРЯЖЕНИЯ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ СУПРУГОВ ПОСЛЕ РАЗВОДА

В Конституции Российской Федерации закреплено, что защита семьи, материнства, отцовства и детства, защита института брака как союза мужчины и женщины – это приоритетное направление деятельности государства. При этом необходимо учитывать, что в браке супруги наживают общее имущество, обретают права и обязанности, которые должны исполнять добросовестно. Однако, по данным Федеральной службы государственной статистики, за 2019 г. было зарегистрировано 528 тыс. разводов, в первом полугодии 2020 г. число разводов составило 220,7 тыс. [3], при этом супруги не спешат делить совместно нажитое имущество и могут столкнуться с ситуацией продажи имущества без их ведома. Российская действительность такова, что очень часто супруги злоупотребляют своими правами и, в частности, правом на распоряжение совместной собственностью супругов.

В России вопросы распоряжения, владения и пользования собственностью регламентируются Гражданским кодексом РФ. Так, согласно ст. 256 ГК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если режим собственности не изменен заключенным брачным договором [2]. С момента принятия Гражданского кодекса РФ и Семейного кодекса РФ вопрос распоряжения общей собственностью получил урегулирование, но недостаточное. Как писал Г.Ф. Шершеневич, «общая собственность представляет значительные трудности для уяснения ее юридической природы. Вопрос заключается в том, что составляет объект права каждого из собственников. Каждый из них имеет право не на всю вещь, но на известную долю, а в то же время его право распространяется не на часть вещи, а проникает всюду – в

каждой материальной ее частице он имеет свою долю» [5, с. 4].

Проблемы распоряжения имуществом, не требующим регистрации, не часто встречаются в судебной практике, при этом в отношении таких объектов, как дом, земельный участок, гараж, квартира и т.д., с учетом закрепления необходимости получения нотариального согласия второго супруга на совершение такой сделки все чаще фиксируются случаи их продажи без получения согласия супруга, а это является нарушением законодательства Российской Федерации, а именно ст. 253 ГК РФ и ст. 35 Семейного кодекса РФ [7].

В законодательстве России предусмотрен механизм защиты прав добросовестного супруга – признание сделки недействительной по мотивам отсутствия согласия супруга. Однако признать такую сделку недействительной возможно только в течение года с момента, когда супруг узнал о продаже совместно нажитого имущества, только по его требованию и при условии что супруг не был осведомлен о намерении и продаже данного имущества. При этом в Семейном кодексе РФ закреплена презумпция согласия владельца общей собственности на совершение любой сделки, поэтому в судах необходимо доказывать факт того, что супруг, продавая данное имущество, знал или заведомо должен был знать о несогласии другого супруга на совершение такой сделки.

Однако до сих пор существует правовая неопределенность в действии данного механизма. Во-первых, возникает вопрос, меняется ли режим собственности после расторжения брака? По мнению Конюх Е.А., Рудьмана Д.С. расторжение брака не влечет автоматически переход общей собственности из разряда совместной собственности в долевую [4, с. 18], подтверждением служит практика Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ, которая указала, что «расторжение брака между супругами не изменяет режима общей совместной собственности супругов на имущество, приобретенное в браке» [1].

Во-вторых, какие нормы необходимо применять при решении вопроса о распоряжении имуществом бывшими супругами?

В нормах Семейного кодекса РФ, как уже было отмечено, содержится требование получения нотариального согласия супруга на распоряжение совместной собственностью, чего нет в нормах Гражданского кодекса РФ. По этому вопросу до сих пор нет определенности. Так, в определении Верховного Суда РФ от 14 января 2005 г. по делу № 12-В04-8 указано, что «нормы ст. 35 СК РФ распространяются на правоотношения, возникшие между супругами, и не регулируют отношения, возникшие между иными участниками гражданского оборота» [6]. Другими словами, положения Семейного кодекса РФ не применимы после расторжения брака, хотя в нормах Семейного кодекса РФ очень часто встречается термин «бывшие супруги» («бывший супруг»).

Можно констатировать, что к действиям бывших супругов применимы положения Гражданского кодекса РФ, а именно ст. 253. Также на данный момент у Росреестра нет правила указывать второго супруга при регистрации совместно нажитого имущества, что приводит к тому, что лица, совершающие сделку по распоряжению общей собственностью супругов, нарушают права второго супруга, оставляя его без собственности и без компенсации. Отстаивание своих прав в суде, по мнению многих ученых, это уже не защита прав, а их восстановление. Необходимо привести нормы Семейного кодекса РФ и Гражданского кодекса РФ в соответствие, чтоб режим имущества супругов как в браке, так и после его расторжения был одинаков.

Таким образом, на сегодняшний день для распоряжения общей собственностью супругов в органах регистрации прав не всегда требуют согласие второго супруга на совершение сделки, поэтому необходимо внести изменение в действующее законодательство касательно данного вопроса. При этом необходимо проработать форму выражения согласия супруга на данную сделку, не обязательно нотариальную, может быть достаточно и простой письменной формы сделки.

Литература

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2015 г. № 5-КГ15-47. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Информация о социально-экономическом положении России: январь – июль 2020 г. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/9t1WUjua/oper-07-2020.pdf (дата обращения: 27.11.2020).

4. Конюх Е.А., Рудьман Д.С. Обеспечение прав бывших супругов при распоряжении общим имуществом // Российская юстиция. 2017. № 4. С. 18-21.

5. Мыскин А.В. Общая собственность на жилые помещения: теория гражданского права и практика Верховного Суда РФ. М.: Статут, 2018. 128 с.

6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2005 г. № 12-В04-8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 9.

7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.Е. Казанцева, *канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский государственный университет

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ И ЗАМЕНЯЮЩИХ ИХ ЛИЦ

Одним из видов ответственности родителей за ненадлежащее воспитание детей является гражданско-правовая ответственность, которая выполняет компенсационную функцию. Согласно п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. При этом имеется отсылка и к ст. 1073 и 1074 ГК РФ, которые закрепляют ответственность родителей за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми. Такое положение изумляет, потому что в доктрине задолго до принятия нынешнего ГК обращалось внимание на то, что родители, отвечая за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми, отвечают за свое виновное противоправное вредоносное поведение, что подтверждается судебной практикой. Так, Верховный Суд РФ отмечает, что родители и заменяющие их лица отвечают за вред, причиненный несовершеннолетним, если с их стороны имело место безответственное отношение к его воспитанию и неосуществление должного надзора за ним (попустительство или поощрение озорства, хулиганских и иных противоправных действий, отсутствие к нему внимания и т.п.) [5].

Обязанность по воспитанию детей возложена на родителей и заменяющих их лиц Конвенцией о правах ребенка и соответствующими статьями гл. 22 и разделом VI СК РФ.

В обоснование возложения на родителей обязанности возмещения вреда, причиненного детьми, могут быть приведены следующие соображения. Во-первых, в большинстве случаев недостойное поведение детей обусловлено ненадлежащим их воспитанием в семье. Во-вторых, являясь неделиктоспособными, несовершеннолетние в возрасте до 14 лет не могут быть обязаны возместить причиненный вред. Подростки же в возрасте от 14 до 18 лет, хотя и признаются деликтоспособными, не всегда имеют средства для возмещения причиненного вреда.

Некоторые авторы считают, что родители отвечают за чужие действия, действия своих детей [4, с. 92]. Однако, как отмечалось, это не так. В ГК РФ существует презумпция вины родителей. Законодатель учитывает прямую зависимость поведения детей от их воспитания в семье. В доктрине большинство авторов связывает гражданскую ответственность родителей с виновным ненадлежащим воспитанием детей [3, с. 10; 6, с. 53]. Причинение ребенком вреда, как правило, и является той реальностью, которую могли и должны были предвидеть родители.

Гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним ребенком, в большинстве случаев можно назвать семейной, потому что она возмещается за счет семейного бюджета, в результате чего определенные материальные блага не дополучают все члены семьи. Тем не менее нормы, предусматривающие ответственность за вред, причиненный подростком, нуждаются в изменении. Во-первых, ответственность родителей не должна зависеть от таких обстоятельств, как возникновение имущества у подростка, причинившего вред, либо приобретение им полной гражданской дееспособности. Родители всегда должны возмещать вред, причиненный их несовершеннолетним ребенком в возрасте от 14 до 18 лет, поскольку имеется и их вина. Подросток

же в этом случае может быть привлечен еще к административной или уголовной ответственности. Несправедливо всякого рода ответственность возлагать на личность еще не окрепшего подростка, освобождая родителей – сопричинителей вреда от обязанности по его возмещению.

Во-вторых, ответственность родителей и их несовершеннолетнего подростка должна быть солидарная, без права регресса родителей к своему ребенку. Ребенок же должен иметь права регресса к своим родителям. Это правило на практике будет применяться в случаях, когда родители устраняются от возмещения вреда, причиненного их ребенком.

В-третьих, свое отношение к взысканию вреда, причиненного несовершеннолетними детьми, должны изменить суды. В настоящее время, как и ранее, большинство судов привлекают к ответственности того родителя, который представляет интересы несовершеннолетнего ребенка в суде, не выясняя наличие другого родителя, проживает он с ребенком, причинившим вред, или нет [1, 2].

Согласно п. 3 ст. 1083 ГК РФ если малолетний гражданин причинил вред во время, когда он временно находился под надзором образовательной организации, медицинской организации или иной организации, обязанных осуществлять за ним надзор, либо лица, осуществлявшего надзор над ним на основании договора, эта организация либо это лицо отвечает за причиненный вред, если не докажет, что вред возник не по их вине при осуществлении надзора. Необходимо одобрить судебную практику, когда привлекают к возмещению вреда не только учреждение, в котором находился потерпевший ребенок, но и родителей несовершеннолетнего причинителя вреда, которые не научили своего ребенка «что такое хорошо, а что такое плохо».

В литературе встречается мнение о необходимости установить ответственность родителей перед ребенком, здоровью которого они причинили вред. Полагаем, что нецелесообразно специально закреплять такое правило, поскольку имеются специальные нормы, предусматривающие ответственность лица, причинившего вред жизни или здоровью гражданина, и отдельно ст. 1087, устанавливающая ответственность за вред, причиненный здоровью несовершеннолетнего, которые могут применяться к родителям и заменяющим их лицам.

За причинение вреда жизни или здоровью несовершеннолетнего ребенка родители могут быть лишены родительских прав, привлечены к административной или уголовной ответственности (глава 6, ст.5.35 КоАП РФ, глава 16 УК РФ). Однако, полагаем, необходимо усилить роль дошкольных учреждений и школы в воспитании детей, а также ограждать детей от нерадивых родителей на самой ранней стадии их жизни. Сделать это можно путем сопровождения и знакомства с семьей новорожденного ребенка участкового полицейского. Врачи медицинского учреждения могут заранее определить отношение роженицы, ее супруга к своему будущему ребенку. Они заранее должны сообщать в полицию сведения о состоявшихся или будущих роженицах, которые вызывают у них подозрение в надежности. Отдел полиции обязывает участкового полицейского навести справки о каждой такой семье, и если сведения подтвердятся, то участковый полицейский должен навещать эту семью не реже одного раза в месяц. Первоначально такой семье и родителям должна оказываться соответствующая помощь (материальная, медицинская, психологическая и др.). Если же это не помогает, то тогда к родителям должны применяться соответствующие меры правовой ответственности.

Литература

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.01.2019 по делу № 33-2606/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.08.2018 по делу № 33-37219/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Герасимов В.Н. Новые гуманитарно-правовые технологии решения проблемы воспитания детей в неблагополучных семьях // Семейное и жилищное право. 2011. № 5.

4. Донцов С.Е., Маринина М.Я. Имущественная ответственность за вред, причиненный личности. М., 1986.

5. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Рузанова Е.В. Особенности ответственности родителей, являющихся супругами, за причинение вреда их детьми: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1.

Д.Н. Кирьенко
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ И ВЗЫСКАНИЯ НЕУСТОЙКИ С ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК МЕРА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Едва ли сегодня найдётся человек, который в тот или иной период жизни не сталкивался с гражданским правонарушением. Гражданское правонарушение характеризуется тем, что в результате наступают обязательства, по которым необходимо возместить убытки и взыскать неустойку.

Оказавшись в данной ситуации, сознательный гражданин в соответствии со ст. 307 Гражданского кодекса РФ является либо должником, либо кредитором и далее действует в рамках правового поля. Однако даже добросовестность должника и вступившее в законную силу судебное решение не гарантирует того, что кредитор получит надлежащее исполнение обязательства. Зачастую данное обязательство превращается в долгосрочные и минимальные выплаты должником кредитору денежных средств, а иногда и вовсе в отсутствие возмещения. Данная ситуация обусловлена отсутствием ценного имущества, низкого заработка и многими другими факторами, влияющими на развитие ситуации, а также отсутствием необходимых средств взыскания по законодательству Российской Федерации.

Таким образом, формально законное исполнение обязательства должника перед кредитором в действительности не отвечает принципам и целям гражданско-правовой ответственности. Возмещение убытков и восстановление имущественной сферы потерпевшего за счет имущества правонарушителя в то состояние, в котором оно пребывало до совершенного правонарушения, не наступает.

Несомненно, Правительством Российской Федерации ежегодно дополняются и совершенствуются меры, направленные на обеспечение возмещения убытков и взыскания неустойки. Так, в 2020 г. расширены права судебных приставов-исполнителей [5]: при производстве по исполнительному листу затрагиваются все материальные сферы человеческой жизни (автотранспорт, пенсия, работа, возможность перемещения в другую страну и т.д.) [3].

С целью наиболее объективного понимания проблемы следует посмотреть, сколько граждан пострадали из-за ситуаций, напрямую связанных с долгами. К сожалению, наука нечасто исследует данный вопрос, но необходимо помнить, что ситуация невозврата долга или невозможности возврата долга может приводить к психическим страданиям и развитию разного рода заболеваний. Сама процедура взыскания по исполнительному производству воздействует на психологическое и физическое здоровье должника и кредитора, в разной степени это воздействие приводит к неблагоприятным и иногда летальным исходам. Статья 2 Конституция Российской Федерации регламентирует, что права и свободы человека и гражданина гарантируются и защищаются государством, таким образом, необходимо проработать механизм защиты прав граждан на возмещение убытков и взыскание неустойки [2].

На данный момент наблюдается разрыв между формальным способом защиты субъективных гражданских прав физического лица (должника, кредитора) и реальной обстановкой. На государственном уровне целесообразно создание новой отрасли регулирования оказания поддержки гражданам, столкнувшимся с проблемой возмещения убытков и взыскания неустойки. Хорошей основой может выступить Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», где прослеживается глубокая проработка вопроса взыскания вреда страховыми компаниями.

Возможно, необходимо в целях защиты прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного имуществу при наступлении действий, содержащих гражданско-правовую ответственность иными лицами, определить правовые, экономические и организационные основы обязательного страхования, а также осуществляемого на территории Российской Федерации страхования в рамках международных систем страхования гражданской ответственности. При отсутствии случая гражданско-правовой ответственности ежегодно оказывать возвращение ранее вложенных средств.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс]: федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об органах принудительного исполнения Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

М.Н. Махиборода, *канд. юрид. наук*
Академия ФСИН России;
С.Л. Яблочников, *доктор пед. наук, профессор*
Академия ФСИН России

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА ТРУБОПРОВОДНОМ ТРАНСПОРТЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В конце 1950-х гг. в России началось активное развитие такого стратегического вида транспорта, как трубопроводный. Транспортируемыми грузами по нему являются сырая нефть, природный и попутный газ. Вместе с тем транспортировка нефтепродуктов, жидких и газообразных химикатов по продуктопроводам на сегодняшний день не получила большого распространения.

За последние 8 лет доля трубопроводного транспорта в грузообороте всей транспортной системы России составляет около 47,3%, незначительно превышая долю железнодорожного транспорта (46 %) [1, с. 8; 2, с. 2-3; 4].

На сегодняшний день по трубам транспортируются только грузы. Перспективным видом трубопроводного транспорта в России начинает становиться контейнерный пневмотранспорт. Первой разновидностью пассажирского трубопроводного транспорта является авангардный проект Hyperloop [14]. Это сверхскоростной транспорт будущего. В России подобный проект пока не реализован. Однако в перспективе рассматривается строительство ветки Hyperloop по маршруту Хуньчунь (Китай) – порт Зарубино (Приморский край) протяженностью 65 км [5]. В настоящее время нет отдельного федерального закона, регулирующего данные правоотношения, но имеется проект [12], который значительно не доработан, в частности в сфере гражданско-правовой ответственности. Следует признать, что комплексных исследований в данной области не проводилось.

Обратим внимание на проект Федерального закона «О магистральном трубопроводном транспорте», который попытался сформулировать дефиницию данного вида, определив его как транспорт, предназначенный для транспортировки, подготовленной в соответствии с требованиями государственных стандартов и технических условий продукции по специальным трубопроводам [3, с. 11]. Причем данный документ указывает, что в состав могут входить технологические, организационные и экономически независимые системы магистрального трубопроводного транспорта и магистральных трубопроводов. К первым относится единый имущественный производственный комплекс, состоящий из одного или нескольких технологически, организационно и экономически взаимосвязанных и централизованно управляемых магистральных трубопроводов, а также относящихся к ним технологических объектов. Ко второму относится единый имущественный

производственный транспортный комплекс, состоящий из подземных, подводных, наземных и надземных трубопроводов иных технологических объектов и предназначенный для транспортировки продукции от пунктов ее приемки до пунктов сдачи, технологического хранения или перевалки (передачи) на другой вид транспорта [12]. Введение подобного рода понятий позволит проводить четкие разграничения и в сфере гражданско-правовой ответственности. Однако самой дефиниции трубопроводного транспорта проект Федерального закона «О магистральном трубопроводном транспорте» не содержит, что может затруднить его применение на практике.

Проанализировав норму ст. 28 проекта Федерального закона «О магистральном трубопроводном транспорте нефти и нефтепродуктов, а также о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которая регулирует вопросы гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в процессе эксплуатации объектов такого вида транспорта, и страхование, можно сделать вывод о том, что закрепленные положения являются отсылочными и отправляют к общим положениям, установленным гражданским законодательством Российской Федерации [9, с. 150]. Видится, что указанный документ в этой части требует доработки, а именно необходимо отразить специфику данного вида транспорта, более детально закрепив гражданско-правовую ответственность в федеральном законе.

Применительно к настоящему исследованию рассматриваемый документ интересен еще и статьями 35 и 36, тем, что они содержат подробные нормы о гражданско-правовой ответственности, учитывая специфику в данной области, при этом дают возможность расширительного толкования. Примечателен еще тот факт, что абз. 3 ст. 36 Модельного закона о трубопроводном транспорте указывает на возмещение вреда государством. Видится, что при катастрофах или авариях, сопряженных с большим количеством жертв, первоначально компенсационные выплаты в счет возмещения вреда, причиненного при перевозке жизни или здоровью пассажира, необходимо возлагать на Российскую Федерацию в установленном порядке. Речь может идти и о третьих лицах. При этом у государства остается право обратного требования (регресса) в размере выплаченного возмещения. Вместе с тем предлагается деятельность по транспортировке трубопроводным транспортом включить в ст. 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности», а именно в перечень видов, на которые требуются лицензии.

Анализ судебной практики в Российской Федерации показал, что в связи с отсутствием законодательного регулирования трубопроводного транспорта суды руководствуются либо положениями, которые содержат подобного рода дефиниции, либо указывают на отдельные виды рассматриваемого транспорта, ссылаясь на специальные нормы права [6-11]. При этом, разрешая вопросы гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, применяют общие положения гражданского законодательства Российской Федерации. Вместе с тем подобного рода судебных решений очень мало.

Таким образом, в Российской Федерации назрела необходимость разработки нового законодательства, связанного с трубопроводным транспортом. Необходимость правового регулирования данной деятельности обусловлена, прежде всего, специфическими задачами. Закон должен также предусматривать специальные меры защиты от различного рода угроз, а также нормы о гражданско-правовой ответственности с учетом специфики. Видится, что регулирование подобного рода сложного вопроса потребуют взаимодействия различных отраслей между собой, причем не только в сфере права, но и экономики, управления, техники и других с привлечением высокого класса специалистов в данной сфере.

Литература

1. Грузовые перевозки в России: обзор текущей статистики // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. 2019. Вып. 53.

2. Итоги деятельности ОАО «РЖД» в 2012-2016 гг. и планы развития до 2025 года. М., 2017.

3. Корепанов К.В. Правовое регулирование транспортировки нефти и газа по магистральным трубопроводам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

4. Об утверждении программы развития ОАО «РЖД» до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.03.2019 № 466-р (вместе с «Долгосрочной программой развития открытого акционерного общества “Российские железные дороги” до 2025 года») // Собрание законодательства РФ. 2019. № 12. Ст. 1354.

5. Пильщиков И. Транспорт будущего: перспективы Hyperloop в России // ТАСС. 2017. 28 авг. URL: https://tass.ru/ekonomika/4505254 (дата обращения: 20.11.2020).

6. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.10.2019 № Ф08-6936/2019 по делу № А32-54890/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2020 г. № 18АП-19011/2019 по делу № А07-36469/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 10.07.2017 № 02АП-3729/2017 по делу № А17-11/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2018 № 19АП-7118/2018 по делу № А64-1183/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2019 № 09АП-69860/2019-ГК по делу № А40-118354/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2018 № 14АП-7842/2018 по делу № А05-11942/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Проект Федерального закона № 99045329-2 «О магистральном трубопроводном транспорте» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 21.09.1999 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Саудаханов М.В. Гражданско-правовая природа договора транспортировки нефти по магистральным нефтепроводам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

14. Hawkins A. WARR Hyperloop pod hits 284 mph to win SpaceX competition // The Verge. 2018. 22 July. URL: https://www.theverge.com/2018/7/22/17601280/warr-hyperloop-pod-competition-spacex-elon-musk (дата обращения: 20.11.2020).

Н.И. Минкина, *канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский филиал РАНХиГС

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОМЕРНОГО ОЖИДАНИЯ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Хотя в Трудовом кодексе России (далее – ТК РФ) и иных нормативных правовых актах, которыми непосредственно регулируются трудовые отношения, не содержится такого понятия, как «правомерное ожидание», с момента выхода в свет постановления Пленума Верховного Суда РФ № 15 от 29.05.2018 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» [3] данная категория постепенно вводится в оборот при рассмотрении и разрешении индивидуальных трудовых споров. В обозначенном постановлении установлено, что пропуск срока для обращения с иском в суд согласно ст. 392 ТК РФ может быть признан по уважительным причинам в случае своевременного обращения гражданина по данному же факту с письменным заявлением о нарушении его трудовых прав в органы прокуратуры и (или) в государственную инспекцию труда. Такая правовая позиция Верховного Суда РФ основана на том, что в момент обращения в государственные органы власти у работника возникают *правомерные ожидания* (выделено авт. – Н.М.), что его трудовые права будут восстановлены во внесудебном порядке и не возникнет необходимости обращаться в суд.

На этом основании установление факта правомерного ожидания за последние 2 года стало приобретать достаточно широкое распространение при вынесении решений судами как по трудовым, так и по аналогии по служебным спорам. В своих уже неединичных определениях судебная колле-

гия по гражданским делам Верховного Суда РФ (например, из числа последних – определение от 12.10.2020 № 88-КГ20-9-К8) руководствовалась принципом правомерных ожиданий для справедливой оценки обстоятельств, по которым истец пропустил соответствующий срок. Становление новой практики с использованием новой категории приводит к необходимости обновления и отечественной доктрины трудового права.

Обращаясь к анализу вопроса о появлении такой юридической категории, как «правомерное ожидание», нужно сказать, что она возникла в практике Европейского Суда по правам человека на основе ч. 1 ст. 1 Протокола № 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, который был подписан в 1952 г. И в настоящее время положения названного протокола о законном ожидании активно применяются по вопросам относительно защиты права собственности и имущества [1, с. 191-192].

Вместе с тем в современной юридической литературе можно заметить определенное развитие российской мысли о применимости популярной в американской, австралийской и европейской правовых системах доктрины законных ожиданий к различным отраслям права. Так, встречается высказывание о том, что одной из задач Конституционного Суда РФ является не только защита прав и свобод человека и гражданина, но и данный приоритет должен распространяться и на иные притязания, в частности законные интересы и правомерные ожидания [2, с. 9].

Особый интерес вызывает трактовка общетеоретических положений о законных ожиданиях в налоговых правоотношениях. В данном вопросе можно встретить не одно научное мнение, но, как правило, все они базируются на идее законного ожидания налогоплательщика, в т.ч. предпринимателя, в области исчисления налога и иного применения законодательства о налогах и сборах. Сказанное также находит свое отражение в решениях Конституционного Суда РФ, к примеру, постановление от 12.11.2020 № 46-П.

С точки зрения русского языка синонимами правомерному ожиданию по смыслу можно признать следующий ряд терминов: «законное ожидание», «оправданное ожидание» и «обоснованное правопритязание». Иными словами, речь идет об ожидании, основанном на законе (в широком смысле слова), оправданном и обоснованном нормой права. Однако допускаем, что такой единый взгляд не окажется точным при разном отраслевом его применении. Так, К.А. Черновол, анализируя акты Конституционного Суда, замечает, что суд разделяет законное и правомерное ожидание, считая названные термины не взаимозаменяемыми [4, с. 183].

В целом концепция правомерного ожидания, главным образом, основана на балансе частных и публичных интересов. При этом характеризуя содержание понятия правомерного ожидания, в частности в трудовых отношениях, необходимо обратить внимание на то, что это не просто некая надежда граждан (на практике – преимущественно работников), основанная на законодательстве РФ, где предусматриваются полномочия органов власти по разрешению обращений, но и разумно обоснованная зависимость от правоприменительного акта, ответа на данное обращение, чтобы не прибегать к подаче иска в суд за защитой своего права. Ведь, действительно, государство в лице своих органов и должностных лиц является не только носителем публичной власти, но и гарантом по соблюдению прав, свобод и законных интересов граждан. Поэтому для последних именно необходимость защиты своих трудовых прав лежит в основе их правомерных ожиданий при обращении в прокуратуру, государственную инспекцию труда. В свою очередь, как верно отмечает в своих исследованиях С.А. Ядрихинский, обещание, данное властями, в то же время формирует определенное индивидуальное ожидание, которое, будучи законным, подлежит защите [5, с. 76]. В результате деятельность государственных органов власти предсказуема и прозрачна, а также в контексте рассматриваемой концепции законных ожиданий контролируема населением с целью предотвращения различных злоупотреблений властью. Вместе с тем обеспечивается системная защита прав и свобод граждан, законных интересов и правомерных ожиданий.

Итак, доктрина правомерных (законных) ожиданий была заимствована в отечественном государстве из зарубежной теории права и практики. Сегодня она приобретает широкое толкование и применение к различным правоотношениям, включая трудовые. Наиболее востребован анализируемый правовой термин в судебной практике, поэтому познать и раскрыть его содержание можно преимущественно путем непосредственного анализа правовых позиций Конституционного и Верховного Судов РФ. Однако при этом пока не выработана единая концепция понимания правомерного ожидания как в целом в доктрине российского права, так и в трудовом праве. Поэтому множество вопросов остаются в современности дискуссионными, в частности: понимание и виды правомерного ожидания, его соотношение с законным ожиданием, сопоставление с принципом правовой определенности и т.п. В то время

как значимость категории правомерных ожиданий, как показано в трудовых отношениях, весьма высока наряду с известной конституционной ценностью прав и свобод, поскольку напрямую направлена на обеспечение полноценной и эффективной защиты трудовых прав и свобод как работников, так и иных субъектов трудового права.

Литература

1. Болотина Е.В. «Законное ожидание» в прецедентной практики Европейского Суда по правам человека, относящейся к защите права собственности // Научная сессия ГУАП: Гуманитарные науки. Сборник докладов традиционной научной сессии, посвященной Всемирному дню авиации и космонавтики. СПб., 2020. С. 191-193.

2. Кокотов А.Н. Конституционный Суд России и защита прав и свобод // Lex russica. 2020. № 10 (167). С. 9-20.

3. О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 15 от 29.05.2018. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4. Черновол К.А. Концепция правомерных ожиданий: европейский и российский опыт // Правоведение. 2019. Т. 63. № 1. С. 181-191.

5. Ядрихинский С.А. Доктрина законных ожиданий в налоговых отношениях // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 4 (17). С. 76-84.

О.О. Попова
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОВД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Честь, достоинство и деловая репутация выступают ключевыми ценностями, которые принадлежат каждому человеку. Конституция Российской Федерации 1993 г. в ч. 1 ст. 21 закрепляет, что достоинство личности охраняется государством. Согласно ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени [2].

Сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации (далее – сотрудник ОВД), обладая специальным правовым статусом, в своей практической деятельности ежедневно выполняет различные специфические задачи, возложенные на него в соответствии с ведомственными нормативными актами. Поскольку служебная деятельность сотрудника ОВД является публичной, профессиональные честь, достоинство и деловая репутация нередко становятся объектом посягательств, пристального внимания со стороны общества [6, с. 74]. Полиция при осуществлении своей деятельности стремится обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку граждан.

Согласно результатам опроса, проведенного фондом «Общественное мнение» в октябре 2020 г., 36% граждан удовлетворительно относятся к работе полиции, 28% хорошо, 21% плохо оценивают работу полиции. Почти половина респондентов (48%) считают, что сотрудники полиции скорее компетентны, 30% придерживаются обратного мнения [3].

Поддержание, а в некоторых случаях восстановление авторитета МВД России – непростая задача. Ежедневная практическая деятельность сотрудников ОВД, добросовестное выполнение служебных обязанностей, своевременное принятие квалифицированных решений значительно повышает уровень доверия граждан. Принципиально важно, чтобы каждый случай оскорбления сотрудника ОВД, каждая негативная публикация в средствах массовой информации о деятель-

ности подразделений МВД России становились предметом пристального внимания. Учитывая вышеизложенное, особое внимание необходимо уделить гражданско-правовым средствам защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД.

Согласно п. 1 ст. 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением [1].

Кроме того, порядок организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России утвержден приказом МВД России от 19.12.2018 № 850.

Стоит отметить, что количество обращений в суд от сотрудников ОВД по вопросам защиты чести, достоинства и деловой репутации с каждым годом увеличивается, что свидетельствует об эффективности механизмов гражданско-правовой защиты нематериальных благ.

Так, истец Х. обратился в суд с исковым заявлением о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда. В обоснование своих требований истец указал, что ответчик В. направила в Министерство внутренних дел по Чувашской Республике письменные обращения, в которых распространила сведения, не соответствующие действительности, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию истца Х., работающего в должности инспектора ДПС ОР ДПС ГИБДД ОМВД РФ по г. Новочебоксарск. По данным заявлениям Министерством проводилась служебная проверка, по результатам которой факты, указанные в заявлениях и жалобах ответчика, подтверждения не нашли. Иск Х. к В. удовлетворен частично, сведения, распространенные В. признаны недействительными, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию Х. На ответчика В. возложена обязанность направить от ее имени и за ее подписью опровержение в течение трех дней, возместить компенсацию морального вреда в размере 1000 руб. в пользу истца Х. [4].

Истец С. обратился в суд с иском о взыскании с ответчика Я. компенсации морального вреда в размере 10 000 руб. В обоснование заявленных требований указал, что он является сотрудником полиции, проходит службу в должности участкового уполномоченного полиции ОУУПиПДН МО МВД России «Целинный». С., находясь при исполнении своих должностных обязанностей, выехав для проверки сообщения о преступлении, в ходе беседы с Я., находящимся в состоянии алкогольного опьянения, стал выяснять у последнего обстоятельства произошедшего, требуя дачи объяснения. Однако Я., понимая, что С. является должностным лицом – представителем власти, не желая выполнить его законные требования, действуя в противоречие общепринятым нормам морали и нравственности, в неприличной форме стал публично оскорблять С., выражаясь в адрес последнего высказываниями, унижающими и оскорбляющими честь и достоинство, содержащими грубую нецензурную брань, в присутствии посторонних лиц. Суд решил исковые требования С. к Я. удовлетворить частично, взыскать с Я. в пользу С. компенсацию морального вреда в размере 4000 руб. [5].

Изучив судебную практику по гражданским делам данной категории, можно сделать вывод, что в большинстве случаев требования истцов удовлетворяются частично, суммы компенсации морального вреда назначаются в разы меньше, чем заявлено. При этом необходимо отметить, что честь, достоинство и деловая репутация сотрудника ОВД подлежат особой защите.

Полагаем, что в первую очередь необходимо проработать механизм привлечения виновных лиц к гражданско-правовой ответственности таким образом, чтобы компенсации морального вреда были существенны, что значительно предотвратит возникновение новых случаев распространения порочащих сведений в отношении сотрудника ОВД.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Опрос показал отношение россиян к работе полиции. URL: https://ria.ru/20201002/politsiya-1578110221.html (дата обращения: 17.11.2020).

4. Решение № 2-198/2020 2-3668/2019 от 26 февраля 2020 г. по делу № 9-547/2019~М-2485/2019. URL:https://sudact.ru/regular/doc/ZqfxkdMuVjVX/ (дата обращения: 17.11.2020).

5. Решение № 2-219/2019 2-219/2019~М-203/2019 М-203/2019 от 19 августа 2019 г. по делу № 2-219/201. URL: https://sudact.ru/regular/doc/FKRwAVileQN8/ (дата обращения: 17.11.2020).

6. Рудьман Д.С., Квасников Е.С. Особенности гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел // Современное право. 2019. № 5. С. 73-77.

Д.В. Пятков, *канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский государственный университет

ЗАКОН КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ[1]

Публично-правовые образования участвуют в различных правоотношениях: творят правосудие, принимают административные акты, совершают сделки. Кроме того, и Российская Федерация, и ее субъекты, и муниципальные образования создают нормы права. При этом они действуют через свои органы. Например, Правительство РФ может выразить волю Российской Федерации, утвердив положение о лицензировании отдельных видов деятельности (принять нормативный акт), а может подписать от имени Российской Федерации соглашение о разделе продукции.

Во многих случаях акты органов публично-правовых образований не различаются по форме в зависимости от того, в какие отношения вступают публично-правовые образования. Поэтому не имеет особого значения форма акта, важным является его содержание. Форма акта не может считаться сколько-нибудь надежным критерием для решения вопроса о юридической природе этого акта. Законы (федеральные и субъектов Российской Федерации) не являются исключением.

В массовом сознании законы предстают в качестве нормативных актов: если акт – закон, он содержит нормы права, является нормативным актом. Всегда ли такая характеристика правильна?

Более ста лет назад профессор А. Рождественский писал: «Смешение же закона и юридической нормы – столь частая ошибка теоретиков и практиков-юристов, что ее приходится считать почти повседневной. Между тем не всякий закон заключает в себе юридическую норму! Эта мысль не требует в настоящее время каких-либо особых доказательств, и лишь в виде иллюстрации приведем один пример: бюджетный закон; закон здесь налицо, а юридической нормы нет, - одна из причин, которая, как известно, привела даже немецких юристов к различию между законами только в формальном и законами в материальном смысле» [2, с. 25-26].

Рассмотрим такой пример. Согласно ст. 7.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях» [3] государственная корпорация создается на основании федерального закона. Из содержания ст. 7.1 следует, что федеральный закон, принимаемый в отношении конкретной корпорации, выполняет одновременно функцию решения о создании корпорации и функцию учредительного документа. Обычно Российская Федерация при создании юридических лиц действует через федеральные органы исполнительной власти. В случае создания корпорации она выражает свою волю в соответствующем федеральном законе, а не в указе, постановлении или распоряжении. Значение федерального закона о создании конкретной государственной корпорации будет принципиально таким же, какое имеет договор о создании хозяйственного общества, решение его единственного учредителя или постановление администрации города о создании унитарного предприятия.

Если Федеральный закон «О некоммерческих организациях» является нормативной предпосылкой появления государственных корпораций,

[1] Автор (материала) – победитель грантового конкурса Стипендиальной программы Владимира Потанина 2018/2019.

то закон о конкретной государственной корпорации – это юридический факт, с которым связано появление конкретной, индивидуально определенной корпорации. Такой закон не является нормативным актом. Принимая закон о конкретной государственной корпорации, Российская Федерация реализует свою гражданскую правосубъектность, осуществляет свое право на создание юридических лиц. Если Федеральный закон «О некоммерческих организациях» – это нормативный акт, то федеральный закон об индивидуально-определенной корпорации – это акт волеизъявления субъекта гражданского права, т.е. сделка.

Существуют все основания полагать, что многие другие законы или их отдельные положения не являются нормативными актами, их принятие свидетельствует о состоявшейся реализации публичным образованием своей гражданской правосубъектности. Это в равной степени относится и к федеральным законам, и к законам субъектов Российской Федерации. В законе о порядке управления собственностью любого субъекта Российской Федерации можно найти правила совершения различных сделок, например, правила передачи имущества этого субъекта Российской Федерации в аренду. Такие правила по своему существу принципиально отличаются от положений ГК РФ об аренде. Противоречия между ними нет, но ГК РФ содержит правила поведения для всех субъектов гражданского права, а в законе субъекта Российской Федерации определено, каким образом он как собственник, один из многих участников гражданских правоотношений будет сдавать свое (только свое) имущество в аренду: через какие свои органы, на каких условиях.

Можно ли расценивать такие правила как нормы права? На наш взгляд, эта ситуация допускает следующую интерпретацию: отдельно взятый собственник доводит до сведения третьих лиц информацию о том, каким образом он намерен распоряжаться своим имуществом, каким образом он намеревается осуществлять свои права, предусмотренные диспозитивными нормами гражданского законодательства. Это волеизъявление собственника гораздо ближе по своей сути к сделкам, нежели к нормативным актам. Во всяком случае, это волеизъявление именно собственника, а не носителя государственной власти. Субъект Российской Федерации как собственник, принимая закон, публично заявляет о том, каким образом он будет применять нормы гражданского права. Такое заявление, но в иной форме, вправе сделать любой субъект гражданского права, что и происходит, когда юридические лица или индивидуальные предприниматели в расчете на широкий круг потенциальных контрагентов определяют условия оказания ими услуг, выполнения работ, продажи товаров и т.д. Гражданин, юридическое лицо или муниципальное образование, ознакомившись с законом субъекта Российской Федерации, получат представления о том, в какие отношения с этим субъектом Российской Федерации можно вступить, в каком порядке и на каких условиях. Каждый вправе определиться, в какие отношения он будет вступать, а в какие нет. Субъекты Российской Федерации сообщают о своей позиции неопределенному кругу лиц посредством принятия законов. Можно ли считать нормативным актом акт самоопределения субъекта гражданского права по вопросам владения, пользования и распоряжения своим (только своим) имуществом? Полагаем, что нельзя.

Сообщая третьим лицам о том, в какие гражданские правоотношения мы намерены вступать и на каких условиях, мы реализуем свою гражданскую правосубъектность. Иначе говоря, такое самоопределение направлено на возникновение гражданских правоотношений.

Таким образом, нужно всегда быть готовым к тому, что закон, указ, постановление, распоряжение или какой-либо иной акт органа публично-правового образования окажется по своему содержанию частично или целиком реализацией гражданской правосубъектности публично-правового образования, в частности – сделкой [1, с. 80-114].

Литература

1. Пятков Д.В. Участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в гражданских правоотношениях: на примере разграничения публичной собственности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.

2. Рождественский А. Два этюда. М., 1916.

3. Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145; 1998. № 48. Ст. 5849; 1999. № 28. Ст. 3473.

А.С. Селиванов
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЧАСТНОГО ОБЖАЛОВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ КАК ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ ПРОВЕРКИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ АКТОВ

Технологический подход применим в различных областях общественной жизни. Если рассматривать юридическую деятельность как творческий процесс, то при организации этого вида деятельности следует исходить с позиции создания уникального продукта. Отношение к юридической деятельности как к производственной деятельности (процессу) с необходимостью требует технологического подхода. Последнее утверждение справедливо для процессуально закрепленных производств в судах по гражданским делам.

Считаем, что отношения в области гражданского судопроизводства могут быть подробно регламентированы, а результат не должен зависеть от импровизации и вольного применения творческих способностей участников [3].

Технологизация юридического процесса отражает направленность практико-ориентированных исследований на усовершенствование процессуальной деятельности, повышение ее результативности, определение точных критериев, возможность прогнозировать последствия, инструментальную и техническую вооруженность.

Если рассматривать процедуру проверки определения суда как форму реализации юридической технологии проверки правоприменительных актов, то её признаками будет: закрепленная нормативно система критериев, средств, приемов, способов, проверки.

Важно отметить, что в зависимости от предмета определяется и совокупность критериев и технико-юридических возможностей его проверки. Например, по правилам ч. 1 ст. 331 ГПК РФ определения суда первой инстанции могут быть обжалованы в суд апелляционной инстанции отдельно от решения суда сторонами и другими лицами, участвующими в деле (частная жалоба). Но могут быть обжалованы не все определения, а только если это прямо предусмотрено ГПК РФ или определение суда исключает возможность дальнейшего движения дела.

Описанное ограничение является технологической особенностью, которая распространена и в других отраслях, она призвана соблюсти баланс прав, гарантированный основополагающими межотраслевыми принципами и принципами, действующими в гражданском процессе (например, принципом диспозитивности и принципом независимости суда).

Так, в соответствии с материалами гражданского дела № М-653/2020, 18 мая 2020 г. Королев А.В. обратился в суд с частной жалобой на определение суда об оставлении искового заявления без движения.

Определением районного суда жалоба возвращена, поскольку возможность обжалования определения об оставлении искового заявления без движения Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации не предусмотрена [2].

Оснований считать, что определение об оставлении искового заявления без движения нарушило права истца и затруднило его доступ к правосудию, не имеется.

Была задействована технология проверки правоприменительного акта, итогом которой явилось подтверждение правомерности акта.

Данный конкретный пример демонстрирует реализованную правовую возможность на обращение с целью проверки правоприменительного акта, когда лицо, считающее, что его права нарушены деянием публичного субъекта, просит проверить законность. Суд же, проанализировав правовую ситуацию, пришел к выводу о неправильном понимании заявителем имеющихся у него прав. Общий контекст процессуального законодательства предполагает возможность суда действовать по своему усмотрению и его независимость при осуществлении процессуальной деятельности, это и было подтверждено.

Интересен вышеописанный пример тем обстоятельством, что совсем недавно в ст. 136 ГПК РФ было закреплено право обжаловать определение об оставлении искового заявления без движения, но Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ статья изменена, вступившие с 28 октября 2019 г. нормы такую возможность исключили.

В нынешней редакции норма практически дословно повторяет аналогичную статью АПК РФ

(Оставление искового заявления без движения, ст. 128 АПК РФ). Мы видим еще один пример, говорящий о продолжающемся сближении арбитражного и гражданского процессов.

Некоторые авторы в принципе критикуют право на оставление искового заявления без движения и возможность его обжалования как приводящее к усложнению, утяжелению и затягиванию процесса, загружающее ненужной работой суды и создающее проблемы заявителям. Предлагали исключить такое право суда и решать возникающие вопросы относительно качества содержания заявления в процессе непосредственного общения заявителя с судом, что, по их мнению, упростит процесс получения необходимой информации судом и предоставления информации заявителем [1].

Считаем, что в условиях отсутствия конкретных норм будет страдать качество процессуальных документов, а как следствие, и совершаемых процессуальных действий всех вовлеченных участников на этапе подготовки дела к судебному разбирательству.

Как относиться к действующей редакции, исключившей право обращения с частной жалобой?

Процесс стал, действительно, проще, но для суда, а не для заявителя. Такого рода правила больше подходят арбитражному процессу, режим и характер отношений в котором отличаются от процесса гражданского, но со временем эти формы рассмотрения гражданских дел сближаются.

Определение обжаловать нельзя, значит остается ждать истечения срока, получать определение о возврате искового заявления и обжаловать данный судебный акт. Такой порядок действий, на первый взгляд, не ведет к ускорению достижения целей заявителя.

Намного проще попытаться устранить (даже «надуманные») замечания и подать уточненное исковое заявление, не подвергая частному обжалованию действия суда. Если иск будет принят, то уже, вероятно, никто и никогда не задаст вопрос о законности определения об оставлении искового заявления без движения и правомерности истечения упущенного времени, которое могло быть зачтено в срок рассмотрения дела при принятии первоначального искового заявления.

Уменьшение количества средств проверки действий суда в гражданском процессе, а именно исключение частного обжалования определения об оставлении искового заявления без движения, особым образом настраивают форму рассмотрения гражданских дел, сближая её с арбитражной. Частная жалоба в гражданском процессе как средство реализации технологии проверки правоприменительных актов не применяется в отношении действия суда, которым иск оставляется без движения.

Литература

1. Кальгина А.А., Ильин Б.В. Эффективность судопроизводства: оставление заявления без движения // Вестник арбитражной практики. 2019. № 1. С. 70-78.

2. Определение от 19 мая 2020 г. по делу № М-653/2020. URL: https://www.zonazakona.ru/forum/uploads/monthly_2020_05/592515069_19_05_20.jpg.df43c3321d397a5586c2717c27e26b02.jpg (дата обращения: 27.11.2020).

3. Селиванов А.С. Вопросы реформирования гражданского процессуального законодательства (технологический подход) // Актуальные проблемы частного права: мат-лы межведомств. науч.-практ. конф-ции. Омск: ОмА МВД России, 2018. С. 40-43.

Г.Б. Федоренко
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДИСТАНЦИОННОЙ (УДАЛЕННОЙ) РАБОТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Правовое регулирование дистанционной работы в РФ осуществляется главой 49.1 ТК РФ [3], внесённой в кодекс Федеральным законом № 60-ФЗ от 5 апреля 2013 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Надо отметить, что нормы данной

главы не очень активно использовались работодателями. Удаленная работа производилась практически без осуществления контроля работодателя, т.к. работник на удалении мог устанавливать себе режим работы по своему усмотрению, поскольку работал на результат, и по большому счету работодателю не столь важно было за какой период времени будет выполнена работа: за 40 часов в неделю, больше этого времени или меньше, его интересовал результат такой работы. Стоимость также определялась от объема выполненной работы. По вышеуказанным признакам данная работа очень схожа с работой по гражданско-правовому договору, что и использовали работодатели, заключая с удаленными работниками гражданско-правовые договоры либо, учитывая сложность предусмотренной законодателем процедуры заключения трудового договора с дистанционными работниками, она просто уходила в тень.

Пандемия COVID-19 актуализировала удаленную работу в РФ начиная с весны 2020 г. После периода самоизоляции и нерабочих дней переход на удаленную работу был одним из выходов в сложившейся ситуации. И, конечно, в данном случае и работники, и работодатели столкнулись с не очень гибкими нормами трудового законодательства, вплоть до абсолютного пробела в правовом регулировании спонтанно зародившихся отношений в сфере труда.

Откликом на такую ситуацию стал законопроект № 973264-7 [2], внесенный на рассмотрение Государственной Думы 16 июня 2020 г. и уже принятый в третьем чтении 26 ноября. Вступление в силу данного закона предполагается уже с 1 января 2021 года.

Положениями указанного законопроекта вносятся изменения в главу 49.1 ТК РФ. Имеющиеся статьи редактируются, а также вносятся новые – с 312^{6} по 312^{9}.

После вступления данного законопроекта в силу в трудовом законодательстве появятся новые формы организации труда, такие как временный перевод работников на удаленную работу и комбинированный (включающий в себя работу как в офисе работодателя, так и вне офиса, предположительно по месту проживания (пребывания) работника).

С одной стороны, данные внесения в ТК РФ можно отнести как положительные в силу ответа требованиям времени, с другой стороны, данные изменения имеют характер довольно общий, в большей мере полагаясь на договорный способ регулирования многих не урегулированных законом обстоятельств таких форм работы.

В результате работы законодательного органа в проект вносились поправки, они коснулись обязанности работодателя обеспечивать работников необходимым оборудованием для осуществления их трудовой функции на удалении либо возмещать затраты работнику при использовании собственной техники и несении иных издержек. Однако эта обязанность декларируется, а регламентация и порядок данной обязанности практически отдается на откуп работодателю. Более того, данный законопроект предполагает, что работодатель сам принимает решение о возможности либо отсутствии возможности перевести работников на удаленную работу.

Закрепление в проекте закона максимального срока о временном переводе на удаленную форму работы на срок, не превышающий шести месяцев, кажется весьма странным. Чем руководствовался законодатель, закрепляя этот срок? Причем не понятно, не более шести месяцев в год или не более шести месяцев в течение действия договора? Если подряд, то это не исключает, что после удаленной работы работник возвращается на один день в офис и затем снова на удаленный формат? А в чем смысл данного ограничения?

Но больше всего вопросов вызывает статья 312^{9}, которая предусматривает возможность по инициативе работодателя в исключительных случаях переводить работника на дистанционную работу без его согласия. Причем данная норма в отличие от предусмотренной ст. 72.2 ТК РФ не приводит исключения, когда всё же без такого согласия обойтись невозможно. И вот в этом случае нам видится серьезное нарушение прав работника. Оно заключается в следующем: в обязанности работодателя по общему правилу входит предоставление работнику всех надлежащих условий труда, это распространяется и на предоставление оборудованного стационарного рабочего места. Но данная обязанность работодателя работает в усеченном виде при отправлении работника «на удалёнку». Законодатель лишь говорит об обязанности работодателя обеспечить работника «необходимыми для выполнения этим работником трудовой функции дистанционно оборудованием, программно-техническими средствами, средствами защиты информации и иными средствами либо выплачивает дистанционному работнику компенсацию за использование принадлежащих ему или арендованных им оборудования, программно-технических средств, средств защиты информации и иных средств, возмещает расходы, связанные с их использованием, а также возмещает дистанционному работнику другие расходы,

связанные с выполнением трудовой функции дистанционно» [2].

А теперь давайте представим, что у работника, отправленного работать удаленно, т.е., прямо говоря, работать по месту своего проживания, имеется только однокомнатная квартира, престарелые родители или несовершеннолетние дети, которые в это время желают смотреть телевизор, играть в игры и т.п. То есть у такого работника полностью отсутствуют условия для выполнения его трудовой функции, даже если он будет снабжен необходимым оборудованием. Не случится ли так, что выполнять свою работу он сможет только в ночное время, приютившись на кухне с маленькой настольной лампой, портя зрение и осанку? Открытым остается вопрос: будет ли работодатель в данном случае возмещать работнику, например, работу в ночное время или расходы за наём другого жилого помещения большей площади, где у работника будет отдельная комната для выполнения его трудовой функции?

Наше мнение, что на осуществление работы по месту своего проживания или пребывания в любом случае должно быть согласие работника, который сознательно должен идти на любые ограничения своих прав по сравнению с закрепленными в Трудовом кодексе правами. В противном случае (при отказе работника на осуществление работы удаленно) работодатель обязан предоставить работнику безопасные условия труда либо, при невозможности этого, считать этот период временем простоя по причинам, не зависящим от работодателя и работника, с соответствующей оплатой труда, а не только в случаях, когда специфика работы не позволяет работать удаленно. С целью исключения злоупотреблений со стороны работника, его отказ о переходе на удаленную работу должен быть мотивированным.

Литература

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 60-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях: проект федерального закона № 973264-7 в третьем чтении. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/973264-7 (дата обращения: 10.11.2020).

3. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О.С. Черепанова, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НАСЛЕДНИКОВ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ, СВЯЗАННЫМ С ЛИЧНОСТЬЮ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ

Согласно ст. 1175 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК, ГК РФ) наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно в пределах стоимости перешедшего к каждому из них наследственного имущества. При этом в соответствии с абз. 2 ст. 1112 ГК РФ в состав наследства не входят права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности, право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью. Буквальное толкование названного правила приводит к выводу, что не наследуются только права, что порождает неопределенность в вопросах определения обязанностей личного характера и порядка их наследования.

В отношении алиментных обязательств в абз. 6 ч. 2 ст. 120 Семейного кодекса РФ прямо указано, что выплата алиментов, взыскиваемых в судебном порядке, прекращается смертью лица, получающего алименты, или лица, обязанного уплачивать алименты. Вместе с тем к настоящему времени сложилась достаточно

устойчивая судебная практика по поводу взыскания с наследников задолженности по уплате алиментов. Суды исходят из того, что личный характер имеет лишь обязанность по уплате алиментов, которая прекращается с момента смерти должника на будущее время. Имеющаяся к моменту смерти должника задолженность по алиментным обязательствам, подтвержденная судебным постановлением, не признается обязательством, неразрывно связанным с личностью должника [2].

Схожая позиция сформирована в судебной практике и по вопросу правопреемства в отношении обязанности компенсировать моральный вред. Суды указывают, что исполнение обязательства по компенсации причиненного морального вреда может быть исполнено лично должником, т.к. неразрывно связано именно с его личностью. Правопреемство в данном случае действующим законодательством не предусмотрено. В состав наследства может входить сумма компенсации морального вреда только в том случае, если она была присуждена, а должник умер и не успел ее выплатить, поскольку задолженность, образовавшаяся на момент смерти должника, не относится к обязанностям, неразрывно связанным с личностью наследодателя, а также к обязанностям, переход которых в порядке наследования не допускается нормами ГК РФ и другими законами [3]. То есть судебный акт о компенсации морального вреда фактически «отрывает» долг от своего «личного» основания и делает требование подлежащим преемству.

При этом конкретное обоснование, почему обязанность компенсации морального вреда неразрывно связана с личностью причинителя, в судебных актах отсутствует. Справедливой критике личный характер обязательства по компенсации морального вреда подвергнут и в научной литературе: «обязательство компенсировать моральный вред состоит в обязанности должника уплатить кредитору денежную сумму, т.е. является обыкновенным денежным обязательством, а потому его содержание от личных характеристик сторон не зависит» [7, с. 78]. Данная позиция заслуживает поддержки.

Нормы статей 151, 418, 1112 ГК РФ, в совокупности интерпретируемые судами как предусматривающие невозможность возложения обязанности компенсировать моральный вред на наследников причинителя вреда, неоднократно становились предметом жалоб, подаваемых в Конституционный Суд РФ, как ограничивающие конституционные права граждан, нарушающие гарантии их защиты. Однако во всех случаях Суд отказывал в принятии таких жалоб к рассмотрению, признавая их недопустимыми [4].

Не менее сложной является и проблема включения в состав наследственной массы обязанности по возмещению вреда, причиненного здоровью. Единой позиции до настоящего времени не выработано ни доктриной, ни судебной практикой. Статьи 383, 1112 ГК РФ запрещают лишь переход права требования возмещения вреда, т.е. права кредитора. А в отношении преемства обязанности должника по возмещению такого вреда действующее законодательство разъяснений не дает. Весьма спорным представляется отнесение данной обязанности к числу неразрывно связанных с личностью причинителя, поскольку согласно ст. 1085 ГК вред, причиненный здоровью, включает в себя, в частности, затраты на лечение, лекарства, уход, т.е. имеет ярко выраженную имущественную составляющую.

Анализ судебной практики приводит к выводу, что во многих случаях обязанность по возмещению вреда, причиненного здоровью, включается в состав наследства как не имеющая личного характера. Так, например, в одном из дел истица обратилась в суд с иском о возмещении вреда, причиненного здоровью, указав, что по вине ответчика, управлявшего автомобилем, произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого был причинен тяжкий вред здоровью ее несовершеннолетнего сына. Определением судьи производство по делу прекращено ввиду установления факта смерти ответчика, констатации того, что спорные правоотношения, направленные на возмещение вреда, носят личностный характер и не допускают правопреемства. Однако суд вышестоящей инстанции, отменяя данное определение, указал, что смерть лица, являвшегося ответчиком по иску о возмещении причиненного вреда, не может служить основанием для прекращения производства по делу, т.к. в данном случае имеет место правопреемство, и наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя в пределах стоимости наследственного имущества [1]. В другом деле суд, разрешая требования о взыскании расходов на лечение, исходил из того, что данная обязанность является имущественной и, следовательно, входит в состав долгов наследодателя (ст. 1175 ГК РФ). Поэтому наследник, принявший наследство, должен компенсировать имущественный вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, который был нанесен по вине наследодателя – причинителя вреда [6]. Вместе с тем существует и противоположная позиция, выражающаяся в том, что если заявленные исковые требования не

являются требованиями о взыскании фактически присужденных истцу в счет возмещения вреда, но не выплаченных ему при жизни причинителя вреда сумм, то правовых оснований для их удовлетворения не имеется [5].

Складывающаяся противоречивая судебная практика по рассмотрению схожих ситуаций, связанных с определением обязательств, неразрывно связанных с личностью наследодателя и включению их в состав наследства, убедительно свидетельствует о необходимости законодательной конкретизации соответствующих вопросов. Правовая позиция, согласно которой обязательства по компенсации морального вреда и возмещению вреда здоровью относятся к личным и не переходят к наследникам, представляется ошибочной как противоречащая принципу обеспечения восстановления нарушенных прав.

Литература

1. Обзор судебной практики Верховного суда Республики Татарстан по гражданским делам за I квартал 2009 г. URL: https://resheniya-sudov.ru/2009/79381 (дата обращения: 23.11.2020).

2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 7.

3. Определение Верховного Суда РФ от 03.02.2012 № 53-В11-19 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 № 2411-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Решение № 2-1228/2016 2-1228/2016~М-339/2016 М-339/2016 от 14 марта 2016 г. URL: https://sudact.ru/regular/doc/bBhx6qElAYrN/ (дата обращения: 24.11.2020).

6. Решение № 2-2352/2014 2-2352/2014~М-1474/2014 М-1474/2014 от 25 августа 2014 г. URL: https://sudact.ru/regular/doc/X4AOtjOcD81T/ (дата обращения: 24.11.2020).

7. Ягельницкий А.А. К вопросу о неразрывной связи права с личностью: преемство в праве требовать компенсации морального вреда и вреда, причиненного жизни или здоровью // Вестник гражданского права. 2013. № 2.

А.А. Чесноков, *канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский филиал РАНХиГС

ЛИКВИДАЦИЯ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: PRO ET CONTRA

В Концепции развития гражданского законодательства (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.) фиксировалась позиция поэтапного отказа от унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения [1]. Логичным продолжением процесса стало принятие 27 декабря 2019 г. Федерального закона № 485-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственных и муниципальных унитарных предприятиях” и Федеральный закон “О защите конкуренции”» (далее – 485-ФЗ) [2]. При этом в качестве основных причин реформ были озвучены неэффективность предпринимательской деятельности при отсутствии должной мотивации руководителей и недостаточный контроль за их деятельностью, низкая доходность, а самое главное – наличие лазеек, позволяющей обойти законодательство о контрактной системе путем передачи бюджетных средств в форме субсидий подведомственным унитарным предприятиям для закупки ими товаров, работ, услуг фактически для нужд публичного субъекта. Отмечается сохранившаяся проблема отсутствия корпоративного контроля и мотивации к развитию, гарантированный спрос на продукцию и приоритет в ее реализации не дает развиться конкурентному рынку и пр.

Установлено, что государственные и муниципальные унитарные предприятия продолжают создаваться и функционировать для работы или жизнедеятельности в случаях и сферах:

1) предусмотренных федеральными законами, актами Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации;

2) обеспечения деятельности федеральных органов, осуществляющих обеспечение национальной безопасности, оборонную, разведывательную, мобилизационную подготовку и гражданскую оборону, в сфере внутренних дел, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах и т.п.;

3) осуществления деятельности в сферах естественных монополий;

4) обеспечения жизнедеятельности населения в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях;

5) осуществления деятельности в сфере культуры, искусства, кинематографии и сохранения культурных ценностей;

6) осуществления деятельности за пределами территории Российской Федерации;

7) осуществления деятельности в области обращения с радиоактивными отходами.

В этих случаях не допускается деятельность ГУП и МУП на товарных рынках в состоянии конкуренции, если выручка унитарного предприятия от такой деятельности не превышает в общей массе 10%.

Еще одним исключением названа необходимость устранения последствий чрезвычайной ситуации и недопущения угрозы нормальной жизнедеятельности населения, на основании решения Правительства РФ и на срок до двух месяцев. Но здесь сложно смоделировать условия существования легального конкурентного рынка.

От автора добавим, что было очень интересно со стороны наблюдать в 2019 году процесс лоббирования исключений из общего правила закрытия унитарных предприятий профильными министерствами и ведомствами (Министерство иностранных дел РФ, Министерство культуры РФ и проч.), в ходе которого законопроект постепенно обрастал пунктами 3-7 вышеназванного перечня.

Но проблема нового закона оказалась в том, что выработанная позиция не учла интересы всех пользователей услуг унитарных предприятий. Не были выявлены реалии отдаленных и малонаселенных пунктов, необходимость поддержки жизненно необходимой инфраструктуры, а главное – исторически, политически и географически обусловленную зависимость отдельных регионов от помощи публичной власти.

Так, против принятия 485-ФЗ достаточно резко высказалась Общественная палата РФ, которая в своем заключении выделила непривлекательность для частных инвесторов сферы обеспечения услугами населения, создания комфортных условий его проживания в малонаселенных и удаленных районах, необходимость значительных инвестиций в поддержку и развитие инфраструктуры и длительным периодом выхода на уровень рентабельности. Было спрогнозировано появление частных монополий и резкое повышение цен на уже «конкурентных» рынках. Их приватизация может привести к возникновению частных монополий или появлению у новых собственников мотивации влиять на ценовую ситуацию на рынке.

Действительно, по завершении реформы государственные органы и органы местного самоуправления снимут с себя излишнюю социальную нагрузку. Но возникает дилемма – убыточное предприятие заведомо непривлекательно для инвесторов, а если будет проведена приватизация, долги достанутся муниципалитетам, а это значительные суммы. Прибыльное же предприятие при приватизации единовременно пополняет казну, но лишает доходов, на которые орган местного самоуправления рассчитывал в долгосрочной перспективе.

Не проработаны вопросы переходного периода от полугосударственных к рыночным механизмам, когда недопустимо снижение качества жизни населения, уничтожение градообразующих предприятий; непонятно, как создавать новые рабочие места для сокращенных специалистов. Сейчас уже очевидно, что возникнет проблема реализации сложных проектов, требующих значительных и долговременных инвестиций, а государственно-частное партнерство здесь не развито. Частник приходит для извлечения прибыли, но не благотворительности.

При таких обстоятельствах запрет на деятельность унитарных предприятий вместо демонополизации локальных рынков и развития конкуренции может привести к полному исчезновению на них хозяйствующих субъектов, особенно если речь идет о малых городах и сельской местности, вызовет потерю рабочих мест. А переход активов в руки частных лиц традиционно сопровождается множеством злоупотреблений. Наибольшие опасения вызывает вероятность значительного повышения тарифов, в противном случае частники с рынка просто исчезнут.

Таким образом, анализ норм 485-ФЗ позволяет сделать выводы, что закон не имеет системного характера и оставляет незащищенными как социально значимые сферы, так и сферы нерентабельные и неприбыльные, т.е. не интересные рынку.

Литература

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

2. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и Федеральный закон «О защите конкуренции»: федеральный закон от 27.12.2019 № 485-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 52 (ч. I). Ст. 7803.

В.Н. Чудов
Барнаульский юридический институт МВД России

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ПОДГОТОВКУ К ДРУГОЙ ПРОФЕССИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ПОСТРАДАВШИХ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

В современном российском законодательстве и подзаконных нормативных правовых актах имеются недостатки и пробелы в правовом регулировании вопросов возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью сотрудников органов внутренних дел в рамках гражданско-правовой ответственности.

В соответствии с п. 3 ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в Российской Федерации гарантируются общедоступность и бесплатность в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые [4].

Указанным Федеральным законом введено ограничение, которого нет в Конституции Российской Федерации. Вопреки конституционным гарантиям он исключает возможность получения каждым бесплатного высшего профессионального образования на конкурсной основе столько раз, сколько гражданин считает необходимым для своего гармоничного развития как личности. Вместе с этим в названном Федеральном законе отсутствует исключение даже для лиц, уже имеющих высшее образование, которым в силу творческой или производственной необходимости требуется иметь смежные или иные специализированные знания на уровне высшего образования, но в какой-то другой области знаний.

Повышение доступности и эффективности образования является одним из важнейших стратегических ресурсов экономического и общественно-политического развития России. Приоритетные направления развития образовательной системы Российской Федерации должны рассматривать образование как основу личного благополучия каждого гражданина и важнейший фактор правового, экономического, социального и духовного развития общества.

Принимая во внимание тот факт, что немалый процент сотрудников органов внутренних дел, уволенных со службы вследствие увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, имеют специализированное образование высших учебных учреждений системы МВД России и остаются невостребованными на «гражданском» рынке труда, для восстановления разрушенных или утраченных такими сотрудниками социальных связей и отношений, оказания помощи в бескризисном вхождении в новую социальную среду, создания условий для самообслуживания и независимого существования необходима организация изучения потенциальных профессиональных способностей и подготовки к другой профессии.

В связи с анализом проблемы принципиальное значение имеет разработка механизма по возмещению расходов на подготовку к другой про-

фессии сотрудников органов внутренних дел, пострадавших при исполнении служебных обязанностей.

Порядок возмещения вреда в соответствии с гл. 59 ГК РФ применительно к сотрудникам органов внутренних дел специальными законами не установлен, вместе с тем существует объективная необходимость гарантировать получение во внесудебном порядке возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью сотрудников органов внутренних дел, в полном объеме.

В статье 1085 ГК РФ определен объем и характер возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья и в том числе гарантируется подготовка к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этой помощи и не имеет права на бесплатное получение [1].

Вместе с тем у сотрудника органов внутренних дел, имеющего высшее юридическое образование по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» или «Правоохранительная деятельность», в случае получения травмы (увечья) отсутствуют правовые основания на получение бесплатно второго высшего образования по другой специальности за счет средств МВД России, если отсутствует лицо, причинившее вред, в т.ч. и с оговоркой о последующем взыскании сумм, затраченных на обучение, с непосредственного причинителя вреда, если таковой установлен.

Критерии определения, нуждается ли сотрудник в подготовке к другой профессии или нет, также не установлены, но думается, что достаточно лишь волеизъявления пострадавшего лица и не более того.

Одним из вариантов решения проблемы является расширение круга льгот, гарантий и компенсаций в целях возмещения вреда, причиненного в связи с исполнением служебных обязанностей сотрудникам полиции, а именно включение в Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» положения, аналогичного абз. 7 п. 5 ст. 19 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», в котором закреплено, что обучение граждан, окончивших военные профессиональные образовательные организации и военные образовательные организации высшего образования и не имеющих гражданского среднего профессионального образования или высшего образования, в гражданских профессиональных образовательных организациях или образовательных организациях высшего образования не рассматривается как получение ими второго или последующего среднего профессионального образования или высшего образования [3]. Что позволит сотрудникам органов внутренних дел, пострадавшим при исполнении служебных обязанностей, на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование по специальности, востребованной на рынке труда в настоящее время.

Также представляется возможным разработать и утвердить программы профессиональной переподготовки, направленные на получение компетенции, необходимой для выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобретение новой квалификации, и внедрить их для изучения в высших образовательных учреждениях системы МВД России. Что, в свою очередь, позволит осуществить подготовку квалифицированных специалистов для дальнейшего их трудоустройства, к примеру, на должности гражданского персонала системы МВД России.

Другой вариант – это обучение бывших сотрудников в образовательных учреждениях с заключением договора о целевом обучении с МВД России в целях подготовки специалистов соответствующего уровня образования. При этом сотрудник должен взять на себя обязательство о прохождении государственной службы в системе МВД России после завершения обучения.

Разработка эффективного механизма регулирования порядка и объема возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью сотрудника органов внутренних дел, причиненного ему в связи с исполнением служебных обязанностей – одна из первоочередных задач законодателя. Законодательное разрешение вопроса о реализации права, закрепленного Конституцией Российской Федерации, – права на образование, позволило бы значительно снизить социальную напряженность, прежде всего, между государством и сотрудниками органов внутренних дел, ставшими инвалидами или потерявшими здоровье в связи с исполнением служебных обязанностей.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О статусе военнослужащих [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 27.10.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

И.Н. Яхновец, *канд. юрид. наук, доцент*
Академия МВД Республики Беларусь

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Оказание многих видов медицинских услуг связано с риском причинения вреда жизни и здоровью пациентов. В отношения по оказанию медицинских услуг законодатель заложил присущий гражданскому праву и законодательству о защите прав потребителей принцип презумпции виновности, который подразумевает, что потребитель всегда прав, а медицинское учреждение и врачи, оказывающие услуги предполагаются виновными, если не докажут обратное, и должны нести материальную ответственность перед пациентами [4, с. 7].

В Республике Беларусь своим гражданам, а также гражданам Союзного государства гарантировано право на бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения. Граждане обслуживаются в поликлинике по месту регистрации (фактического проживания) либо при наличии ведомственных организаций здравоохранения – по месту работы (учебы, службы). Также пациент вправе заключить договор на оказание платных медицинских услуг в том медицинском учреждении, где посчитает нужным. Несмотря на то, что договор возмездного оказания медицинских услуг относится к гражданско-правовым, его правовое регулирование носит комплексный характер в силу того, что применяются нормы законодательства в сфере здравоохранения.

Договорная ответственность по договору оказания возмездных медицинских услуг регулируется по общим правилам, установленным Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее – ГК) и Законом Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей). Следует обратить внимание на то, что в случае причинения вреда жизни или здоровью при оказании медицинских услуг причиненный вред является основанием возникновения внедоговорных обязательств между сторонами договора и регулируется гл. 58 ГК, независимо от того, урегулированы эти вопросы договором или нет.

Ученые-правоведы отмечают, что при предъявлении исков, связанных с возмещением вреда, причиненного работниками медицинских учреждений жизни и здоровью пациента, они должны рассматриваться по правилам о деликтной, а не о договорной ответственности [1, с. 101]. Однако в научных публикациях высказывается мнение о предпочтении применения ответственности, возникающей только из договорных обязательств [3, с. 105], что, по нашему мнению, не в полной мере аргументировано. Разделяя позицию о деликтной ответственности, следует отметить, что в соответствии с п. 1 ст. 933 ГК вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Анализ ст. 964 ГК позволяет сделать вывод, что вред, причиненный жизни и (или) здоровью гражданина вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации об услуге подлежит возмещению лицом, оказавшим услугу (исполнителем), независимо от его вины и от того, состоял потерпевший с ним в договорных отношениях или нет. Также данная норма продублирована в п. 1 ст. 17 Закона о защите прав потребителей. Таким образом, при рассмотрении требований о возмещении вреда, причиненного работником медицинского учреж-

дения жизни и здоровью пациента, мы полагаем, что независимо от основания его возникновения (договорные или внедоговорные отношения) они должны регулироваться правилами о деликтной ответственности.

В отдельных случаях действия исполнителя медицинских услуг прямо не влекут возникновение повреждения здоровья и, следовательно, не возникает имущественный вред. Однако, несмотря на отсутствие материального вреда, пациенту причиняются физические и нравственные страдания, что является основанием для компенсации морального вреда.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2000 г. № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» под моральным вредом понимаются испытываемые гражданином физические и (или) нравственные страдания. По мнению А.А. Кралько, при компенсации морального вреда, причиненного при оказании медицинской услуги, физические страдания включают: боль от неправильно выполненных (противопоказанных) медицинских манипуляций (лечения) или их последствий; боль, которая могла быть купирована (облегчена) доступными методами; боль, возникшая или продолжающаяся в результате несвоевременного оказания (неоказания) медицинской помощи; неудовлетворенные потребности в еде и воде, возникшие вследствие врачебных действий (бездействия) [2, с. 197]. К нравственным страданиям можно отнести чувство унижения, а также горя из-за потери родственников или близких людей, ощущение социальной дезадаптации и др.

Ответственность за причинение морального вреда предусмотрена ст. 18 Закона о защите прав потребителей. Данной нормой закреплено, что моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения исполнителем предусмотренных законодательством прав потребителя, подлежит компенсации в денежной форме исполнителем услуги, если будет установлена его вина. Следует отметить, что компенсация морального вреда производится независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. Определяя размер компенсации морального вреда, суд исходит из требования разумности и справедливости, а также учитывает характер причиненных потребителю физических и нравственных страданий и степень вины самого причинителя вреда.

Исходя из изложенного можно сделать вывод, что в настоящее время регулятивные нормы в части ответственности, возникающей из договора возмездного оказания медицинских услуг, носят комплексный характер и закреплены в различных нормативных правовых актах без учета специфики медицинской деятельности. До настоящего времени нет единого мнения о виде ответственности, применяемой при причинении вреда жизни и здоровью пациента. Полагаем, что в данном случае более обоснованной является точка зрения о деликтной, а не о договорной ответственности.

Литература

1. Донцова Т.К., Донцов Е.М. Некоторые особенности оказания платных медицинских услуг по действующему законодательству // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 96-104.

2. Кралько А.А. Правовое регулирование охраны здоровья в Республике Беларусь. Минск: Пенитенциарное здоровье, 2009. 294 с.

3. Суховерский В.Р. Некоторые особенности и отраслевая принадлежность правоотношений по донорству и трансплантации. М.: БЕК, 2002. 314 с.

4. Чередниченко О.В. Об особенностях гражданско-правового регулирования медицинской услуги // Медицинские новости. 2006. № 3. С. 5-9.

Секция «Актуальные вопросы огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов»

А.С. Андрианов, *канд. пед. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России;
И.В. Медведев, *канд. пед. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России;
В.В. Семёнов, *канд. техн. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОБ ОСНОВНЫХ НЕДОСТАТКАХ ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И МЕРАХ ПО ИХ УСТРАНЕНИЮ

Важной и неотъемлемой частью в огневой подготовке является вероятность попадания в цель и поражения ее [2]. Предлагаем разобрать основные ошибки при осуществлении стрельбы из огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов.

1. При стрельбе у сотрудников происходит напряжение, вследствие чего приподнимаются плечи. Напряженные и поднятые плечи приводят к сковыванию при стрельбе. В ходе исправления данной ошибки необходимо все время следить за положением своих плеч и стараться держать их ненапряженными и опущенными [1].

2. При наводке пистолета на мишень сотрудники допускают опускание локтей, которые оказывают большое влияние на результативность стрельбы. В процессе проведения стрельб женщинами-сотрудниками при опущенных локтях огнестрельное оружие будет больше подниматься вверх в ходе отдачи при проведении выстрела, тем самым понадобится значительно больше времени для производства последующих выстрелов. Что же необходимо сделать, чтобы исправить данную ошибку? Все ошибки при стрельбе появляются из-за нашего психологического состояния, настроя. При осуществлении выстрела можно представить, что между руками у нас находится воздушный шар и вам необходимо производить выстрелы и удерживать представленный предмет. В результате данного упражнения у вас не получится опустить или же свести локти, так как не дает вам это сделать представленный вами предмет.

3. Во время проведения стрельб сотрудники производят непроизвольное движение головой в сторону при проведении прицеливания. В основном молодые сотрудники при выведении огнестрельного оружия на мишень, производят движение головой в поисках прицельного механизма. Голова и туловище стрелка в момент прицеливания при проведении стрельб должны быть неподвижными и ровными, в стрельбе участвуют только руки [3].

4. Сотрудники при проведении стрельб наклоняют голову вбок к сильной руке, удерживающей оружие. Так, наклоненная вбок голова смещает поле своего зрения и вызывает ненужное напряжение мышц в области шеи. Чтобы устранить эти ошибки, стрелкам необходимо проводить регулярные тренировки вхолостую в помещении, где есть зеркало, в котором можно будет разглядеть свои ошибки и недочеты, и попробовать их устранить.

5. В ходе проведения стрельб сотрудники правоохранительных органов допускают опуска-

ние вниз ствола огнестрельного оружия во время выведения оружия на мишень. Некоторые стрелки при выведении огнестрельного оружия на мишень допускают опускание оружия, при этом выпрямляют руки в локтевых суставах, а затем поднимают его в центр мишени. В ходе чего требуется затрачивать дополнительное время для выравнивания прицельного механизма огнестрельного оружия. Поэтому необходимо обращать внимание на то, чтобы выведение огнестрельного оружия было ближе к прямой кратчайшей траектории [4].

6. При проведении стрельб сотрудники правоохранительных органов иногда происходит «задирание ствола при наводке пистолета на мишень», такая наводка напоминает «заброс удочки в озеро». При такой траектории движения пистолет на какое-то время закрывает мишень. Это увеличивает время прицеливания. Необходимо избавляться от этой привычки, постоянно контролируя движения пистолета. При наводке пистолета ствол должен быть параллелен поверхности земли и направлен на мишень в любой точке траектории. Необходимо стараться избегать ненужных движений, излишнего напряжения при наведении оружия и прицеливании.

Все описанные выше ошибки сотрудников правоохранительных органов увеличивают время и ухудшают качество стрельбы.

Рекомендации, которые оказывают влияние на сотрудников правоохранительных органов при стрельбе из огнестрельного оружия:

1. При стрельбе взгляд следует фокусировать на мушке, т.к. это дает наиболее точное понимание, куда направлено оружие. Фокусировка взгляда на мишени или целике не позволяет на должном уровне контролировать направление огня.

2. Прицеливание и совмещение целика и мушки. Правильное совмещение целика и мушки, т.е. прицеливание, является самым критичным навыком, который напрямую влияет на точность стрельбы. Правильное расположение мушки – по центру целика на одной линии с ним.

3. Работа пальца после нажатия на спусковой крючок. После того как прицелились, необходимо медленно ослабить давление пальца, не снимая его со спускового крючка, пока последний возвращается в исходное положение, после того, как почувствуете «щелчок», спусковой крючок занял начальное положение, можно производить следующий выстрел. Неправильным будет отпустить резко спусковой крючок после выстрела.

4. Задержка дыхания перед выстрелом. Перед нажатием на спусковой крючок необходимо задержать дыхание где-то на середине выдоха, чтобы в легких еще остался воздух, прицельтесь и нажмите на спусковой крючок, задержка дыхания также помогает сосредоточиться.

Литература

1. Андрианов А.С., Медведев И.В., Семенов В.В. Анализ зарубежного опыта огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов // Вопросы организации тренировочного процесса в стрелковых служебно-прикладных видах спорта в системе МВД России: сб. тезисов Всерос. науч.-практ. конф-ции / под ред. С.К. Бурякова. Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2019. С. 47-49.

2. Андрианов А.С. Проблема совершенствования профессионально-психологической подготовки сотрудников полиции // Евразийское Научное Объединение. 2015. Т. 1. № 12 (12). С. 65-67.

3. Купавцев Т.С., Андрианов А.С. Организационно-педагогические основы огневой подготовки курсантов и слушателей вузов МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2014. № 2 (27). С. 75-77.

4. Семенов В.В., Медведев И.В., Андрианов А.С. Психологический фактор как важнейшая составляющая огневой подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России: методические рекомендации. Барнаул, 2020.

А.Ю. Антонов
Барнаульский юридический институт МВД России

О ЗАРУБЕЖНОМ ОПЫТЕ ОТБОРА КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦИИ

Повышение качества профессионального образования традиционно является важнейшей задачей высших учебных заведений Министерства внутренних дел Российской Федерации. Одну из ключевых ролей в выполнении этой задачи играет кадровый вопрос, который нередко стоит очень остро. В данной статье мы остановимся на положительном опыте зарубежных коллег из Франции.

Во Франции существуют три основных полицейских подразделения: Национальная полиция, Национальная жандармерия и Муниципальная полиция. В случае с Национальной полицией сотрудники подчиняются непосредственно Министерству внутренних дел и имеют статус «агентов полиции». Агенты расследуют преступления, совершенные в пределах юрисдикции своего полицейского участка, чаще всего несут службу в городах. Отличительными чертами агентов являются серебряные пуговицы на униформе, а также белые кепки и накидки, надеваемые сотрудниками полиции в дождливую погоду. Национальная жандармерия входит в состав вооруженных сил и формально находится под контролем Министерства обороны, хоть и относится к Министерству внутренних дел. Жандарма можно узнать по характерной синей униформе с золотыми пуговицами. В список задач жандармерии входит борьба с преступлениями национального масштаба, а также патрулирование автомагистралей, спасательные операции в горной местности. Муниципальная полиция отвечает за охрану общественного порядка, обеспечение безопасности при проведении массовых мероприятий и демонстраций. За последние годы эффективность этого подразделения была неоднократно доказана на многочисленных манифестациях так называемых «желтых жилетов».

Перейдем к отбору кадров для органов внутренних дел Франции на примере двух первых категорий сотрудников. В случае с Национальной полицией, насчитывающей около ста пятидесяти тысяч сотрудников (полицейские и административные служащие), набор кандидатов на службу осуществляется на основе конкурсных экзаменов. Будущая должность во многом зависит от уровня образования кандидата в полицейские. После первичного отбора новобранцы отправляются в так называемую «Школу полиции», в которой они и будут обучаться в течение десяти месяцев. В жандармерии количество личного состава находится на уровне ста тысяч человек. Подготовка несколько отличается от обучения кандидатов на службу в Национальную полицию, различия заключаются в следующем: существует Академия офицеров национальной жандармерии, представляющая собой учебный центр, обеспечивающий подготовку, а также переподготовку офицеров. После отбора в виде экзамена, ориентированного на требования, выдвигаемые к вузовским абитуриентам, студентам предстоит пройти двухгодичный курс, чтобы стать офицером жандармерии. За время освоения образовательной программы будущими офицерами будут изучены такие дисциплины, как право, международные отношения, права человека, иностранные языки и др.

Относительно применения огнестрельного оружия следует отметить, что сотрудники из числа национальной и муниципальной полиции имеют право использовать оружие только для защиты себя или другого лица в случае, если применяемая сила пропорциональна угрозе. Открывать огонь разрешается только для защиты человека. То есть использовать оружие для того, чтобы остановить убегающего вора, французский полицейский не может. У жандармов больше свободы действий, чем у сотрудников национальной или муниципальной полиции, т.к. им разрешено использовать оружие для задержания преступника, отказывающегося подчиниться законному требованию сотрудника органов внутренних дел. Жандармы могут стрелять по транспортному средству, прорвавшемуся через контрольно-пропускной пункт, даже если оно уезжает и больше не представляет непосредственной угрозы.

Подводя итог, можно сделать выводы о перспективах совершенствования отечественной системы подготовки сотрудников ОВД с учетом опыта зарубежных коллег. Также возможным является обсуждение внесения изменений в законодательство с целью повышения защищенности сотрудника полиции, который по разным причинам не применяет огнестрельное оружие, даже в случаях, когда закон «О полиции» дает ему такое право.

Литература

1. France. Country profile OSCE. URL: https://polis.osce.org/country-profiles/france (дата обращения: 25.10.2020).

2. National Police (France). URL: https://en.wikipedia.org/wiki/National_Police_(France) (дата обращения: 26.10.2020).

3. Police Weapons: France. URL: https://www.loc.gov/law/help/police-weapons/france.php/ (дата обращения: 25.10.2020).

4. The French police. Structure and organization. URL: https://www.justlanded.com/english/France/Articles/Culture/The-French-police (дата обращения: 24.10.2020).

Е.В. Архипов
Барнаульский юридический институт МВД России;
Н.Н. Пестерев
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ, ПРОХОДЯЩИХ ОБУЧЕНИЕ ПО ПРОГРАММЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ, ПРИВЛЕКАЕМЫХ К ПРОВЕДЕНИЮ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Огневая подготовка является одной из основных дисциплин при подготовке сотрудников, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона России. Это обусловлено повышенной степенью опасности операций по борьбе с терроризмом и неизбежностью применения в ходе их осуществления огнестрельного оружия. От уровня подготовленности сотрудников напрямую зависит не только успешность производимых действий, но и безопасность жизни и здоровья личного состава.

В связи с повышенной значимостью огневой подготовки, обозначенной выше, почти все практические занятия с данной категорией обучающихся в Барнаульском юридическом институте МВД России являются выездными и проходят на стрельбище. Организованные таким образом стрельбы позволяют приблизить условия выполнения упражнений к реальным, имеющим место на практике. Ведь в определенной степени для эффективности стрельбы являются значимыми и погодные условия, и освещение, и иные факторы, которые достаточно динамичны вне помещений.

Особое внимание уделяется изучению сотрудниками нормативных правовых актов, в частности, Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии», приказа МВД России от 23.11.2017 № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». Знание обучающимися нормативной базы проверяется преподавателем на каждом учебном занятии.

Организация и проведение практических занятий включает в себя три основных этапа: подготовительный, организационный и основной.

На подготовительном этапе проводятся инструктивные занятия, в ходе которых проверяется знание обучающимися мер безопасности при обращении с оружием и боеприпасами, закрепленных в приказе МВД России № 880. По итогам данной проверки оформляются соответствующие ведомости. Также в рамках подготовительного этапа определяется вид и количество оружия, которое в соответствии с тематическим планом будет задействовано на практическом занятии (пистолет, автомат, пулемет, снайперская винтовка и т.д.), подготавливается необходимое количество мишеней, щитов, противошумных наушников.

Далее следует организационный этап. Он начинается непосредственно в день проведения вы-

ездного практического занятия по огневой подготовке. На данном этапе организуется получение боеприпасов, оружия на складе вооружения и их доставка к месту построения.

В зависимости от видов вооружения, закрепленного за сотрудниками, устанавливается очередность проведения стрельб, а также порядок работы на огневых рубежах, подготавливается мишенное поле. После выполнения указанных мероприятий обучаемые в составе учебных групп убывают к непосредственному месту проведения стрельб.

Основной этап включает в себя проверку боя оружия и приведение его к нормальному бою. В дальнейшем преподаватель организует работу слушателей с оружием, в процессе которой отрабатываются действия по командам руководителя стрельб на огневом рубеже, изготовка к стрельбе, правильное удержание оружия, прицеливание, плавное нажатие на спусковой крючок, контроль прицельных приспособлений и другие необходимые навыки [1, с. 273]. При этом важное место в подготовке занимает так называемая холостая тренировка. Она позволяет выяснить уровень навыков владения оружием обучающегося, которые, как правило, оставляют желать лучшего. При тренировке с автоматом, пулеметом наблюдаются самые низкие навыки владения оружием. Это может быть обусловлено относительной редкостью применения данных видов оружия по сравнению, например, с пистолетом, а также спецификой процесса ведения огня.

Особое внимание уделяется соблюдению мер безопасности при обращении с оружием. Целью обучения в данной области является привитие сотрудникам знаний правил безопасного обращения с оружием в такой мере, чтобы соответствующие положения приказа № 880 остались в долговременной памяти и выполнялись автоматически, на уровне рефлексов. При отработке технических навыков производства выстрела контролируются обеспечивающие безопасность элементы: направление ствола оружия, нажатие пальцем на спусковой крючок, действия по командам руководителя стрельб.

После окончания холостой работы с оружием организуется выдача боеприпасов обучающимся и распределение их по сменам для выполнения упражнений стрельб.

По окончании стрельб проводится подведение итогов стрельбы, озвучиваются ошибки, указываются способы их самостоятельного устранения. В данном случае особую важность приобретает внимательность и ответственность самих обучающихся, что необходимо для уяснения допущенных ошибок и последующей самостоятельной работы по их устранению. В дальнейшем организуется убытие личного состава со стрельбища. По приезде в институт преподаватель организует сдачу гильз и неизрасходованных боеприпасов на склад вооружения.

Формируемый во время основного этапа занятий уровень огневой подготовки основывается на методике прицельной стрельбы и является гарантом уверенного и, что немаловажно, безопасного обращения с оружием. Моделирование ситуаций служебной деятельности позволит обучаемым тактически грамотно выбирать очередность поражения целей, сформировать навык безопасного передвижения с заряженным оружием, а также вести скоростную стрельбу в изменяющейся обстановке [2, с. 63].

Залогом успешного проведения занятий по огневой подготовке со слушателями факультета переподготовки и повышения квалификации БЮИ МВД России во многом является его организационная составляющая. Ведь правильная организация проведения занятий позволяет рационально использовать время, отведенное для обучения, последовательно и систематизированно выполнять с обучающимися упражнения для наиболее эффективного усвоения знаний, умений и навыков, а также обеспечить соблюдение мер безопасности при обращении с оружием. Представленные выше алгоритмы действий преподавателя огневой подготовки на каждом этапе проведения выездных занятий на стрельбище не могут являться исчерпывающими. Преподаватель может с учетом своего опыта и субъективного мышления действовать по иным алгоритмам, если это, по его мнению, будет оптимальным в конкретных ситуациях. Однако, как показала практика, применение описанного ранее подхода создает благоприятные условия для получения слушателями необходимых знаний, умений и навыков, касающихся предмета «Огневая подготовка» [2, с. 64].

Таким образом, рассмотренный в данной работе способ организации занятий может быть рекомендован для подготовки сотрудников МВД России как отвечающий требованиям, предъявляемым к процессу обучения, и обеспечивающий благоприятные условия для получения и усвоения необходимого материала.

Литература

1. Машлякевич В.А. Некоторые особенности подготовки к применению огнестрельного оружия сотрудниками полиции сотрудниками полиции, обучаемыми на факультетах профессионального обучения образовательных организаций МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными преступлениями: мат-лы 16-й междунар. науч.-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2018. Ч. 2. С. 272-274.

2. Машлякевич В.А. Особенности организации и проведения учебных занятий по огневой подготовке со слушателями факультета профессиональной подготовки Барнаульского юридического института МВД России // Вестник учебного отдела Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 30. С. 61-64.

С.А. Байрамов
Уральский юридический институт МВД России;
И.П. Машенская
Уральский юридический институт МВД России

ОСНОВЫ И ПРАВИЛА ВЕДЕНИЯ ОГНЯ ИЗ ПИСТОЛЕТА МАКАРОВА

Огневая подготовка в основном состоит из совокупности практических навыков, но, прежде чем начать отрабатывать действия на практике, нужно изучить их в теории. Основная ошибка многих начинающих стрелков заключается в том, что они не изучили основы ведения огня из боевого оружия.

Многие люди, которые не знакомы со стрелковым делом, считают, что в этом непростом деле достаточно лишь навести оружие на цель и произвести выстрел. Но это далеко не так. Производство выстрела – это сложная система действий. Стрелку нужно во время ведения огня учесть очень много факторов, начиная от технического состояния оружия и заканчивая психологической подготовкой самого спортсмена.

Так из чего же складывается грамотный выстрел? Для начала стреляющему нужно знать правила прицеливания, а затем принять правильную изготовку для стрельбы (стойку). Отметим то, что в зависимости от условий упражнения существуют разные положения для стрельбы, например, стоя, лежа, с колена, с одной руки, из-за укрытия и т.д.

Для начала стрелку нужно знать правила прицеливания. Необходимо правильно совместить мушку и целик. Мушка должна находиться посередине целика на одном с ним уровне. Малейшее отклонение вправо, влево, верх или вниз приведет к тому, что спортсмен не будет попадать по цели. Важно заметить, что взгляд стреляющего должен быть сфокусирован именно на мушке. Так будет намного легче контролировать правильность прицеливания.

Мишень должна быть размыта.

Что касается изготовки к стрельбе, то она предусматривает правильное положение ног, рук, туловища и головы.

Чтобы принять правильное положение ног, нужно поставить их на ширине плеч таким образом, чтобы левая нога стояла чуть впереди правой. Носки должны указывать в направлении мишеней. Вес тела должен быть равномерно распределен на обе ноги. Колени стрелка должны быть полусогнуты.

Правильность положения туловища относительно мишени можно определить таким образом: стрелок принимает правильное положение ног, расслабляет мышцы туловища и закрывает глаза. Далее непринужденно выносит оружие в сторону мишени и открывает глаза. Если оружие будет направлено в нужную сторону, то туловище находится в правильном положении. Если же оно смещено в какую-либо сторону, то спортсмену необходимо подкорректировать положение обеих ног в противоположную от смещения сторону. Стрелку следует добиться того, чтобы линия смещения не была смещена. Мышцы корпуса спортсмена должен быть напряжены.

Голова стреляющего должна быть направлена в сторону мишени, она может быть немного на-

клонена вперед. Ее положение должно быть естественным и не приносить спортсмену неудобств. Многие начинающие стрелки стараются подстроить голову под оружие. Но важно подстроить пистолет под уровень своих глаз. В противном случае может измениться точка прицеливания, а это не идет на пользу стрелку.

Теперь рассмотрим положение рук. Они должны быть крепко зафиксированы в локтях и запястьях. Это поможет компенсировать отдачу оружия при выстреле, что способствует повышению кучности стрельбы.

Что касается хватки, то пистолет нужно плотно взять в правую руку. Левую руку нужно расположить под углом 45° относительно предплечья. При этом большой палец должен находится на затворе, а остальные – обхватывать пальцы правой руки под спусковой скобой. Хватка должна быть плотная, но не нужно чрезмерно пережимать рукоятку пистолета, т.к. это способствует непроизвольной дрожи в руках. Если же хватка, наоборот, будет слишком слабой, то во время выстрела пистолет будет «болтаться» в руках стрелка. Левая рука должна плотно прилегать к рукоятке, т.к. она способствует закреплению хватки правой руки.

Важно отметить, что основное усилие при удержании пистолета в руке должно приходиться на левую руку, а именно примерно 60%. Для многих эта информация может быть неожиданной, т.к. человек подсознательно во время стрельбы пытается удержать пистолет именно за счет своей ведущей руки и порой совершенно забывает о роли левой руки. Если учесть данное замечание, то можно сразу заметить, как улучшается кучность стрельбы.

После того, как спортсмен принимает нужную стойку для стрельбы, проверяет правильность удержания пистолета в руке, ему нужно сделать грамотный вынос оружия в сторону цели. Удерживая пистолет у солнечного сплетения, стрелок должен вынести пистолет параллельно полу по самой короткой траектории.

Далее следует обратить внимание не указательный палец правой руки, который непосредственно осуществляет нажим на хвост спускового крючка. Нужно отметить то, что каждое оружие требует привыкания. Но при этом работа над спуском не меняется. Он должен осуществляться сгибом между первой и второй фалангой указательного пальца правой руки. Движение это нужно выполнять равномерно, перпендикулярно канала ствола пистолета. Многие при нажиме на хвост спускового крючка неосознанно дорабатывают кистью, что приводит к очень плачевному результату. Следовательно, важно закрепить положение кисти и при ведении огня работать только указательным пальцем.

Немаловажную роль в производстве качественного выстрела играет дыхание спортсмена. При прицеливании и выполнении выстрела необходимо задерживать дыхание примерно на середине выдоха, потому что при дыхании происходит неконтролируемое движение грудной клетки, рук, а следовательно, и пистолета. Человек вполне может прекратить дыхание секунд на 12-15 без каких-либо усилий, а этого времени вполне хватит на серию выстрелов. Также при задержке дыхания увеличивается сосредоточенность спортсмена, что имеет большое значение.

Очень важно заметить, что нужный результат появится только при однообразном удержании оружия в руке. А чтобы этого добиться, необходимо немало времени уделить тренировкам и постоянному повторению движений с пистолетом. Стрелку следует добиться автоматизма при обращении с оружием. Нужно, чтобы мышцы запомнили правильную стойку и положение пистолета в руках спортсмена.

Если стрелку следует произвести серию выстрелов, то важно знать, что после каждого нажатия на хвост спускового крючка не следует полностью отрывать палец – достаточно лишь наполовину отпустить до щелчка и далее можно повторно производить выстрел. Это поможет стрелку делать выстрелы быстрее и кучнее, а значит, помогут добиться успеха в этой деятельности.

Очень важную роль в подготовке хорошего стрелка играет его психологическая подготовка. Порой спортсмен в холостой стрельбе ведет себя очень уверенно, но стоит ему выйти на огневой рубеж и снарядить магазин боевыми патронами, он сразу же забывает все, чему его учили, начинает судорожно сжимать пистолет, делать много лишних действий и т.д. Это вполне можно объяснить. Стрельба не является обычным явлением в жизни человека, поэтому он закономерно испытывает страх. А страх способствует напряжению психики человека, что приводит к затормаживанию его активности. Такое состояние очень негативно влияет на результат спортсмена. Стрелку в такой ситуации нужно постараться отключиться от постороннего воздействия, успокоиться, взять себя в руки и сконцентрировать внимание на своих действиях.

Если спортсмен хочет добиться высот в стрелковом деле, то после каждой тренировки он должен уметь анализировать свои действия. Это поможет ему в дальнейшем не совершать те же ошибки, что уже преследовали его. Для этого грамотные спортсмены ведут записи, где описывают

свои действия, ощущения, ошибки, которые они допустили в процессе тренировки, и т.д. При самоанализе стрелок будет значительно повышать свой практический опыт.

Залог успеха стрелка – постоянное совершенствование навыков. И это не значит, что на каждой тренировке спортсмен должен стрелять боевыми патронами. Нужно отрабатывать каждое движение, пока оно не будет доведено до автоматизма. Ведь когда спортсмен попадает на соревнования, волнение дает о себе знать. И тогда-то стрелку необходимы его отработанные действия, чтобы хорошо выполнить все упражнения стрельб.

Литература

1. Валеева Н.Ш., Хайруллова Э.Т. Теоретико-методологические основы непрерывного развития морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел: монография. Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2014. 100 с.

2. Психико-техническая тренировка стрелка. URL: https://ви.мвд.рф/upload/site132/document_file/vpHsq4FFgH.docx/ (дата обращения: 10.11.2020).

А.М. Ворожцов, *канд. социол. наук, доцент*
Восточно-Сибирский институт МВД России

ВНЕДРЕНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ В ПРОЦЕСС ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Большинство ситуаций, связанных с применением оружия, отличаются от условий выполнения упражнений стрельб в тире. В тире стрельба ведется в идеальных условиях, которые в реальной обстановке практически исключены. Стрельбы в тире призваны научить слушателей стрелять по правилам. Для того чтобы научить слушателей применять оружие на практике, необходимо внедрять практические условия службы в упражнения стрельб. Эти элементы можно вводить в условия упражнений после твердого усвоения мер безопасности, приёмов и правил стрельбы из оружия.

Известно, что 40% случаев применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции были связаны с отражением нападения. Ещё в 56% ситуаций табельное оружие применялось для задержания преступников. Оставшиеся случаи применения оружия были связаны с защитой граждан. Исходя из этого, напрашивается вывод, что с помощью огнестрельного оружия сотрудники полиции, в основном, защищали себя, а также пресекали преступления и задерживали лиц, их совершивших. Для минимизации вреда здоровью сотрудника при несении службы применяются средства индивидуальной бронезащиты (СИБЗ), в которые входят бронежилет и шлем. Также СИБЗ используют при обострении оперативной обстановки и в случаях, когда имеется оперативная информация о том, что преступники вооружены.

Именно поэтому сотрудникам полиции необходимо чаще выполнять упражнения стрельб с использованием средств индивидуальной бронезащиты. Известно, что стрельба в шлеме и бронежилете имеет ряд трудностей и неудобств, связанных с ограничением степеней свободы в плечах и тазобедренных суставах. Дополнительно, в зависимости от класса бронезащиты, средства бронезащиты затрудняют производство прицельной стрельбы с двух рук, лёжа и в ограниченном пространстве (например, в салоне автомобиля). Также не стоит забывать, что при длительном ношении бронежилета понижается работоспособность и усиливается общая усталость. Указанные факторы осложняют производство скоростного прицельного выстрела.

Кроме использования средств бронезащиты, сотрудникам полиции часто (76,4% случаев) приходится применять оружие в условиях ограниченной видимости, когда прицельная стрельба крайне затруднительна (в сумерках и в ноч-

ное время). На практике результативность такой стрельбы составляет всего 28,3%, что доказывает необходимость отработки данных условий на занятиях. Для отработки навыков стрельбы в таких условиях предлагается проводить учебные стрельбы в тире с полностью или частично выключенным освещением. Для подсветки мишени можно использовать карманный фонарь, проблесковые маячки, аварийное освещение в тире.

Другим важным элементом практического обучения стрельбе является стрельба в зимней форме одежды. Географическое положение Иркутской области обязывает поддерживать репутацию сурового края. Перепад температур в этом регионе в течение года может превышать 80°С (от –40°С зимой до +40°С летом). Зимний период достаточно длинный и длится от 5 до 7 месяцев. В таких условиях сотрудники полиции несут службу в круглосуточном и круглогодичном режиме. Соответственно зимой экипировка сотрудника полиции утяжеляется, движения сковываются теплым обмундированием. Это доставляет определенные неудобства при применении оружия. Кроме того, на руках сотрудника могут находиться перчатки, поэтому время извлечения оружия из кобуры и приведения его в готовность к применению увеличивается.

В период обучения сотрудник получает навыки стрельбы в почти идеальных условиях – в теплом помещении тира, без верхней одежды и головного убора, при хорошем освещении. В реальности же ему приходится применять оружие в далеко не таких идеальных условиях. Считаем необходимым во время обучения огневой подготовке давать слушателям возможность выполнять упражнения в средствах индивидуальной бронезащиты, в условиях ограниченной видимости и в зимней форме одежды. Это необходимо для получения нужной практики по прицеливанию, носке СИБЗ и зимнего обмундирования, размещении оружия и способа его извлечения. Эти и другие известные практические условия применения оружия во время несения службы, применяемые на учебных занятиях, позволят более качественно подготовить обучающихся слушателей к практической деятельности. Стрельбу в средствах индивидуальной бронезащиты в условиях ограниченной видимости и зимней форме одежды можно применять во время любых упражнений стрельб, предусмотренных действующим Наставлением, не изменяя условий упражнений.

Литература

1. Афанаскин П.В. Психологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов к применению огнестрельного оружия // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1 (1). С. 287-291.

2. Афанаскин П.В. Специальный полигон для отработки навыков применения оружия // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 4 (7). С. 192-195.

3. Ворожцов А.М., Манохина К.С. Личная безопасность сотрудника ОВД в экстремальной ситуации с применением оружия // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3 (3). С. 41-44.

4. Ворожцов А.М., Никифоров П.В. Использование современных педагогических технологий на занятиях по огневой подготовке // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1 (36). С. 196-198.

5. Иванов А.К., Ворожцов А.М. Вопросы психологической готовности сотрудников полиции к применению огнестрельного оружия // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 2 (37). С. 157-159.

6. Огневая подготовка в органах внутренних дел Российской Федерации: учебно-методическое пособие / авт.-сост.: Ворожцов А.М., Васильев М.А., Ненашев Л. Н., Шапочанский В.Н. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2020. 80 с.

Д.Н. Гущин
Ростовский юридический институт МВД России

РОЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ СТРЕЛЬБЫ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Во все времена общество людей в силу разных причин было подвержено случаям социальной напряженности. Как следствие, в самых повседневных жизненных ситуациях может возникать повышенная агрессия граждан, что порождает, в свою очередь, совершение значительного количества преступлений против личности, часто совершаемых с помощью оружия.

Пресечение таких противоправных действий тесно взаимосвязано с ситуациями, при которых от сотрудника полиции требуется применение как физической силы, специальных средств, так и огнестрельного оружия с целью отражения нападения, ставящего под угрозу жизнь и здоровье гражданина или самого сотрудника.

Выполнению этой служебной задачи в большинстве случаев препятствует недостаточная профессиональная подготовленность сотрудников, о чем свидетельствуют результаты анализа практики применения огнестрельного оружия. Необходимо помнить, что сами ситуации, при которых сотруднику согласно действующему законодательству разрешено применение огнестрельного оружия, нестандартны и характеризуются повышенной опасностью (например, освобождение заложников, отражение вооруженного нападения и т.п.). В связи с этим применение оружия будет происходить на фоне эмоциональных переживаний сотрудника, зачастую состояния стресса.

В таких условиях знания и умения сотрудника отходят на задний план, ему достаточно знать, что в данных условиях применение оружия разрешено. О том, как произвести правильный выстрел и поразить цель, ему думать некогда. Именно в таких условиях на первый план выходят навыки (неосознанные, автоматические действия) скоростной стрельбы, которые были получены на занятиях по огневой подготовке.

От того, насколько правильны технические действия по производству выстрела, на основании которых сформировался навык скоростной стрельбы, будет зависеть, выполнит ли сотрудник свои должностные обязанности, поразив преступника, или сам станет потерпевшим и жертвой преступления.

Как показывает практика, за время обучения курсантов техническим действиям по производству меткого выстрела, далеко не у всех обучающихся формируется правильный навык стрельбы из боевого оружия. Навык формируется при многократном повторении определенных технических действий.

Если при производстве данных действий обучающийся что-то делает неправильно, то эта ошибка со временем закрепляется в форме навыка и преодолеть ее в дальнейшем возможно, только если обучающийся перестанет использовать данный «неправильный» навык, т.е. начнет производить технические действия по производству меткого выстрела осознанно, зная о своей ошибке и пытаясь ее не совершать.

Другими словами, вместо привычного «неправильного» навыка будет использовать умение (т.е. осознанное действие) выполнения правильных технических действий. При наличии неправильного навыка, для того чтобы выполнить технические действия на основе правильного умения, обучающемуся необходима полная концентрация на своих действиях.

Это возможно в наиболее благоприятных и привычных для него условиях практического занятия по огневой подготовке в родном и любимом тире. Но как только возникнет какая-либо стрессовая ситуация, которая отвлечет обучающегося от полной концентрации на правильных действиях, производимых на основе умения, он тут же неосознанно начнет выполнять действия по производству выстрела на основе своего ранее сформированного «неправильного» навыка (т.е. опять вернется к закрепленным в форме навыка ошибочным действиям), что немедленно отрицательно скажется на результатах стрельбы.

Именно поэтому наиболее важным при обучении стрельбе из боевого оружия является первоначальный этап, когда навыки стрельбы только начинают формироваться. От того, как они сформируются, будут зависеть результаты стрельбы сотрудника на протяжении всей его службы.

В связи с этим преподаватель должен своевременно на первоначальном этапе обучения вы-

являть ошибки обучающихся и, мало того, обязан добиваться выполнения ими правильных действий.

Рассмотрим скоростную стрельбу из боевого оружия (пистолет Макарова) на дистанции 10 м.

Для начала необходимо сказать об основных ошибках при стрельбе. Сюда можно отнести неправильные действия при спуске курка с боевого взвода (резкое нажатие на спусковой крючок; нажатие не вдоль оси канала ствола назад, а назад и в сторону, что обычно и бывает при «рывке» за спусковой крючок), неправильное прицеливание (концентрация внимания на мишени с потерей контроля за положением мушки в прорези целика) и так называемое «ожидание выстрела» (при нем обучающийся в момент выстрела может совершать различные непроизвольные действия, такие как толчок пистолета кистью от себя, включение в работу пальцев руки, удерживающих оружие, что приведет к отклонению ствола оружия вниз, подброс руки с пистолетом вверх, зажмуривание с потерей контроля за прицельными приспособлениями и т.д.).

Если первые две ошибки достаточно легко «диагностировать», т.к. работа указательного пальца на спусковом крючке видна преподавателю, а неправильное прицеливание приведет к непоражению мишени, как правило, всеми производимыми выстрелами при идеально плавном нажатии на спусковой крючок, то «диагностировать» у обучающегося «ожидание выстрела» и сопутствующие ему непроизвольные действия при стрельбе боевыми патронами практически невозможно. Это связано с явлением отдачи, которая, подбросив оружие, не дает возможности увидеть эти самые вредные непроизвольные действия обучающегося в момент выстрела, производимые в результате «ожидания выстрела». Тем не менее при индивидуальной работе с курсантом можно выявить неправильные действия, которые совершаются в результате «ожидания выстрела».

Здесь существует несколько способов. Например, при стрельбе остановить обучающегося, поправить положение оружия в руках стреляющего и при этом незаметно для него немного приподнять предохранитель пистолета вверх. На пистолете Макарова этого будет достаточно, чтобы при спуске курка он ударился в выступ предохранителя и выстрела не последовало. При этом по положению оружия в момент удара курка по предохранителю будет отчетливо видно, совершает ли обучающийся ошибку, связанную с «ожиданием выстрела», или нет. Если совершает, то в момент удара ствол оружия может отклониться вниз либо вверх. При этом если у обучающегося отсутствует ошибка прицеливания и он концентрирует внимание на прицельных приспособлениях, то ему самому будет прекрасно видна его ошибка.

В случае, когда обучающийся на вопрос преподавателя отвечает, что все нормально и он все делает правильно, то налицо комплекс ошибочных действий (ошибки, связанные с «ожиданием выстрела», неправильное прицеливание). Если же пистолет в момент удара курка по предохранителю остается на месте, то данная ошибка отсутствует.

Как заставить себя не ждать выстрела? Как правило, «ожидание выстрела» напрямую связано с боязнью выстрела, боязнью тех процессов, которые выстрелу сопутствуют (громкий звук, чувство отдачи оружия, фрагменты пламени из ствола). Как заставить обучающихся не бояться? Ответ на этот вопрос должны дать не только преподаватели огневой подготовки, но и профессиональные психологи.

Как показывает практика занятий по огневой подготовке, наилучшие результаты показывают те учебные группы, в которых преподаватели на первоначальном этапе обучения стрельбе излишне не нервируют обучающихся, не повышают на них голос при подаче команд, а создают наиболее «благоприятные» с точки зрения эмоционального состояния обучающихся условия. Не стоит забывать, что первые в жизни выстрелы из боевого оружия – это шок для обучающихся, и этот шок преподаватель не должен увеличивать своими действиями.

Таким образом, важнейшим этапом при обучении стрельбе из боевого оружия является первоначальный этап, когда при производстве первых выстрелов формируется умение производства правильных действий, которое в дальнейшем закрепляется в форме навыка стрельбы из боевого оружия.

Литература

1. Актуальные проблемы начального обучения стрельбе из пистолета (короткоствольного оружия) сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: учебно-методическое пособие / О.С. Носков [и др.]. Уфа: Уфимский юрид. ин-т МВД России, 2019. 32 с.

2. Основы огневой подготовки: учебное пособие / сост.: Р.В. Скобликов, А.В. Бондарев, В.А. Зубов. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2019. 108 с.

3. Юсупова О.А., Афанасьев А.В. Огневая подготовка курсантов образовательных организаций МВД России на начальном и базовом этапах обучения: учебное пособие. Красноярск: Сибирский юрид. ин-т МВД России, 2020. 220 с.

А.С. Дворецкая
Барнаульский юридический институт МВД России;
А.Ю. Антонов
Барнаульский юридический институт МВД России

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ В ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Улучшение, развитие техники и компьютеризация на современном этапе являются уже не просто дополнением к основному образовательному процессу в университетах, но и своего рода вторым образованием, которое может получить любой студент или курсант.

Сравнительно недавно наша система образования в военных вузах столкнулась с проблемой. В связи с переходом на дистанционную систему образования возникли сложности в проведении занятий по огневой подготовке. Данная дисциплина, а преимущественно ее практическая часть, является очень важной в системе образования сотрудников полиции. Очевидно, что по компьютеру курсанты не смогут отработать навыки стрельбы, а поэтому нам необходимо развивать компьютерные технологии для практической работы по огневой подготовке.

Современные компьютерные технологии стремительно развиваются, а потому у нас есть большие возможности создания очень эффективных и удобных тренажеров по огневой подготовке. Обучающие компьютерные программы помогают формировать мотив обучения, объяснять учебный материал, а главное, потом его закреплять. Как и всякая модель, программа раскрывает не все элементы изучаемого явления, процесса, предмета, а лишь основные, наиболее важные, обнажающие смысл, суть объекта, подлежащего изучению. Обучающей моделью можно считать и обычный муляж, схему, учебное оружие в разрезе и т.д. К примеру, можно разработать программу сборки и разборки пистолета Макарова, автомата Калашникова, ручной осколочной гранаты, где курсанты смогут изучать все составные части оружия, для чего они предназначены, как они выглядят.

Весь процесс изучения дисциплины «Огневая подготовка» можно разделить на несколько основных разделов: основы стрельбы, материальная часть оружия, стрельба, нормативы. Правила стрельбы изучаются наряду с обучением приемам стрельбы в соответствии с отрабатываемой темой занятий. На занятиях по изучению правил стрельбы наиболее сложными являются вопросы, связанные с определением поправок дальности и направления стрельбы в возможно короткое время. Именно на эти вопросы и должен быть сделан уклон в разрабатываемой программе.

При разработке программы, необходимо обратить внимание на следующие принципы:

1) анализ и четкий отбор учебной информации;

2) выбор средств обучения (например, тренажер беспулевой стрельбы ТБС-3-33ПМ, классный унифицированный тренажер 1У35, лазерный стрелковый комплекс ЛСК М 430 УБ и др.);

3) анализ и выбор подходящих форм, методов и приемов обучающего воздействия;

4) коррекция, внесение дополнений и изменений в проект технологии обучения и многое другое.

Программа выводит на экран различные изображения, например: цели, мушки, целик и т.п. Для манипуляции с видимыми изображениями предназначено устройство «мышь», положение которой отображается на экране в виде какого либо изображения. Далее на экране ставится задача, которую необходимо выполнить. Например, выполнить действия по команде «Приготовиться к стрельбе». Во время выполнения данного упражнения курсант повторяет действия по команде, а также меры безопасности при об-

ращении с оружием (в данном случае, когда необходимо надевать противошумные наушники и защитные очки). Также можно эффективно выполнить действия по команде «Огонь». Благодаря программе курсант сможет увидеть на экране траекторию движения пули: приводятся числовые значения промаха по высоте, боковое отклонение полета пули, время полета пули. Например, благодаря программе возможно показать влияние на промах отрицательной температуры воздуха в зимнее время при стрельбе из оружия, только что вынесенного из помещения, т.е. при положительной температуре заряда.

Также преподаватель может во время выполнения упражнения изменить условия стрельбы, чтобы научить курсантов быстро реагировать на изменяющуюся обстановку. Далее преподаватель (руководитель) и обучающийся анализируют результат стрельбы. Руководитель в учебных целях, обучаемый с разрешения руководителя могут вернуться к прежнему условию огневой задачи и произвести корректировку предыдущего выстрела с учетом допущенных стрелком ошибок, а затем повторить стрельбу до поражения цели.

Затем преподаватель (руководитель) выделяет время курсантам для самостоятельной тренировки в приемах прицеливания и ведения огня в различных задаваемых самой программой условиях стрельбы и наблюдает за действиями курсантов. В случае надобности оказывает стреляющим помощь, проводит анализ допущенных ошибок, добивается их устранения.

От занятия к занятию преподаватель может усложнять задачи. В заключение преподаватель может предложить решить несколько сложных огневых задач с дальнейшей аттестацией обученных стрелков в режиме «Зачет» или «Экзамен».

Эффективно использование в разрабатываемой программе видеоматериалов, где наглядно можно усвоить принципы сборки и разборки оружия, посмотреть, как выглядят составные части оружия, как правильно формировать хват, правильную стойку для стрельбы и другие основополагающие начала.

Таким образом, можно сформулировать цели данной разрабатываемой программы:

1) приближение сценария обучения к условиям решения реальных огневых задач;

2) проведение анализа действий курсантов для дальнейшего их совершенствования;

3) многократное воспроизведение при необходимости ранее смоделированной обстановки;

4) выяснение недостатков в обучении и определения способов достижения целей обучения.

Самой главной и значимой целью является многократное повторение материала, что обеспечивает не только отработку действий до автоматизма, но и выработку у курсанта абсолютной натренированности, которая качественно отличается от простого автоматизма более высокой производительностью труда. Данная производительность является результатом не столько усиления физической деятельности обучающихся, сколько повышения их творческих мысленных операций.

В заключение хотелось бы отметить, что внедрение современных технических средств в учебный процесс, конечно, не заменит обучения правилам работы с оружием «вживую», однако при дистанционном обучении внедрение данных программ в образовательный процесс является самым верным и действенным способом. Эти программы помогут курсантам детально разобрать все разделы огневой подготовки, обратить внимание на свои ошибки и, главное, понять, при помощи чего можно устранить все недостатки при стрельбе. Немаловажным является и выучивание мер безопасности при помощи их многократного повторения во время работы по тренажеру и выполнению задач разного уровня.

Литература

1. Аксенов К.В. Организация военно-профессиональной подготовки общевойсковых офицеров в вузе командного профиля: дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2002.

2. Кузьмина Н.В., Григорьева Е.А., Якунин В.А. Методы системного педагогического исследования. Л.: ЛГУ, 1979. 192 с.

3. Падурин Д.Ф., Кучин С.Г. К вопросу об инновациях в огневой подготовке сотрудников силовых структур // Молодой ученый. 2015. № 15.

4. Сериков С.Н. Современные методики обучения огневой подготовке сотрудников силовых структур, необходимые для качественного выполнения оперативно-служебных задач // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 3 (70). С. 3-5.

Е.А. Дьяченко
Ростовский юридический институт МВД России;
Д.Н. Гущин
Ростовский юридический институт МВД России

ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Огневая подготовка как составляющая профессиональной подготовки сотрудников полиции регламентируется соответствующими нормативными актами МВД России. Предлагаем вашему вниманию обзор нормативной базы, регламентирующей данное направление подготовки сотрудников органов внутренних дел и кадровых изменений в подразделениях, осуществляющих профессиональную подготовку сотрудников органов внутренних дел.

Начнем обзор с приказа МВД России от 30.09.1992 № 350 «Об утверждении Курса стрельб из стрелкового оружия для рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации» [2].

Необходимо подчеркнуть, что указанный приказ имел самую емкую фабулу из всех рассматриваемых за указанный период приказов, содержащую анализ кризисных явлений в Российской Федерации, которые послужили росту тяжких преступлений, в т.ч. посягательство на жизнь и здоровье сотрудников органов внутренних дел, завладение табельным оружием и использование его в преступных целях.

Создавшаяся обстановка требовала качественно нового подхода к организации огневой подготовки рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, что нашло отражение в пунктах 2, 2.1, 2.2 вышеуказанного приказа, вменившего:

- личный контроль за организацией огневой подготовки руководителям МВД субъектов Российской Федерации, учебных заведений и научно-исследовательских учреждений МВД России;

- принятие неотложных мер по строительству тиров, стрельбищ, классов огневой подготовки, их техническому оснащению на уровне современных требований… [2].

Следует отметить, что тенденция к увеличению фактов применения оружия сохранилась в целом по стране, в т.ч. и на территории Ростовской области. Так, в 1997 г. табельное оружие применялось 120 раз, в 1998 г. – 155 раз. Это пиковые цифры для Ростовской области.

В это же время приказ МВД России от 28.08.1998 № 524 «Об утверждении Курса стрельб из боевого ручного стрелкового оружия для рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации» впервые обозначил регулярность проведения занятий, которая сохранилась и на настоящий момент [1].

Пункт 2.2.1 закрепил периодичность проведения стрелковых занятий с сотрудниками органов внутренних дел, проходящими службу в оперативных подразделениях, а также выполняющими должностные обязанности с оружием, не менее одного раза в две недели, с остальными сотрудниками – не менее одного раза в месяц [1].

В начале 2000-х гг. интенсивность применения табельного оружия продолжала оставаться на высоком уровне (например, в Ростовской области 127 фактов). Накопился большой объем информации, характеризующей наиболее частые условия, в которых сотрудникам приходилось применять табельное оружие. Анализ этих условий нашел свое отражение в Наставлении по огневой подготовке в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденном приказом МВД России от 11 сентября 2000 г. № 955 [3].

Данным Наставлением значительно расширен перечень стрелковых упражнений с учетом практики применения табельного оружия, впервые упражнение № 1 «Стрельба в неограниченное время по неподвижной мишени» исключено из перечня контрольных упражнений как не соответствующее существующим условиям применения оружия в реальных ситуациях оперативно-служебной деятельности. Также в него был включен раздел «Примерная методика обучения стрельбе».

В дальнейшем произошел значительный спад фактов применения оружия сотрудниками органов внутренних дел и составил в 2002 г. 61 факт, в 2003 г. – 46 фактов, в 2004 г. – 53 факта.

При совместном рассмотрении статистических данных о количестве фактов применения табельного оружия и изменении критериев оценки огневой подготовки территориального органа первоначально может возникнуть мысль о снижении роли огневой подготовки как составляющей профессионального мастерства сотрудников полиции в связи с улучшением оперативной обстановки, отсутствием дерзких и агрессивных деяний со стороны преступников. Но на фоне роста числа погибших и раненых по причине неумелого (небрежного) обращения с табельным огнестрельным оружием в ряде субъектов Российской Федерации становится очевидно, что это не так.

В соответствии с приказом МВД России от 05.05.2018 № 275 процент выставления личного состава территориального органа для выполнения контрольного упражнений курса стрельб на оценку «удовлетворительно» самый низкий за рассматриваемый период [5].

Следует отметить и тот факт, что произошло снижение оценочных показателей в упражнении № 4 «Скоростная стрельба с места по неподвижной цели с заданной зоной поражения», и составляет две пробоины вместо трех, и в аналогичном контрольном упражнении № 3 для сотрудников, не являющихся сотрудниками полиции, увеличен временной норматив с 10 до 12 секунд [4].

Отчасти, по нашему мнению, это обусловлено сокращением ресурсов в обеспечении подготовки кадров органов внутренних дел. Так, сокращены специализированные и оснащенные соответствующим образом учебные центры территориальных органов и транспортной полиции. В связи с этим учебно-материальная база и личный состав, задействованный в обучении навыкам стрельбы, не в полном объеме перешли к организациям, осуществляющим обучение. Значительно возросла нагрузка на имеющуюся учебно-материальную базу и личный состав образовательных организаций системы МВД России.

Наряду с указанными проблемами в организации огневой подготовки личного состава органов внутренних дел изменились требования законодательства. Например, сотрудник во время контрольных занятий, инспектирований, проверок в случае получения неудовлетворительных оценок по огневой подготовке в «милицейские времена» мог многократно рассматриваться на аттестационных комиссиях, заслушиваться на оперативных совещаниях, лишиться премии, но не быть уволенным. В соответствии со ст. 18 Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ сотрудник полиции может быть уволен как не прошедший проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

К примеру, ранее в обязанности инспектора по организации специальной, боевой и физической подготовки ГУВД Ростовской области входили обобщение и анализ отчетов о состоянии профессиональной подготовки территориальных органов и подразделений внутренних дел. Данные отчеты содержали раздел «Предложения по улучшению состояния профессиональной подготовки». В период 2000-2005 гг. в Главное управление внутренних дел Ростовской области наряду с конструктивными предложениями «ввести должность инспектора служебно-боевой/профессиональной подготовки», выделить помещение (землю) для оборудования (строительства) тира, позволявшими действительно качественно лучше организовать подготовку личного состава, также неоднократно поступали предложения «снизить нормативы». Это казалось абсолютно неуместным предложением, т.к. при более низких критериях оценки появляется возможность выставить оценку «удовлетворительно» при менее качественной подготовке личного состава.

В данный момент стартовал пилотный проект по введению в штатное расписание территориальных органов должностей инспектора (инструктора) по профессиональной служебной и физической подготовке, что позволит устранить выше перечисленные проблемы в рамках организации огневой подготовки.

Литература

1. Об утверждении Курса стрельб из стрелкового оружия для рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 30.09.1992 № 350. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Курса стрельб из боевого ручного стрелкового оружия для рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 28.08.1998 № 524. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Наставлении по огневой подготовке в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 11.09.2000 № 955. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 05.05.2018 № 275. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении Наставлении по огневой подготовке в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23.11.2017 № 880. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.М. Жуков
Омская академия МВД России;
А.Г. Кочуров
Омская академия МВД России;
В.Г. Шалыгин
Омская академия МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ПРОБЛЕМНО-СИТУАЦИОННЫХ УПРАЖНЕНИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Осуществляемые реформы в образовании предполагают внедрение в образовательный процесс инновационных педагогических технологий. Образовательные организации системы МВД России как элементы российского образовательного пространства не являются исключением. Педагогические инновации связаны с использованием компетентностного подхода. Применительно к организации занятий по огневой подготовке понятие «компетенция» мы рассматриваем как сформированный комплекс технических и тактических приемов владения огнестрельным оружием, а также личностных качеств, способствующих использованию этих приемов в различных ситуациях профессиональной деятельности с табельным оружием. Такое понимание основано на требованиях федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) высшего образования – специалитет по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность, в котором указано, что образовательный процесс по огневой подготовке курсантов (слушателей) должен быть направлен на формирование общепрофессиональных компетенций (ОПК). В частности, ОПК-10 устанавливает «способность осуществлять действия по силовому пресечению правонарушений, задержанию и сопровождению правонарушителей, правомерному и эффективному применению и использованию табельного оружия…» [6]. Кроме того, в приказе МВД России от 23.11.2017 № 880 указано, что одной из основных задач огневой подготовки в органах внутренних дел (ОВД) является «формирование у сотрудников необходимых умений и навыков правомерного применения оружия и боеприпасов; ведения огня в различной обстановке; быстрого обнаружения цели и определения исходных установок для стрельбы и гранатометания; умелых и эффективных действий с оружием и боеприпасами во время стрельбы и гранатометания» [5].

Необходимо отметить, что анализ нормативных правовых актов, регламентирующих организацию огневой подготовки в ОВД, позволил выявить тенденцию к переходу от формирования отдельных навыков стрельбы к обучению правомерному и эффективному применению оружия в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности [3, 4].

Таким образом, нормативная правовая база обязывает и дает возможность организовывать занятия по огневой подготовке в соответствии с предъявляемыми требованиями, используя при этом различные инновационные средства и методы. Под инновациями в данном аспекте мы понимаем:

1. Использование в образовательном процессе разработанного технического и имитационного оборудования (например ростовые, поворотные мишени, изображающие различные объекты применения оружия; комплекты настольных фигур,

позволяющие моделировать различные ситуации служебной деятельности и т.п.), дающего возможность создать педагогическую технологию, направленную на формирование у курсантов (слушателей) навыков правовых, технических, тактических способов действий с огнестрельным оружием в процессе оперативно-служебной деятельности.

2. Применение различных методик, способствующих формированию вышеуказанных компетенций. Одной из таких методик является метод проблемно-ситуационного упражнения, который заключается в моделировании различных ситуаций служебной деятельности, где сотрудник полиции должен своевременно, законно и тактически обосновано применить огнестрельное оружие или иную меру в зависимости от поставленных условий [7].

Научный интерес к разработке ситуационного подхода как средства интегративно-общенаучного, междисциплинарного познания действительности прослеживается в исследованиях различных авторов [1]. В настоящее время использование ситуационного подхода позволяет установить связь между теоретическими и практическими разделами изучаемых дисциплин и использовать междисциплинарную интеграцию при организации образовательного процесса. С.И. Давыдов [1] применительно к огневой подготовке указывает, что все тактические и методические рекомендации реализуются в конкретных ситуациях. На основе их анализа необходимо проводить «ревизию» тактических и технических способов действий с табельным оружием, определить наиболее целесообразные способы действий. Не случайно в последние годы при проведении конкретных исследований по различным проблемам ученые все чаще обращаются к ситуационному подходу.

На факультете профессиональной подготовки Омской академии МВД России данный метод используется на завершающем этапе обучения по дисциплине «Огневая подготовка», т.е. при наличии сформированного навыка обращения с огнестрельным оружием. Слушателям предлагаются к выполнению упражнения, которые в той или иной степени отражают реальные ситуации применения оружия на практике. Условия выполнения упражнений отличаются вариативностью расположения огневых рубежей, мишенного оборудования, определением очередности поражения мишеней, положений для стрельбы, использованием укрытий и т.д. Кроме того, перед слушателями не ставится задача выполнить упражнение в строго отведенное время, что, по нашим наблюдениям, положительно сказывается на результативности выполнения упражнения [2, 7].

Следует заметить, что использование данного метода предполагает наличие у преподавателей творческого подхода к проведению занятий; отхода от общепризнанных и используемых форм проведения занятий по огневой подготовке; заинтересованности в конечном результате, который складывается не только из умения поразить цель требуемым количеством пуль, выполнения нормативов и знания теоретического раздела, но и из умения уверенно и грамотно действовать с огнестрельным оружием в случае необходимости его применения. При соблюдении этих условий можно разработать достаточное количество упражнений, моделирующих различные ситуации оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД.

Таким образом, использование метода проблемно-ситуационных упражнений позволит сформировать необходимые навыки применения оружия в реальных ситуациях, а также будет способствовать формированию уверенности в себе и в своих действиях и умения оперативно принимать обоснованные решения в случаях применения огнестрельного оружия.

Литература

1. Давыдов С.И. Ситуационный подход в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2009. 264 с.

2. Жуков В.М., Пенькова И.В., Ворожцов А.М. Соответствие содержания образовательного процесса по дисциплине «Огневая подготовка» требованиям компетентностного подхода // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24. № 2 (77). С. 171-177.

3. Жуков В.М., Шалыгин В.Г. Анализ наставлений по огневой подготовке МВД России и других силовых структур РФ. Проблемы оценивания огневой подготовленности курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 16-й междунар. науч.-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. Ч. 2. С. 256-258.

4. Корягин С.В., Выштикалюк В.Ф. О содержании и развитии огневой подготовки сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 3 (66). С. 55-58.

5. Об утверждении наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования-специалитет по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность [Электронный ресурс]: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 28.08.2020 № 1131. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Пивоваров Д.В., Осипов О.О., Пенькова И.В., Зайцева Е.В. и др. Практико-ориентированное обучение огневой подготовке в органах внутренних дел: учеб.-метод. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2020. 56 с.

К.А. Злотникова
Барнаульский юридический институт МВД России;
А.А. Моисеенко
Барнаульский юридический институт МВД России;
***Т.С. Купавцев,** канд. пед. наук, доцент*
Академия управления МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КУЛЬТУРЫ ОБРАЩЕНИЯ С ОРУЖИЕМ

В настоящее время большое внимание уделяется безопасности при проведении стрельб, а также при обращении с оружием сотрудниками в повседневной деятельности. Так, для повышения качества проводимых инструктажей и разводов нарядов на службу, а также формирования у сотрудников твердых знаний, умений и навыков, пресечения противоправных действий, обеспечения личной безопасности при возникновении чрезвычайных ситуаций в 2018 г. дважды на базе ГУ МВД России по Алтайскому краю (далее – ГУ) совместно с Барнаульским юридическим институтом МВД России организованы и проведены учебные сборы с внештатными инструкторами по огневой и физической подготовке и с сотрудниками, ответственными за организацию профессиональной служебной и физической подготовки, а также с руководителями (помощниками руководителей) стрельб в территориальных органах и подразделениях внутренних дел края. Всего в рамках учебных сборов обучено 85 сотрудников. Подобные мероприятия проводятся ежегодно и имеют целью подготовку должностных лиц, организующих учебный процесс в системе профессиональной служебной и физической подготовки к формированию и совершенствованию умений и навыков обращения с оружием, а также привитие культуры обращения с оружием, что является необходимой предпосылкой к успешному овладению навыками эффективных действий с оружием. Несмотря на принимаемые меры, факты нарушения мер безопасности не удается исключить полностью.

Так, в апреле 2018 г. старший следователь отдела по расследованию дорожно-транспортных происшествий следственного управления УМВД России по г. Барнаулу майор полиции Сергей З. после суточного дежурства при разоружении произвел выстрел из пистолета Макарова в пулеуловитель; в мае 2018 г. участковый уполномоченный полиции ОУУПиПДН ОП «Заречье» МУ МВД России «Бийское» лейтенант полиции Роман П., имея при себе закрепленное табельное оружие – пистолет Макарова, при неосторожном обращении произвел один выстрел в левую часть своей брюшной полости с повреждением тазобедренного сустава; в октябре 2018 г. в комнате вооружения МУ МВД России «Бийское» участковый уполномоченный полиции ОУУПиПДН ОП «Восточный» старший лейтенант полиции Карина Х. при разоружении не извлекла магазин из табельного пистолета Макарова, дослала патрон в патронник, после чего произвела в пулеуловитель контрольный спуск и допустила несанк-

ционированный выстрел. В ходе разбирательства был выявлен факт отсутствия при разоружении сотрудников в комнате для заряжания-разряжания оружия ответственных от руководства территориального органа МВД России либо непосредственных начальников.

С целью недопущения подобных фактов проводятся дополнительные мероприятия по профилактике чрезвычайных происшествий, связанных с гибелью и ранениями сотрудников МВД России, посредством направления инструктивных писем в территориальные органы МВД России на районном уровне для изучения и применения в служебной деятельности.

Безусловно, подобные происшествия становятся возможными по причине нарушения требований приказов и инструкций, однако в действительности причины следует искать намного глубже. В организации занятий по огневой подготовке весьма часто приходится наблюдать, как обучающиеся небрежно относятся к учебному оружию, считая его каким-то ненастоящим, что выражается в отсутствии привычки проверять оружие на незаряженность, направлении ствола в части тела, в сторону от тренировочных мишеней. Подобные нарушения необходимо сразу пресекать, разъясняя недопустимость такого небрежного отношения к оружию.

Следует отметить, что описанные чрезвычайные происшествия при обращении с оружием свидетельствуют о необходимости разработки комплекса мер, направленных на формирование у сотрудников культуры обращения с оружием, которая позволит сократить число несчастных случаев и несанкционированных выстрелов.

Для формирования у сотрудников культуры обращения с оружием необходимо:

- обеспечить единый подход к оружию независимо от его категории (боевое, служебное, охотничье, пневматическое, огнестрельное оружие ограниченного поражения, учебное), который заключается в принципе отношения к любому оружию как к заряженному, следовательно, любые действия сотрудника с оружием должны начинаться с проверки его на незаряженность;

- организовать централизованную разработку, тиражирование и размещение в служебных помещениях и стрелковых объектах органов внутренних дел агитационных плакатов, напоминающих о необходимости соблюдения мер безопасности при обращении с оружием и боеприпасами, по образу и подобию плакатов, выпускавшихся Телеграфным агентством Советского Союза во времена Великой Отечественной войны, «Окна ТАСС», для разработки которых возможно объявить всероссийский конкурс по аналогии с конкурсами МВД России «Щит и Лира», «Открытый взгляд»;

- выполнить монтаж учебных фильмов, содержащих записи с камер видеонаблюдения, зафиксировавших случай небезопасного обращения с оружием, а также разбор нарушений, допущенных сотрудниками по каждому продемонстрированному факту. Фильмы будут использоваться в рамках занятий по огневой подготовке с курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России, а также при проведении занятий с сотрудниками органов внутренних дел по профессиональной служебной и физической подготовке.

Следует отметить, что перечисленные меры не являются исчерпывающими, но в случае их реализации и рационального использования для формирования у сотрудников культуры обращения с оружием позволят снизить число несчастных случаев по причине нарушения мер безопасности при обращении с оружием и боеприпасами сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации.

Литература

1. Купавцев Т.С., Косиковский А.Р. О санкциях за небезопасное обращение с оружием и боеприпасами на занятиях по огневой подготовке // Актуальные проблемы огневой подготовки образовательных организаций МВД России: сб. науч. ст. по итогам Всерос. круглого стола / под общ. ред. А.И. Мещанинова. М., 2019. С. 128-134.

2. Купавцев Т.С., Никифоров П.В. Основы безопасного обращения с огнестрельным оружием и боеприпасами: справочное пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2011. 45 с.

3. Купавцев Т.С. О подготовке курсантов и слушателей вузов МВД России к применению мер государственного принуждения // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 16-й междунар. науч.-практ. конф-ции: в 2 ч.; ч. 2. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. С. 266-268.

4. Купавцев Т.С. Применение соревновательного метода в огневой подготовке сотрудников подразделений специального назначения // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 1 (32). С. 56-59.

5. Моисеенко А.А. К вопросу об использовании методик практической стрельбы на занятиях по огневой подготовке // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 16-й междунар. науч.-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. Ч. 2. С. 274-276.

6. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

7. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

8. Юсупова О.А. Формирование навыков безопасного обращения с оружием у сотрудников полиции // Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф-ции «Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании». Красноярск: Сибирский юрид. ин-т МВД России, 2017. С. 105-109.

Д.В. Калинин
Уральский юридический институт МВД России

МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ СТРЕЛКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА

Для того чтобы стрелок мог качественно выполнять упражнения по скоростной стрельбе, ему необходимо иметь определенное количество навыков, которые приобретаются за счет многократных тренировок. В процессе этих тренировок у стрелка возникают двигательные навыки, которые вырабатываются путем многократного повторения, что приводит к тому, что мышцы или группы мышц начинают работать определенным образом, т.е. складывается некий алгоритм действий, которые необходимо провести для того, чтобы сделать качественный выстрел.

Здесь важно отметить, что даже если на уровне алгоритма действий организм человека действует верно, однако это не всегда приводит к нужному результату. Так происходит из-за того, что, например, мышцы стрелка не пришли в рабочее состояние и находятся в расслабленном состоянии. Это все приводит к тому, что в скоростной стрельбе стрелку не удастся качественно отработать упражнение полностью, а максимум лишь в его части, т.к. человек не сможет продолжительное время фиксировать мышцы в необходимом положении, что приведет к расслаблению, которое повлечет за собой некачественный выстрел. Такие расслабления особенно можно наблюдать во время стрельбы из неудобных положений, когда существенную роль приобретает способность мышц быть эластичными и поддерживать тело стрелка в устойчивом положении.

Для того чтобы устранить такие расслабления по причине неполной функциональной возможности мышц, стрелку необходимо проводить комплекс разминочных упражнений. Данный комплекс упражнений должен быть направлен на разминку и подготовку организма стрелка к выполнению упражнений, особенно скоростных, которые требуют максимальной концентрации и возможностей стрелка.

Данный комплекс разминочных упражнений может быть разделен на две группы: общефизические и специальные разминочные упражнения. Общефизические разминочные упражнения являются наиболее общими и часто встречающимися и подходят для разминки не только спортсмена-стрелка, но и вообще практически любого спортсмена. Начинать стоит именно с данных упражнений, т.к. они позволят подготовить организм стрелка в целом, придать ему общий тонус. К таким упражнениям в первую очередь следует отнести беговые упражнения. Следует начинать с пробежки легким бегом в течение 10-15 мин., а затем переходить к выполнению специально-беговых упражнений. Это позволит согреть и привести в рабочее со-

стояние ножные группы мышц стрелка, которые необходимы ему для устойчивой стойки во время выполнения упражнения. Однако здесь следует помнить о том, что данные упражнения не должны быть слишком интенсивными, поскольку если стрелок затратит на данные упражнения большое количество сил и энергии, то это приведет его уже не к тонусу, а к физической усталости, что негативно отразится на качестве выстрела. Далее следует перейти к разминке корпуса тела и верхних конечностей. Для этого отлично подойдут комплексы вольных упражнений № 1 и № 2. Данные комплексы характеризуются тем, что они позволяют провести разминку большого количества групп мышц, однако такой эффект будет достигаться только при условии того, что данные упражнения будут выполняться не расслабленно, а при определенном усилии мышц («в натяг»). Также отличительной чертой данных упражнений является простота их запоминания, позволяющая стрелку выполнять данные комплексы в одинаковом темпе и режиме, что приводит к тому, что спортсмен разминается каждый раз одинаково, этого довольно сложно достичь, если стрелок выполняет разминочные упражнения не в комплексе, а беря их у себя из головы, что приводит к неоднородному распределению усилий и концентрации на определенных упражнениях вследствие различной подготовки перед выполнениями упражнения.

Специальные разминочные упражнения характеризуются тем, что они направлены на то, чтобы произвести подготовку конкретных групп мышц и отработку отдельных элементов качественного выстрела. К таким упражнениям можно отнести:

1) отработку элементов упражнений без оружия;

2) отработку элементов упражнений с оружием вхолостую;

3) отработку элементов упражнений с производством выстрела.

В данном случае можно сказать, что для более качественной подготовки к выполнению стрелкового упражнения мы разбиваем упражнение на части и начинаем отрабатывать каждую часть от простого к сложному. Тем самым мы готовим те мышцы, которые непосредственно задействованы в стрельбе.

В тренировочном процессе существует еще один важный момент, который начинающие стрелки не всегда учитывают в ходе своей тренировки – это количество тренировочного времени при работе с оружием вхолостую. Оно должно максимально преобладать над временем, при котором мы осуществляем производство выстрела. Зачастую стрелок максимально нацелен на процесс стрельбы, но совершенно не задумывается, что тем самым он не будет эффективно развивать свое профессиональное мастерство во владении огнестрельным оружием. На самом деле стрельба вхолостую при правильном и многократном повторении элементов стрелковых упражнений создаёт огромную базу для формирования способностей, навыков, умений для спортсмена-стрелка. В данном случае стрелку необходимо поддерживать дисциплину, потому что это очень однообразная и кропотливая работа.

Литература

1. Жук А.Б. Справочник по стрелковому оружию. Револьверы, пистолеты, пистолеты-пулеметы, винтовки, автоматы. М.: Воениздат, 2017. 736 с.

2. Ильин Е.П. Психология спорта. СПб.: Питер, 2009. 352 с.

3. Маришук В.Л., Блудов Ю.М. Серова В.К. и др. Методики психодиагностики в спорте. М.: Просвещение, 1986. 84 с.

А.С. Калугина
Уральский юридический институт МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТРАЙКБОЛЬНОГО ОБОРУДОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ТАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В РАЗЛИЧНЫХ СИТУАЦИЯХ

В современный период остро стоит проблема обучения сотрудников правоохранительных органов. Сотрудник правоохранительных органов обязан владеть комплексом знаний в следующих областях:

- законодательство Российской Федерации;
- ведомственная нормативно-правовая база (МВД России, органов прокуратуры и т.д.);
- локальные нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность сотрудников МВД в территориальных подразделениях и т.д.

Также сотрудник органов внутренних дел обязан иметь соответствующую занимаемой должности и направлению деятельности физическую подготовку, владеть специальными приемами борьбы, установленными соответствующим приказом МВД, а также иметь навыки практического обращения с огнестрельным оружием, что довольно важно в современный период [1, с. 115].

На сегодняшний день владение огнестрельным оружием – одна из основных обязанностей сотрудника МВД. Зачастую правоохранители используют вверенное им оружие:

- в целях самозащиты и защиты иных лиц;
- для задержания правонарушителя;
- для остановки транспортного средства;
- и иных целей, предусмотренных действующим законодательством.

Применение огнестрельного оружия сотрудниками ОВД регламентировано соответствующим федеральным законодательством, а именно Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что вопрос обучения сотрудников полиции тактике и способам применения огнестрельного оружия в различных ситуациях остается очень актуальным в современное время и требует изучения и совершенствования в области обучения действующих сотрудников тактике его применения.

В современный период существует ряд образовательных организаций МВД России, в которых обучаются курсанты и слушатели по различным направлениям подготовки. Данные учебные заведения проводят подготовку будущего кадрового состава территориальных подразделений различных служб: участковых уполномоченных полиции, оперуполномоченных уголовного розыска, оперуполномоченных экономической безопасности и противодействия коррупции, следователей, дознавателей и т.д.

Каждый из обучающихся в ведомственных образовательных организациях должен пройти курс обучения владения огнестрельным оружием, приобрести навыки использования его в практических ситуациях, а также изучить теоретическую часть.

В образовательных организациях используются различные методики подготовки с использованием различных технологий и приемов:

- используются различные полигоны;
- при обучении курсанты и слушатели совершенствуют свои навыки на занятиях с различным электронным оборудованием (например, лазерный тир и т.д.);
- проводятся первенства образовательных организаций по классической и практической стрельбе и т.д.

Однако систему обучения в образовательных организациях необходимо совершенствовать в плане получения практических навыков, в т.ч. и в области владения огнестрельным оружием.

Как известно, сотрудники полиции направляются в рабочие командировки в различные горячие точки, где зачастую применяют огнестрельное оружие. В связи с этим необходимо больше внимания уделить именно обучению личного состава тактике применения огнестрельного оружия в различных условиях.

Вышеуказанную задачу поможет решить использование в процессе обучения курсантов и слушателей образовательных организаций новых

технологий, например страйкбольного оборудования. Применение данных технологий положительно повлияет на формирование практических навыков стрельбы у обучающихся. Выделим ряд положительных сторон применения страйкбольного оружия в процессе обучения.

1. Использование страйкбольного оборудования является более безопасным способом обучения курсантов и слушателей.

Стоит отметить, что страйкбольное оборудование при использовании обучающимися соответствующих средств защиты в виде соответствующих масок и очков является абсолютно безопасным способом отработки практических навыков (например, в условиях учебного выполнения задания в виде освобождения заложников).

2. Страйкбольное оборудование внешне схоже с боевым аналогом.

Схожесть страйкбольного оборудования с боевым аналогом оружия является большим плюсом при обучении личного состава. Сотрудник привыкает к конкретному виду оружия, ему становится понятна механика его действия, он привыкает к его весу, определяет в соответствии с этим оптимальное положение оружия при передвижении и т.д.

3. Для использования страйкбольного оборудования нет необходимости обустраивать соответствующий полигон/место проведения стрельб.

Как известно, страйкбольное оборудование используют с применением шаров, которые являются аналогами боевых патронов. Они имеют ограниченную силу и дальность поражения, что подтверждает отсутствие необходимости применения при обучении различных пулезащитных валов, пулеулавливателей и т.д.

Данный перечень положительных сторон использования страйкбольного оборудования при обучении курсантов и слушателей образовательных организаций тактике применения огнестрельного оружия в различных условиях не является исчерпывающим.

Таким образом, использование вышеуказанного оборудования в образовательном процессе является эффективной мерой обучения, способной значительно повысить качество подготовки сотрудников полиции.

Литература

1. Шульдешов Л.С., Родионов В.А., Углянский В.В. Огневая подготовка: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2017. 216 с.

В.В. Ковалёв, *канд. техн. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России;
С.А. Ульрих, *канд. техн. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России;
А.А. Моисеенко
Барнаульский юридический институт МВД России

ОБ ОПЫТЕ В ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ СОРЕВНОВАНИЙ ВСЕРОССИЙСКОГО УРОВНЯ ПО СТРЕЛЬБЕ ИЗ БОЕВОГО РУЧНОГО СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ В БЮИ МВД РОССИИ В 2018-2020 ГГ.

Стратегия национальной безопасности одним из приоритетных направлений государственной политики в России определяет обеспечение суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности. Одним из средств достижения указанных приоритетов является развитие физической культуры и спорта среди граждан нашей страны, через которое реализуются задачи укрепления здоровья населения, обеспечение демографического развития, сохранение и развитие патриотизма, культуры, российских духовно-нравственных ценностей.

Развитие физической культуры и спорта среди сотрудников МВД России, помимо указанных задач, способствует укреплению обороноспособ-

ности страны, обеспечению государственной и общественной безопасности.

В последнее время существенное развитие в системе МВД России получают служебно-прикладные стрелковые виды спорта, которые направлены на проявление наивысших возможностей человека в спортивной деятельности, имеющей служебно-прикладную направленность. К таким видам спорта относятся «Служебный биатлон», «Служебное двоеборье», «Стрельба из боевого ручного стрелкового оружия», «Преодоление полосы препятствий со стрельбой». Занятия служебно-прикладными видами спорта в системе МВД России согласуются с требованиями Федерального закона «О полиции» и направлены на формирование у сотрудников физических и психологических качеств, технических и тактических умений и навыков правомерного и эффективного применения мер государственного принуждения при реализации профессиональных функций. Занятия спортом способствуют развитию у сотрудников верности служебному долгу, высоких морально-нравственных ценностей.

Содержание деятельности в служебно-прикладных стрелковых видах спорта продиктовано спецификой решения оперативно-служебных задач с оружием и включает в себя ряд существенных характеристик, таких как безопасное обращения с оружием, обеспечение его сохранности, грамотные (оптимальные) технические и тактические действия с оружием, контроль своего психического состояния, умения действовать в рамках действующих правил в ситуациях спортивной борьбы, которая по своей эмоциональной окраске весьма схожа с практической деятельностью сотрудника в ситуации применения оружия.

В Барнаульском юридическом институте МВД России с 2012 г. проводятся ежегодно спортивные соревнования разного уровня по развитию служебно-прикладного вида спорта «Стрельба из боевого ручного стрелкового оружия».

В системе МВД России с 2018 г. получила новый импульс развития деятельность по организации и проведению спортивных соревнований, позволяющих спортсменам демонстрировать высокое спортивное мастерство и претендовать на присвоение спортивных разрядов и званий.

В итоге в феврале 2018 г. в Барнаульском юридическом институте МВД России впервые были организованы и проведены всероссийские спортивные соревнования, посвященные памяти М.Т. Калашникова, по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия. В данных соревнованиях приняло участие 176 спортсменов, представлявших 30 команд.

В 2019 г. в соревновании приняли участие 155 человек (115 мужчин и 40 женщин), представлявшие 26 команд. В процессе соревнований 21 спортсмен в отдельных упражнениях впервые показали результаты, соответствующие спортивному званию «мастер спорта России», и 26 спортсменов – спортивному разряду «кандидат в мастера спорта».

В 2020 г. собралось рекордное количество участников, в соревновании приняли участие 227 человек (176 мужчин и 51 женщина), представлявшие 40 команд. В процессе соревнований 30 спортсменов в отдельных упражнениях впервые показали результаты, соответствующие спортивному званию «мастер спорта России», и 41 спортсмен – спортивному разряду «кандидат в мастера спорта».

Кроме этого, в Барнаульском юридическом институте МВД России особое внимание обращается на проведение систематической работы по подготовке спортивных судей из числа сотрудников института, территориальных органов и образовательных организаций МВД России. Основным критерием отбора судей является их теоретическая подготовка, направленная на рассмотрение теоретических вопросов спортивного судейства, а также практическая подготовка, направленная на практическое решение задач судейства на различных должностях. Регулярно проводится подготовка и сдача квалификационного зачета, направленная на оценку теоретических знаний и практических умений и навыков судей, а также их аттестацию.

В настоящее время приказом ДГСК МВД России от 11 февраля 2020 г. № 12 была образована Коллегия спортивных судей по служебно-прикладным видам спорта МВД России. Коллегия создана для обеспечения деятельности по вопросам обеспечения квалифицированного судейства соревнований по служебно-прикладным видам спорта и организации системы повышения квалификации спортивных судей и их учет.

Вопросы планирования, подготовки и проведения тренировочных мероприятий и спортивных соревнований успешно решаются в Барнаульском юридическом институте МВД России в результате умело налаженной и спланированной работы.

При подготовке к проведению всероссийских спортивных соревнований по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия, посвященных памяти М.Т. Калашникова, 2020 г. определенным новаторским решением стало обобщение, подготовка и выпуск брошюры «Правила служебно-прикладного вида спорта “Стрельба из боевого ручного

стрелкового оружия"» с изменениями, внесенными приказом Минспорта России от 5 июня 2019 г. № 440.

В данной брошюре представлены правила вида спорта, обращение руководства института к участникам соревнований, регламент проведения соревнований, контактная информация для связи с организаторами и различными организациями г. Барнаула, историческая справка о прошедших соревнованиях, которая содержит сведения о датах проведения, количестве участников, результатах участников, занявших призовые места в различных упражнениях, на соревнованиях, проведенных в предыдущие годы. Весь тираж был презентован представителям команд, ДГСК МВД России, судьям.

Это значительно облегчило и ускорило работу по объективности принятия решений как представителям судейской коллегии соревнования, так и представителям команд.

В итоге были получены только положительные отзывы специалистов в области спортивной деятельности ДГСК МВД России, представителей судейских коллегий соревнований, представителей команд, спортсменов.

Представитель ДГСК высказал мнение о важности внедрения практики тиражирования правил вида спорта с регламентом и исторической справкой о соревновании для популяризации спорта для повышения соревновательного духа проводимых турниров, повышения мастерства спортсменов, совершенствования качества судейства.

Кроме того, еще одним новшеством при подготовке и проведении соревнований всероссийского и регионального уровня по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия стало использование современных технологий, а именно работы секретариата соревнования, позволившей на основе авторских методик (подходов, аппаратно-программного обеспечения) грамотно осуществить мероприятия по подготовке и проведению соревнования (по направлению деятельности), быстро и точно оформлять протоколы соревнований, обеспечивая наглядность и объективность результатов, подготовить отчет о проведении соревнования и другую отчетную документацию. Об этом также свидетельствуют положительные отзывы специалистов в области спортивной деятельности ДГСК МВД России, представителей судейских коллегий соревнований, представителей команд, спортсменов.

Важным итогом в проведении данных спортивных соревнований является популяризация данного вида спорта как здорового образа жизни одного из важных направлений государственной политики.

В Барнаульском юридическом институте МВД России в период с 2018 по 2020 г. кафедрой огневой и технической подготовки были достигнуты следующие положительные результаты в организации спортивно-массовой работы:

1. Подготовлено 10 мастеров и 16 кандидатов в мастера спорта России по виду спорта «Стрельба из боевого ручного стрелкового оружия»;

2. Организована подготовка высококвалифицированных спортивных судей. В настоящее время подготовлено спортивных судей по виду спорта «Стрельба из боевого ручного стрелкового оружия»:

- всероссийской категории – 4;
- первой категории – 10;
- второй категории – 7;
- третьей категории – 14;

Курсанты института из группы спортивного совершенствования по виду спорта стабильно показывают высокие результаты в стрельбе в рамках учебных занятий по дисциплине «Огневая подготовка».

Литература

1. Ковалёв В.В., Моисеенко А.А. Значение служебно-прикладных стрелковых видов спорта в совершенствовании методик огневой подготовки // Вопросы организации тренировочного процесса в стрелковых служебно-прикладных видах спорта в системе МВД России: мат-лы науч.-практ. конф-ции. Барнаул, 2019. С. 14-19.

2. Кулиничев А.Н., Клименко Б.А., Воротник А.Н., Лопатин И.И. Служебно-прикладные виды спорта как основа профессионального становления сотрудника ОВД // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина. 2016. № 1 (27). С. 71-73.

3. Купавцев Т.С., Косиковский А.Р. Принципы организации тренировочного процесса в группах спортивного совершенствования в служебно-прикладных стрелковых видах спорта // Вопросы организации тренировочного процесса в стрелковых служебно-прикладных видах спорта в системе МВД России: мат-лы науч.-практ. конф-ции. Барнаул, 2019. С. 19-22.

4. Купавцев Т.С., Малиновский А.В., Моисеенко А.А., Юркин Д.В. О развитии в системе МВД России стрелковых служебно-прикладных видов спорта // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 9 (163). С. 181-186.

5. Купавцев Т.С., Малиновский А.В., Моисеенко А.А., Юркин Д.В. О состоянии управления спортивной деятельностью в системе МВД России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 5 (171). С. 184-188.

6. Купавцев Т.С., Моисеенко А.А., Никифоров П.В. Организация соревнований по стрельбе как средство формирования имиджа и популяризации службы в полиции // Государство и право в эпоху глобальных перемен: мат-лы конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. С. 321-323.

7. Купавцев Т.С. Развитие служебно-прикладного спорта в системе МВД России как эффективное средство противодействия преступности // Эффективное противодействие преступности в условиях глобализации: проблемы и перспективы: мат-лы междунар. науч.-практ. конф-ции. Краснодар, 2020. С. 67-71.

Р.К. Лавриченко, *канд. пед. наук*
Ростовский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Одним из основных принципов институтов государственной власти в России является комплексное обеспечение безопасности государства, успех которого зависит от того, насколько оперативно решаются стоящие перед подразделениями органов внутренних дел задачи. На плечах правоохранительных органов лежит обязанность обеспечивать благополучие и процветание государства, гарантируя правопорядок и безопасность. Еще одним показателем, влияющим на безопасность, является уровень профессионализма сотрудников полиции, степень их правовой и нравственной компетентности.

Сегодня уровень преступности в нашей стране невозможно охарактеризовать как идущий к снижению, что несет урон стабильности государственности, а в некоторых регионах с высоким уровнем преступности препятствует успешному развитию экономических, социальных и материально-технических возможностей Отечества [3].

От того, насколько эффективно действует правоохранительная система, зависит функционирование всех сфер государства. В связи с этим на деятельность правоохранительных органов обращается особое внимание со стороны общественности. Вопросы отбора, подготовки, обучения и повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел являются одними из первостепенных, на решение которых направляются значительные ресурсы.

Несмотря на то что к сотрудникам органов внутренних дел предъявляют высокие требования, в ходе выполнения ими специальных задач имеют место ранения и гибель как самих правоохранителей, так и гражданского населения, что свидетельствует о недостаточно высокой подготовленности личного состава. Исследуя практику проведения различных специальных мероприятий, приходим к выводу, что в ряде случаев сотрудники полиции не готовы к применению полученных ими в ходе обучения в образовательных организациях знаний, умений и навыков. Причина этого кроется в отсутствии опыта деятельности и, возможно, в недостаточном количестве практических занятий. Попав в экстремальную ситуацию, сотрудник полиции не может быстро и правильно принять решение. Об этом говорит нерешительное применение огнестрельного оружия, приемов борьбы, неправильное применение физической силы и специальных средств в стрессовых ситуациях [1].

От чего же зависит неспособность сотрудника реагировать адекватно сложившейся обстановке? Зависит ли она от того, насколько грамотно прививались знания в образовательной организации? Безусловно. Зачастую это зависит от того, каким образом происходило становление личности будущего полицейского, когда он был курсантом, и какими формами и методами обучения пользовался профессорско-преподавательский состав.

Сегодня назревает необходимость модернизации методики преподавания специальных дисциплин. Нельзя не согласиться с мнением Ю.Ф. Подляпняка, который изучал данный вопрос. В своих научных трудах он указывал на то, что нужно постоянно реформировать и повышать эффективность учебного и служебного процесса курсантов, применяя передовые технологии для выработки профессиональных навыков и умений.

Одной из основных дисциплин является огневая и тактико-специальная подготовка, в ходе которой прививаются знания, умения и навыки владения табельным оружием, знания мер безопасности при обращении с оружием, формирование умений, позволяющих решать задачи в экстремальных условиях.

Попытаемся обозначить основные методики преподавания специальных дисциплин в рамках их совершенствования. Наш мир не стоит на месте, растут требования к сотрудникам полиции, что влечет за собой изменения в методике преподавания специальных дисциплин, представляющей собой систему способов, форм и методов обучения, направленных на формирование у обучающихся представлений о служебной деятельности, подготовку к действиям в условиях повышенной опасности. Особенность такой подготовки заключается в необходимости готовить силы и средства правоохранительных органов к выполнению боевых задач, не только в мирное время, но и в военное.

Методика преподавания специальных дисциплин должна включать в себя следующие направления [2]:

1) обозначение планомерного обучения разделов и тем во взаимосвязи с другими дисциплинами;

2) принятие решения о том, каким образом будут воплощаться в жизнь установленные методологическими рекомендациями принципы обучения в процессе изучения специальных дисциплин;

3) разработка приемов, методов и форм обучения курсантов и слушателей, которые будут удовлетворять целям, задачам и содержанию дисциплин специальной подготовки;

4) использование современных достижений науки и технологий в образовательном процессе;

5) установление роли педагога при обучении специальным дисциплинам, постоянное повышение уровня педагогических навыков.

В процессе обучения курсантов и слушателей перед преподавателем возникает необходимость правильного выбора с последующей демонстрацией научно обоснованных данных, которые соответствуют действительности и отражают сущность использования полученных знаний на практике. Понимание обучающимися значимости дисциплины будет зависеть от того, насколько преподаватель правильно наметил цели занятия, чтобы обучающиеся смогли осознать смысл своей деятельности, важность поставленных вопросов, поиска пути их решения, и были полностью заинтересованы в результате.

В свою очередь для того, чтобы активно поддерживать заинтересованность курсантов и слушателей, необходимо сопровождать учебный процесс использованием технических средств обучения, на занятиях по тактико-специальной подготовке выезжать на полигоны, создавать проблемные ситуации, чтобы курсанты сами искали пути решения проблемы и обсуждали ее с преподавателем, выявляли и вносили корректировки.

При помощи наглядных средств обучения удобно имитировать условия, которые могут возникнуть в ходе выполнения служебных задач. Так как занятия по огневой и тактико-специальной подготовке проводятся в специализированных помещениях, реализовать принцип наглядности будет достаточно просто. Можно сымитировать ситуацию при помощи установленных ограждений, разбитой боевой техники и т.д. А самое главное, каждый обучающийся будет задействован в учебном процессе. Такого рода мероприятия позволят обучающимся выработать как внешнее, так и внутреннее представление о возможных стрессовых ситуациях, с которыми придется сталкиваться в дальнейшем, а также выработать умение принимать правильные решения, исходя из имеющейся обстановки.

Таким образом, совершенствование методики преподавания специальных дисциплин образовательных организаций МВД России ложится на плечи не только преподавателей кафедры, но и зачастую зависит от того, насколько сама образовательная организация способна технически обеспечить проводимые занятия. При применении в обучении различных методик, появляется реальная возможность подготовки полицейского, обладающего всеми необходимыми знаниями, умениями и навыками, которые пригодятся ему в профессиональной деятельности, что позволит пополнить ряды органов внутренних дел высококвалифицированными специалистами, готовыми в любых условиях защищать граждан и государство.

Литература

1. Гросс И.Л., Овчинников В.А., Агафонов А.И., Ленева Ю.Б. Методика обучения сотрудников органов внутренних дел технике ударов руками и ногами в рамках проведения секционных занятий по рукопашному бою в высших образовательных организациях МВД России // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2017. № 10 (152).

2. Методика тактико-специальной подготовки: учебник. М.: Воениздат, 1983.

3. Петров М.И. Основы государства и права: учебное пособие для вузов. М.: Изд-во «Экзамен», 2005.

А.Г. Лагутин
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ОРУЖИЯ У КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ

В связи с нестабильной военно-политической обстановкой в мире и нарастанием напряженности у границ Российской Федерации приоритетными задачами силового блока страны являются укрепление обороноспособности страны и противодействие международному терроризму. В.В. Путин в ходе заседания Совета Безопасности отметил, что «нужно и дальше повышать качество военного образования, а для этого, сохраняя лучшие методики подготовки кадров, искать новые, перспективные, передовые подходы и, прежде всего, направленные на максимальное приближение образовательного процесса к тем реальным задачам, которые офицерам приходится решать в войсках». В статье 24 Федерального закона № 226-ФЗ от 3 июля 2016 г. «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» указано, что военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии должны иметь необходимую профессиональную подготовку и умело владеть табельным оружием [1, с. 3].

В соответствии с квалификационными требованиями к выпускникам военных вузов войск национальной гвардии указано, что военно-профессиональная подготовка является основой для дальнейшего профессионального образования. При этом выпускник должен быть готов к основным видам профессиональной деятельности: командной, военно-технической, воспитательной, административно-хозяйственной и педагогической. Более подробно раскроем две из них – это командная и военно-техническая деятельность. В объеме командной деятельности выпускник должен быть готов к управлению подразделением при выполнении войсками возложенных на них задач и в ходе военно-технической деятельности к эксплуатации вооружения, военной и специальной техники и другого военного имущества подразделения [4].

Значительная роль в военно-профессиональной подготовке будущих офицеров принадлежит огневой подготовке, ведь огневая подготовка изучается в модуле военной подготовки базовой части и осуществляется в содержательно-методической взаимосвязи с военно-профессиональными дисциплинами и разделом практик. В свою очередь в целях комплексного представления о роли и месте огневой подготовки в деятельности командира и повышения качества обучения осуществляется комплексирование занятий по наиболее важным темам с другими дисциплинами, такими как «Правоохранительные органы и тактика боевого применения подразделений». Сущностью огневой подготовки является то, что она сама представляет специфическую систему образования, ориентированную на подготовку офицера войск национальной гвардии, способного умело использовать стрелковое оружие, гранатометы и вооружение бронетранспортеров, при этом умеющего уверенно управлять огнем своего подразделения и знающего материальную часть вооружения и правила стрельбы для этого вооружения. При этом огневая подготовка как самостоятельная система имеет свою целостную структуру,

содержащую взаимосвязанную работу частных элементов обучения и воспитания курсантов и направленную на усвоение ими военно-специальных знаний, привитие умений, формирование навыков, выстраивание военно-профессиональных компетенций, необходимых для подготовки будущего офицера к выполнению задач [1, с. 10].

Овладение навыками по применению оружия является сложной и трудоемкой задачей для курсантов военных институтов, т.к. основная часть из них с такими навыками встречаются в своей жизни впервые. Совершенствованию методики, связанной с обучением огневой подготовке в истории войск и в целом силовых структур в научном обществе уделено достаточное количество исследований (А.В. Барабанщиков, А.А. Беляков, А.Э. Болотин, В.В. Витольник, Д.И. Иванов) [1, 3].

В нашем исследовании мы рассмотрим формирование навыков, которые связаны непосредственно с применением оружия, но сначала разберем ключевые понятия. В статье 21 Федерального закона № 226-ФЗ от 3 июля 2016 г. «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» указаны случаи, когда применяется оружие военнослужащими (сотрудниками) войск национальной гвардии. При этом применение оружия носит исключительный характер и возможно только в полном соответствии с законом. Формирование представляет процесс внешнего воздействия со стороны преподавателей и командиров подразделений на курсанта с целью создания условий, в результате которых у него формируются новые качества и способности. Вследствие этого одной из задач процесса обучения будет являться формирование необходимых навыков. Навык будет представлять собой доведенное до совершенства в результате многократных упражнений выполнение конкретного действия. Особое значение и конечную цель профессионального обучения приобретает формирование навыков при подготовке будущих офицеров к профессиональной деятельности [2, 3].

Рассмотрим алгоритм формирования навыков по применению оружия, этот алгоритм включает выполнение технических тренировок, использование различных тренажеров по способу воздействия, практического контроля, связанного с выполнением контрольных (боевых) стрельб.

Анализ имеющихся исследований по методике и специфике огневой подготовки позволяет сделать выводы:

1. Проблема формирования навыков огневой подготовки по применению оружия у курсантов, необходимых для профессиональной деятельности, находится сегодня в ряду важнейших педагогических проблем, требующих серьезного изучения и решения. Ее актуальность обусловлена недостаточным уровнем профессиональной подготовленности будущих офицеров.

2. При организации и проведении стрелковых тренировок следует обратить особое внимание на взаимосвязь между качеством подготовки курсантов и эффективностью их профессиональной готовности. Исходным пунктом организации стрелковых тренировок являются цели тренировки. Цели тренировки должны быть выражены в виде формирования навыков у будущих офицеров, необходимых для профессиональной деятельности.

3. Основным результатом эффективной огневой подготовки курсантов являются личностный и технический компоненты готовности к профессиональной деятельности. Личностный компонент готовности курсантов выражается в уровне развития у них качеств, необходимых для огневой подготовки, а технический компонент готовности выражается в уровне сформированности навыков по применению оружия. Комплексное решение этих задач в ходе образовательной деятельности способствует качественной подготовке будущих офицеров к профессиональной деятельности.

Литература

1. Беляков А.А. Технология формирования навыков скоростной стрельбы в профессиональной подготовке курсантов военных образовательных организаций высшего образования: автореф. дис. … канд. пед. наук. СПб., 2020. 27 с.

2. Витольник В.В. Огневая подготовка курсантов вузов МВД России на основе современных технических средств обучения: автореф. дис. … канд. пед. наук. СПб., 2000. 25 с.

3. Иванов Д.И. Психолого-педагогическое сопровождение подготовки курсантов военно-учебных заведений к соревнованиям по стрельбе из пистолета: автореф. дис. … канд. пед. наук. СПб., 2017. 41 с.

4. Цыбулько А.А., Лагутин А.Г. Подготовленность к командной деятельности – основа профессионализма будущих офицеров // Перспективы науки. 2019. № 10 (121). С. 102-105.

Д.В. Литвин, *канд. пед. наук, доцент*
Академия управления МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ОРГАНИЗУЮЩИХ СТРЕЛЬБЫ, ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ВАРИАТИВНОГО УПРАЖНЕНИЯ

Специфическими принципами, на основе которых функционирует профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел к применению административных мер непосредственного принуждения, выступают необходимость обеспечения правомерности, эффективности и безопасности действий. Указанные принципы атрибутивно должны определять содержание специальной профессиональной подготовки сотрудника к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, и реализовываться в числе прочего в педагогических требованиях к конструированию учебных задач (соответствие профессиональным запросам, специализация учебных задач, междисциплинарное взаимосодействие учебных дисциплин и межотраслевое взаимосодействие научных знаний при проектировании и конструировании учебных задач, неочевидность решения и вариативность действий, комплексность и простота в оценивании).

В практике профессиональной подготовки проблема повышения ее эффективности и совершенствования сталкивается с противоречием между попытками изменить параметры строго регламентированных упражнений и не всегда существующей такой возможностью в силу императивного характера Наставления по организации огневой подготовки. Фактически мы наблюдаем столкновение между такими профессионально-педагогическими явлениями, как методика и технология. Указанная проблема, безусловно, не нова, исследователи уделяют ей значительное внимание [1, 2]. Однако в широкой педагогической практике реализация практики применения огнестрельного оружия при моделировании ситуаций применения мер непосредственного принуждения продолжает вызывать у инструкторско-педагогического состава затруднения, требующие определенного обоснования и подготовки. Далее речь пойдет о методических аспектах создания вариативного упражнения стрельб.

Основной формой огневой подготовки сотрудников является выполнение упражнений стрельб, и чаще всего директивный характер этих строго регламентированных упражнений не дает возможности вносить поправки на региональные особенности оперативной обстановки, на специфику задач, возложенных на подразделение, и т.д. Как указывается в п. 84 Наставления по организации огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел, упражнения стрельб, не указанные в Наставлении, с учетом уровня подготовленности сотрудников (курсантов (слушателей), слушателей, проходящих профессиональное обучение), наличия и состояния учебно-материальной базы, а также соблюдения мер безопасности могут разрабатываться и применяться отдельными службами и подразделениями. Таким образом, возможности, предоставленные ведомством по созданию и разработке профессионально-педагогических технологий, должны быть обеспечены соответствующей компетенцией должностных лиц.

Следует признать, что у преподавателей и педагогов соответствующая компетентность сформирована на недостаточном уровне в силу преобладающей строго императивной техники преподавания и обучения, основанной на адаптационных механизмах психофизиологических реакций обучающихся. Проектирование педагогических систем, процессов или ситуаций – сложная многоступенчатая деятельность, требующая определенной педагогической свободы и ответственности. Эта деятельность совершается как ряд последовательно следующих друг за другом этапов, приближая разработку предстоящей деятельности от общей идеи к точно описанным конкретным действиям. Выделяют три этапа (ступени) проектирования: моделирование, собственно проектирование, конструирование.

Основной задачей процесса моделирования является выбор наиболее адекватной к оригиналу модели и перенос результатов исследования на оригинал. Наиболее важными для нас задачами моделирования являются: прогнозирование поведения объектов, а также тренировка и обучения сотрудников.

Модель типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел с применением огнестрельного оружия необходима для конструирования учебных задач, отвечающих заданным требованиям. Созданию модели должно предшествовать следующее:

1) анализ практики применения оружия сотрудниками;

2) выявление специфики задач, которые выполняют сотрудники в ходе оперативно-служебной деятельности.

Описательную модель типовых ситуаций применения огнестрельного оружия в процессе оперативно-служебной деятельности сотрудниками можно представить как, во-первых, «типичные действия сотрудника», являющиеся предпосылкой проявления противоправных действий со стороны правонарушителя, несущих реальную угрозу жизни и здоровью сотрудника; во-вторых, «типичные действия (противодействие) преступника». Основанием применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции является правонарушение (преступление), проявляющееся, как правило, в сопротивлении сотруднику, неподчинении его законным требованиям с посягательствами, сопряженными с насилием, опасным для жизни или здоровья. Активное противодействие и посягательство при этом имеет выраженный агрессивный характер. Задерживаемые правонарушители, особенно находящиеся в розыске, часто оказывают вооруженное сопротивление. Иногда пресечение административных правонарушений также заканчивается применением табельного оружия, особенно если их участники находятся в состоянии алкогольного опьянения, вооружаются бытовыми предметами. В-третьих, необходимо учитывать «типичные обстоятельства применения оружия и условия окружающей обстановки», сопровождающие противоборство сотрудника и преступника – место, время, количество участников и т.д.: а) сотрудник действует в составе группы (два-три или более человек); б) сотрудник находится в крайне ограниченных временных рамках на принятие правомерного решения и производство выстрела.

Вместе с тем часто возможность сопротивления и характер предстоящего противоборства может прогнозироваться им; в) случаи стрельбы в ситуациях самообороны сопровождаются бóльшим ограничением времени на приведение оружия в боевую готовность, принятие изготовки и производство выстрела по сравнению с ситуациями задержания преступников. При задержании сотрудник более выраженно готов к применению оружия, как следствие, предупредительная стрельба производится чаще, чем при самообороне; г) применение оружия сотрудниками нередко осуществляется при осмотре жилых и нежилых помещений, дворов, построек и иных мест возможного нахождения лиц, причастных к преступлениям; д) сопутствующими обстоятельствами применения оружия сотрудниками являются: малая дистанция стрельбы, условия ограниченной видимости (сумерки, ночное время), физическая нагрузка и противоборство с правонарушителями перед и во время стрельбы, посторонние граждане в зоне стрельбы. Иногда стрельба осуществляется по групповой цели, в условиях вооруженного сопротивления.

Противоречие между необходимостью чуткого реагирования на изменения оперативной обстановки и императивным характером профессиональной, в т.ч. огневой подготовки значимо снижает эффективность профессиональной служебной и физической подготовки.

Литература

1. Воронов А.И., Чигоряев Е.А., Крестьянинов В.А. Принятие решения сотрудником полиции по применению средств принуждения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 4 (79). С. 410-417.

2. Литвин Д.В., Лупырь В.Г. Особенности профессиональной компетентности сотрудников полиции в области применения мер непосредственного принуждения (на примере Краснодарского края) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 1 (64). С. 23-28.

И.В. Медведев, *канд. пед. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России;
В.В. Семёнов, *канд. техн. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России;
А.С. Андрианов, *канд. пед. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРАКТИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ СТРЕЛЬБ ИЗ ПИСТОЛЕТА ДЛЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ К ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОВД

Современная ситуация по огневой подготовке складывается в направлении упрощения этой образовательной дисциплины как одной из составляющей профессиональной подготовки по содержанию, так и в отношении критериев оценки, что естественным образом негативно сказывается на формировании необходимых профессиональных компетенций, а значит, неминуемо скажется на качестве практики применения огнестрельного оружия сотрудниками МВД России. Так, по открытым источникам информации, в период 2016 г. погибло 63 сотрудника МВД России, в 2017 г. – 28, в 2018 г. – 45, в 2019 г. – 59, т.е. за последующие с 2017 г. прослеживается тенденция к увеличению числа погибших сотрудников при исполнении служебных обязанностей. Анализ условий, характеризующих ситуации применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции, позволяет выделить наиболее часто возникающие условия, они известны всем специалистам по огневой подготовке: это короткие и сверхкороткие расстояния при стрельбе; ограниченное время и количество выстрелов; положение для стрельбы и способ удержания оружия в руке; психофизический фон ситуации огневого контакта; условия неочевидности: эта информация позволяет включить данные условия в систему обучения огневой подготовке в качестве составляющих различных стрелковых упражнений и формировать их как основу создаваемой модели действий по применению огнестрельного оружия, отработанной до уровня условных двигательных рефлексов. Этот уровень формирования модели применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции, как известно, достигается путем отработки и тренировки технических действий с оружием, составляющих, по подсчетам специалистов, тысячи раз повторений. Также есть устоявшееся мнение специалистов по огневой подготовке о том, что процесс тренировки должен продолжаться постоянно на всем протяжении профессиональной жизни сотрудника полиции, т.е. при прохождении службы в органах внутренних дел. И если он не направлен на развитие данных компетенций, то, по крайней мере, способен поддержать их на требуемом уровне.

В профильных образовательных организациях МВД России, как уже было сказано, огневая подготовка упрощается, и это длящийся уже не один год процесс. Практика образовательного процесса курсантов и слушателей по огневой подготовке складывается таким образом, что в ходе обучения они осваивают первоначальный и базовый этапы дисциплины, обеспечивающие затем уверенное применение огнестрельного оружия в практической деятельности. В целом, указанные этапы в достаточной степени формируют необходимые основы в практике применения огнестрельного оружия, умения и навыки. Каким образом данные этапы огневой подготовленности соотносятся с упражнениями стрельб, находящимися в Наставлении по организации огневой подготовки для обучения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Анализируя порядок и условия выполнения данных практических упражнений стрельб, необходимо выделить основные, что позволит обобщить их и соотнести с типичными условиями применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции в практической деятельности. В этой связи упражнение 1а рассматривать не будем, т.к. оно единственное выполняется без ограничения времени и в контексте «скоростной» стрельбы, являющейся одним из главных условий практического применения сотрудниками ОВД огнестрельного оружия, составляет основу техники, формируемой в начальный период огневой подготовки. Таким образом, для указанной категории обучающихся

в образовательных организациях МВД России, для пистолета используются 2а -10 а упражнения стрельб. В табл. 1 представлены данные об условиях выполнения данных упражнений стрельб.

Таблица 1

Условия выполнения 2а-10а упражнений стрельб для пистолета в соответствие с НООП-2017

Упр. / Условия упр.	2а	3а	4а	5а	6а	7а	8а	9а	10а
Вид мишени	грудная	поясная	поясная	поясная	грудная	поясная; специал. с заложн.	2 ростов.; с заложн.	грудн.	грудная; колесо
Огневой рубеж, м.	10	10	7	10	10	15	15	25	15
Кол-во патронов, шт.	4	4	4	4	4	4	4	3	4
Время выполнения упр., с	10	12	10	15	12	15	10	15-35	12-20
Положения для стрельбы	стоя	стоя; с колена	стоя	стоя; с колена	стоя	стоя	стоя	сидя в т.с.	стоя
Зоны поражения	1	4	1	1	1	1	–	–	–
С места	+	+	+	+	+	+	+	+	–
Смена магазина	–	–	–	+	–	–	–	–	–
Из-за укрытия	–	–	–	–	–	–	+	–	–
После передвижения	–	–	–	–	–	–	–	–	+
Внезапное появл. противника	–	–	–	–	–	+	–	–	–
Перенос огня по фронту	–	–	–	–	–	+	–	–	–
Из салона т.с.	–	–	–	–	–	–	–	+	–
Подвижная мишень	–	–	–	–	–	–	–	+	–
Затрудненные условия видимости	–	–	–	–	–	–	–	+	+
Прицельная стрельба	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Неприцельная стрельба	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Обобщая представленные условия, сопровождающие упражнения стрельб из пистолета, расстояние для стрельбы 7 м – 11,1%, 10 м – 44,4%, 15 м – 33,3%, 25 м – 11,1%. Средняя дистанция для стрельбы составляет 13 м. Количество патронов: 4 шт. – 88,9%, 3 шт. – 11,1 %. Среднее количество выстрелов в упражнении – 3,89 шт. Не учитывая время выполнения 9а и 10а упражнений в ночное время, среднее время выполнение упражнения составляет 10,7 с; зоны поражения присутствуют в 67% упражнений; 88,9% упражнений выполняются с места; затрудненные условия видимости могут сопровождать 22,2% выполняемых упражнений. Наличие зоны поражения в большинстве упражнений стрельб связано с наличием в Федеральном законе «О полиции» такой нормы, как необходимость минимизации ущерба здоровья при применении любых средств принуждения из существующего в распоряжении сотрудника полиции. В 100% выполняемых упражнений ведется прицельная стрельба. В условиях некоторых упражнений встречаются отдельные тактические элементы, характерные для освоения на базовом этапе огневой подготовки: смена магазина, стрельба из-за укрытия, после передвижения с остановкой, внезапное появление противника, перенос огня по фронту, из салона транспортного средства, подвижная мишень (на каждое условие – 11,1 % от общего количества выполняемых упражнений). В условиях перечисленных упражнений не встречаются такие, как стрельба после: физической нагрузки; психологической нагрузки; поражение разнесенных вглубь стрелковой обстановки мишеней; положение для стрельбы лежа; на сверхкоротких расстояниях.

Сопоставляя условия применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции и предлагаемые в упражнениях стрельб для курсантов и слушателей образовательных организаций, мож-

[1] НООП-2017 – Наставление по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденное приказом МВД России от 23.11.2017 № 880.

но сделать вывод о том, что эти условия в основном совпадают. Однако для более точного соответствия необходимо внести дополнительные упражнения стрельб или пересмотреть условия существующих, исходя из их перечисленных недостатков.

Литература

1. Семёнов В.В., Медведев И.В. Анализ изменений нормативной базы и направления развития огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 17-й междунар. науч.-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. Ч. 1. С. 153-155.

2. Семёнов В.В., Медведев И.В. Методологические основы обучения огневой подготовки // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями мат-лы 17-й междунар. науч.-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России. 2019. Ч. 2. С. 167-169.

3. Семёнов В.В. Роль огневой подготовки в изменениях профессионального обучения органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник учебного отдела Барнаульского юридического института МВД России. 2019. Вып. 33. С. 37-39.

Н.Ю. Николаев
Уральский юридический институт МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТРЕССА ДЛЯ РЕШЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ЗАДАЧ В ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Термин «стресс» в литературе трактуется как неблагоприятное воздействие, отрицательно влияющее на организм человека и его функции; неспецифические элементы психологических и физиологических реакций организма при экстремальных воздействиях, которые приводят к ответной реакции. Как таковой точной трактовки данного понятия нет, и ученые стресс могут именовать как «эмоциональное напряжение» или «психическая напряженность».

Рассматривая преодоление стресса как одно из условий формирования стрелковых умений и навыков, необходимо затронуть тему психологической подготовки сотрудников. При начальном периоде обучения стрелка психологическая подготовка зачастую направлена на преодоление стрелковых рефлексов. На высшей стадии подготовки к действиям с применением оружия у стрелка формируют конкретные качества, которые необходимы для достижения вершин мастерства. И преодоление такой эмоции, как «стресс», является одной из важнейших проблем в стрелковом деле.

Эмоции оказывают влияние на учебно-спортивную деятельность. Они могут как воодушевить стрелка на выполнение тех или иных задач, придать уверенности в своих силах, так и дать чувство робости, упадка сил и неуверенности. Они органически входят в мотивы действий, под влиянием которых стрелок выполняет работу. Эмоции проявляются в соответствии с темпераментом, характером стрелка, а также с учетом сложившейся обстановки. Тот позитивный или негативный подъем, который испытывает человек, может мобилизовать организм на борьбу, но в ситуациях большого стресса может быть нарушено нормальное течение психических процессов, заметны ухудшение внимания и дезорганизация.

Рассматривая наиболее частые ошибки, которые совершает стрелок, можно выделить «ожидание выстрела». Причиной «ожидания выстрела», по нашему мнению, является стресс, который не дает стрелку сосредоточиться на выполнении того или иного упражнения стрельб. В соответствии с личностными особенностями, тот или иной человек по-разному реагирует на один и тот же раздражитель. В состоянии стресса у всех изменяется работоспособность, но в разной степени. Изменение работоспособности обусловлено различными характеристиками рабочего процесса, искусственно созданной ситуации и стиля деятельности. При высоком уровне стресса нарушаются сложные координационные действия, в частности, операция по наведению на цель,

увеличиваются ошибки памяти, возможно фантазирование (навязчивые мысли, мешающие сосредоточиться на выполнении упражнений стрельб), повышенная отвлекаемость [1]. Простые же действия улучшаются (сенсомоторная реакция, способность к распознаванию сигналов). После получения опыта выстрела стрелок воспринимает все явления, связанные с данным процессом, как раздражитель, который может нести в себе потенциальную угрозу. Возникает страх, который и мешает эффективно продолжать стрельбу. Для улучшения результатов, уменьшения воздействия стресса на организм необходимо как психологическое сопровождение для разгрузки организма, так и выполнение специальных кинестетических упражнений.

Стрелок, который впервые почувствовал воздействие импульса от стрельбы, неосознанно начинает думать о выстреле, о необходимых движениях, которые необходимо выполнить для поражения цели. Тратятся драгоценные секунды, которые в ситуациях применения оружия могут повлиять на конечный исход. Для уменьшения стрессового воздействия необходимо развивать мышечную память. Повторение привычных для выполнения учебных стрельб положений тела развивает запоминание мозгом необходимой последовательности действий. Чем больше повторений мы выполняем, тем меньше думаем о необходимых движениях, положении тела при стрельбе, все это переходит в область подсознания и может быть далее извлечено оттуда без траты времени на размышления. Следовательно, человек меньше испытывает стресс из-за того, что все действия являются привычными. В экстремальной ситуации стрелок сможет быстро и эффективно выполнить то или иное упражнение стрельб и поразить цель, так как наш мозг уже подготовлен к стрелковому действию. Стресс будет только подстегивать, а не блокировать кинестетические навыки.

Стресс может стать мощнейшим стимулом для обучающегося в выполнении таких упражнений, как стрельба на коротких дистанциях, из-за ограждений, с жестко ограниченным временем, с применением дымовых, звуковых воздействий, имитирующих реальную ситуацию применения оружия, противоречивые команды инструкторов, которые способны сбить с толку, стрельба с одновременным применением боевых и холостых патронов вперемешку. Стресс необходимо обратить в то, что приносит пользу. Для этого необходимо планомерно увеличивать стресс во время занятий. Данная схема сможет эффективно обучить действиям в условиях экстремальных ситуаций. Стресс, который сбивает нам прицел, может стать мощным толчком для достижения хороших результатов в обучении. Стресс позволяет приучить стрелка к действиям в условиях выброса адреналина, может помочь заменить привычные программы поведения в стрессовых ситуациях на те, которые подходят для человека; который сможет применить, в рамках действующего законодательства, боевое оружие; а также проверить свои наработанные навыки практической стрельбы, оценить, насколько они применимы в реальных ситуациях.

Как можно заметить, стресс может помочь разрешить те или иные проблемы, возникающие в процессе решения различных задач в огневой подготовке, так и усугубить ситуацию, если подготовка будет проходить в неумелых руках. Необходимо помогать стрелку преодолеть свои страхи и неуверенность в себе. Для этого необходимо построить комплекс занятий, которые позволят стрелку научиться кинестетическим навыкам, а стресс необходимо обратить в то, что приносит пользу.

Литература

1. Скобликов Р.В., Ворожко Н.П. Гендерные аспекты стрессоустойчивости сотрудников ОВД: история вопроса // Социально-гуманитарные и психологические науки: теоретико-методологические и прикладные аспекты: мат-лы IV Всерос. науч.-практ. конф-ции. Краснодар, 2016.

И.В. Пенькова, *канд. пед. наук, доцент*
Омская академия МВД России;
Ю.А. Мельникова, *канд. пед. наук, доцент*
Сибирский государственный университет физической культуры и спорта;
А.Г. Кочуров
Омская академия МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КВЕСТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

В качестве одной из проблем, значительно снижающей качество подготовки специалистов, выделяется слабая познавательная мотивация обучающихся [2]. Использование игровых форм обучения на занятиях по огневой подготовке решает несколько задач, одной из которых является повышение интереса к стрельбе и эмоциональной насыщенности занятий [4].

Согласно компетентностному подходу квалифицированные специалисты должны обладать рядом качеств, способствующих быстрому реагированию в современных динамичных условиях. Обретение необходимых качеств невозможно без использования инновационных образовательных технологий деятельностного типа, одной из которых является «квест».

Квест в переводе с английского языка – поиск, игра-загадка. В научно-методической литературе квест как интерактивная технология проведения занятий рассматривается и как интеллектуальная игра, и как приключенческая командная игра, и как специальным образом организованный вид исследовательской деятельности [2].

Квест может сочетать в себе активные и интерактивные методы проведения занятий: тренинг, викторину, игру, микрогрупповую работу, дебаты, дискуссии, беседу, тестирование и др. [1].

В дальнейшем под квестом мы будем понимать игру, направленную на интеграцию двигательных и интеллектуальных возможностей обучающихся в процессе огневой подготовки. Именно интеграция двигательных и интеллектуальных возможностей обучающихся отличает квест от простой игры типа «Ипподром с барьерами» или соревнований [3].

Обобщение научно-методической литературы показывает, что технологии квеста используются в образовательном процессе как на этапе общего, так и на этапах среднего профессионального и высшего образования. Особенно часто технология квеста применяется при подготовке лингвистов. Однако в процессе проведения практических занятий, таких как физическая или огневая подготовка, данная технология практически не используется.

Цель данной статьи – рассмотреть возможности применения квестов в процессе огневой подготовки.

Квест по огневой подготовке отличается от традиционного квеста тем, что содержание игры определяется требованиями программы, которая регулирует сложность практических и интеллектуальных заданий. И тем не менее возможности использования квеста в образовательном процессе по огневой подготовке довольно многообразны. Анализ возможности использования квеста по огневой подготовке показал, что он может решать такие педагогические задачи, как:

1. Расширение объема теоретических и методических знаний, формирование практических умений и навыков по огневой подготовке.

2. Формирование мотивации к занятиям огневой подготовкой.

3. Развитие самостоятельности, инициативы и творчества.

4. Формировать у обучающихся ценностной установки на повышение своих достижений по огневой подготовке через организацию и проведение спортивных квестов.

Помимо решения дидактических задач огневой подготовки, применение квестов может способствовать:

- развитию индивидуальных способностей (как двигательных, так и интеллектуальных) в достижении поставленной двигательной задачи;
- повышению работоспособности курсантов и слушателей;
- формированию коммуникативных умений;
- содействию развитию креативного и оперативного мышления.

Поскольку в настоящее время нет единого требования к проведению квеста, использование данной технологии в образовательном процессе может быть очень разнообразным. Так, по огневой подготовке квесты могут быть индивиду-

альные или командные (когда игра проводится как внутри группы, так и между группами); короткие (часть занятия) и длинные (до нескольких занятий). По уровню сложности они могут быть базовые (например, знание материальной части пистолета Макарова в пределах программы) и продвинутые, повышенные (например, определить, как изменится траектория полета пули при увеличении ее начальной скорости).

Следует отметить, что для того, чтобы квест решал поставленные задачи, он должен быть тщательно организован. Технология организации и проведения квеста по огневой подготовке включает несколько этапов:

На первом этапе необходимо определить общую идею квеста и выполнение следующих операций:

- определить учебные потребности курсантов по огневой подготовке;
- выбрать тему и тип квеста;
- сформулировать цель квеста с учётом сюжета;
- подобрать задания как теоретические, так и практические;
- продумать и описать роли участников;
- составить план работы;
- определить критерии оценки.

Тема квеста определяется в соответствии с содержанием дисциплины «Огневая подготовка».

2. На втором этапе необходимо провести квест. Для этого необходимо:

- познакомить курсантов с сюжетом квеста, его организацией и критериями оценки;
- сформировать команды и распределить задания;
- организационно обеспечить прохождение курсантами каждого этапа;
- проверить и оценить промежуточные результаты.

3. На третьем этапе необходимо подвести итоги, дать общую оценку деятельности курсантов в ходе квеста, разобрать ошибки и наградить победителей.

Таким образом, в современном высшем образовании квест может стать эффективной и результативной формой организации образовательного процесса, позволяющей формировать у курсантов устойчивый интерес и мотивацию к занятиям огневой подготовкой, нравственные качества: чувство взаимопомощи и сотрудничества, сознательную дисциплинированность, волю, коллективизм и т.д. на фоне значительных эмоциональных усилий. При этом в процессе прохождения квеста происходит интегрированное совершенствование теоретических знаний, методических знаний и умений и двигательных умений и навыков обучающихся.

Литература

1. Истомина В.В. Квест в профессиональном образовании // Личность в профессионально-образовательном пространстве: мат-лы XIV Всерос. науч.-практ. конф-ции / науч. ред. Э.Ф. Зеер, Д.П. Заводчиков. М., 2015. С. 70-75.

2. Малиновская М.П. Образовательный квест в формировании профессиональных компетенций студентов педагогического вуза // Символ науки. 2017. № 4-2. С. 164-170.

3. Пенькова И.В., Осипов О.О., Выштикалюк В.Ф., Пивоваров Д.В. Основы методики проведения занятий по огневой подготовке: учеб.-метод. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2014. 56 с.

4. Пивоваров Д.В. Использование игровой формы обучения на занятиях по огневой подготовке в образовательных организациях системы МВД России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (55). С. 117-120.

Д.В. Пивоваров, *канд. юрид. наук, доцент*
Омская академия МВД России;
Н.И. Жуков
Омская академия МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕССТВОЛЬНОГО ПИСТОЛЕТА ПБ-4СП В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

На протяжении многих лет основным табельным оружием сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) является пистолет Макарова и его модификации. Данное оружие зарекомендовало себя как крайне надежное и компактное оружие. При этом продолжительное время не прекращаются дискуссии о необходимости перевооружения сотрудников полиции, принятии новых образцов вооружения. Такое пристальное внимание к личному оружию сотрудников силовых структур приводит к тому, что периодически на вооружение принимаются новые виды оружия. Так, с 2008 г. на вооружение органов внутренних дел был принят пистолет Ярыгина и пистолет-пулемет ПП-2000. Имеются у конструкторов и другие разработки, среди которых в настоящее время можно выделить ПЛ-15К, разработанный при участии инструкторов по огневой подготовке и профессиональных спортсменов-стрелков.

Нельзя обойти вниманием, что в текущем году были внесены изменения в перечень основного оружия, патронов к нему, боеприпасов, специальных средств, состоящих на вооружении в органах внутренних дел, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 мая 2012 г. № 737-р «Об утверждении норм обеспечения оружием, боеприпасами и специальными средствами органов внутренних дел Российской Федерации». Теперь на вооружении сотрудников ОВД имеется 18,5х60мм бесствольный пистолет ПБ-4СП. Данный пистолет уже состоит на вооружении правоохранительных органов отдельных стран (например, в Армении, Израиле, Белоруссии). Особенностью рассматриваемого оружия является разнообразие используемых патронов (травматические 18,5х60Т, светозвуковые 18,5х60СЗ, сигнальные 18,5х60С, осветительные18,5х60О, маркирующие и лакриматорные). Так, светозвуковые патроны при выстреле создают мощную вспышку, ослепляющую нападающего на время от 5 до 30 с в зависимости от обстановки. При этом в момент выстрела генерируется весьма громкий звук. Сигнальные патроны используются для запуска цветных сигнальных ракет. Осветительные – для запуска осветительных ракет белого цвета. Лакриматорные – со слезоточивым газом. Использование такого количества различных боеприпасов и специальных средств в значительной степени расширяет возможности сотрудников ОВД по пресечению противоправных посягательств.

Если обратиться к материальной части ПБ-4СП, то бросается в глаза, что его корпус весьма широкий, боекомплект состоит всего из четырех патронов, а перезарядка занимает много времени, неудобна и непривычна.

Отметим, что данный пистолет бесствольный, однако конструкция патрона такова, что пуля располагается глубоко в гильзе, а ее стенки по сути выполняют функцию короткого гладкого ствола. Положительно можно оценить наличие лазерного целеуказателя, используемого для быстрого прицеливания.

Еще одной отличительной чертой этого оружия стало отсутствие ударно-спускового механизма. Его функцию в данном бесствольном пистолете выполняет магнитно-импульсный генератор со специальной электронной схемой выбора стреляющего ствола. При воздействии на спусковой крючок электронная схема малым током «проверяет» капсюль первого по порядку стрельбы патрона и при наличии и исправности боевого заряда производит выстрел. Если первый патрон уже использован или отсутствует в гнезде кассеты, схема автоматически проверяет наличие заряда во втором гнезде кассеты. При использовании или отсутствии в гнезде кассеты второго заряда приводится в действие третий или четвертый патрон. Задержка на опрос электронной схемой имеющихся патронов осуществляется в очень короткий промежуток времени и практически не ощущается стрелком.

К сожалению, микросхема пистолета ПБ-4СП по различным причинам может признать нерабо-

чим совершенно исправный патрон и привести в действие заряд патрона не последовательно с первого по четвертый, а беспорядочно, или выстрел может не произойти вовсе.

Учитывая такую особенность работы электронной схемы бесствольного пистолета при выборе подачи запального электрического импульса патрону во время производства выстрела, а также отсутствие возможности у стреляющего самостоятельно выбрать последовательность использования зарядов, можно сделать вывод, что одновременно использовать разные типы патронов небезопасно.

Большой интерес вызывает надежность и обслуживание этого пистолета (это, видимо, покажет практика использования ПБ-4СП на учебных стрельбах).

В настоящее время активно прорабатывается вопрос включения упражнений стрельб из данного пистолета в наставление по организации огневой подготовки в органах внутренних дел. Анализируя возможность проведения стрельб из данного оружия, авторы столкнулись с некоторыми затруднениями. Так, бесствольных пистолетов практически нет в наличии у подавляющего большинства подразделений, кроме того, боеприпасы для проведения стрельб из ПБ-4СП с личным составом образовательных организаций МВД России не предусмотрены. Возникают сложности и с местом проведения стрельб, поскольку проведение стрельб из ПБ-4СП в условиях закрытого или полузакрытого тира представляется крайне сомнительным мероприятием исходя из соображений безопасности, поскольку резиновое покрытие пули увеличивает рикошетирующие свойства этого боеприпаса. Проводить такие стрельбы следует только на открытом стрельбище, а далеко не каждый территориальный орган внутренних дел или образовательная организация МВД России имеет в своем распоряжении такую материальную базу.

Кроме того, заметим, что в настоящее время не регламентирован порядок проведения стрельб из рассматриваемого оружия с использованием светозвуковых, сигнальных, осветительных, маркирующих и лакриматорных боеприпасов.

В качестве положительного отметим, что при применении огнестрельного оружия в отношении людей сотрудники нередко отказываются от открытия огня, опасаясь (часто небезосновательно) привлечения впоследствии к ответственности за превышение полномочий, а в результате не могут должным образом выполнять свои обязанности (например, по охране общественного порядка и безопасности). Возможно наличие при себе такого оружия, как ПБ-4СП, позволит сотруднику более эффективно выполнять свои обязанности по пресечению противоправных посягательств.

Е.Г. Светличный, *канд. пед. наук*
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;
Л.Н. Никитина, *канд. психол. наук, доцент*
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ У СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ НАВЫКОВ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ, НОСИМОГО СКРЫТО

Деятельность сотрудников правоохранительных органов направлена на защиту жизни и здоровья, прав и законных интересов граждан, охрану общественного порядка и обеспечение безопасности.

Для выполнения своих функций на высоком уровне полицейский обязан обладать рядом знаний, умений и навыков, которые приобретаются в процессе профессиональной подготовки в образовательных организациях МВД России.

По роду своей деятельности правоохранителю нередко приходится сталкиваться с неповиновением его законным требованиям и откровенным противодействием пресечению преступлений и правонарушений.

Умение правильно вести себя в экстремальных (стрессовых) ситуациях основано на компетенциях, получаемых в ходе психологической, физической, тактической и огневой подготовки [1].

Табельное огнестрельное оружие применяется исключительно в случаях, когда иные способы пресечения преступления не дали положительного результата.

Вследствие того, что огнестрельное оружие является источником повышенной опасности и любые неверные действия могут привести к трагическим последствиям, полицейский должен обладать навыками владения им на высоком профессиональном уровне.

С этой целью разработан и применяется в образовательном процессе ряд упражнений по стрельбе из огнестрельного оружия, призванных довести уровень такого владения до максимально профессионального.

В ведомственном приказе предусмотрены упражнения, которые призваны моделировать ситуации, встречающиеся в практической деятельности полицейского, и формировать необходимые навыки и умения для выхода из случаев применения огнестрельного оружия с наименьшими потерями для правоохранителя, преступника и лиц, ставших случайными свидетелями применения оружия [2, 3].

В рамках дисциплины «Огневая подготовка» будущие правоохранители приобретают знания, навыки и умения по обращению с огнестрельным оружием, меткой стрельбы из различных положений, по различным мишеням, на разные дистанции, из-за укрытий, в ограниченное время [7].

Все указанные в приказе упражнения выполняются в форменной одежде из штатной кобуры, которая закреплена открыто на поясном ремне.

В структуру МВД России входят подразделения, занимающиеся оперативно-разыскной деятельностью (уголовный розыск, подразделения по контролю за оборотом наркотиков, подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции), которые, учитывая специфические особенности несения службы, должны находиться в гражданской одежде и использовать для переноски табельного огнестрельного оружия специальные приспособления, обеспечивающие скрытность его ношения.

За 2018-2019 гг. сотрудники вышеуказанных подразделений применяли огнестрельное оружие 165 и 127 раз соответственно [4].

В статистике указаны факты применения огнестрельного оружия без учета тех ситуаций, в которых оружие извлекалось для пресечения преступлений, но не было применено ввиду отказа преступника от продолжения противоправных действий. На наш взгляд, такие факты встречаются гораздо чаще.

Стрельба – сложный процесс и требует неоднократного повторения специальных двигательных действий, направленных на правильное закрепление необходимого навыка.

В случае, когда правоохранитель ожидает, что в отношении него или третьих лиц могут быть совершены противоправные действия, он может заранее извлечь и привести оружие в готовность. В ситуациях же, когда нападение совершено внезапно и полицейскому пришлось вступить в борьбу с преступником, извлечь и привести оружие в готовность крайне затруднительно, т.к. этот процесс включает в себя ряд необходимых технических действий, таких как:

- открыть кобуру;
- извлечь табельное огнестрельное оружие;
- выключить предохранитель;
- дослать патрон в патронник;
- направить оружие на цель (правонарушителя);
- произвести выстрел [6].

Следует отметить, что на занятиях по огневой подготовке в рамках профессиональной служебной подготовки в основном выполняется упражнение № 4 (согласно условиям выполнения данного упражнения, стрелок находится в форменной одежде, оружие в штатной кожаной кобуре на поясном ремне). То есть даже в рамках занятий нет возможности отработать и закрепить необходимые для оперативника навыки.

Для обеспечения личной безопасности сотрудников служб, выполняющих оперативно-разыскные мероприятия, а также быстрого применения табельного оружия необходимо разработать и внедрить в процесс профессиональной подготовки упражнение, которое моделирует ситуации применения огнестрельного оружия, находящегося в специальном снаряжении для обеспечения его скрытого ношения.

В процессе выполнения такого упражнения необходимый алгоритм действий с оружием будет изучен, закреплен и доведен до автоматизма, что в случае необходимости поможет в выполнении своих профессиональных обязанностей на высоком уровне и обеспечит личную безопасность.

Литература

1. Никитина Л.Н. Коммуникативная толерантность сотрудников Центра по противодействию экстремизму МВД по Республике Крым // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском феде-

ральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общ. ред. С.А. Буткевича. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского ун-та МВД России, 2015. С. 287-294.

2. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 (с изм. от 14.08.2018). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

3. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23.11.2017 № 880. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2018 г.: сборник аналитических и информационных материалов. М.: ДГСК МВД России, 2020. 69 с.

5. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2019 г.: сборник аналитических и информационных материалов. М.: ДГСК МВД России, 2020. 72 с.

6. Светличный Е.Г., Лейнова О.С., Жамборов А.А. Формирование у курсантов и слушателей тактических навыков применения огнестрельного оружия в конфликтной ситуации // Проблемы современного педагогического образования. Ялта, 2019. Вып. 64 (2). С. 153-156.

7. Светличный Е.Г. Обучение курсантов и слушателей тактическим навыкам использования укрытий при применении огнестрельного оружия // Проблемы современного педагогического образования. Ялта, 2020. Вып. 66 (1). С. 189-192.

В.В. Семёнов, *канд. техн. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России;
И.В. Медведев, *канд. пед. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России;
А.С. Андрианов, *канд. пед. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Статистика применения огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов и анализ гибели сотрудников при исполнении служебных обязанностей за последние три года наглядно иллюстрируют проблемы в области профессиональной подготовки рядовых сотрудников полиции. Более того, в медийном пространстве регулярно в различных формах, в т.ч. значительном количестве видеосюжетов с мест происшествий, показывается нежелание стражей правопорядка активно пресекать действия правонарушителей, проявляющих агрессию в отношении других граждан, в т.ч. и самих сотрудников полиции.

В этой связи в различных ведомственных обзорах и аналитических документах регулярно делаются попытки объяснения вышеизложенных негативных тенденций как в разделе применения огнестрельного оружия, так и в организации профессиональной подготовки в целом. Причем смысловая составляющая данной аналитики уже на протяжении как минимум десяти лет остается неизменной. В качестве примера рассмотрим «Анализ применения табельного огнестрельного оружия сотрудниками ГУ МВД России по Московской области при исполнении служебных обязанностей с 2013 по 2019 г.». Нужно отметить, что отдел профессиональной подготовки указанного субъекта Федерации регулярно проводит данную публикационную работу, что дает возможность остальным регионам ознакомиться со статистикой анализа. В указанном аналитическом обзоре говорится, что с возникновением экстремальной ситуации действия сотрудника и его поведение определяются уровнем профессиональной подготовки и готовностью управлять своим эмоциональным состоянием. Отмечается также, что обучение обращению с табельным оружием связано не только с физическими, но и с психическими

процессами. С данными утверждениями трудно не согласиться, как и с тем, что учебные занятия по огневой подготовке в тире не в полной мере формируют готовность сотрудников к правомерному применению огнестрельного оружия. Объяснение этому «не в полной мере» авторы анализа видят в том, что сотрудники обучаются применять огнестрельное оружие в идеальных тактических условиях, а именно отсутствие посторонних лиц и препятствий на линии огня, отсутствие фактора повышенной опасности, использование средств защиты слуха и т.д. Следовательно, делается вывод, что все это не имеет смысла без проведения практических занятий с моделированием различных ситуаций для стрельбы (время суток, погода, видимость, использование автотранспорта, естественных рельефов местности, навыков правильного ухода с линии огня, порядка взаимостраховки). На первый взгляд все абсолютно верно и стоит только организовать учебный процесс по огневой подготовке с учетом вышесказанного, что и предлагается авторами, и результат будет на порядок выше того что мы имеем на данный момент.

Нужно отметить, что данная концепция не оригинальна и периодически в методической литературе появляются работы, предлагающие различные пути интенсификации процесса профессиональной подготовки сотрудников полиции, в т.ч. и с использованием вышеперечисленного. Тем не менее результат остается прежним, несмотря на то, что, казалось бы, решение данной проблемы лежит на поверхности. Однако на самом деле все не настолько очевидно, и ниже мы постараемся кратко изложить собственную точку зрения на данный вопрос.

Первое и самое основное, что предпочитают не слышать, – уровень владения огнестрельным оружием и готовность к его применению, по сути, разные понятия, где первое влияет на второе лишь опосредованно. Владение огнестрельным оружием – это прежде всего двигательный навык и затрагиваемые при этом психические процессы нацелены исключительно на формирование данного навыка. На одном из семинаров по аспектам обращения с холодным и огнестрельным оружием известный специалист в этой области, имеющий громадный практический опыт выживания в экстремальных условиях боевых действий, Илья Карташов сказал буквально следующее: «При тренировке с оружием мы тренируем навык и только навык, но как он сработает у вас в экстремальной обстановке, я понятия не имею». На самом деле к этому мало что можно добавить, хотя теоретизировать на эту тему можно сколько угодно, что и происходит сейчас на всех уровнях.

Поэтому тренируем ли мы навык обращения с огнестрельным оружием в условиях тира или усложняем двигательные задачи на специально оборудованных полигонах (которые, кстати отсутствуют в большинстве образовательных организаций МВД, не говоря уже практических органах и подразделениях), речь идет только о качественной, технической составляющей владения огнестрельным оружием, но никак ни о готовности к его применению в служебной деятельности.

Второе: готовность к применению огнестрельного оружия затрагивает большей частью личностные характеристики сотрудника, его психическую сферу. Известно множество случаев, когда сотрудник эффективно применял огнестрельное оружие при исполнении служебных обязанностей, имея при этом посредственные результаты даже на стандартных занятиях по огневой подготовке в тире, не говоря уже о каких-либо усложненных формах подготовки.

Много факторов влияет на готовность сотрудника применять огнестрельное оружие на поражение, и большая часть их не относится к собственно стрелковой тренировке. Когда мы говорим о личностных характеристиках сотрудников, мы подразумеваем их генетические особенности, черты характера, воспитание, уровень образования, ценности, которые общество вложило или не вложило в них, и другие не менее важные аспекты.

Кроме того, большое влияние на сотрудников оказывает отношение общества к данной профессии в целом и применении ими огнестрельного оружия в частности. Неоднозначность и противоречивость законодательной базы, устоявшееся мнение в профессиональной среде о негативных последствиях применения огнестрельного оружия, независимо от его правомерности, – все это буквально парализует сотрудников даже в случаях реальной угрозы их жизни. Именно эту причину указывают большинство сотрудников в анкетных опросах как наиболее существенный деструктивный фактор в применении огнестрельного оружия.

В последнее время значительное количество специалистов указывают на фактор профессионального отбора как основной критерий пригодности к деятельности полицейского. По их мнению, нынешние критерии отбора для службы в правоохранительные органы приводят к тому, что среди личного состава органов внутренних дел оказывается большой процент сотрудников, которые по своим качествам не могут заниматься деятельностью, связанной с экстремальными условиями профессионального риска, среди кото-

рых применение огнестрельного оружия является одним из главенствующих.

В нашей работе мы затронули только основные факторы, по нашему мнению, в наибольшей степени оказывающие влияние на готовность сотрудников полиции эффективно применять огнестрельное оружие. Данные факторы не имеют прямого отношения к образовательному процессу в период профессиональной подготовки молодых сотрудников, и в перспективном развитии необходимо решить задачи, связанные с обозначенными выше проблемами, в первую очередь на законодательном уровне, и уже в измененном правовом поле корректировать процесс профессиональной подготовки в образовательных организациях и в практических подразделениях МВД.

Литература

1. Анализ применения табельного огнестрельного оружия сотрудниками ГУ МВД России по Московской области при исполнении служебных обязанностей с 2013 по 2019 г. ГУ МВД России по Московской области. Аналитический обзор. М., 2020.

2. Медведев И.В. К вопросу об эффективности профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Проблемы современного педагогического образования. 2018. Вып. 60. Ч. 4. С. 278-281.

3. Семёнов В.В., Медведев И.В. Методологические основы обучения огневой подготовке // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 17-й междунар. науч.-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. Ч. 2. С. 167-169.

И.Н. Тихонов
Омская академия МВД России;
В.Ф. Выштикалюк
Омская академия МВД России;
Е.В. Сивочкин
Омская академия МВД России

ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ КУРСАНТОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ СТРЕЛЬБЫ

Согласно установленным стандартам образования курсанты во время своего обучения должны научиться использовать и правомерно применять оружие в своей профессиональной деятельности. А формирование указанных навыков стрельбы происходит в результате выполнения упражнений с оружием на занятиях по огневой подготовке.

Занятия по огневой подготовке, как правило, проходят в спокойной обстановке и не требуют больших эмоциональных затрат от курсантов, и тем не менее большинство из них испытывают страх перед выстрелом. Задача преподавателя заключается в формировании техники стрельбы, а затем и навыка обращения с оружием. Заканчивая учебные заведения, курсанты и слушатели выполняют профессиональные обязанности на различных должностях Министерства внутренних дел и так или иначе могут столкнуться с ситуацией, когда потребуется применить огнестрельное оружие на основании ст. 23 Федерального закона «О полиции». Подобные ситуации в корне отличаются от тех упражнений, которые выполняются на занятиях по огневой подготовке, поскольку напротив сотрудника оказывается не бумажная мишень, а живой объект, от которого исходит опасность. В связи с этим сотрудник думает в первую очередь о правомерности применения огнестрельного оружия, а не о том, как правильно тянуть спусковой крючок. В этот момент сотрудник полиции испытывает шоковое состояние, перевозбуждение, и если к этому добавить еще страх перед выстрелом, то последствия могут быть удручающими. Именно поэтому увеличивается значимость психологической подготовки сотрудника на стадии обучения.

Эмоциональное состояние курсанта тесно связано с процессом обучения в целом. Внутреннее состояние курсанта может быть приподнятым, что улучшает его работоспособность, либо может появиться внутреннее стеснение, неуверенность. В последнем случае коэффициент полезного действия курсанта заметно снижается. Особенно ярко проявляются эмоциональные состояния курсантов на занятиях по огневой подготовке, поскольку стрельба из боевого ручного стрелкового оружия предполагает мелкую мышечную работу, сопровождаемую четким мысленным контролем, однако в силу того, что при стрельбе появляются сбивающие факторы (отдача, звук выстрела), эмоции начинают преобладать над стрелком и теряется контроль за выстрелом.

Организм человека в стрессовой ситуации может задействовать внутренние ресурсы, чтобы совершить те или иные действия, но при этом сознание сужается, что приводит к ухудшению внимания. Стресс – это состояние напряжения, возникающее у человека под влиянием сильных воздействий. В данном случае внешним раздражителем будет являться момент выстрела. Можно выделить три стадии адаптации к стрессу: фаза тревоги, фаза сопротивления, фаза истощения.

Разумеется, при выполнении упражнений из боевого ручного стрелкового оружия стресс носит кратковременный характер, но при этом для некоторых курсантов он является довольно значительным и может очень ярко проявляться. Поведение человека в стрессовой ситуации носит индивидуальный характер, поэтому реакция на выстрел у курсантов может различаться.

Стрельба из боевого ручного стрелкового оружия предполагает умственный контроль за выполняемыми действиями: курсант должен следить за тем, чтобы указательный палец плавно и равноускоренно тянул спусковой крючок. При этом необходимо следить, чтобы мышцы всей кисти не участвовали в управлении спуском. Большинство курсантов, осваивая технику меткой стрельбы, перед выходом на огневой рубеж испытывают нервное напряжение и в момент выстрела делают резкое движение указательным пальцем, что приводит к неудачному выстрелу и, как следствие, невыполнению упражнения. На фоне этого курсант испытывает неудовлетворение от своего результата. В случае если волевые качества курсанта слабо развиты, он теряет интерес к занятиям по огневой подготовке, пропадает желание разобраться в своей ошибке. Это происходит потому, что, выполняя тренировки с учебным оружием, курсантам удается плавно нажать на спусковой крючок, чтобы при этом оружие осталось в неподвижном положении, значит, они считают, что и на огневом рубеже делают все правильно.

При этом не стоит забывать, что при выполнении упражнений с боевым патроном появляются сбивающие факторы в виде звука выстрела и импульса отдачи. Вследствие воздействия на стрелка этих факторов появляется ошибка – ожидание выстрела. Эта ошибка характеризуется резким, импульсивным сокращением некоторых мышц. В результате, в момент выстрела оружие направлено не в район прицеливания. Зачастую курсанты сами не замечают эту ошибку, поскольку в момент выстрела они не контролируют свои мышцы, при помощи которых управляют оружием. В этот момент они сосредоточены на звуке выстрела, на импульсе отдачи и находятся как бы в режиме ожидания этого, в результате мышцы начинают непроизвольно напрягаться, причем это напряжение может быть достаточно сильным. Сам курсант этого может и не заметить, поскольку мышечное напряжение носит кратковременный характер. В этом случае процессы, происходящие с курсантом на огневом рубеже, хорошо заметны преподавателю.

Внешние проявления подобной ошибки могут быть различными в зависимости от индивидуальных особенностей курсанта: появляется тремор, сильное напряжение правой руки, вегетативные реакции на лице, потливость, учащение дыхания, пульса. Также у некоторых курсантов можно наблюдать оцепенение, потерю контроля за своими действиями, движения становятся неточными, может отсутствовать восприятие речи преподавателя.

Спектр педагогических и психологических методик, направленных на исправление ошибки «ожидание выстрела», широк. При выборе средств и методов, нивелирующих ошибку «ожидание выстрела» у курсантов, необходимо учитывать ряд таких факторов, как высокая интенсивность обучения, большое количество обучающихся, небольшой промежуток времени, отводимого на подготовку. Во время обучения курсанты осваивают технику стрельбы, формируют навыки обращения с оружием. Важнейшим фактором успешной подготовки курсантов является психофизиологическая подготовка, цель которой направлена на формирование у них такого психического состояния, которое будет способствовать достижению поставленной цели, т.е. способности регулировать непроизвольные эмоциональные реакции в экстремальных ситуациях; оказание помощи стрелку в овладении приемами самоуправления (аутогенной тренировки), самооценки состояния, переключения и отвлечения внимания, осмысления обстоятельств, вызвавших

стрессовое состояние, самоконтроля за экспрессией и установления спокойного ритма дыхания.

Одним из наиболее оптимальных методов психорегуляции, на наш взгляд, является визуализация. Данный метод – комплекс психологических приемов, направленных на отображение зрительных образов и управление ими в сознательной сфере мышления.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что, несмотря на значимость именно правомерного применения боевого стрелкового оружия, в первую очередь курсант должен сформировать в себе (а преподаватель, конечно, оказать содействие и проконтролировать) психологическую готовность к использованию оружия как такового. Ведь, как уже было сказано ранее, стресс сотрудника, вызванный опасной, рисковой ситуацией, и так довольно сильный, а при усугублении ситуации плохой психоэмоциональной подготовкой действия сотрудника как минимум будут неэффективными, а как максимум ошибка может стоить и жизни людей.

Е.А. Токарев
Уральский юридический институт МВД России;
В.С. Гаус
Уральский юридический институт МВД России

ОСВОЕНИЕ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Несомненно, в формирование и развитие личностных и физических качеств молодых сотрудников полиции вносит свой вклад огневая подготовка. Требования к качеству огневой подготовки в настоящее время очень высокие. Это связано с тем, что в процессе осуществления служебной деятельности сотрудники полиции часто связаны с потребностью выполнения служебных задач в ситуациях, когда существует риск угрозы жизни и здоровью сотрудника. Данный факт вызывает острую необходимость качественного освоения огневой подготовки. Качество подготовки напрямую зависит от методики и основных способов преподавания дисциплины.

Существенное значение дисциплина «Огневая подготовка» приобрела в настоящее время. Этот факт связан с чрезмерной напряженностью и риском при выполнении оперативно-служебных задач, а именно: в максимально малые сроки разрешать непростые и серьёзные вопросы [1, с. 62].

Главной и целевой задачей курсантов является освоение определенной совокупности знаний, необходимых для дальнейшего правильного применения огнестрельного оружия в соответствии с законодательной базой РФ.

Опираясь на законодательную базу, регламентирующую применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции, следует принять во внимание Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

На занятиях по огневой подготовке курсанты выполняют различные задачи для формирования особых навыков владения оружием:

1. Освоение материальной части огнестрельного оружия, формирование в сознании правил обращения с оружием, изучение теоретической составляющей.

2. Практическое применение огнестрельного оружия: изучение и выполнение обязательных нормативов без элементов стрельбы с использованием временных показателей.

3. Формирование умений и навыков применения оружия, выполнение нормативов с элементами стрелковой части с минимальным расходом времени.

4. Развитие самостоятельности в решении задач в ходе проведения занятий по огневой подготовке.

Методика преподавания в вузах системы МВД России дисциплины «Огневая подготовка» подвергается изменениям. Этому способствует внедрение в образовательные процессы инновационных технологий. Применение инновационных технологий на занятиях по огневой подготовке позволяет курсантам погружаться в ситуации, которые могут быть максимально схожи со служебными и оперативными задачами.

В процессе обучения происходит формирование важнейших морально-психологических качеств сотрудника, а именно: устойчивость к стрессовым ситуациям, контроль над нервным и психическим напряжением, а также поглощение отрицательных эмоции, таких как страх и тревожность.

В современных реалиях, наполненных экстремальными условиями службы, недостаточно научить курсанта правильно владеть оружием, занимать правильную позу, прорабатывать процесс прицеливания и стрельбы. Ко всему перечисленному выше стоит добавить в процесс обучения стрессовые и другие условия службы при выполнении упражнений.

Зачастую на службе сотрудникам полиции приходится незамедлительно принимать решения. Поэтому в процессе обучения курсантам необходимо научиться действовать в условиях дефицита времени.

Именно поэтому в образовательный процесс необходимо осуществить внедрение инновационных технологий, позволяющих более точно и убедительно передать условия реальной службы для более эффективной подготовки курсантов к дальнейшей служебной и боевой деятельности.

Традиционных способов подготовки курсантов уже будет недостаточно для современных условий службы. Применение данных технологий способствует получению более лучшего и качественного результата обучения.

Инновации в системе обучения по применению огнестрельного оружия проявляются посредством внедрения инновационных технологий и создаваемых на их основе тренажерных и имитационных средств [3].

Главной и перспективной задачей внедрения инновационных технологий является повышение уровня подготовки курсантов. Стоит обратить внимание на применение в процессе подготовки стрелковых тренажеров. Данная инновация имеет ряд положительных особенностей:

Стрелковые тренажеры оснащены специальными датчиками, позволяющими с высокой точностью зафиксировать результат стрельбы.

Обеспечение наглядности подготовки курсантов, а также анализ ошибок и результатов стрельб.

Безопасность применения без использования боевого оружия.

Возможность экономии боеприпасов посредством неоднократного повторения одних и тех же действий. Плюсом к этому – закрепление навыка.

Стоит обратить внимание на тренажерные комплексы «СКАТТ», интерактивные лазерные тиры типа «Рубин», ИЛТ-110, «Полицейский», тренажер беспулевой стрельбы ТБС-3-33ПМ.

Тренажеры рационально применять на первоначальном этапе обучения, когда непосредственного контакта с огнестрельным оружием еще не состоялось.

Рассмотрим ещё одну инновацию, которую можно внедрить в процесс обучения огневой подготовке. Компьютерно-тренажерные средства содержат ряд программного обеспечения для обучения. Сущность данных средств состоит в том, что преподаватель при помощи программы может установить конкретные условия выполнения упражнения: вид цели, дальность до цели, различное движение цели, скорость и направление ветра и другие метеоусловия. Создаются максимально приближенные к настоящим условия службы.

Положительным моментом можно назвать возможность преподавателя контролировать действия обучаемого, проверять правильность их выполнения, проводить вместе с курсантом анализ ошибок, которые он допустил в процессе выполнения упражнения. И, следовательно, предлагать рекомендации для корректировки или устранения пробелов.

При выполнении упражнений посредством заданной программы совершенствуется методика и тактика стрелковой части. Курсант отрабатывает свои действия до автоматизма, что способствует натренированности, которая отличается от простого автоматизма качеством.

Конкретным примером можно представить компьютерную программу «Обучение правилам стрельбы». Это тренировочная программа, основанная на возможности многократного повторения конкретных действий, которые вырабатываются в мышечной памяти курсанта до автоматизма. Применение данной программы осуществляется без расходования боеприпасов.

Цель программы: обучение устойчивому владению оружием, а также действий с огнестрельным оружием в заранее заданных условиях, ко-

торые могут существенно повлиять на качество выстрела.

Таким образом, в завершение статьи можно сделать вывод о том, что в современных реалиях службы сотрудники полиции зачастую сталкиваются с потребностью применения огнестрельного оружия. Этот факт вызывает необходимость более эффективного обучения курсантов. Традиционные способы обучения уже не эффективны. В процесс обучения огневой подготовке следует внедрить инновационные комплексы, направленные на формирование важных навыков обращения с огнестрельным оружием. Но следует заметить, что применение на практике даже новейших инновационных систем не всегда приводит к запланированным результатам [4, с. 4]. Поэтому преподавателям необходимо рационально подходить к вопросу выбора методики обучения курсантов, используя при этом широкий спектр инновационных технологий.

Литература

1. Мещерякова Е.И., Сибирко М.А. Огневая подготовка как условие формирования морально-психологической устойчивости // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1. С. 62-63.

2. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Применение компьютерных технологий обучения стрельбе из стрелкового оружия. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-kompyuternyh-tehnologiy-obucheniyastrelbe-iz-strelkovogo-oruzhiya (дата обращения: 30.11.2020).

4. Сериков С.Н. Современные методики обучения огневой подготовке сотрудников силовых структур, необходимые для качественного выполнения оперативно-служебных задач // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 3 (70). С. 3-5.

Секция «Вопросы противодействия проявлениям терроризма, экстремизма и коррупции»

С.В. Кисс, *канд. юрид. наук*
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О БИОТЕРРОРИЗМЕ КАК УГРОЗЕ БИОБЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Терроризм с применением оружия массового уничтожения, в т.ч. биологический, характеризуется высокой степенью общественной опасности. Сила бактериологического (биологического) вирусного оружия при использовании его в террористических целях может повлечь катастрофические последствия для любого государства. Биологический терроризм является одним из самых опасных и реальных за достоверностью совершения террористических преступлений, поскольку целью преступных действий является причинение вреда окружающей среде, живой и неживой природе, жизни и здоровью населения.

В настоящее время вопрос биологического терроризма является одним из лидирующих среди мирового сообщества [5, с. 108]. Эскалация террористической деятельности наблюдается в последнее десятилетие во многих регионах земного шара и поставила мировое сообщество перед необходимостью консолидации усилий по предотвращению возможности попадания оружия массового поражения, в частности биологического, в руки террористов.

Как один из современных высокотехнологичных видов терроризма, биологический терроризм признается международным преступлением, масштабы и степень распространения которого соответствуют уровню мировой угрозы. Противодействие этой опасности требует все большего сотрудничества различных государств, совместного использования национального опыта, а универсализация экономических и информационных связей и обострение экологических проблем создают объективную базу для сближения международного и национального права [1, с. 162].

Биологическая безопасность, противодействие биотерроризму является неотъемлемой составляющей национальной безопасности. Однако ни на законодательном уровне, ни в научной литературе масштабы этого явления не являются четко определенными, а элементы системы правового противодействия терроризму в целом и его составляющей – биотерроризму – конкретно не определены. Все это существенно затрудняет выработку действенных законодательных механизмов по организации противодействия этому явлению.

В целом субъекты террористической деятельности, осуществляя попытки противостоять средствам борьбы со стороны общества и правоохранительных органов различных государств, совершенствуют свои методы неправомерной деятельности и постоянно изыскивают различные технологические средства преступного влияния на общество. В результате чего в начале XXI в. на позитивное развитие общественно-политической ситуации в мире постоянно усиливается негативное влияние террористической деятельности (или угрозы ее применения) с использованием террористами передовых научных (химических, биологических, бактериологических) технологий. Вопрос биологической безопасности является важной составляющей национальной безопасности любого развитого государства, в т.ч. и

Российской Федерации. Являясь одной из ключевых фигур на международной арене и находясь в тесном политико-экономическом контакте с иностранными государствами, наше государство в той или иной мере может испытать последствия проявлений биотерроризма, о чем свидетельствует анализ отдельных видов террористической деятельности.

В настоящее время проблему биобезопасности невозможно раскрыть коротко, т.к. она охватывает большой комплекс мероприятий по стороны как конкретного государства, так и международного сообщества в целом.

Анализируя научную полемику среди отечественных и зарубежных ученых, приходим к выводу о том, что многие исследователи и специалисты в сфере организации практического противодействия терроризму уже в течение последних тридцати лет информируют общество о росте угрозы биологического терроризма как вида современного технологического терроризма, акцентируя внимание мирового сообщества на том, что, с одной стороны, террористические группы могут использовать или же просто декларировать угрозу применения различных средств массового поражения против людей [6, с. 9], а с другой – террористов все больше привлекают именно химические и биологические средства поражения (нежели ядерные материалы) из-за более простых возможностей их изготовления, а также более высоких токсических свойств [7, с. 35].

Сегодня многие ученые отмечают, что становление и развитие национальных интересов, состояние защищенности общества непосредственно влияют на стабильность всестороннего развития этого общества и его граждан. Именно поэтому существенным для понимания дефиниции «биологическая безопасность» является определение безопасности и национальной безопасности, поскольку биобезопасность – это часть (структурный элемент) национальной безопасности.

Сегодня биологическая безопасность в той или иной мере обеспечивается целым рядом федеральных и региональных органов исполнительной власти (Минздрав РФ, Роспотребнадзор и др.). Необходимо отметить, что до настоящего времени отсутствует общепринятая терминология в сфере обеспечения биологической безопасности. Ни законодательное закрепление понятия «национальной безопасности» [3], ни принятый в 2019 г. Указ Президента РФ № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» [4] не дает точной дефиниции «биологическая безопасность» (хотя последний определяет понятие, цели и задачи государственной политики в области обеспечения химической и биологической безопасности и дает возможность определить саму суть биологической безопасности). В декабре 2019 г. в Государственной Думе ФС РФ зарегистрирован проект Федерального закона № 850485-7 «О биологической безопасности Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ в I чтении 21.01.2020), которым биологическая безопасность РФ определена как «состояние защищенности населения и окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, при котором обеспечивается допустимый уровень биологического риска» [2]. Не вызывает сомнений, что окончательное принятие и введение в действие данного закона остается лишь вопросом времени.

Однако как среди ученых-юристов, так и в обществе в целом отсутствует единое понимание понятия биологической безопасности, что обусловлено неопределенностью концептуальных подходов в данном вопросе и пробелами в законодательстве в целом.

Обобщая изложенное, можно констатировать, что современная научная литература довольно поверхностно определяет биологическую безопасность. Мы считаем, что биологическая безопасность – это комплексная категория, объединяющая политико-правовые, экономические, экологические и социальные составляющие, т.е. это не только состояние защищенности населения и окружающей среды, но и успешная минимизация рисков от воздействия биологических факторов различной степени опасности.

Вместе с тем следует учитывать, что биологическая безопасность аккумулирует в себе способность страны противостоять возникновению биоугроз, возможность нейтрализовать или хотя бы минимизировать их разрушительные последствия.

Литература

1. Кисс С.В. Взаимодействие международного права и национальных правовых систем в условиях информационного общества // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: мат-лы VIII Всерос. науч.-практ. конференции. М., 2019.

2. О биологической безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: проект Федерального закона № 850485-7 (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 21.01.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 31.11.2020).

4. Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу: Указ Президента РФ от 11 марта 2019 г. № 97 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 31.11.2020).

5. Саранкина Ю.А. Экологический терроризм как угроза национальной безопасности // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3 (69). № 2. С. 107-111.

6. Синякин И.И. Терроризм с использованием оружия массового уничтожения: международно-правовые вопросы противодействия. М.: Норма, 2012. 192 с.

7. Терроризм в современном мире / под ред. А.П. Кошкина. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2015. Вып. 5. 108 с.

А.М. Кубиясова
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ «КОЛУМБАЙНА» И КСЕНОФОБИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Проблема распространения идеологии экстремистского характера среди молодежи в настоящее время остается актуальной. В средствах массовой информации в последнее время все чаще появляются сообщения о проявлениях жестокости и агрессии среди молодого поколения. Причины такого поведения могут быть различными: снижение либо полное отсутствие идеологического воспитания, незавершенный процесс социализации молодежи, нестабильное материальное положение, стремление самоутвердиться и выделится «из толпы» и пр.

Толковый словарь русского языка определяет экстремизм как приверженность к крайним взглядам и мерам [4, с. 918]. При этом каждый человек придерживается определенных взглядов и убеждений. И опасность здесь представляет не столько сам конкретный человек со своей определенной идеологией, а то, как и каким образом он отстаивает свои взгляды. Федеральное законодательство также определяет экстремизм как определенный вид деятельности, направленный на насильственное изменение установленного законом порядка в государстве, нарушение прав человека, воспрепятствование законной деятельности органов власти [3, п. 1 ст. 1].

Особенностью экстремистской деятельности является то, что все действия направлены на оказание психологического воздействия на определенную группу людей либо на общество в целом. А для молодежи, помимо этого, характерно наличие желания привлечь внимание к себе. Кроме того, именно молодые люди более эмоционально восприимчивы к радикальным мыслям.

Одним из примеров такого радикального мышления среди молодежи представляет собой явление «колумбайн». Данный термин появился в средствах массовой информации после преступления, совершенного в апреле 1999 г. в школе Колумбайн, штат Колорадо, США, где несовершеннолетними преступниками была совершена расправа над учениками, в результате которой было убито и ранено более 30 человек. При этом преступники после этого покончили жизнь самоубийством. Позднее на территории США было совершено еще 12 аналогичных случаев массового расстрела в школах [1]. Таким образом, термин

«колумбайн» стал синонимом такого рода преступлений среди школьников.

Первым проявлением «колумбайна» в России стало убийство десятиклассником учителя географии, а затем полицейского, произошедшее в одной из школ города Москвы в феврале 2014 г., а затем произошло еще несколько подобных преступлений [1].

Если преступники, совершившие расстрел в школе Колумбайн в США, это озлобленные и затравленные подростки, мечтавшие отомстить всем, кто причинил им боль, то все последующие аналогичные преступления совершались их последователями, которые не имели такого рода проблем. В социальных сетях создаются закрытые группы, посвященные «колумбайну», где такого рода расправы не признаются опасным преступлением, а обозначаются как акт мести, способ протеста против общества. Кроме того, преступники, совершившие акт «колумбайна», приобретают известность, в результате чего школьник из затравленного изгоя превращается в героя.

Травля в школах среди подростков, к сожалению, проявляется довольно часто и, как было указано выше, приводит к наступлению трагических последствий. Причинами такого поведения подростков могут являться в т.ч. ненависть и нетерпимость к кому-либо или чему-либо чужому, новому незнакомому, иностранному. В науке это явление называется ксенофобией [4, с. 321].

Опасность ксенофобии заключается в том, что болезненный, навязчивый страх и ненависть перед кем-либо или чем-либо может стать причиной вражды по национальному или религиозному принципу, особенно среди молодежи. Как правило, молодые люди в проявлениях своей ненависти и агрессии используют именно насилие по отношению к другим, т.к. иные способы проявления себя им в силу возраста и отсутствия необходимых знаний не известны.

Безусловно, любые проявления молодежного экстремизма представляют собой угрозу не только государству и обществу, но и для каждого человека. И с этими явлениями необходимо вести активную борьбу.

Так, в период с 26 октября по 4 ноября 2020 г. во всех субъектах Российской Федерации было проведено оперативно-профилактическое мероприятие «С ненавистью и ксенофобией нам не по пути» с целью предупреждения и пресечения экстремистской деятельности, направленное на формирование у граждан нетерпимости к экстремистской идеологии, в т.ч. в молодежной среде [2].

Эффективность борьбы с молодежным экстремизмом зависит не только от решений органов государственной власти. Общество также должно содействовать предотвращению экстремистской деятельности, в т.ч. в молодежной среде. Подросток не существует самостоятельно, он находится в постоянном взаимодействии со старшим поколением в лице родителей, законных представителей, воспитателей, учителей. Именно от них зависит то, насколько будет развито у подростка терпеливое и толерантное отношение к обществу, готовность и умение уважать всех членов общества, нетерпимость к насилию и любым проявлениям агрессии. Но иногда среди старшего поколения знания в этой области ограничены либо полностью отсутствуют. В этой связи представляется возможным провести работу, направленную на получение знаний по профилактике и противодействию экстремизу во всех общественных организациях.

Свое особое значение в распространении идеологии экстремизма в молодежной среде отводится средствам массовой информации и сети Интернет. Именно социальные сети и различные программы для обмена сообщениями используются в качестве средств взаимосвязи. Таким образом, необходимо ужесточить контроль за публикациями в средствах массовой информации, за порядком регистрации несовершеннолетних в социальных сетях. С помощью средств массовой информации необходимо ориентировать молодежь на осуждение любого вида экстремистской деятельности, исключить романтизирование преступлений среди подростков.

Подводя итог, отметим, что вопрос противодействия распространению идеологии экстремизма в молодежной среде остается дискуссионным, постоянно привлекающим внимание исследователей. Эта деятельность является одной из приоритетных задач всех государственных органов и общественных объединений.

Литература

1. Массовое убийство в школе «Колумбайн». URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Массовое_убийство_в_школе_«Колумбайн» (дата обращения: 27.11.2020).

2. МВД запланировано проведение общероссийского оперативно-профилактического мероприятия «С ненавистью и ксенофобией нам не по пути». URL: https://мвд.рф/news/item/21569296/ (дата обращения: 27.11.2020).

3. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012. 1376 с.

С.В. Меркулов
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации;
Е.В. Туркин, *канд. пед. наук, доцент*
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

О РОЛИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ

С началом XXI столетия наблюдается тенденция к глобальной информатизации общества, повсеместно осуществляется внедрение инноваций в науке и технике, высокотехнологичных средств в обыденной жизни людей. В ряде стран мира растет имущественное расслоение общества, нарастают межэтнические и межрелигиозные конфликты, остро поднимаются вопросы определения социальной идентичности. В ряде стран обостряется протестная активность населения, среди которой успешно удается распространять убеждения и идеологию экстремизма. Всем известны исторические примеры экстремистской деятельности в Египте, Афганистане, Сирии, Судане, Ираке, Пакистане, на территории Северо-Кавказского региона и Волгоградской области Российской Федерации. Вооруженные нападения на мирных граждан в Великобритании, Соединенных Штатах Америки, Австрии в 2020 г. заставляют международное сообщество задуматься о новых методах противодействия экстремизму. Возникает необходимость комплексного понимания угрозы, которую несет в себе экстремизм, возможностей, которыми располагают экстремистские организации. Международное сотрудничество становится важным аспектом в работе по поддержанию международной безопасности и стабильности мира.

Для Европы проблема экстремизма не нова. Понятие extremism употребляли журналисты в Англии в середине XIX в. при освещении политических событий. Во Франции и Германии о проявлениях экстремизма заговорили во время Первой мировой войны (1914-1918 гг.). В Соединенных Штатах Америки – во время Гражданской войны (1861-1865 гг.). В конце XX столетия спрос на запасы нефти, высокий уровень миграции, необходимость получения образования стали причинами формирования экстремистских группировок в странах Америки. В результате получения доходов от экспорта нефти из стран Ближнего Востока началась миграция студентов за океан для получения необходимого образования. Многие из них не проявляли особого желания развиваться в культурном отношении, обусловливая сложность ассимиляции в сообществе страны пребывания, что приводило к разногласиям на расовой и национальной почве [6].

События 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке стали яркой демонстрацией того, что экстремисты могут нанести внутри Америки смертоносный удар. Сама атака тех дней не была новой тактикой деятельности экстремистов, ведь ранее уже случались попытки захвата гражданских авиалайнеров. В 1986 г. угонщики захватили самолет в Пакистане. В 1994 г. алжирские экстремисты угнали самолет с явным намерением совершения террористического акта во Франции, но благодаря скоординированным действиям правоохранительных органов удалось предотвратить возможную катастрофу [6].

В каждой стране имеется система организаций, обеспечивающих отслеживание, анализ и противодействие экстремистским и террористическим угрозам. Впервые международное сообщество начало задумываться об экстремизме в глобальном масштабе в 1977 г., когда в Женеве

был принят дополнительный протокол к Конвенциям 1949 г. Однако понятие «экстремизм» раскрыто в нем не было. На мировом уровне понятие «экстремизм» закрепили после подписания 15 июня 2001 г. Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [5]. Позднее в целях обеспечения Конвенции была принята Концепция сотрудничества государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, которая определила базовые цели и принципы сотрудничества государств в данной области в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. В дальнейшем Парламентская ассамблея Совета Европы в своих резолюциях начинает структурировать экстремизм, выделяет его формы и пути противодействия. Организация Объединенных Наций (далее – ООН) и Венецианская комиссия Европы также осуществляют законодательное регулирование в вопросах предупреждения и минимизации последствий террористических актов, борьбы против расизма, дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Так, исследователь в области уголовного права Д.В. Ерохин отмечает, что «в самой системе правового регулирования преобладает тематическая направленность и касается лишь отдельных направлений масштабной проблемы терроризма, что вносит определенную долю деструктивности в функционирование международной системы по обеспечению безопасности» [2, с. 187]. Кроме принятия международных нормативных документов ООН определяет стратегические направления и принципы борьбы с экстремизмом. Специалист в области международных отношений и государственного управления Т.Н. Букреева констатирует, что не все государства пополняют список группировок, признавая их экстремистскими, несмотря на активное становление и развитие международных организаций, сотрудничество стран в противодействии экстремизму. Вследствие чего зарождаются разногласия в регулировании норм международного права [1].

Россия выполняет свои международные обязательства по вопросам противодействия проявлениям экстремизма. Законодательство прямо указывает на сотрудничество в области противодействия экстремизму с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также международными организациями [3, 4]. Примером является применение Вооруженных Сил Российской Федерации по противодействию экстремизму на территориях иностранных государств в составе объединенной группировки войск в Сирии.

На территории России с 2010 г. проведено более 15 совместных антитеррористических учений. Например: «Мирная миссия», «Арарат-Антитеррор», «Циклон», «Кавказ-2020» и др. Организация учений является одной из форм сотрудничества страны с иностранными субъектами. В них в качестве наблюдателей принимают участие сотрудники спецслужб Соединенных Штатов, Великобритании, Германии, а также участники Совета Безопасности ООН и других организаций. Учения являются важной площадкой развития совместной деятельности спецслужб:

- по обмену передовым опытом в борьбе с экстремизмом;
- повышению уровня взаимодействия в вопросе борьбы с экстремизмом;
- выработке новых подходов и путей выявления сторонников экстремистских организаций;
- порядку применения средств вооружения и техники при проведении операций по ликвидации экстремистских группировок;
- интеграции современных информационных технологий в борьбе с экстремизмом и др.

Таким образом, следует отметить, что международное сотрудничество, является определяющим условием противодействия проявлениям экстремизма и сохранения международной безопасности.

Литература

1. Букреева Т.Н. Основные приоритеты расширения международного сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. № 2.

2. Ерохин Д.В. Международно-правовые основы противодействия терроризму // Вестник Омского университета. 2018. № 2 (55).

3. О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2.

6. Eatwell R., Goodwin M. On Extremism and Democracy in Europe // Routledge. 2016.

С.В. Моисеев, *канд. ист. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

«ТАЛИБАН» И «ХАЛИФАТ ХОРАСАН»: ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ В СОВРЕМЕННОМ АФГАНИСТАНЕ

Движение «Талибан» возникло в 1994 г. Исламский Эмират Афганистан, созданный талибами, был признан ОАЭ, Саудовской Аравией и Пакистаном. Идеологию составляет сочетание саудовского ваххабизма с идеями джихадизма и панисламизма. С 2001 г. талибы были отстранены США и их союзниками от власти с помощью военной силы. До настоящего времени талибы являются главными противниками официальных властей Исламской Республики Афганистан (далее – ИРА). Известно о причастности талибов к более чем 100 террористическим актам на территории ИРА и Пакистана со значительными человеческими жертвами. В 2003 г. движение «Талибан» признано ООН террористической организацией.

«Талибан» – исламское радикальное движение, возникшее в среде пуштунов. Талибы в переводе с пушту – «обучающиеся медресе» исламских религиозных школ. Мулла Мохаммад Омар (бывший моджахед) собрал небольшую группу из радикально настроенных учеников медресе и начал борьбу по распространению идей ислама на территории Афганистана. Место возникновения движения – провинция Кандагар.

Рост активности и влияния «Талибана» связывают с деятельностью пакистанских спецслужб, которые принимали непосредственное участие в создании организации уже в период нахождения в Афганистане советского воинского контингента, подготавливая боевиков в специальных лагерях и снабжая их оружием. Финансирование талибов осуществляло правительство Саудовской Аравии. В основе пропаганды находилась идея о предательстве моджахедами идеалов ислама, которая стала популярна среди населения. К 1995 г. талибы установили контроль над половиной территории Афганистана, под их властью находился весь юг страны [2]. На контролируемых талибами территориях были введены нормы шариата, установлены запреты под страхом наказания на музыку и музыкальные инструменты, кино и телевидение, компьютеры, живопись, алкоголь и Интернет, шахматы, ношение обуви белого цвета и т.д. Также был введен целый ряд ограничений для женщин: запрет на появление с открытым лицом или без сопровождения мужа или родственников в общественных местах, запрет на работу, запрет на получение образования (вплоть до разрушения школ и других учебных заведений). Для мужчин устанавливалось обязательное ношение бороды. Наказания за преступления носили публичный характер [2]. В 2000 г. талибы запретили крестьянам выращивать опийный мак, но после прихода американцев и их союзников производство героина выросло в десятки раз. В 2001 г. по указанию Мохаммеда Омара талибы уничтожили две статуи Будды, относящиеся к VI в., в Бамиане.

После терактов 11 сентября 2001 г. США потребовали от талибов выдачи Усамы бен Ладена, отказ последних спровоцировал вторжение американских и натовских войск в Афганистан. Режим «Талибан» был ликвидирован. Однако талибы отступили в пограничные районы и на территорию Пакистана, где сумели создать новое государственное образование.

С 2003 г. начали активно и периодически успешно противостоять силам международной коалиции и правительственным войскам, сумев вернуть контроль над частью южных районов страны. В 2006 г. талибы объявили о создании нового государства: Исламского Эмирата Вазиристан на территории Пакистана в зоне племен вне контроля сил официального Исламабада. В 2007 г. пакистанские талибы объединились в движение «Техрик Талибан-и-Пакистан» и попытались поднять исламское восстание в Исламабаде. Существует версия, что члены Талибана организовали убийство премьер-министра Пакистана Беназир Бхутто. Попытки пакистанских властей установить контроль над Вазиристаном с помощью армии успехов не имели. В то же время новое государство талибов международное сообщество не признало [2].

В 2009 г. власти Пакистана пошли на переговоры о мире с талибами, захватившими в заложники группу военнослужащих, пообещав ввести законы шариата на части территории страны [2]. Талибы объявили террористическую войну государственным чиновникам, военным и полицейским. По различным данным, на 2019 г. на территории Афганистана действуют около 60 тысяч хорошо организованных и обученных боевиков,

которые контролируют от 45% (по официальным правительственным заявлениям) до 75% (по недавно озвученной в Москве информации офиса талибов в катарской Дохе) территории страны [1].

«Халифат Хорасан» (далее – ХХ) – террористическая группировка, часть организации «Исламское государство» (далее – ИГ), укрепляющая свои позиции в Афганистане, Пакистане и странах Центральной Азии. Организация в большей степени, чем другие, нацелена на проведение террористических актов. Активно ведет вербовочную деятельность. Организация специализируется на осуществлении атак на воздушные цели, что является актуальным для боевиков в условиях Афганистана. Для проведения подрывных действий используют труднораспознаваемую взрывчатку. Места базирования – провинции Афганистана, контролируемые ИГ, и пограничные районы Пакистана. Имеет поддержку суннитского населения на территориях, которые движение контролирует. Первые упоминания появились в СМИ в 2001 г. после вторжения американских войск и их союзников в Афганистан. Цель – создание нового халифата на территории ИРА и сопредельных стран Центральной Азии со столицей в Джелалабаде [1]. Основатель «Хорасана», египтянин Мухаммед Исламбули, в 1990-х гг. прошел школу подготовки террористов в арабских странах, Афганистане и Пакистане. Основной зоной действия боевиков первоначально был Средний Восток. В 2012 г. боевики ХХ участвовали в боевых действиях в Сирии и Йемене. В ИРА боевики контролируют северные районы, стремятся привлечь на свою сторону представителей «Талибана», активно действуют с 2015 г. в Тургунде, Шинданде, Ислам-Кале. Согласно опубликованным данным, боевики – преимущественно выходцы из стран бывшего СССР, ранее участвовавшие в боях в Ираке и Сирии, а затем направленные в район туркменской границы, где к ним присоединились местные радикалы и бывшие активисты исламской политической партии Афганистана суннитского толка. В ИРА объявили о создании провинции халифата «вилаята Хорасан» [3]. Афганистан является для «Хорасана» серьезной возможностью кадрового пополнения своих рядов за счет жителей центрально-азиатских государств. В связи с этим существует вероятность того, что в настоящее время на границах Таджикистана, Туркменистана и Афганистана, будет создана новая террористическая группировка, нацеленная на продвижение в Центральную Азию. Деятельности эмиссаров ХХ способствует, в частности, то, что около 2 тыс. граждан только Таджикистана уже прошли джихад в Сирии и Ираке, некоторые из них уже вернулись домой или в соседний Афганистан [3].

Активно «Халифат Хорасан» действует в ИРА через практически не контролируемые территории Пакистана в районе Пешавара, которые ранее занимали талибы. С афганскими группами контактируют проповедники, пропагандисты, инструкторы, финансовые курьеры и др., которые проводят небезуспешную агитационную и вербовочную работу среди местного населения. Особую роль выполняют боевики афганского и таджикского происхождения, которые возвращаются из Ирака и Сирии и выступают уже в роли опытных рекрутеров, пропагандистов, инструкторов.

Таким образом, не без оснований можно предположить, что «Хорасан» – это своеобразная реинкарнация планов ИГ с заменой бывшей географической принадлежности исламистского квазигосударственного формирования ИГ в Сирии и Ираке на территорию ИРА.

Исходя из анализа складывающейся ситуации, можно говорить о том, что правительственные силы ИРА не могут в настоящее время адекватно противостоять ни движению «Талибан», ни «Хорасану». Более того, достаточно трудно прогнозировать развитие взаимоотношений талибов, с новой силой появившейся в Афганистане и претендующей на роль лидера в лице Исламского государства, и если цель «Талибана» – захват власти в Афганистане, то задачи ИГ в лице ХХ – это максимально широкая экспансия.

Литература

1. Евстратов А. Афганистан – талибы наступают на Кабул, а США ставят на ИГИЛ. URL: http://realtribune.ru/news/world/1425 (дата обращения: 17.08.2020).

2. Егоров Д. Движение Талибан. URL: https://militaryarms.ru/armii-mira/dvizhenie-taliban/ (дата обращения: 07.08.2020).

3. Куликов В. Халифат Хорасан. URL: http://antiterrortoday.com/baza-dannykh/terroristicheskie-i-ekstremistskie-gruppirovki/khorasan/14985-na-smenu-islamskomu-gosudarstvu-idet-khalifat-khorasan. (дата обращения: 20.08.2020).

И.П. Польской
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЯВЛЕНИЯМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Решение возложенных на правоохранительные органы России задач противодействия террористической деятельности на современном этапе развития научно-технического прогресса невозможно без использования новейших технологий, интеллектуализации информационного обеспечения правоохранительной деятельности. Поэтому разработка и внедрение интеллектуальных систем анализа, обработки и распространения являются актуальными факторами повышения эффективности деятельности правоохранительных органов, в т.ч. в целях выявления, пресечения и предупреждения проявлений терроризма.

В России концепция борьбы с терроризмом определяется государственной политикой и стратегией национальной безопасности [3, с. 1]. Несовершенство общей стратегии борьбы с терроризмом, прежде всего на уровне формирования терророгенности (характеристик всех проявлений терроризма) социальных систем, предупреждения (прогнозирования) активизации террористической деятельности, чаще всего приводит к непредсказуемым последствиям.

Создание террористических операций, организация и планирование их деятельности с использованием информационных технологий, планирование террористических операций, использование латентных схем их финансирования стали общепризнанным оружием преступных организаций [5, с. 2]. Сами преступники или нанимаемые ими специалисты в совершенстве владеют методами формирования финансовых потоков, современными информационными технологиями, экспертными аналитическими системами, которые уже сегодня являются неотъемлемыми элементами обеспечения их уголовных преступлений. Прогнозировать, выявлять, контролировать, сдерживать, тем более нейтрализовать источники международной преступности в таких условиях становится если не полностью невозможно, то слишком трудно, и только используя системы информационного обеспечения, специальные навыки и знания специалистов, это становится возможным.

В таком контексте информационное обеспечение противодействия международному терроризму и борьбе с преступностью – это знание о состоянии объекта (состояние борьбы с международным терроризмом), субъекта (специальных органов), внешней среды, где происходят противоправные процессы, и результаты деятельности на этом направлении. Такие «знания» можно отнести к категории разведывательных данных соответствующих специальных структур.

Знания (информация), необходимые правоохранителям в противодействии терроризму, могут быть весьма разнообразными и определяться потребностями конкретной службы или подразделения [2, с. 4].

Информационное обеспечение играет важную роль в работе специальных подразделений, использующих информацию для своевременного предупреждения террористической деятельности, розыска преступников, раскрытия преступлений. Для решения задач в борьбе с преступностью иногда не хватает добытой информации для полноты картины. В связи с этим возникает вопрос поиска нетрадиционных, новых подходов противодействия террористической деятельности при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий.

Поэтому для мониторинга тенденций развития терроризма, ориентирования в причинах и условиях, которые способствуют совершению террористических актов, принятия решений по поставленным задачам и проведения необходимых действий для достижения цели уже сегодня происходит ориентация на интеллектуальные поисковые, экспертные, аналитические, синтезирующие программно-аппаратные средства, с помощью которых возможно осуществлять поисковые меры в реализации противодействия преступных мероприятий. Использование таких интеллектуальных программно-аппаратных средств может ускорить процесс качественной обработки оперативно-разыскной информации и принятие управленческих решений по выявлению, предупреждению и локализации запланированных террористических преступлений.

Для разоблачения преступлений или их подготовки специальные службы используют современные технологии, а именно: с помощью

специального устройства, подключенного на телефонный терминал, возможно получить телефонный номер пользователя и персональный номер телефона (IMEI).

Через такое программное обеспечение, как PEN-Link, Gis-maping, есть возможность отследить на электронной карте перемещение пользователя телефона и быстро анализировать его телефонные контакты на основе базы данных владельцев телефонов.

С помощью экспертных систем, в которых использованы методы маршрутизации, т.е. разработки схем финансовых, товарных, транспортных и информационных потоков, картосхем корпоративных структур и маршрутов финансовых и товарных потоков (так называемые технологии CASE и CASLE), возможно отслеживать финансовые потоки отдельных преступных групп.

Анализ современных технологий обработки данных в интересах специальных служб свидетельствует об активных разработках и использовании «технологий интеллектуального анализа данных» ТИАД и геоинформационных систем (ГИС-технологий). Сущность заключается в интеллектуализации управления процессами информационного обеспечения, что включает автоматизированный поиск информационных взаимосвязей любых объектов. Для ГИС-технологий характерно сочетание модельного изображения территории (карты) с информацией табличного типа (статистические данные).

Таким образом, применение современных интеллектуальных систем информационного обеспечения новейших компьютерных технологий поднимает оперативно-разыскную деятельность на новый качественный уровень.

Эти мероприятия служат формированию новых эффективных подходов в сфере антитеррористических мер. Реализация этих методов противодействия терроризма требует оперативных мер по правовому регулированию применения соответствующих информационных технологий, обеспечению правоохранительных органов достаточным финансированием этой деятельности, обеспечению ее квалифицированными специалистами; организация процесса их обучения; принятию дополнительных мер по обеспечению информационной безопасности.

Литература

1. Буткевич С.А. Современные инновационно-технологические системы в области предупреждения терроризма (криминологические аспекты) // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 302-304.

2. Востроknутов А.Л., Зыков В.В. Организация межведомственного взаимодействия правоохранительных органов в противодействии преступлениям террористического характера // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 209-215.

3. Осипов А.П. Некоторые вопросы противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации // Вестник Кузбасского института. 2014. № 1(18). С. 133-138.

4. Светличный Е.Г., Лейнова О.С. Проблемы, возникающие при расследовании преступлений террористической направленности // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации: мат-лы ежегод. Всерос. науч.-практ. конф-ции. М., 2019. С. 144-147.

5. Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В. Перспективы развития системы по борьбе с финансированием терроризма на современном этапе // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 239-243.

6. Токарчук Р.Е. Проблемы применения оружия для пресечения преступлений террористической направленности федеральными государственными служащими органов безопасности и правопорядка // Общество и право. 2019. № 4 (70). С. 102-108.

Т.А. Симонова
Омская академия МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ В ОВД

Во многих странах полицейские силы обычно идентифицируются как один из самых коррумпированных правительственных институтов. Коррупция, связанная с полицией, может включать мелкую коррупцию, когда, например, ожидается, что общественность будет давать взятки за предполагаемые нарушения правил дорожного движения; на другом конце спектра коррумпированные полицейские могут вступать в сговор с преступниками и организованными преступными группировками в торговле наркотиками, людьми и оружием.

Научные исследования показывают, что не существует единого подхода к борьбе с коррупцией, связанной с полицией. Скорее, исследования, рассмотренные в настоящем документе, демонстрируют, что любые меры должны учитывать политическую, экономическую и социальную среду страны и устранять коренные причины коррупции, а не применять симптоматический подход [3, с. 195]. Большая часть литературы использует широкое определение коррупции в полиции, которое следует определению коррупции: «злоупотребление вверенной властью в личных целях». Под коррупцией в ОВД в широком смысле понимаются «неправомерные действия сотрудников полиции, направленные на получение финансовых выгод или других личных выгод в обмен на избирательное применение правил или манипулирование ими, а также проведение расследований и арестов» [1, с. 2].

Коррупция в ОВД варьируется от мелкой коррупции и мелких актов взяточничества до криминального проникновения и политической коррупции. Однако коррупция в ОВД обычно подразделяется на четыре типа:

Мелкая коррупция среди сотрудников полиции низшего звена включает в себя акты взяточничества в повседневном взаимодействии с гражданами (например, сотрудниками ГИБДД). ОВД является учреждением, о котором чаще всего сообщают как о получателе взяток.

Бюрократическая коррупция или административная коррупция относится к злоупотреблению внутренними процедурами и административными процессами и ресурсами в личных целях, таких как лицензирование или отсутствие реакции на жалобы граждан на сотрудников ОВД [2, с. 358].

Коррупция, связанная с преступными группами, включает в себя неправомерные действия, такие как вводящие в заблуждение расследования или подделка доказательств [2, с. 358].

Коррупция высокого уровня или политическая коррупция имеет место там, где высокопоставленные полицейские чиновники злоупотребляют своей властью для личной выгоды или в интересах политических групп, к которым они формально или неформально присоединены – другими словами, преступное проникновение в государство. Политическое вмешательство может также иметь место в полицейских расследованиях, ложных расследованиях и «подставах» политических оппонентов.

Последствия коррупции в ОВД могут быть далеко идущими. Когда основные функции правопорядка подрываются коррумпированной практикой в полиции, государство не может законно предотвращать и наказывать нарушения закона или защищать права человека. Коррупция в полиции приводит к недоверию общественности к полиции, что затрудняет выполнение полицией ее главной задачи – борьба с преступностью. Это ставит под угрозу институциональную целостность полицейской системы и подрывает ее легитимность. Кроме того, если общественность хочет уважать закон, она должна быть уверена, что полиция придерживается закона в целом и что, применяя закон, она одинаково относится к людям.

Серьезным результатом коррупции в полиции является ослабление этических норм в обществе. Если общественность увидит, что ОВД извлекает выгоду из коррупции, это может понизить их собственные моральные стандарты и сделать их более склонными к преступному поведению. Коррупция в ОВД также может нанести ущерб международной репутации государства, если, например, имеются доказательства причастности полиции к транснациональной торговле оружием, наркотиками или людьми. Короче говоря, коррупция в ОВД может нанести ущерб демократии, роли полиции в обществе и доверию сообщества к полицейским силам.

Усилия по борьбе с коррупцией в полиции предпринимались во многих странах мира, причем некоторые из них были более успешными, чем другие. Некоторые аналитики предупреждают, что не существует единой антикоррупционной стратегии, которая была бы достаточной для полного решения проблемы коррупции в полиции. Такая сложная проблема нуждается в таком же многогранном решении, и, во-вторых, абсолютное решение, вероятно, невозможно, хотя огромное сокращение количества случаев является таковым.

Реформа полиции явно должна основываться на политических и социальных реалиях страны и характеристиках местной полиции, а не на применении подхода «один размер подходит всем». В то время как некоторые аспекты коррупции и неправомерных действий полиции кажутся универсальными, другие являются уникальными – или, по крайней мере, более заметными – в некоторых контекстах и культурах [3, с. 54].

Коррупция в ОВД может происходить из разных источников. Например, причиной коррупции были названы низкие зарплаты: офицеры произвольно накладывали штрафы и пошлины, а квитанции прикарманивали себе. Также низкая зарплата позволяла криминальным элементам откупаться от целых подразделений сил. Неблагоприятные условия труда местных полицейских проявлялись также в недостаточном обеспечении их жильем, пенсией или медицинским обслуживанием. Еще одним следствием низких зарплат и неблагоприятных условий труда было то, что они не могли привлечь достаточно квалифицированных кандидатов для работы в полиции.

Однако эти стратегии должны быть хорошо продуманы. Например, прежде чем повышать заработную плату, следует рассмотреть вопрос о том, поддерживается ли такая мера устойчивым экономическим ростом. В то время как повышение заработной платы может уменьшить мелкую коррупцию среди младших должностных лиц, оно, вероятно, не устраняет большую коррупцию среди старших государственных служащих и политиков.

Исследование показало, что гражданские группы или организации гражданского общества очень мало участвуют в реформе коррупции в ОВД. Можно сделать вывод о том, что существует серьезная и настоятельная необходимость в том, чтобы гражданское общество находило более эффективные способы содействия, стимулирования и мониторинга усилий полиции по борьбе с коррупцией. Организации гражданского общества, включая организации средств массовой информации, могут играть важную роль в усилиях по реформированию полиции. В прошлом гражданское общество играло ключевую роль в повышении осведомленности о коррупционных скандалах и стимулировании реформ.

При любом обсуждении вопроса о коррупции в ОВД следует иметь в виду несколько предостережений. Во-первых, текучий характер коррупции делает ее непредсказуемой и далеко не универсальной: некоторые отделы полиции способны работать в течение длительного периода времени с относительно небольшим количеством скандалов. Во-вторых, разоблачение коррупции в ОВД, хотя зачастую и является необходимым условием для проведения реформы, может иметь нежелательный эффект разрушения морального духа полицейских сил в целом, хотя это гораздо меньшая проблема, чем продолжение коррупции. В-третьих, хотя мотивы, лежащие в основе коррупции, могут быть схожими в совершенно разных условиях, местные традиции и структуры означают, что эффективные реформы должны быть адаптированы к конкретным местам.

Литература

1. Ажирбаева О.Р. Меры предупреждения коррупционной преступности: проблемы и возможные пути их решения // Информационно-аналитический вестник Уральской Академии государственной службы «ЧиновникЪ». Екатеринбург, 2006. № 2. С. 1-4.

2. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология: учебник. М.: Юр. Норма, НИЦ Инфра-М, 2015. 800 с.

3. Савенко И.А. Коррупционные преступления и меры их предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 231 с.

Ю.В. Трунцевский, *доктор юрид. наук, профессор*
Академия управления МВД России

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК МЕРА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ

Антикоррупционное образование как драйвер устойчивого развития [10, с. 1] должно быть встроено в проводимые государством реформы.

Борьба с коррупцией может быть эффективной только в том случае, если подходить к ней с разных точек зрения [7, с. 31], например, с академической и образовательной.

В нашей стране ведется целенаправленная работа по антикоррупционному образованию. Реализуются в нашей стране и междисциплинарные исследовательские проекты. Например, Междисциплинарный центр по координации научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции, задачи которого возложены на Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП). Научные работы Института по вопросам противодействия коррупции активно переводятся на иностранные языки и пользуются высоким спросом не только в России [1, с. 12], но и в зарубежных государствах [11, с. 22]. Исследователи ИЗиСП выступают с докладами, проводят тренинги и семинары для государственных гражданских служащих [4, с. 18], предпринимателей [6, с. 23].

Можно с уверенностью сказать, что без таких образовательных программ мы не сможем построить чистую и открытую страну и общество. Такие образовательные программы интегрированы в национальную систему образования. Активно предпринимаются усилия для обеспечения того, чтобы стандартные учебные материалы и учебные программы отражали требования антикоррупционного образования.

Российские вузы активно берут на себя инициативу по разработке собственных образовательных программ и применению новых образовательных методов в сфере противодействия коррупции, например интерактивный диктант «Россия без коррупции» [12].

Итак, антикоррупционная подготовка и нравственное воспитание в более широком смысле должны начинаться с молодого поколения. Будучи будущим общества, молодое поколение, которое дорожит культурой честности, имеет фундаментальное значение для борьбы с коррупцией в долгосрочной перспективе. Чем больше они настроены жить по принципам честности, справедливости и открытости, тем больше вероятность того, что они будут сопротивляться коррупции. Превентивная коррупция также необходима молодежи, потому что они более нетерпимы к коррупции. Необходимо помочь им понять, что никогда не было легко построить общество с сильной культурой честности, и они играют в этом в перспективе решающую роль.

Продвижение позитивных ценностей молодому поколению можно и использованием следующих четырех тактик:

- привитие позитивных ценностей на различных этапах развития молодежи;
- совместное творчество и участие;
- согласование с образовательной программой;
- сотрудничество с заинтересованными сторонами.

Антикоррупционное образование не будет эффективным, если оно не будет привлекательным как по содержанию, так и по форме изложения. Следует обращать внимание не только на то, кому передаются антикоррупционные послания, но и через что и по каким каналам распространяются эти сообщения. Мультимедийная реклама, которая передает сообщения с помощью текста, речи, изображений, анимации, видео или других интерактивных средств, становится все более важной во всех аспектах антикоррупционного образования. Чтобы быть лучше оснащенным в этой области, следует привлекать графических дизайнеров, видеопродюсеров и экспертов по маркетингу новых медиа, специализирующихся на мультимедийной рекламе.

В первое время большая часть такой рекламы осуществляется через телевидение, средства массовой информации [2, с. 42], которые популярны среди обычных граждан.

Роль антикоррупционной пропаганды выполняют новостные каналы, описывающие негативные последствия совершения взяточничества, пороки коррупции и важность честности для общества. Наряду с телевидением и Интернетом

реклама также распространяется на многих платформах, например, в железнодорожной системе и коммерческих зданиях, плакаты общественного транспорта, наружные баннеры, автобусные кузова, социальные сети и мобильные приложения.

Подводя итог исследованию вопросов антикоррупционного образования в предупреждении правонарушений [5, с. 20; 8, с. 36; 9, с. 31], следует сделать вывод о том, что антикоррупционные образовательные программы или проекты ориентированы на развитие и потребности государственных органов, основываются на материалах и соответствующей инфраструктуре, правовых основах борьбы с коррупцией [3, с. 8], в т.ч. основанных на опыте зарубежных стран [9, с. 31]. Независимо от того, в какой форме проводится антикоррупционное образование, для антикоррупционных органов крайне важно, чтобы общественность осознала зло коррупции и заручилась их поддержкой в антикоррупционной работе, чтобы этическая культура могла укорениться в обществе. В конце концов, борьба с коррупцией, построение справедливого общества и достижение мира честности требует участия каждого, и, как показало исследование, в особенности молодого человека.

Литература

1. Антикоррупционное правовое воспитание: науч.-практ. пос. / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, Ю.В. Трунцевский [и др.]; под ред. Д.А. Пашенцева. М.: Проспект, 2020. 144 с.

2. Кабанов П.А. Вызов коррупции: противодействие коррупции журналистским сообществом. М.: Юрист, 2003. 128 с.

3. Карпович О.Г., Малиновский И.Б. Полномочия подразделений органов внутренних дел (полиции) в противодействии коррупции: учеб. пос. М.: Юнити-Дана, 2011. 246 с.

4. Образовательная программа повышения квалификации подразделений, обеспечивающих деятельность комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации: монография / Ю.В. Трунцевский, А.М. Цирин, С.Н. Матулис. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2017. 84 с.

5. Противодействие коррупции в Китае: законодательство и правоприменение: монография / Ю.В. Трунцевский, В.В. Севальнев, А.Н. Сухаренко. М.: Проспект, 2019. 176 с.

6. Трунцевский Ю.В. О профессионализации антикоррупционного просвещения // Юридическое образование и наука. 2020. № 4. С. 22-29.

7. Трунцевский Ю.В. О четырех методах искоренения коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 12. С. 30-36.

8. Трунцевский Ю.В. Организация антикоррупционного просвещения как одно из направлений правоохранительной деятельности по профилактике коррупции: зарубежный опыт // Юридическое образование и наука. 2015. № 3. С. 36-38.

9. Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В. Перспективы международного сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере противодействия коррупции // Международное публичное и частное право. 2016. № 6. С. 30-34.

10. Kirya M. Education sector corruption: How to assess it and ways to address it. U4 Issue 2019: 5. P. 1.

11. Legal Regulation Of Combating Corruption In China. Monograph / V.V. Sevalnev, Yu. Truntsevskiy, A.M. Tsirin; Editor-in-Chief T.Y. Khabrieva. M.: The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2018. 280 p.

12. URL: https://konkurs.mosmetod.ru//index.php?id=233&el=6 (дата обращения: 10.11.2020).

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «Проблемы совершенствования оперативно-разыскной деятельности»

Барабанов Н.Б., Цветков А.С. Системы слежения и распознавания лиц как инструмент оперативного отождествления личности 3

Горшкова В.С. К вопросу о правовой основе криминалистического обеспечения оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел 5

Давыдов С.И. Ситуационный анализ оперативно-разыскной практики как метод оценки эффективности норм оперативно-разыскного законодательства 6

Давыдова О.С. Об использовании термина «диагностика» в оперативно-разыскной теории и практике 8

Железняк Н.С. «Десять заповедей» относительно судебного контроля ОРД 10

Игумнов Е.А., Демкин О.А. Проблемные вопросы получения информации о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи при осуществлении оперативно-разыскной деятельности 12

Климачков А.В. Функции организаторов преступных групп, занимающихся незаконным сбытом наркотических средств бесконтактным способом 14

Книс Д.А. Об использовании приемов манипуляции сознанием при проведении оперативно-разыскного мероприятия «опрос» 16

Коновод П.В. О необходимости совершенствования деятельности по раскрытию коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел на транспорте 18

Костин Д.В. О некоторых вопросах осуществления прокурорского надзора за исполнением законов при раскрытии преступлений против личности 20

Кукарцев В.Н. К вопросу о правомерности прослушивания телефонных переговоров лиц, осуществляющих приготовление к преступлению средней тяжести либо располагающих сведениями о таких деяниях 23

Малышев К.С., Демина А.Д. Выявление поддельных денежных купюр оперативными подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции 24

Сенафонкин П.С., Дырма С.В. Особенности подбора персонала для подразделений по противодействию преступлениям, совершаемым в сфере информационно-телекоммуникационных технологий 27

Сороколетова Н.Э. К вопросу о классификации оперативно-разыскного мероприятия «исследование предметов и документов» 28

Чечетин А.Е., Шатохин И.Д. Некоторые проблемы реализации права на судебную защиту в оперативно-разыскной деятельности 30

Шашин Д.Г. Прокурорский надзор в сфере оперативно-разыскной деятельности: проблемы законодательного регулирования 32

Шмидт А.А. Административное обеспечение оперативно-разыскной деятельности или оперативно-разыскное обеспечение административной деятельности полиции: постановка проблемы 34

Секция «Криминалистическое обеспечение деятельности ОВД по расследованию преступлений»

Балябин И.А. Возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, как тактическая задача следственных органов 37

Гайнельзянова В.Р. Тактические особенности осмотра трупа и транспортного средства при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств 39

Дерюгин Р.А., Шевырталов Е.П. К вопросу о получении электронной информации при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершенных с использованием сети Интернет....41
Киселёва М.А. Некоторые аспекты формирования и развития криминалистического учения о методике расследования преступлений....42
Князьков А.С. Место психологических знаний в криминалистической тактике....44
Кузнецов А.А. Необходимость использования технических средств при фиксации хода и результатов следственного действия....46
Кузнецов А.А., Гутникова О.И. Сбор информации для назначения судебно-психиатрической экспертизы лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемость....48
Мамонтов А.Г. Тактика допроса обвиняемого как элемент системы расследования преступлений на рубеже XIX-XX вв. 51
Мигунов О.С. К вопросу о некоторых элементах криминалистической характеристики халатности 52
Мунгалов Е.А. Устранение эффекта параллакса при проведении панорамной фотосъемки 54
Низаева С.Р. Цифровые технологии в криминалистике 55
Нуждин А.А. Выявление обстоятельств, способствовавших совершению побегов из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи 57
Овсянников В.В. К вопросу о получении информации о внешнем облике лица, причастного к совершению преступления....58
Остробородов В.В., Обухов И.А. Некоторые особенности назначения судебно-медицинской экспертизы живых лиц 60
Русанов Н.Ю. К вопросу об актуальности разработки частной методики расследования незаконного производства синтетических наркотических средств....62
Рыкунова А.Я., Беляева В.В. К вопросу оказания первой помощи при дорожно-транспортных происшествиях 63
Скоревич А.С. Структура коммуникативной компетентности следователя применительно к тактике проведения допроса 64
Фоминых И.С. К вопросу об использовании метода В.Ф. Шаталова в криминалистике 66
Хусанов А.Д. Особенности криминалистических аспектов использования беспилотных летательных аппаратов 68
Шнейдерова Д.И. Национальная интернет-сеть как средство получения цифровых следов по уголовным делам о хищениях криптовалют 70
Янгаева М.О. О некоторых актуальных техниках социальной инженерии в период пандемии COVID-19....72

Секция «Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства»

Арсенова Н.В. Регламентация права эксперта на заявление ходатайств в связи с производством экспертизы по уголовному делу 74
Белицкий В.Ю. Решения прокурора по уголовному делу, поступившему от следователя для направления дела в суд для рассмотрения по существу: отечественный и зарубежный опыт....75
Валюлин Р.Р. Некоторые проблемы применения части 7 статьи 109 УПК РФ 78
Гаас Н.Н. К вопросу об исследовании в суде доказательств по уголовным делам, дознание по которым производилось в сокращенной форме....79
Гришин Д.А. Актуализация применения информационных технологий в уголовном судопроизводстве в условиях пандемии....81
Диденко Н.С., Торовков А.А. О некоторых процессуальных аспектах исполнения участковым уполномоченным полиции письменного поручения следователя (дознавателя) о проведении отдельных следственных и процессуальных действий....83
Журавлева Н.М., Федосеева Е.Л. О значении вины в условиях производства дознания в сокращенной форме 86
Козлов В.В. К вопросу об участниках проверки сообщения о преступлении....88
Литвин И.И. К вопросу о соотношении скриншота с фотоснимком в уголовном судопроизводстве....90

Логачев К.К. О некоторых вопросах подготовки к допросу потерпевшего по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств 92
Лукьянова А.А. О некоторых процессуальных гарантиях обеспечения права на неприкосновенность в досудебном производстве по уголовным делам 93
Михайлова О.Г. К вопросу о применении мер пресечения в отношении несовершеннолетних 95
Сабельфельд Т.Ю. О некоторых процессуальных полномочиях следователей 97
Семенов Е.А. Отдельные процессуальные аспекты применения судебного штрафа в уголовном судопроизводстве России 99
Топчиева Т.В. Роль прокурора при заключении процессуальных соглашений о сотрудничестве в уголовном процессе России и Республики Казахстан 101
Удовиченко В.С. Проблемы участия понятых в производстве отдельных следственных действий 103
Черепанова Л.В. Основные условия реализации функциональной уголовно-процессуальной компетенции участкового уполномоченного полиции на первоначальном этапе уголовного судопроизводства 105

Секция «Проблемы борьбы с административными правонарушениями»

Андреев Д.В. К вопросу об ответственности граждан за производство и сбыт алкогольной и спиртосодержащей продукции (административно-правовой аспект) 108
Анохина С.Ю., Антонов Я.А. Основные нарушения прав человека в деятельности органов внутренних дел в условиях особых правовых режимов 110
Бачурин А.Г. Возможность применения зарубежного опыта в организации деятельности функциональной подсистемы охраны общественного порядка в Единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций 112
Вагайцев В.М. К вопросу о совершенствовании деятельности участковых уполномоченных полиции по приему, регистрации, рассмотрении обращений граждан 114
Гайдуков А.А., Журавлев М.С. Формы профилактического воздействия, применяемые участковым уполномоченным полиции в ходе профилактической деятельности 115
Гришаков А.Г. Индивидуальная профилактическая работа участкового уполномоченного полиции с лицами, состоящими на профилактическом учете органов внутренних дел: проблемы практики 117
Гришакова А.А. Анализ порядка исполнения обязательных работ как вида административного наказания в Российской Федерации 119
Даниленко Е.Н. Административно-правовое регулирование медицинского обеспечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации 122
Довбышенко К.В. О некоторых вопросах производства по делам об административных правонарушениях по фактам появления граждан в общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность 124
Заудинов У.И. Некоторые особенности совершения административного правонарушения по ст. 7.27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в сфере железнодорожных перевозок 126
Карнаухов О.П. Актуальные проблемы реализации концепции взаимодействия полиции и общества 128
Ковалёв В.В., Вербилов А.Ф. К вопросу о безопасности пешеходов на нерегулируемых перекрестках без обозначенных пешеходных переходов 130
Кругликов В.Д. Понятие и сущность административной ответственности как вида юридической ответственности 132
Маллекер Д.И., Федяев Е.А. Демонстративная порча избирательного бюллетеня (бюллетеня для голосования на референдуме): проблемы привлечения к административной ответственности 133
Равнюшкин А.В. Состояние опьянения лица, совершившего административное правонарушение, как обстоятельство, подлежащее выяснению по делу 135
Рыжакова Ю.Н. Проблемные вопросы, возникающие у судов при рассмотрении дел об административных правонарушениях в сфере миграции, и пути их решения 137

Тырышкин В.В. Совершенствование правового обеспечения деятельности подразделений ГИБДД МВД России по осуществлению федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения....139
Федяев Е.А. Особенности подготовки рапорта о применении мер непосредственного пресечения сотрудниками полиции....141
Щеглов А.И. Некоторые пути решения противодействия управлению транспортным средством в состоянии опьянения....143
Яковлева Е.В. Некоторые теоретические и практические проблемы применения ч. 3 ст. 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях....146

Секция «Проблемы гражданско-правовой ответственности»

Бондаренко С.А. Предотвращение появления недобросовестных практик хозяйствующих субъектов, нарушающих права потребителей: новеллы законодательства....148
Кабанова Ю.С. Проблемные вопросы распоряжения совместной собственностью супругов после развода....150
Казанцева А.Е. Гражданско-правовая ответственность родителей и заменяющих их лиц....152
Кирьенко Д.Н. Некоторые проблемы возмещения убытков и взыскания неустойки с физического лица как мера гражданско-правовой ответственности....154
Махиборода М.Н., Яблочников С.Л. К вопросу о гражданско-правовой ответственности на трубопроводном транспорте в Российской Федерации....155
Минкина Н.И. Концепция правомерного ожидания в трудовом праве....157
Попова О.О. Проблемы гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД Российской Федерации....159
Пятков Д.В. Закон как форма реализации гражданской правосубъектности публично-правового образования....161
Селиванов А.С. Некоторые вопросы частного обжалования в гражданском процессе как формы реализации технологии проверки правоприменительных актов....163
Федоренко Г.Б. К вопросу о правовом регулировании дистанционной (удаленной) работы в Российской Федерации....164
Черепанова О.С. Спорные вопросы правового регулирования ответственности наследников по обязательствам, связанным с личностью наследодателя....166
Чесноков А.А. Ликвидация унитарных предприятий: pro et contra....168
Чудов В.Н. Реализация права на подготовку к другой профессии сотрудников органов внутренних дел, пострадавших при исполнении служебных обязанностей....170
Яхновец И.Н. К вопросу о гражданско-правовой ответственности в сфере оказания медицинских услуг....172

Секция «Актуальные вопросы огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов»

Андрианов А.С., Медведев И.В., Семёнов В.В. Об основных недостатках при стрельбе из огнестрельного оружия сотрудников органов внутренних дел и мерах по их устранению....174
Антонов А.Ю. О зарубежном опыте отбора кадров для органов внутренних дел на примере Франции....176
Архипов Е.В., Пестерев Н.Н. Некоторые особенности подготовки сотрудников МВД России, проходящих обучение по программе повышения квалификации, привлекаемых к проведению контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации....177
Байрамов С.А., Машенская И.П. Основы и правила ведения огня из пистолета Макарова....179
Ворожцов А.М. Внедрение практических условий применения оружия в процесс огневой подготовки слушателей образовательных организаций МВД России....181
Гущин Д.Н. Роль формирования навыков стрельбы на первоначальном этапе обучения огневой подготовке....183
Дворецкая А.С., Антонов А.Ю. Специфика использования современных компьютерных программ в огневой подготовке....185

Дьяченко Е.А., Гущин Д.Н. Огневая подготовка как составная часть профессиональной подготовки сотрудника органов внутренних дел 187
Жуков В.М., Кочуров А.Г., Шалыгин В.Г. Использование метода проблемно-ситуационных упражнений на занятиях по огневой подготовке 189
Злотникова К.А., Моисеенко А.А., Купавцев Т.С. Формирование у сотрудников органов внутренних дел культуры обращения с оружием 191
Калинин Д.В. Методика подготовки стрелка при проведении тренировочного процесса 193
Калугина А.С. Использование страйкбольного оборудования в процессе обучения курсантов образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации тактике применения огнестрельного оружия в различных ситуациях 195
Ковалёв В.В., Ульрих С.А., Моисеенко А.А. Об опыте в подготовке и проведении соревнований всероссийского уровня по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия в БЮИ МВД России в 2018-2020 гг. 196
Лавриченко Р.К. Некоторые особенности преподавания дисциплин специальной подготовки в образовательных организациях системы МВД России 199
Лагутин А.Г. Формирование навыков огневой подготовки по применению оружия у курсантов военных институтов 201
Литвин Д.В. Особенности профессионально-педагогических компетенций должностных лиц, организующих стрельбы, при реализации вариативного упражнения 203
Медведев И.В., Семёнов В.В., Андрианов А.С. Направленность практических упражнений стрельб из пистолета для курсантов и слушателей образовательных организаций на формирование готовности к применению огнестрельного оружия сотрудниками ОВД 205
Николаев Н.Ю. Использование стресса для решения различных задач в огневой подготовке 207
Пенькова И.В., Мельникова Ю.А., Кочуров А.Г. Использование квеста на занятиях по огневой подготовке 209
Пивоваров Д.В., Жуков Н.И. Использование бесствольного пистолета ПБ-4СП в служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел 211
Светличный Е.Г., Никитина Л.Н. Формирование у сотрудников правоохранительных органов навыков применения огнестрельного оружия, носимого скрыто 212
Семёнов В.В., Медведев И.В., Андрианов А.С. К вопросу готовности сотрудников полиции к применению огнестрельного оружия 214
Тихонов И.Н., Выштикалюк В.Ф., Сивочкин Е.В. Влияние эмоционального состояния курсантов на формирование навыков стрельбы 216
Токарев Е.А., Гаус В.С. Освоение огневой подготовки курсантами образовательных организаций системы МВД России в современных условиях с использованием инновационных технологий 218

Секция «Вопросы противодействия проявлениям терроризма, экстремизма и коррупции»

Кисс С.В. К вопросу о биотерроризме как угрозе биобезопасности государства 221
Кубиясова А.М. Противодействие распространению идеологии «колумбайна» и ксенофобии в молодежной среде 223
Меркулов С.В., Туркин Е.В. О роли международного сотрудничества в противодействии экстремизму 225
Моисеев С.В. «Талибан» и «Халифат Хорасан»: террористические группировки в современном Афганистане 227
Польской И.П. Организация информационного противодействия проявлениям террористической деятельности 229
Симонова Т.А. Проблемы профилактики коррупции в ОВД 231
Трунцевский Ю.В. Антикоррупционное образование как мера предупреждения коррупции 233

Научное издание

Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями

Материалы девятнадцатой международной научно-практической конференции

Часть 1

Редактор	Ю.С. Жолобова
Корректура	М.В. Егерь, С.В. Калининой, Е.Г. Авдюшкина
Компьютерная верстка	О.Н. Татарниковой

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999 г.
Лицензия Плр № 020109 от 15.07.1999 г.

Подписано в печать 18.02.2021. Формат 60х84/8. Ризография. Усл.п.л. 30,0. Тираж 90 экз. Заказ № 72.
Барнаульский юридический институт МВД России. Научно-исследовательский
и редакционно-издательский отдел. 656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49. бюи.мвд.рф.